

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Материалы VII Международной научной конференции

8 – 9 ноября 2016 г.

г. Владимир

Владимир 2016

УКД 159.92
ББК 88.37
С69

Редакционная коллегия:

*М. В. Артамонова (отв. редактор),
Е. Н. Селиверстова,
И. В. Плаксина,
А. С. Малахов*

Печатается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Социальные и психологические проблемы современной семьи :
С69 материалы VII Междунар. науч. конф., 8 – 9 нояб. 2016 г.,
г. Владимир / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. –
Владимир : Изд-во ВлГУ, 2016. – 380 с.

ISBN 978-5-9984-0729-1

Издание включает в себя материалы VII Международной научной конференции «Социальные и психологические проблемы современной семьи», посвященной актуальным проблемам психологических основ формирования семьи в разных типах культур, социально-психологической помощи семье в многонациональной России, психологии супружеских отношений, воспитания и развития личности ребенка в семье, семейной психодиагностики, психологического и педагогического сопровождения семьи.

Материалы сборника адресованы психологам, педагогам, философам, социологам, историкам, культурологам, психотерапевтам, работникам психологических служб семьи и учителям.

УКД 159.92
ББК 88.37

ISBN 978-5-9984-0729-1

© Коллектив авторов, 2016

Содержание

Л.Ю. Александрова Проблема полоролевой идентичности в современной семье.....	8
Е.Л. Аликина Социальные представления учащихся о любви.....	10
О.В. Алмазова, Е.А. Клименко Психосемантика образа матери при разных типах привязанности к ней во взрослом возрасте.....	15
О.В. Алмазова, Т.Ю. Садовникова Саморегуляция старших подростков при разных типах привязанности к матери.....	19
Е.В. Ахмадеева Представление о психологической безопасности семьи студенческой молодежи с разным уровнем осмысленности жизни.....	24
Ю.В. Бабушкина Взаимодействие педагога и семьи.....	29
А.А. Баранов Социальные установки и мифы молодых людей о семейной жизни.....	33
М.М. Басимов Методологические проблемы и фундаментальные ошибки массового психологического сознания.....	38
М.М. Басимов, Е.А. Падурин Гендерные особенности позитивных родительских чувств матерей.....	45
М.М. Басимов, Е.А. Падурин Узость и ошибки линейного подхода в психологии семейных отношений.....	50
М.Л. Белановская Взаимосвязь типа мотивов вступления в брак с психологической готовностью к браку у замужних и незамужних женщин.....	56
О.В. Белановская Структура семьи как фактор развития замещающих действий и самосознания у ребенка раннего возраста.....	61
В.М. Блинов Профессионально-педагогическая подготовка современного учителя по работе с родителями младших школьников..	66
Т.Г. Бобченко Тип семейного воспитания как фактор формирования ценностей старшеклассника.....	70
Л.В. Бойченко Семейные ценности и образовательный процесс.....	74
Д.А. Бухаленкова Семья в представлениях современных подростков о жизненном успехе.....	77
М.И. Ваина Он и она: основы крепкой семьи.....	80
М.И. Ваина Семья как основа формирования у ребенка социально-исторического опыта.....	85
В.А. Венедиктова, Л.А. Дубровина Проблема подготовки подростков к ответственному родительству.....	88
А.Д. Вислова Этнокультурные особенности формирования межличностных отношений у адыгских детей.....	92
Е.Р. Володина Воспитание семейных ценностей у обучающихся колледжа средствами кружка «Психология семейных отношений».....	97

Л.И. Габдулина Субъективное одиночество мужчин и женщин, состоящих в браке.....	101
М.И. Галкина, Л.А. Дубровина Влияние семьи на самооценку в подростковом возрасте.....	106
А.Р. Гирфатова Методологические аспекты анализа управленческой деятельности во внутрисемейных процессах и управленческой деятельности со стороны институтов социума.....	109
О.И. Гончарова Семья и дети - основные оберегаемые ценности: из опыта работы Детского оздоровительно-образовательного (социально-педагогического) центра (ДООспЦ) г. Владимира.....	114
Е.Л. Горлова Взаимосвязь научных и социокультурных дискурсов о родительстве.....	118
О.О. Григорьева Причины и факторы кризиса современной российской семьи.....	123
А.А. Грушина Влияние семьи на формирование критического отношения подростков к сайтам деструктивной направленности.....	126
М.В. Данилова Социально-педагогическая поддержка семей мигрантов как фактор их интеграции в новое социокультурное общество.....	130
Л.Я. Денисова Образ будущего среди молодых семей и его взаимосвязь с опытом, полученным в родительской семье.....	135
Л.И. Доева Традиционные представления об образах мужчины и женщины в брачно-семейных отношениях в республике Северная Осетия – Алания.....	140
С.И. Дорошенко, Д.И. Григорьев Отцовство и материнство в богословско-педагогическом наследии Святителя Феофана Затворника.....	146
Ю.И. Дорошенко Традиционное семейное воспитание и ювенальная юстиция: противоречие или диалог?.....	150
Л.А. Дубровина Формирование семейных ценностей у молодежи через приобщение к российской ментальности.....	154
Э.Б. Дунаевская, Г.А. Фефилова Сравнительный анализ адаптивности подростков, проживающих в разных этнических семьях.....	158
Н.И. Евсюкова Подготовка будущих учителей начальных классов к взаимодействию с семьей школьника.....	162
Ю.В. Жильцова Коррекция отклоняющегося поведения подростков, воспитывающихся в неблагополучных семьях, средствами психолого-педагогического тренинга.....	165
И.В. Илларионова, И.Н. Токарева Укрепление ресурсности замещающей семьи как необходимое условие психолого-педагогического сопровождения.....	169

В.В. Ильченко, В.Л. Ситников Этнопсихологические особенности добрачных сексуальных установок девушек Владикавказа.....	172
В.В. Ильченко Психологические особенности удовлетворенности браком у мужчин и женщин.....	177
Т.А. Канарейкина Факторы формирования отклоняющегося поведения детей и подростков, воспитывающихся в неполных семьях.....	182
О.А. Карабанова Роль семьи в позитивной социализации детей и подростков в условиях информационного общества.....	187
М.А. Каталова, Е.А. Матвеева Особенности психологической помощи подросткам в области репродуктивного здоровья способом волонтерского движения.....	194
О.С. Ковшова Клиническая психология семьи подростка с шизофренией.....	200
П.Е. Кондрашкина, И.П. Семенова, Е.Ю. Федорович Представления о функциях животных – домашних питомцев в семье в зависимости от их видовой принадлежности и опыта содержания.....	204
Т.М. Коньшина Диагностика участия родителей в предварительном профессиональном самоопределении старших подростков: опыт апробации опросника.....	209
И.И. Кранц Формирование целостного образа будущей семьи у старших подростков.....	214
Е.М. Краснова Риски семейного благополучия и суицидальные наклонности детей.....	220
А.Р. Кудашев Семейный хронотоп и жизненный цикл семьи: выделение основных социально-психологических измерений.....	224
Е.В. Кулемина Работа социально-психологической службы школы по сопровождению семей учащихся.....	229
Е.В. Куфтяк Копинг в контексте близких отношений: динамика и формы.....	233
Л.В. Левицкая Влияние семьи на становление и развитие субъектной позиции личности.....	238
Л.В. Левицкая, М.Е. Белова Сравнительный анализ личностных особенностей подростков, склонных к девиантному поведению, из полных и неполных семей.....	242
А.Г. Лидерс, Т.Ю. Садовникова Диагностика удовлетворенности браком: прямые и косвенные показатели.....	245

Н.Ю. Литвинова Супружеские отношения и эмоциональное благополучие в гендерном аспекте.....	250
А.С. Малыгина Тревожность в современной психологии и проблемы ее преодоления в условиях семейного воспитания.....	253
О.С. Мошкович, А.Д. Гольменко Изучение межличностных и семейных отношений у девушек и молодых людей из полных и неполных семей.....	258
Т.К. Мухина Направления социально-педагогической деятельности с семьей.....	262
О.С. Назарова Вариативные формы работы учителя-логопеда с родителями в условиях массового детского сада.....	266
А.В. Нефедова Особенности эмоционального развития старших дошкольников из полных и неполных семей.....	270
В.В. Онуфриева Неполная семья как фактор развития личности младшего школьника.....	275
А.А. Павлычева Взаимосвязь безнадзорности и беспризорности с неблагоприятным климатом в семье.....	279
Н.А. Перекусихина Становление ценностно-смысловой сферы личности дошкольника в условиях семейного воспитания.....	282
В.А. Попов Семья и воспитание детей в современных психолого-педагогических исследованиях: ориентиры и прогнозы.....	287
И.Г. Путинцева, А.Г. Бердникова Влияние уровня развития эмоционального интеллекта на качество семейных отношений.....	292
Е.Г. Райзвих Формирование современной системы ценностей у детей: философский, педагогический и психологический аспекты.....	296
А.А. Реан Семья, дети, социум: психологические аспекты.....	301
А.Л. Рыжов, Е.Б. Жуйкова Метод исследования семейного взаимодействия – «Совместный тест руки».....	304
Н.Г. Савельева О роли семейного воспитания слепоглухих детей в трудах И.А. Соколянского	308
Т.А. Савельева Формирование психологической готовности к браку у современной молодежи.....	311
Н.С. Сандалов Психолого-педагогическое сопровождение семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзии.....	316
В. Л. Ситников Влияние родителей на гендерную социализацию ребенка.....	321
В.С. Собкин, Д.В. Адамчук, Е.А. Калашникова, Т.А. Лыкова Современное школьное образование: мнение родителей.....	327

В.С. Собкин, Ю.А. Халутина Место семьи и воспитания ребенка в структуре жизненных ценностей родителей детей старшего дошкольного возраста.....	332
Е.М. Сорокина Исследование психических особенностей детей, склонных к агрессии, в неблагополучной семье.....	336
А.И. Ташева, С. В. Бедрединова Супружеские конфликты в биэтнических парах в возрасте ранней зрелости.....	341
Ю.А. Токарева, А.А. Ефимова Связь мотивационно-потребностной сферы отцов с личными мотивами родителя: кросс-культурный подход.....	346
П.А. Филиппова Причины девиантного поведения – результат воспитания семьи.....	350
В. А. Фролов Семья и проблемы девиантного поведения.....	354
Н.В. Цветаева Формирование экологических ценностей в семье.....	357
А.С. Черкунова Экстремальное селфи как новая форма девиантного поведения подростков в условиях современной семьи.....	360
И.В.Чернов Деструктивные детско-родительские отношения как фактор развития педагогической запущенности у детей и подростков..	365
А.В. Чурсина Психологические аспекты образа семьи в различных культурах.....	369
А.С. Шалюкова Психологическое сопровождение замещающих семей.....	372
Е.М. Шишаева Музыка – эффективное средство воспитания в семье.....	375

Л.Ю. Александрова

ПРОБЛЕМА ПОЛОРОЛЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия
ludmilaalexandrova3@yandex.ru*

В современном меняющемся обществе, идущем по пути увеличения личных свобод, возникает проблема поиска актуальных жизненных ориентиров. Именно общество диктует социальные роли мужчин и женщин – какие роли они должны играть и какую ответственность нести. При организации полового воспитания необходимо учитывать, что анатомические и биологические особенности являются лишь предпосылками развития психических особенностей мальчиков и девочек.

Результаты «бесполой педагогики и психологии» не заставили себя долго ждать. На улицах все чаще можно встретить людей, чей пол невозможно определить, мужественных женщин и женственных мужчин.

Специалисты считают, что у девочек процесс половой идентификации проходит легче, так как первичной идентификацией является феминная (воспитатели детского сада, врачи, учителя), ребенок больше общается с матерью. У девочек процесс половой идентификации проходит в 3-8 лет, у мальчиков 5-7 лет. У 8% процентов мальчиков встречается нечеткая идентификация, связанная с отсутствием в семье отца.

Факторы авторитета, компетентности и безопасности – необходимые условия полоролевой идентичности с родителями. Психологи видят проблему в искажении структуры семьи: возвращении отцу его роли. Неполная семья превращается в невротический симбиоз матери и ребенка. В более старшем возрасте появляется агрессивное поведение мальчиков. Они пытаются утвердиться в роли мужчины, что не всегда получается. Или попадают под влияние старших, считая, что они ведут себя «как настоящие мужчины».

В большинстве культур дети уже к пяти годам начинают вести себя по моделям своего пола. Усвоение половых ролей происходит в

соответствии с образцами поведения и системой поощрений и наказаний, что помогает отличить приемлемое поведение от неприемлемого для данного пола. Гендерное воспитание дает девочке корни, а мальчику – крылья.

В отечественной литературе проблемы полоролевой идентификации первыми стали рассматривать сексологи и сексопатологи: И.С.Кон, Ю.И. Алешина, А.С.Волович. В настоящее время наиболее актуальной становится необходимость осмысления и научно-методического обоснования проблемы гендерной социализации в условиях изменившейся системы половых ролей. Причем большинство исследователей согласны с тем, что ведущая роль в этом процессе принадлежит семье. Тенденция уравнивания мужчин и женщин оказывает существенное влияние на характер семейных отношений. В семье мужчина и женщина предстают перед детьми не только в родительских ролях, но и как мужчина и женщина в супружеском партнерстве. Поэтому в неполных семьях ребенок лишен образца, как должны вести себя мужчина и женщина в различных ролевых ситуациях, что создаст проблемы в его будущей собственной семье. Асоциальное поведение родителей воспринимается ребенком как образец для подражания.

В.Е.Каган определяет половое сознание как систему знаний, личностных смыслов и значений, которые одновременно формулируют и формируют переживание и мотивацию человеком своего бытия как представителя пола. Дж. Мани определил идентичность как субъективное переживание половой роли. Таким образом, можно построить модель «первичная идентичность – роль - идентичность». Живя в культуре, человек усваивает половые роли. В большинстве культур к пяти годам ребенок начинает демонстрировать соответствующее полу поведение. Если девочка видит, что женское поведение матери получает социальное признание, подкрепляется восхищением и любовью отца, то она учится этому поведению. Если наоборот, отец считает женственность признаком слабости, дефективности или не любит мать, то усвоение женской роли блокируется.

Семья несет в себе черты целенаправленной и стихийной социализации выделяют следующие закономерности идентификации:

- неосознанная тенденция повторения модели отношений своих родителей в собственной семье;

- ребенок обучается своей будущей супружеской роли, идентифицируя себя с родителем своего пола.

Можно также утверждать, что наличие эмоционального контакта между ребенком и родителем того же пола будет благоприятно влиять на процесс идентификации мальчика с отцом, а девочки – с матерью

Таким образом, половое воспитание в семье следует осуществлять в русле нравственного воспитания. От степени и содержания качеств женственности и мужественности во многом будет зависеть содержание социальных ролей (мужа, жены, матери, отца).

Е.Л. Аликина

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ О ЛЮБВИ

*МАОУ «Усть-Качкинская средняя школа»,
Пермский край, Россия
alikinart@yandex.ru*

Понятия семья, любовь, счастье для большинства людей имеют близкие взаимодополняющие значения. Формирование этих многослойных понятий происходит в подростковом и раннем юношеском возрасте. Многослойность понятия любви проявляется в том, что в нем объединяются качественно различные отношения: супружеские, романтические, братские, матери и ребенка, отношение к чему-либо безличному, например, делу, идее и т.п. (Погодина А. В., 1993). В тоже время понятие любви, представляет собой уникальный феномен, который по своему значению для развития и становления, совершенствования личности играет незаменимую роль. Любовь способствует самоопределению личности и, в этом смысле, является одной из наивысших ценностей, которые формируют направленность развития личности, а также ее отношение к себе и к окружающему миру (Шевченко А. Ю., 2014.) Исследователи отмечают, что представления о любви и браке, включают в себя когнитивный, ценностно-мотивационный, эмоциональный и поведенческий аспекты. (Рыжова Н. Ю., 2006). В юношеском возрасте проявляется дисбаланс различных компонентов любви – высокая степень выраженности эмоционально-поведенческого, несформированность когнитивно-поведенческого, дезинтегрированность

сексуального. Интенсивность эмоционально-поведенческого компонента чувства любви преобладает над когнитивно-поведенческим, который еще только формируется на данном возрастном этапе развития субъекта (Кондрашихина О. А., 2013).

Таким образом, отдельный интерес возникает к исследованию формирования понятия «любовь» в подростковом и раннем юношеском возрасте на уровне социальных представлений, т.е. на первоначальном уровне формирования понятия. Согласно С. Московичи социальные представления есть универсальная форма обыденного познания, сочетающая когнитивный и аффективный компоненты знаний, которые позволяют субъекту фиксировать свою позицию по отношению к самому себе и действительности (Абульханова-Славская К. А., Гордиенко Е. В., 2001).

С целью изучения формирования понятия любви нами были исследованы социальные представления школьников младшего, старшего подросткового и юношеского возраста о любви. В исследовании принимали участие учащиеся пятого (25 чел.), седьмого (22 чел.) и десятого (20 чел) классов МАОУ «Усть-Качкинская средняя школа», общая выборка составила 67 человек.

Однако изучение стандартизированными методиками способности человека к самодетерминации заставляет исследователей постоянно решать вопрос о том, как из-за такой унификации не потерять саму субъектность. Одним из вариантов успешного решения этой проблемы стали психодиагностические методики, разработанные для исследований в области психосемантики (Огнев А. С., Лихачева Э. В., 2015).

В ходе проведения исследования учащимся было предложено дать определение слову любовь и подобрать к этому понятию три ассоциации.

В результате обработки метода ассоциаций было получено семантическое поле, которое в большей степени отражает ценностный и эмоциональный аспекты и в меньшей степени поведенческий и когнитивный аспекты исследуемого понятия. Наиболее общей ассоциативной категорией для всей выборки является категория «Идеальная любовь» (таб.1).

Таблица 1.

Категориальное распределение ассоциаций к понятию «Любовь» у учащихся разного возраста (в процентах от общего числа ассоциаций).

Категория	Примеры ассоциаций	учащиеся 5-х классов (12 лет)		учащиеся 7-х классов (14 лет)		учащиеся 10-х классов (16 лет)	
		жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.
Семья	семья, брат, дети, муж, жена, родители, материнская любовь	27	50	30	33	6	3
Влюбленность	вдохновение, привязанность, романтика, прогулки, дыхание, нежность, красота, чувства,	12	0	11	13	15	23
Любовь-дружба	уважение, герои книг, забота, доверие	8	13	22	0	6	3
Любовь-счастье	счастье, радость, солнце, лето, весна, жизнь, цветы, свет, доброта, красота	19	5	26	6	15	3
Материальная любовь	благополучие, еда, подарки, деньги, кино	8	5	0	20	4	6
Любовь-долг	патриотизм, мир	0	0	3	0	2	0
Идеальная любовь	отношения, понимание, уважение, поддержка, верность, день Святого Валентина, сердце	27	22	7	13	25	10
Сексуальная любовь	объятия, поцелуи, свидания, свадьба, зависимость, физическая любовь,	0	5	0	13	19	33
Несчастливая любовь	грусть, головная боль, нервы, зло, отчаяние, ссоры	0	0	0	0	6	17

Несмотря на некоторые гендерные и возрастные различия, ассоциации, обозначающие любовь как эталон, встречаются в примерно равном соотношении во всех половозрастных группах.

Единственная общая семантическая универсалия (семья) полученная в группах пяти- и семиклассников, отражает ценностный аспект исследуемого понятия. Тогда как в юношеской возрастной группе выявленные семантические универсалии (объятия и поцелуи) транслируют иной аспект исследуемого понятия. Таким образом, учащиеся младшего и старшего подросткового возраста ассоциируют понятие любви с семьей, а для учащихся юношеского возраста понятие любви приобретает, в первую очередь, романтический сексуальный оттенок. Данный тренд в формировании социальных представлений об исследуемом понятии подтверждает категориальное распределение ассоциаций (таб.1).

Наибольшее число ассоциаций в группе учащихся 10 класса получено именно в категории «Сексуальная любовь». Параллельно с увеличением удельного веса указанной категории, появляется категория «Несчастливая любовь». Как видно из таблицы, основной объем ассоциаций, относящихся к категории «Несчастливая любовь», получен от юношей и

отражают эмоциональный аспект понятия. Единственная ассоциация, полученная от девушек (ссоры), относится к поведенческому аспекту понятия.

Наличие яркого эмоционального компонента в формировании социальных представлений о любви у юношей подтверждает высокий удельный вес ассоциаций в категории «Влюбленность». Тогда как в группе младших подростков ассоциации в этой категории отсутствуют, что говорит о резком нарастании эмоционального компонента в юношеском возрасте.

Распределение удельного веса ассоциаций по категориям среди женских групп выборки более стабильное. Единственной особенностью, можно считать более высокий удельный вес ассоциаций в категориях «Любовь-счастье», отражающая эмоциональный аспект и «Любовь-дружба», отражающая поведенческий аспект, среди девочек старшего подросткового возраста. Данный факт раскрывает некую трансформацию социальных представлений у девочек старшего подросткового возраста от более детского к более взрослому осмыслению понятия «любовь». У девушек удельный вес категорий «Сексуальная любовь и «Несчастливая любовь» практически в два раза ниже, чем у юношей, что лишнее подтверждает наличие гендерных особенностей в формировании данного понятия, основой которого являются биологические особенности развития женского и мужского организма.

В результате обработки метода определений было выявлено, что полученные определения в большей степени отражают поведенческий и эмоциональный аспекты и в меньшей степени ценностный и когнитивный аспекты исследуемого понятия. Необходимо отметить, что половина младших и старших подростков затруднились сформулировать требуемые определения, и только от десятиклассников определения были получены в полном объеме. Данный факт говорит о несформированности сложного и многослойного понятия любви у учащихся подросткового возраста.

Основным определением понятия любовь явилась достаточно обтекаемая дефиниция, которая интерпретирует любовь как взаимосвязь двух людей, отражая тем самым поведенческий аспект исследуемого понятия. Гендерные различия достаточно четко проявились в определениях, которые трактуют любовь как чувство самопожертвования. Такие определения были получены только от представителей женской половины выборки.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

- социальные представления о любви у учащихся имеют особенности, которые обусловлены половозрастной спецификой;
- в подростковом возрасте социальные представления о любви сформированы частично, обладают идеализированным оттенком, ассоциируются в первую очередь с семьей, счастьем и дружбой;
- в юношеском возрасте социальные представления о любви эмоционально окрашены, категориальная составляющая понятия расширяется, приобретая сексуальный подтекст (особенно у юношей), сохраняя идеализированную составляющую.

Литература

1. Абульханова-Славская, К.А. Представления личности об отношении к ней значимых других [Текст] / К. А. Абульханова-Славская, Е. В. Гордиенко // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – №5. – С. 38-47.
2. Кондрашихина, О.А. Неопределенность феномена любви и его представленность в обыденном сознании женщин разного возраста [Текст] / О. А. Кондрашихина // Наука і освіта. – 2013. - № 1-2.
3. Огнев, А.С., Лихачева, Э.В. О возможности использования айтрекинга для инструментальной диагностики субъектных характеристик личности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований [Электронный ресурс]. - 2015. - № 8-1. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-vozmozhnosti-ispolzovaniya-aytrekinga-dlya-instrumentalnoy-diagnostiki-subektnyh-harakteristik-lichnosti> (дата обращения: 20.07.2016).
4. Погодина, А. В. Возрастные особенности представлений о любви в подростковом и раннем юношеском возрасте: автореф. дисс. канд. психол. наук: 19.00.07 [Текст] / А. В. Погодина. – М., 1993. – 24 с.
5. Рыжова, Н. Ю. Отношение к любви и браку у представителей различных психологических типов личности: автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01 [Текст] / Н. Ю. Рыжова. – М., 2006.
6. Шевченко, А.Ю. Любовь как условие целостности человека: дисс. .. канд. фил. наук: 09.00.13 [Текст] / А. Ю. Шевченко. – Волгоград, 2014. – 150 с.

О.В. Алмазова, Е.А. Клименко

ПСИХОСЕМАНТИКА ОБРАЗА МАТЕРИ ПРИ РАЗНЫХ ТИПАХ ПРИВЯЗАННОСТИ К НЕЙ ВО ВЗРОСЛОМ ВОЗРАСТЕ

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия*

*ГБОУ Гимназия №1619, г. Москва, Россия
almaz.arg@gmail.com; kea29@yandex.ru*

Изначально «ребенок входит в этот мир и воспринимает его в буквальном смысле сквозь призму привязанности к матери» (Бурменская Г. В., 2009). В последние двадцать лет все больше исследователей изучают отдаленные последствия влияния качества привязанности к матери на различные сферы жизни взрослой личности и динамику привязанности к матери на протяжении жизни.

В отношении функционирования системы привязанности человека во взрослом возрасте наиболее убедительное развитие идей Дж. Боулби мы находим в работах М. Микулинцера. Его концепция дает достаточно развернутое объяснение мощного и долговременного влияния привязанности к матери на эмоционально-личностную сферу, самосознание и область межличностных отношений (Микулинцер М., Шейвер Ф., 2007).

Укажем некоторые направления многочисленных исследований, показывающих роль *привязанности к матери у взрослых* людей, на основе анализа репрезентации привязанности за рамками детских периодов онтогенеза:

1) лонгитюдное прослеживание характера привязанности к матери с раннего детства до взрослого возраста, показавшее тенденцию к *высокой стабильности типа привязанности* (M. Main, R. Goldwyn, N. Kaplan, J. Cassidy);

2) влияние типа привязанности в раннем детстве на разные аспекты познавательного и эмоционально-личностного развития в последующих возрастах (T. Jacobsen, W. Edelstein, A. Sroufe, E. Byron и др.);

3) связь типов привязанности к матери со стилями межличностных отношений (межличностного взаимодействия с различными партнерами и в разных контекстах общения), а также тесная связь характера детско-

родительских отношений с последующими близкими межличностными отношениями (K. Bartholomew, L. Horowitz);

4) анализ романтических (любви) и других диадических отношений с позиции теории привязанности (С. Hazan, Р. Shaver, К. Brennan, М. В. Яремчук, К. А. Бочавер, Л. А. Николаева и др.);

5) связь привязанности к матери с механизмами эмоциональной регуляции (М. Mikulincer, Р. Shaver, J. Cassidy, Е. В. Пупырева, Е. С. Калмыкова, М. А. Падун);

6) влияние привязанности на особенности образа Я и самосознания (J. Cassidy, Л. И. Авдеева, Н. Н. Авдеева, Н. А. Хаймовская, Г. В. Бурменская, И. А. Борисова).

Однако, несмотря на очевидность значимости, сохраняется дефицит знаний в области привязанности к матери во взрослом возрасте.

Целью нашего исследования была проверка гипотезы о существовании связи между типом привязанности к матери и представлениями респондентов о ней. Неочевидность этой связи мы видим в том, что, исходя из возможного влияния на ответы респондентов социальной желательности, можно было бы предположить, что мать независимо ни от чего (в том числе от типа привязанности) наделяется только позитивными чертами. В исследовании приняли участие 327 человек в возрасте старше 18 лет. Тип привязанности к матери определялся модифицированным опросником М. В. Яремчук (Яремчук М. В., 2006). С помощью метода семантического дифференциала, модифицированного нами для целей данного исследования, уточнялись некоторые аспекты образа матери. Респондентам предлагалось оценить мать по десяти парам прилагательных. В качестве таковых использовались следующие пары: холодный – теплый, легкий – тяжелый, устойчивый – изменчивый, мягкий – твердый, горький – сладкий, надежный – непредсказуемый, темный – светлый, упругий – пластичный, сложный – простой, спокойный – тревожный.

«Надежная» привязанность определена у 49% респондентов; у 10% участников исследования – «амбивалентная»; у 10% - «избегающая». Оставшиеся 31% респондентов объединены нами в один тип, названный «смешанным». Респонденты со смешанным типом привязанности наименее однородны по характеру отношений с матерью, так как в этот тип попали и те респонденты, привязанность которых близка к «надежной», и участники

исследования, привязанность которых близка к «избегающей». Такое разделение типов привязанности, как минимум на «надежную» и «ненадежную», сочетается с данными, полученными в большинстве современных исследований (Бартоломью К., Моррети М., 2002).

Если исходить из того, что семантическими универсалиями можно назвать качества, на которые указывают более 75% выборки (Серкин В.П., 2004), то по результатам нашего исследования можно выделить следующие *универсалии для образа матери* при разных типах привязанности к ней:

1) в целом по выборке - *теплый; светлый и надежный*; на уровне тенденции еще *устойчивый*;

2) для надежного типа привязанности – *теплый, мягкий, устойчивый, сладкий, надежный и светлый*;

3) для смешанного типа привязанности – *теплый, надежный и светлый*;

4) для амбивалентного типа привязанности – *теплый, тяжелый, светлый и тревожный*, на уровне тенденции еще *сладкий и надежный*;

5) для респондентов с избегающим типом привязанности – *тяжелый и тревожный*.

Таким образом, уже на уровне универсалий мы можем увидеть различия в представлениях о матери у взрослых людей с разным типом привязанности. Наиболее отличны от других универсалии при избегающем типе привязанности к матери. Это единственный тип, в котором мать не видится *теплой*.

Далее для проведения углубленного анализа представлений были рассмотрены субъективные семантические профили матери при разных типах привязанности к ней.

Образ матери оказался наиболее позитивным у респондентов с надежным типом привязанности, причем различия оценок во всех парах прилагательных оказались значимыми (использовался непараметрический критерий Манна-Уитни для пар независимых выборок).

Субъективный семантический профиль матери при смешанном типе привязанности практически параллелен субъективному семантическому профилю при надежном типе привязанности. Отличие существует в уровнях оценок, которые дают респонденты матерям: при смешанном типе привязанности они значимо ниже (U - от 774,0 до 1319,5; p – от 0,000 до 0,038).

При рассмотрении субъективных семантических профилей при остальных типах привязанности, отличных от надежной, можно выделить следующие особенности:

1) при амбивалентном типе привязанности к матери наблюдаются провалы в профилях на прилагательных *тяжелый, твердый* и *тревожный*, причем именно при этом типе привязанности мать оценивается как наиболее *тревожная*, чем при всех других;

2) при избегающем типе привязанности к матери профиль оценок в целом наиболее низкий, причем мать видится значимо более *холодной, изменчивой, горькой, непредсказуемой* и *темной*, чем при всех других типах.

Полученные данные являются свидетельством в пользу того, что образ матери и тип привязанности к ней связаны. И учитывая то, какое влияние оказывает качество привязанности практически на все аспекты жизни уже взрослой личности, полученные данные могут помочь в консультативной работе: изменение представлений о матери может лечь в основу работы по переоценке детского опыта детско-родительских отношений. В перспективах нашего исследования рассмотрение психосемантики образов других членов семьи с целью определения возможности компенсаторного влияния других близких на развитие и функционирование системы привязанности во взрослом возрасте.

Литература

1. Bartholomew, K., Moretti, M. The dynamics of measuring attachment // Attachment & Human Development. - 2002. - Vol. 4(2). - P. 162-165.
2. Mikulincer, M., Shaver, P.R. Attachment in adulthood: Structure, dynamics, and change. - New York: Guilford Press. - 2007. – 591 p.
3. Бурменская, Г. В. Привязанность ребенка к матери как основание типологии развития [Текст] / Г. В. Бурменская // Вест. Моск. ун-та. - Сер. 14 Психология. – № 4. – 2009. - С. 17-31.
4. Серкин, В. П. Методы психосемантики [Текст] / В. П. Серкин. – М.: Аспект-Пресс, 2004. - 207с.
5. Яремчук, М. В. Роль привязанности к родителям в формировании романтических отношений в старшем подростковом возрасте: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.13 [Текст] / М. В. Яремчук. – М., 2006. – 281 с.

О.В. Алмазова, Т.Ю. Садовникова

САМОРЕГУЛЯЦИЯ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ ПРИ РАЗНЫХ ТИПАХ ПРИВЯЗАННОСТИ К МАТЕРИ

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия
almaz.arg@gmail.com, tatsadov@yandex.ru*

Модернизация системы образования страны в настоящее время осуществляется на основе принятого в декабре 2012 года Закона «Об образовании в РФ». Задача современной российской школы не только обеспечить высокий уровень освоения предметных дисциплин учениками. На всех ступенях системы образования, включая ступени дошкольного и школьного образования, необходимо создать условия для становления и развития способности детей и подростков самостоятельно ставить цели в ситуации высокой социальной неопределенности, быть эффективным в достижении этих целей и т.д. (Асмолов А. Г. и др., 2011; Нечаев Н. Н., Идобаева О. А., Подольский А. И., 2015). Значимость учета возрастно-психологических особенностей становления саморегуляции, развития самостоятельности (автономии) детей и подростков, изучения роли саморегуляции в достижении учебной успешности, самоэффективности, остается актуальной (Леонтьев Д. А., 2011).

Теоретической основой нашего исследования является структурно-функциональная концепция осознанной саморегуляции произвольной активности субъекта (О. А. Конопкин, В. И. Моросанова). Осознанная саморегуляция понимается в рамках концепции как целостная система выдвижения и управления достижением целей поведения и деятельности; процесс осознанной саморегуляции имеет универсальную структуру для разных видов активности и деятельности (Конопкин О. А., 1995; Моросанова В. И., 2012). В едином процессе саморегуляции выделяются две составляющие регуляторных процессов, которые лежат в основе анализа двух соответствующих аспектов регулирования направленной активности: 1) *структурно-функциональный аспект* обеспечивает реализацию принципов управления и регулирования на основе анализа внутренних механизмов саморегуляции; 2) *содержательно-*

психологический аспект направлен на изучение психических средств, которые субъект саморегуляции использует для реализации функциональной структуры саморегуляции (Конопкин О. А., 2008). Развивая идеи О. А. Конопкина, В. И. Моросанова теоретически проанализировала и эмпирически подтвердила обоснованность выделения области индивидуальных различий в саморегуляции произвольной активности человека. Было показано, что личностные особенности влияют на поведение и деятельность не непосредственно, а через сложившиеся, характерные для конкретного человека, индивидуальные способы саморегуляции активности, устойчиво проявляющиеся в различных видах психической активности и в различных ситуациях (Моросанова В. И., 2012). Функциональные компоненты системы саморегуляции реализуется одним из *частных регуляторных процессов*, к которым относятся планирование целей; моделирование значимых для достижения цели условий; программирование действий; оценивание и коррекция результатов.

Представления о стилевых особенностях саморегуляции послужили основой для изучения индивидуальных особенностей саморегуляции (Моросанова В. И., 1988; 2004). Остановимся подробнее на основных понятиях структурно-функциональной концепции осознанной саморегуляции произвольной активности субъекта О. А. Конопкина - В. И. Моросановой (Моросанова В. И., 2012). Феномен стиля саморегуляции, по В. И. Моросановой, проявляется в особенностях планирования и программирования человеком достижения намеченных им жизненных целей, в том, как субъект учитывает значимые внешние и внутренние условия, оценивает результаты и корректирует свою активность для достижения субъективно-приемлемых результатов. Стиль саморегуляции проявляется и в степени развитости и осознанности процессов самоорганизации. Индивидуальный стиль саморегуляции характеризуется, во-первых, типичными для конкретного человека особенностями регуляторных процессов, которые реализуют основные звенья системы саморегуляции (планирование, программирование, моделирование, оценивание результатов). Во-вторых, свой «вклад» вносят регуляторно-личностные свойства (инструментальные свойства личности): адекватность, осознанность, гибкость, надежность; уверенность, инициативность, критичность, самостоятельность, ответственность и другие. Универсальность функциональной структуры регуляции для

разных видов психической активности и деятельности обеспечивает общую регуляторную основу индивидуальности, которая является предпосылкой формирования конкретных стилей деятельности в различных ее видах (Моросанова В. И., 2012). Изучение факторов и детерминант формирования осознанной саморегуляции – актуальная задача психологии развития, в теоретическом и практическом плане.

Современные исследования раскрывают роль привязанности к матери для функционирования личности взрослого человека и охватывают широкий круг вопросов (Матушевская М. В., 2005; Mikulincer M., Shaver P. R., 2007). В одной из наиболее авторитетных современных концепций развития системы привязанности человека на протяжении всей жизни, разработанной М. Микулинцером и Ф. Шейвером, предложена модель механизма формирования все более сложной системы привязанности на основе нового опыта отношений, включения новых значимых «фигур привязанности». Эмпирически показано, что люди с надежным типом привязанности к матери чаще психологически благополучны: это касается и области межличностных отношений, и эмоционально-личностной сферы человека. Изучению привязанности к матери подростков и взрослых людей посвящены работы многих современных психологов (М. Main, J. Cassidy, С. Hazan, Р. Shaver, G. Amsden, М. Greenberg, К. Batholomew, М. Mikulincer, R. Fraley, К. Davis, N. Rosenthal, R. Kobak, В. Feeney, Е. О. Смирнова, Г. В. Бурменская и др.).

Цель исследования: изучение особенностей осознанной саморегуляции старших подростков при разных типах привязанности к матери. Выборка: 161 подросток 9-11 классов школ г. Москвы. Средний возраст респондентов - 16,22 (SD = 0,91); 89 юношей (55,3%), 72 девушки (44,7%). *Методики.* 1. «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) (Моросанова В.И., 2004). 2. Опросник для определения типа привязанности к матери (Яремчук М.В., 2006) в модификации О. В Алмазовой и Г. В. Бурменской (Алмазова О. В., Бурменская Г. В., 2015). *Результаты.* Были проанализированы различные аспекты системы саморегуляции старших подростков: оценки уровней развития разных аспектов саморегуляции различаются по абсолютным значениям и по разбросу данных (методика ССПМ). Наименьшие средние значения при наибольшем разбросе данных получены по шкале «самостоятельность». Наибольшие средние значения при наименьшем разбросе данных выявлены по шкалам «гибкость», «оценивание результатов» и «программирование». Можно высказать предположение о гетерохронности

развития разных аспектов осознанной саморегуляции. Значимых различий показателей саморегуляции девушек и юношей не выявлено (критерий Манна-Уитни). Планирование, моделирование, программирование, и общий уровень саморегуляции, по мере взросления подростков, становятся все более развитыми (для планирования, моделирования и общего уровня различия значимые).

Методом корреляционного анализа (коэффициент корреляции Спирмена) были выделены аспекты саморегуляции, связанные и не связанные между собой. Оценки всех аспектов *регуляторных процессов* (планирование, моделирование, программирование и оценивание результатов) связаны между собой на значимом уровне ($p < 0,05$). Регуляторные свойства личности (гибкость и самостоятельность) не связаны. Оценки гибкости связаны с оценками моделирования и оценивания результатов, а самостоятельности - с планированием.

При определении типа привязанности к матери для каждого респондента была получена тройка чисел: количество ответов на каждый из типов привязанности (надежный, амбивалентный, избегающий). В среднем количество ответов, соответствующих типу привязанности (к матери) «надежная», у девушек меньше. Количество ответов, соответствующих типу привязанности к матери «амбивалентная» и «избегающая», в среднем, у девушек больше, чем у юношей (различия не достигают статистической значимости).

Были выделены две группы испытуемых: 1) старшие подростки с «надежной» привязанностью к матери (количество ответов «надежный» больше или равно 8 из 11) и 2) старшие подростки с «ненадежной» привязанностью к матери (число ответов «надежный» меньше 8). Половина респондентов оказалось в первой группе, остальные - во второй. У подростков с надежным типом привязанности к матери уровень развития таких аспектов саморегуляции, как «моделирование», «оценивание результатов», и «гибкость» значимо выше, а «самостоятельность» - значимо ниже, чем у подростков с ненадежным типом привязанности к матери.

Мы использовали корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмена) для изучения связи особенностей привязанности к матери и уровня развития разных аспектов саморегуляции. *Выводы:* 1) надежный тип привязанности к матери положительно связан с компонентами саморегуляции - моделированием, оцениванием результатом и гибкостью

и обратно с самостоятельностью; 2) амбивалентный тип привязанности к матери связан отрицательно с моделированием, оцениванием результатов и гибкостью; 3) избегающий тип привязанности к матери связан положительно с самостоятельностью и отрицательно с моделированием.

Авторы выражают благодарность В. Ф. Виноградовой, в рамках курсовой работы которой, выполненной под руководством авторов, собраны представленные данные.

Литература

1. Mikulincer, M., Shaver, P.R. Attachment in adulthood: Structure, dynamics, and change. - New York: Guilford Press. - 2007. – 591 p.
2. Алмазова, О. В., Бурменская, Г. В. Взаимоотношения братьев и сестер и их связь с привязанностью к матери [Текст] / О. В. Алмазова, Г. В. Бурменская // Вопросы психологии. – 2015. - №4. – С. 15-25.
3. Асмолов, А. Г., Бурменская, Г. В., Володарская, И. А., Карабанова, О. А., Молчанов, С. В., Салмина, Н. Г. Проектирование универсальных учебных действий в старшей школе [Текст] / А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская, О. А. Карабанова, С. В. Молчанов, Н. Г. Салмина // Национальный психологический журнал. – 2011. - № 1. - С. 104-110.
4. Бурменская, Г. В. Привязанность ребенка к матери как основание типологии развития [Текст] / Г. В. Бурменская // Вест. Моск. ун-та. - Сер. 14. Психология. – 2009. - № 4. - С. 17-31.
5. Конопкин, О. А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) [Текст] / О. А. Конопкин // Вопросы психологии. - 1995. - № 1. - С. 5-12.
6. Конопкин, О. А. Осознанная саморегуляция как критерий субъектности [Текст] / О. А. Конопкин // Вопросы психологии. – 2008. - № 3. - С. 22-34.
7. Леонтьев, Д. А. Личностный потенциал: структура и диагностика [Текст] / Д. А. Леонтьев / Под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – 680 с.
8. Матушевская, М. В. Теория привязанности: история и современное состояние исследования [Текст] / М. В. Матушевская // Перинатальная психология и психология родительства. - 2005. - № 2. - С. 40-79.
9. Моросанова, В. И. Саморегуляция и индивидуальность человека [Текст] / В. И. Моросанова. -2-е изд. - М.: Наука, 2012. - 519 с.

10. Моросанова, В. И. Стиль саморегуляции поведения (ССПМ): методическое пособие [Текст] / В. И. Моросанова. - М.: Когито-Центр, 2004. - 44 с.
11. Нечаев, Н. Н., Идобаева, О. А., Подольский, А. И. Подходы к пониманию категории развития и некоторые вопросы образовательного процесса [Текст] / Н. Н. Нечаев, О. А. Идобаева, А. И. Подольский // Вопросы психологии. – 2015. - № 2. – С. 3-12.
12. Яремчук, М. В. Роль привязанности к родителям в формировании романтических отношений в старшем подростковом возрасте: дисс. ... канд. психол. Наук [Текст] / М. В. Яремчук. – М., 2006. – 281 с.

Е.В. Ахмадеева

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕМЬИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ОСМЫСЛЕННОСТИ ЖИЗНИ

*Башкирский государственный университет,
Уфа, Россия
elena-ram@yandex.ru*

Современное общество, вступившее в третье тысячелетие, характеризуется активными преобразованиями в различных сферах жизнедеятельности, в том числе и в институте семьи. Студенческая молодежь как наиболее мобильная социальная группа динамично реагирует на происходящие перемены. Студенчество соотносится с этапами развития взрослого человека и согласно периодизации Б. Г. Ананьева определяется как поздняя юность – ранняя взрослость (18-25 лет) (Ильин Е. П. 2012). В своих работах ученые рассматривают студента как особого субъекта учебной деятельности (Б. Г. Ананьев, Н. В. Кузьмина, А. А. Реан, В. А. Сластенин, В. А. Якунин и др.). По мнению ряда авторов, в этот возрастной период юноши и девушки формируют собственные взгляды, получают свой первый значимый опыт взаимодействия с противоположным полом, начинают трудовую жизнь, готовятся к созданию собственной семьи. К этому времени у них уже имеются определенные представления о семейном образе жизни, об источниках и средствах обеспечения психологической безопасности семьи,

которые могут выступить основой для моделирования собственной семейной жизни. В то же время, находясь в активном процессе становления личности, молодые люди наиболее подвержены влиянию внешней среды, что может способствовать искажению представлений о ценностных ориентациях, нормах поведения, социально-психологических процессах и, как следствие, осмысленности жизни.

В психологии осмысленность определяется как свойство восприятия, существующее на уровне сознания и характеризующее личностный уровень восприятия, - свойство приписывать воспринимаемому объекту или явлению определенный смысл, обозначать его словами, относить к определенной языковой категории (Головин С. Ю., 1998).

Д. А. Леонтьев указывает, что имеющиеся определения смысла группируются преимущественно вокруг трех: смысл как интеграция личной и социальной действительности, смысл как объяснение или интерпретация жизни и смысл как жизненная цель или задача (Леонтьев Д. А., 2003).

Таким образом, смысл для каждого человека может быть определен как личностная значимость явлений, событий или действий и отношение этого человека к данным явлениям объективной действительности. По мере своего развития человек пересматривает смысл жизни и свое представление о многих жизненных явлениях.

Представления рассматриваются через категорию «образ мира» с позиции деятельностного подхода и через категорию «социальные представления» с точки зрения теории социального познания отечественными и зарубежными психологами (Г. М. Андреева, Л. М. Веккер, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, С. Московичи, Ф. Перлз, М. Хьюстон).

По мнению С. Л. Рубинштейна, представление является результатом мыслительной деятельности, приводящей к установлению определенного отношения мыслящего субъекта к предмету его мысли и к суждениям об этом предмете, установившимся в окружении индивида» (Рубинштейн С. Л., 2007). С точки зрения Л. М. Веккера, представление является вторичным образом, обладающим такими признаками, как неустойчивость, фрагментарность, обобщенность (Веккер Л. М., 1998).

Особенное значение представление приобретает в русле семейных отношений, в частности воссоздание образов о брачно-семейных установках, супружеских ролях, моделях отношений с детьми, стереотипах

поведения, чувствах безопасности и защищенности, которые, по нашему мнению, определяют психологическую безопасность семьи. В представлениях о каком-либо феномене выражается субъективное восприятие этого феномена и личное отношение к нему. Личный опыт субъекта переносится и при анализе представлений о психологической безопасности семьи.

Как отмечает О. А. Карабанова, «семья, как любая система, реализует ряд функций в иерархии, отражающей как специфику ее, семьи, культурно-исторического развития, так и своеобразие этапов ее жизненного цикла ...» (Карабанова О. А., 2007). И когда происходит нарушение таких функций, как удовлетворение потребности в психологической защищенности, взаимопонимании, эмоциональной поддержке, любви, то у супругов может возникнуть угроза психологическому благополучию членов семьи, и, соответственно, психологической безопасности семьи.

Понятие «безопасность» в самом общем смысле интерпретируется как состояние защищенности от внешних и внутренних угроз (Longman, 2010).

Анализ имеющихся работ в области психологической безопасности позволяет констатировать единство большинства исследователей в понимании психологической безопасности как состояния психологической защищенности человека, а также его способности отражать и преодолевать неблагоприятные внешние и внутренние воздействия (И. А. Баева, Г. В. Грачев, Ю. П. Зинченко, О. Ю. Зотова, Т. С. Кабаченко, Т. М. Краснянская, Т. В. Эксакусто). Опираясь на такое понимание авторами психологической безопасности, мы определяем психологическую безопасность семьи как состояние психологической защищенности членов семьи, их психологического благополучия, способности семьи отражать и преодолевать неблагоприятные внешние и внутренние воздействия (Ахмадеева Е. В., 2014).

Цель статьи заключается в анализе представлений психологической безопасности семьи среди студенческой молодежи с разным уровнем осмысленности жизни. Для достижения цели необходимо было определить у респондентов уровни осмысленности жизни, и какие образы возникают у них с понятием «психологическая безопасность семьи». Для ее реализации использовали: тест смысложизненных ориентации (СЖО) Д. А. Леонтьева; метод неоконченных предложений.

Данным исследованием охвачено 114 студентов 1-2 курсов Башкирского государственного университета в возрасте 18-20 лет, в том числе 68 девушек и 46 юношей.

По итогам диагностики смысложизненных ориентаций были получены следующие данные. Средняя осмысленность жизни по всей выборке составила 108,9 балла при стандартном отклонении 13,9. Студенты, набравшие по шкале менее 95 баллов, были отнесены к группе с низкой осмысленностью жизни; от 95 до 123 баллов – к группе средней осмысленности жизни, более 123 баллов – к группе с высокой осмысленностью жизни.

В группе с низкой осмысленностью жизни оказалось 26.3% студентов от общего числа испытуемых. Группу со средней осмысленностью жизни составили 58.7% человек. В группу с высокой осмысленностью жизни по результатам исследования вошли 15% всей выборки. На основании чего можно сделать вывод о среднем общем уровне осмысленности жизни в данной студенческой молодежной среде. Существует тенденция к отсутствию значимых целей в жизни, ее осмысленности и направленности, и при этом обнаруживается признак неудовлетворенности своей жизнью, ее продуктивностью и занимаемым местом в социуме в настоящем (Шкала «Процесс жизни») и в прошлом (Шкала «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией»). При этом отсутствие четких жизненных целей и ориентаций, на наш взгляд, усиливают неудовлетворенность, препятствуя продуктивному построению жизненных планов на будущее.

Для определения представления испытуемыми понятия «Психологическая безопасность семьи» использовался метод неоконченных предложений. Им предлагалось продолжить предложение: «Для меня психологическая безопасность семьи – это» и назвать ассоциации, возникающие у них в сознании с данным понятием. Из них мы отобрали 12 часто встречающихся и распределили на 4 группы, выделив: эмоциональный компонент (любовь, нежность в отношениях, сексуальная гармония); материальный компонент (финансовая стабильность, материальный достаток, наличие собственного жилья); морально-нравственный компонент (вера в Бога, супружеская верность, соблюдение семейных традиций) и когнитивный компонент (чувство юмора, взаимопонимание супругов, доверие). Встречались также такие формулировки, как «отсутствие стихийных бедствий», «долголетие членов

семьи», «непонятная вещь», которые не вошли ни в одну группу. Затем мы предложили испытуемым проранжировать полученные ассоциации от 1 до 12.

Большинство респондентов в группе с высоким уровнем осмысленности жизни (51.2% от общего количества ответивших в данной группе) на первые позиции поставили такие понятия, как «взаимопонимание супругов», «чувство юмора», «финансовая стабильность»; на последних позициях оказались «любовь» и «соблюдение семейных традиций». У 42 % молодых людей со средним уровнем осмысленности жизни (от общего количества ответивших в группе) преобладали такие ассоциации, как «любовь», «доверие», «наличие собственного жилья», «чувство юмора»; на последнем месте оказались «вера в Бога», «супружеская верность». В группе студентов с низкой осмысленностью жизни 31.4 % испытуемых превалируют ответы: «нежность в отношениях», «сексуальная гармония», «материальный достаток»; реже встречались ответы «любовь», «вера в Бога».

У студентов с разной осмысленностью жизни присутствуют как схожие, так и различные представления о психологической безопасности семьи. В то же время для молодых людей с высоким уровнем осмысленности жизни приоритетным является когнитивный компонент, а для студентов с низким уровнем характерен эмоциональный. Выявленная тенденция в ракурсе изменений, происходящих в обществе, актуальна и представляет интерес для дальнейшего изучения.

Литература

1. Active Study Dictionary. Longman, Pearson Education, 2010. P. 785.
2. Ахмадеева, Е. В. Представление о психологической безопасности семьи современной молодежью [Текст] / Е. В. Ахмадеева // Сборник научных статей по материалам Всероссийской заочной научно-практической конференции «Роль психологической науки и практики в условиях социальных кризисов» / отв. ред. С. И. Галяутдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. - С. 32.
3. Веккер, Л. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов [Текст] / Л. М. Веккер. - М.: Смысл, 1998. - С. 159.
4. Головин, С. Ю. Словарь практического психолога [Текст] / С. Ю. Головин. - Минск: Харвест, 1998. - С. 314.

5. Ильин, Е. П. Психология взрослости [Текст] / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2012. - 990 с.
6. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования [Текст] / О. А. Карабанова. – М.: Гадарика, 2007. - С 11.
7. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности [Текст] / Д. А. Леонтьев. - 2-е, испр. изд. - М.: Смысл, 2003. - С. 32.
8. Леонтьев, Д. А. Тест смысло-жизненных ориентации (СЖО) [Текст] / Д. А. Леонтьев. - 2-е изд. – М.: Смысл, 2000. – 18 с.
9. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. - СПб.: Питер, 2007. - С. 328-330.

Ю.В. Бабушкина

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕДАГОГА И СЕМЬИ

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия
babich331984@mail.ru*

*Счастье отцовства и материнства не манна небесная, не приходит
праздничным гостем. Это счастье трудное и выстраданное, и приходит
только к тем, кто не боится единообразного, многолетнего труда до
самозабвения. Там, где утрачена эта мудрая, и отцовская, и материнская
способность, - счастье становится призраком.
В.А.Сухомлинский*

В 10 лет мой первый учитель сказал, что я обладаю «педагогическим талантом». С легкостью объясняя методику решения задач своим одноклассникам, не могла и подумать, что спустя 15 лет стану педагогом. Первый педагогический опыт получила в детском саду, работая воспитателем в группе детей с круглосуточным пребыванием (такие группы тогда называли социальными, что накладывало свой отпечаток). Здесь же и произошел первый опыт работы с родителями. Скажу сразу, каждая вторая семья имела статус СОП (социально-опасное положение),

остальные - матери-одиночки, которые в силу обстоятельств вынуждены были разлучаться с детьми, чтобы заработать средства к существованию.

Работа с родителями в целом заключается в оформлении родительских уголков и проведении родительских собраний, а также доведение до сведения важной информации. А как работать с теми, кому в тягость собственные дети? Приводят ребенка в понедельник с криками и скандалами, с таким же настроением уходят в пятницу. Я приходила в ужас от такого материнского безразличия. Работы детей оставались без внимания, вся их жизнь проходила мимо «горе-матерей». А малышам больше всего нужна была забота, ласка, любовь. Как построить траекторию общения, с чего начать, кто поможет? Все эти вопросы ежедневно всплывали в голове. Ответ – нужно брать все в свои руки, нужно было развернуть родителей, заставить их обратить внимание на своих деток. И скажу сразу, у меня получилось. Начала с индивидуальных бесед, с каждым, буквально «хватала за руку». Рассказывала даже о самых незначительных успехах детей, каждому показывала детские работы. Мы вместе радовались успехам. Надо отметить, что детки собрались очень добрые, покладистые, жаловаться практически не было причин. Да и не ставила я такой цели, с поведением деток справлялась с легкостью, они с интересом откликались на все мои новые разработки. С детьми решили организовать чаепитие после праздника, пригласив родителей, совместно мы подготовили игры и веселые конкурсы. Первое время на таких праздниках присутствовало совсем немного гостей, но к выпуску группы явка была практически сто процентная.

Очень аккуратно и методично я рассказывала об особенностях психического развития, давая на выходные стихи или слова песен для заучивания. Говорила об эмоциональных переживаниях деток, о том, как они скучают по родителям, как хотят поцелуев любимой мамочки перед сном. Мягко просила забирать ребят в середине недели. Мне шли навстречу, начали задавать вопросы об успехах деток, стали приходить на помощь. А я снова и снова придумывала новые совместные задания на выходные. Родители стали находить возможность забирать детей по средам домой, а в четверг я наблюдала счастливые лица воспитанников. Проблемы, которые появлялись в процессе воспитания, мы решали вместе. Со временем я начала организовывать всеобучи для родителей, заранее выясняя, какие темы им были бы интересны. Так, поступательно мы дошли

до «общих» родительских собраний, анкет, тестов, опросов и прочих требований руководства.

Родители – это те же дети, в моем случае «трудные» дети. И их нужно принимать такими, какие они есть, педагог лишь может помочь, направить, подсказать.

Этот опыт помог в работе с семьями школьников. Главное – включить семью в процессы воспитания и обучения их чада. Педагог получает ребенка с уже сформированными качествами личности, а формирует эти качества семья.

В своей работе я опираюсь на труды выдающегося педагога Василия Александровича Сухомлинского. Семья, по его мнению, первичная ячейка человеческих отношений (моральных, эстетических, нравственных).

Ребенок считывает мотивы поведения для себя со своих родителей, как живут они, так будет жить и ребенок. Если отец не уважает мать, то и ребенок – сын не станет уважать свою жену, а зачем тогда создавать семью, если ты сам не сможешь достойно прожить жизнь со своей второй половиной, достойно воспитать детей?

Все мысли В.А. Сухомлинского в его произведениях посвященных семейному воспитанию пронизаны тем, что ребенок – это воплощение его родителей. Важно понимать, чего он хочет и что ему необходимо, различать это, не быть слепым, к его просьбам, но в то же время нельзя «слепо» любить, не требуя отдачи, а затем в определенный период удивиться тому, что малыш вырос не таким, каким хотели его родители.

Огромная ответственность в семейном воспитании лежит на родителях, на их взаимоотношениях.

Если говорить о проблемах в семье, то они обширны, счастливы все одинаково, а несчастны все по-своему, для каждой конкретной семьи существует своя проблема, для которой возможно и нет решения.

Говорить о конкретных проблемах в семьях нет смысла, нет единого алгоритма. По мнению Сухомлинского, основной метод семейного воспитания – взаимоотношения родителей (их взаимоуважение, любовь, терпимость друг к другу), ведь создать человека, не сложно, а вырастить и воспитать его нравственным, отзывчивым, чутким может не каждый, но стоит к этому стремиться.

В своей книге «Сердце отдаю детям» В.А. Сухомлинский описывал свою работу с родителями. Он изучал каждую семью в отдельности, все их проблемы и достижения. Изучал мир родителей, с точки зрения

человеческих качеств: доброта, забота, отзывчивость и т.п. Ведь для успешного обучения и воспитания ребенка в школе необходим единый коллектив родителей с общими интересами. Для чего необходима работа с родителями? У В.А. Сухомлинского на этот счет двойная точка зрения: с одной стороны, – это плюс для учителя, в плане его взаимодействия с родителями, уверенность в его заинтересованности в обучении и воспитании ребенка. С другой стороны, это плюс для самой семьи – общение с другими родителями, обмен опытом, взаимное решение проблем. Сухомлинский рассказывает об используемых им методах:

- конференция родителей (решение учебных проблем детей)
- посещение семей (сравнение требований учителя и родителей к самостоятельной работе).

Очень важно, чтобы родители понимали детей, основное их непонимание еще в школьном возрасте происходит из-за неуспеваемости детей, вследствие чего родители могут применять «ременную педагогику» для «решения», по их мнению проблемы. Но этого допускать нельзя и необходимо объяснить это родителям. Но как? Поэтому Сухомлинский и говорит о работе с коллективом родителей. Если у людей есть желание помочь своим детям не только в учебе, но и в жизни, они способны найти время, чтобы включиться во все работы, проводимые учителем, коллективом учителей. Родители должны получать знания о возрастных особенностях ребенка, о кризисах, наступающих ребенка в различные периоды его жизни, чтобы понять, как нужно действовать, чтобы сохранить его доброту, уважение, здоровую психику. Это нужно не только детям, это нужно самим родителям.

По моему мнению, действительно, в школе не учат жить ни детей, ни родителей. Важная мудрость жизни, которую должен постигнуть человек – человеческие взаимоотношения, а ребенок – семейные взаимоотношения.

Литература

1. Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям / В.А. Сухомлинский. – К.: Радянська школа, 1988.
2. Сухомлинский, В.А. Как воспитать настоящего человека/ В.А. Сухомлинский. – М.: Педагогика, 1990.
3. Сухомлинский, В.А. Мудрость родительской любви/ В.А. Сухомлинский. – М.: Молодая гвардия, 1988.

А.А. Баранов

СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ И МИФЫ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ О СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

*ФБГОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия
aabaranov@mail.ru*

Установки личности, как известно (Большой энциклопедический словарь, 2003), выполняют некую компенсаторную роль при недостатке знаний и собственного опыта у субъекта общения, познания и деятельности. Они встречаются наиболее часто у подрастающего молодого поколения, в силу естественных причин не имеющего достаточного жизненного опыта. Происходящее за счет аттитюдов искажение представлений у молодых людей о жизни в браке может выступать в качестве одной из детерминант большого количества распада семей, по данным статистики – каждой второй семьи.

Общепризнано, что на протяжении онтогенеза наибольшим психологическим испытаниям супружеские отношения подвергаются в период смены социально-педагогических (воспитательных) систем или изменения состава и структуры семьи. Поэтому «срабатывание» аттитюдов и мифологизация представлений (Юнг К., 2001), связаны, прежде всего, со следующими этапами становления семьи как «первичной ячейки общества».

Создание семьи – рождение детей. Миф 1. *Наиболее благоприятный возраст матери для рождения детей 20-23 года*, так как с точки зрения медицины этот период самый подходящий для репродуктивной функции женщины.

По-видимому, если следовать логике рассуждений, то этот временной отрезок, по крайней мере, для девушки можно считать предпочтительным и для замужества. Не подвергая правомочность медицинского знания сомнению, давайте несколько утрированно порассуждаем о том, кого мы хотим воспроизвести на белый свет – здорового ребенка – конечно да, но это на момент рождения, а в конечном итоге кого, мы хотим взрастить? Конечно, Личность - безусловное утверждение. В педагогике уже давно принято за аксиому, классическое

высказывание о том, что Личность может породить (воспитать) только Личность. Не зря и в народе с сожалением и сочувствием относятся к очень юным молодоженам, приговаривая: «Погуляли бы еще». В этом выражении «погуляли бы еще» или уже в послебрачный период в высказывании «он (она) не нагулялся (не нагулялась)» заключен смысл не только о том, что маловато сексуального опыта, но и констатируется факт недостаточного раскрытия себя (а может даже открытия себя для себя) опробования, переживания разных ситуаций. В России в ведущих средствах трансляции культуры, правил поведения, ценностных ориентациях, смыслов, которыми по праву считаются книги, телевидение, интернет - уже начиная с народных сказок, очень мало, а то и совсем никак не прописывается образ жизни благополучной семьи. Выражаясь чисто психологическим языком, у юношей и девушек 20-23 лет – недостаточная хронология для самореализации (самоактуализации) личности. Поэтому, даже уже достигшему совершеннолетия молодому человеку необходимо время, а точнее - события для открытия своего «Я» (Кон И. С., 1984). Познав себя, поняв себя, признав себя, приняв себя, можно по-настоящему, а не декларативно полюбить себя. А соответственно, значительно легче, за счет срабатывания механизма переноса, реализуется возможность возлюбить ближнего своего (супруга) как самого себя. Вселяет оптимизм тенденция, наблюдаемая в нашей стране последние пятнадцать лет: рождение первого ребенка, как правило, происходит у молодой мамы 25-27 летнего возраста. Хотя в европейских странах средний возраст первородящей матери составляет около 30 лет. Тем самым, зрелый родитель способен гораздо больше создать благоприятных условий для эмоционально-мотивационного и интеллектуального развития своего ребенка.

Кто более желаемый первый ребенок – мальчик или девочка. Миф 2. *Аттитюд: Первым ребенком должен быть мальчик (продолжение рода, фамилии ...).*

Начиная уже со свадебного торжества (ритуал собирания денег на девочку и мальчика), молодым супругам задается установка со стороны родных и близких на продолжение фамилии (семьи) через рождение первенца мужского пола.

Повышенная чувствительность к половой принадлежности первого ребенка наблюдается особенно у молодых отцов. Надежда на рождение мальчика значительно преобладает над желательностью появления на свет

девочки. У матерей, как правило, актуализация значения пола ребенка проявляется при последующих рождениях детей. Наблюдаемое повышение ориентации молодого папы на мнение микросоциального окружения, может свидетельствовать о его личностной незрелости, но именно рождение девочки создает больше условий для развития эмоционально-чувствительной и познавательной сфер его личности. Так, за счет необычных для отца форм поведения, демонстрируемых дочерью, активизируется познавательная мотивация. Поведение сына более понятно отцу за счет облегченной идентификации и собственного, пусть и не во всех деталях, но представленного в сознании отца, опыта детских реакций, так как более интересно то, что непонятно, то же, что очевидно, как правило, не интересно. Кроме того, отсутствие социального ценза (или его существенное снижение) на меру проявления чувств, прикосновений, ласки к дочери в сравнении с сыном, создает условия для удовлетворения у молодого отца потребности в эмоционально-чувственной близости. В некоторых случаях эмоциональная привязанность к дочери может выступать даже замещающим фактором дефицитарности отношений супруга и молодой жены.

Дошкольное детство – Миф 3. Наиболее легко адаптируются к условиям детского сада дети из благополучных семей, в которых царит обстановка доверия, любви и эмоционального принятия ребенка, наряду с профессионализмом педагогического коллектива

Но, как показывают исследования (Паршукова С. В.; 2007, Королева С. В., 2011), в том числе проведенные под нашим руководством, ситуация может разворачиваться, и это происходит даже чаще диаметрально наоборот. Маленький ребенок не в силах понять, а тем более принять, за что его, послушное дитя, отрывают от самых близких и любимых людей – родителей, отдают незнакомым воспитателям на целый день. И, соответственно, ребенок из той семьи, где присутствует так называемый дефицит доверия и сотрудничества, значительно легче осваивает новую для него среду детского сада, в которой он испытывает к себе постоянное внимание и заботу, причем не только в социально-психологическом смысле (уважение, признание, ласку), но и в чисто биологическом значении (возможность удовлетворить потребность в пище, тепле, безопасности).

Следующий этап – идем в школу или освоение новой роли – ученика-первоклассника. Миф 4. *Аттитюд: самое главное выбрать или попасть в хорошую, престижную (элитарную) школу.*

В данном случае для своего ребенка необходимо, если это можно так сказать, отдать предпочтение не столько конкретной, пусть даже доказавшей свою состоятельность, школе с богатыми традициями и материально техническим оснащением, после окончания которой не менее 75 процентов, а то и больше, поступают в университеты, а сфокусировать свое внимание (да и своих родных и знакомых) на поиске учителя - «с большой буквы», который в этом учебном году набирает первоклашек. При этом, конечно, придется потратить время на прояснение ситуации – походить по школам, поговорить с родителями школьников, знакомыми учителей, а лучше даже лично пообщаться с учениками предполагаемого педагога. И нужно помнить, что именно в этот последний период детства, происходит завершение социализации на основе доминирования механизма копирования, то есть становления личности за счет мало осознаваемого подражания образцам, ведущим среди которых в данном возрасте, по праву является учитель (Реан А. А., 2013). На протяжении, как правило, всего периода нахождения ученика в начальном звене общеобразовательной школы, учитель является для него высоко значимым взрослым, задающим продуктивные траектории как личностной, так и когнитивной составляющей процесса и результата социализации субъекта обучения и воспитания (Амонашвили Ш. А, 1995, Божович Л. И., 2008). Поэтому нужно искать не школу, а достойного учителя.

Подростковый этап и, соответственно - миф 5. *Наиболее доверительные отношения и сотрудничество устанавливаются в той семье, где взрослый (родитель) занимает позицию друга.*

Как известно, ведущим видом деятельности в подростковый период является общение со сверстниками. Именно среди сверстников, как правило, и формируются дружеские отношения, которые обеспечивают в значительной мере становление познавательной и личностной сфер подростка (Кон И. С., 1990; Реан А. А., 2008).

Давайте проанализируем, чем друг отличается от приятеля или знакомого. Друг - это тот, кто всегда нас поймет, а если не поймет, все равно, нас примет таким, какие мы есть – простит и поможет, или постарается это сделать в любой ситуации, и даже не согласится с нами, если он искренне так считает. И в этом смысле, конечно, хороший

родитель - это всегда друг. Но в какой родительской дружбе нуждаются наши дети? Равных себе друзей у большинства достаточно, а вот *старшего* друга, как показывают исследования психологов, имеет далеко не каждый, хотя потребность именно в таком человеке у подростков очень высока. А старший друг в социально-психологическом контексте это несколько иная роль, чем просто равноправие. И главное здесь не только опека и забота – это чисто родительский атрибут, но, как в психолого-педагогическом знании считается ведущим принципом, – учет зоны ближайшего развития. То есть, если настоящий друг приходит на помощь даже тогда, когда его не зовут, то старший только в том случае, если он понимает (прогнозирует), что без его помощи младший *сам* не сможет справиться с трудностями. А если ребенок *сам* преодолел трудности – значит это уже его опыт, его сила. Поэтому, необходимо стремиться к тому, чтобы родитель занимал позицию - не просто друга (хотя конечно просто друзей не бывает), а именно *старшего* – значит мудрого друга.

Тем самым при построении психолого-педагогической работы (помощь, поддержка, сопровождение) с молодыми людьми, особенно в период их новобрачия, необходимо учитывать их установки и представления о семейной жизни, в особенности, высокую степень их искаженности и мифологизации.

Литература

1. Амонашвили, Ш. А. Размышления о гуманной педагогике [Текст] / Ш. А. Амонашвили. - М., 1995.
2. Божович, Л. И. Личности и ее формирование в детском возрасте [Текст] / Л. И. Божович. - СПб.: Питер, 2008.
3. Большой энциклопедический словарь [Текст] / Под ред. Б. Г. Мещерякова, акад. В. П. Зинченко. - М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
4. Кон, И. С. В поисках себя (личность и ее самосознание) [Текст] / И. С. Кон. - М.: Политиздат, 1984.
5. Кон, И. С. Дружба [Текст] / И. С. Кон. – 4-е изд., доп. - СПб.: Питер, 2005.
6. Королева, С. В. Социально-педагогическое проектирование процесса социальной адаптации детей раннего возраста в дошкольном образовательном учреждении: автореф. дисс. ... канд. пед. наук [Текст] / С. В. Королева. - М., 2011.

7. Паршукова, С. В. Влияние характера внутрисемейных отношений на социально-психологическую адаптацию детей раннего возраста к условиям дошкольного образовательного учреждения (ДОУ): автореф. дисс. канд. психол. Наук [Текст] / С. В. Паршукова. - Ярославль, 2007.
8. Психология подростка [Текст] / Под ред. А. А. Реана. - М.: АСТ, 2008.
9. Реан, А. А. Психология личности [Текст] / А. А. Реан. – СПб., 2013.
10. Юнг, К. Г. Психологические типы [Текст] / К. Г. Юнг; под ред. В. Зеленского. - СПб.: Азбука, 2001.

М.М. Басимов

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОШИБКИ МАССОВОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

*Российский государственный социальный университет,
г. Москва, Россия
basimov_@mail.ru*

В настоящее время в науке, с одной стороны, прорабатываются на философско-методологическом уровне идеи синергетики применительно к психологии (другим наукам о человеке), а с другой стороны, за исключением отдельных единичных исследований, психологами на основе их данных предлагаются интерпретации в основном только линейных связей, интерпретации только линейных моделей. Хотя, как показывает наш опыт, в подавляющем большинстве линейные зависимости составляют малую часть сильных зависимостей, а содержание их достаточно банально и предсказуемо.

Проблему выявляет и следующая статистика. Вначале приведем результаты по предпоследнему европейскому конгрессу «The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July)», в тезисах которого «non-linear» или «nonlinear» как слово или часть слова встречается (кроме наших материалов, 10 докладов) только в 3 тезисах (всего около 3000 тезисов). Далее тенденция принципиально не меняется. В материалах последнего европейского конгресса «The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 July 2015)» «non-linear» или «nonlinear» встречается (кроме наших материалов, 12 докладов) только в 4 тезисах (всего около 2500 тезисов).

Значит, психологи в подавляющем большинстве по-прежнему «живут» в рамках методологии конца XVIII века (линейность, принцип суперпозиции и т.д.). А мода на синергетику проявляется в том, что в диссертацию включается как методологическое вступление синергетическое содержание, но в дальнейшем анализ своих данных проводится в рамках линейного подхода.

Присутствуя на конференциях (защитах различного уровня), посвященных проблемам семейной психологии, кросс-культурной психологии и т.д. приходится наблюдать одну и ту же картину. Предлагается набор так называемых «значимых» коэффициентов корреляции. В прошлом это в основном называлось как проверка гипотезы о равенстве нулю коэффициента корреляции, т.е. расчетная корреляция для выборки переносится на генеральную совокупность со сдвигом нулевой точки до критического значения, определяемого объемом выборки.

Обычно путаница возникает при неквалифицированном рассмотрении малых выборок, когда, например, для выборки объемом $n=7$, критическое значение при вероятности ошибки 0.05 равно 0.75. И это значение часто подается и воспринимается как сильная корреляция.

Но все-таки чаще мы имеем дело, когда картина более простая, но и более парадоксальная: имеется достаточная выборка объемом порядка 100, критическое значение в этом случае порядка 0.2. Таким образом, слабая корреляция (0.2-0.3), которую называют «значимой», трактуется часто как сильная. Иначе какой смысл имеет описывать и интерпретировать маловероятное событие, искать причины для него, и при этом игнорировать противоположное событие, вероятность которого значительно больше.

Таким образом, прослеживается массовый уход (намеренный или неосознаваемый) в область низких значений коэффициента корреляции, когда «ненулевая корреляция» (гипотеза о равенстве нулю коэффициента корреляции) становится достаточной для описания связей как сильных. Это можно объяснить нехваткой при анализе действительно сильных линейных связей по абсолютному значению больших 0.6, когда изучаются психологические объекты преимущественно нелинейные по своей природе, а используется по-прежнему инструментарий, представляющий линейные модели, и исследователи не хотят или не осознают, что пришло время другого анализа экспериментальных данных в рамках синергетической парадигмы и нелинейных моделей.

Рассмотрим подробную интерпретацию одной нелинейной зависимости, которая в рамках линейных представлений большинством психологов рассматривалась бы как «значимая» корреляция, достойная внимания, хотя на самом деле очень слабая.

Зависимость параметра «Удовлетворенность отношениями» (Y) от параметра «Контроль» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для триад по шкале X:

Триады по шкале X	Сравнительная весомость параметра Y для триад
X-3	-11
X-2	+824
X-1	-140
Коэффициент силы связи = 0.58 (0.24)	
Коэффициент корреляции = 0.20	

По данным шкалы «Удовлетворенность отношениями ребенка с родителем» можно судить об общей степени удовлетворенности отношениями между родителями и детьми, – как с той, так и с другой стороны. Низкая степень удовлетворенности может свидетельствовать о нарушениях в структуре родительско-детских отношений, возможных конфликтах или об обеспокоенности сложившейся семейной ситуацией.

Квинты по шкале X	Сравнительная весомость параметра Y для квинт
X-5	-263
X-4	+115
X-3	+1021
X-2	+11
X-1	-613
Коэффициент силы связи = 0.56 (0.25)	
Коэффициент корреляции = 0.20	

Контроль по отношению к ребенку во взаимодействии «ребенок-родитель» оказывает синергетическое влияние на одну из важных характеристик взаимодействия – удовлетворенность отношениями. В рассматриваемой зависимости увеличение контроля вначале способствует резкому росту удовлетворенности отношениями (с -140 до +824), после чего (эффект насыщения и бифуркации) рост сменяется спадом и

возвращением зависимого параметра примерно в первоначальные значения (-11 по сравнительной весомости). Таким образом, контроль играет положительную роль только до определенных предельных значений, после чего наблюдается отрицательная в плане взаимодействия «ребенок-родитель» динамика.

Форма зависимости также подтверждается результатами решения задачи изучения связей в модели зависимостей для квинт.

4. Зависимость параметра «*Удовлетворенность отношениями*» (Y) от параметра «*Контроль*» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для квинт по шкале X:

Данный пример (которых обычно очень много) наглядно показывает проблему слабых (даже очень слабых) корреляций, которые часто из-за отсутствия других сильных связей выдают под видом «значимых» корреляций, как связи достойные обсуждения и интерпретации в рамках линейных представлений (можно посмотреть статьи из прошлогоднего сборника).

И если первая ошибка (осознаваемая или нет) просто выдает желаемое за действительное, которого просто нет – нет связи ни линейной, ни прстейшей нелинейной.

То вторая ошибка может рассматриваться как грубая, т.к. связь «выявляется», но она и на самом деле есть и достаточно сильная, но другая по своей природе – нелинейная, а значит чтобы ее выявить и интерпретировать нужны другие статистические методы и другая (синергетическая) методология, соответствующие сложной природе психологических явлений и процессов. А линейные модели дают ложное представление в отношении изучаемого предмета исследования и опускают «научную» психологию до положения лженауки, результаты которой невозможно использовать практическому психологу, который должен иметь по результату своей работы с клиентом положительный результат. Все это часто способствует формированию примерно следующего утверждения, что теоретические знания не дают пользы практическому психологу, ему нужно накапливать свой опыт для работы, и этот опыт, прежде всего, по природе своей имеет интуитивный характер, который по содержанию расходится с теоретическими «научными» представлениями в рамках линейных моделей и экспериментальной психологии, основанной на методологии XVIII века. Если же перейти к анализу простейших нелинейных связей, многие проблемы несоответствия

результатов научного исследования и практического опыта постепенно находили бы свое разрешение.

Хотя все-таки возникает вопрос, а может это просто не нужно психологическому сообществу и такое противоречие предполагает, как предпочтительный вариант индивидуального профессионального продвижения, получение компетенций не на основе общедоступных четко сформулированных знаний, получаемых при обучении в университете, а на основе интуитивных неопределенностей в духе Фрейда, которые могут приносить результат только после следующего этапа платного обучения.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 16-06-00273а

Литература

1. Basimov M. CLASSIFICATION OF NONLINEAR DEPENDENCES // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 july) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1276.
2. Basimov M. METHODS OF PSYCHOLOGICAL RESEARCH // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 july) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1274.
3. Basimov M. NONLINEARITY – THE PARADIGM OF PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 july) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 568.
4. Basimov M. Non-linearity sociology. Monograph. – Russia, Kurgan: Kurgan State University, 2011. – 112 p.
5. Basimov M. Parameter “Hermit” as an Indicator of Political Preferences // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 july 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 760.
6. Basimov M. Psychological type of the respondent as a key to understanding of his/her answers // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 july 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 763.
7. Basimov M. Statistical dependences in nonlinear psychology // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 july 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 768.
8. Basimov M. The analysis of statistical dependences in non-linear psychology // International Journal of Psychology (Special Issue: XXX International Congress of Psychology). – Volume 47, Supplement 1, 2012. – P. 666.

9. Basimov M. THE ANALYSIS OF THE DATA IN NONLINEAR PSYCHOLOGY // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 july) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1275.
10. Basimov M., Basimova P., Basimova O. Education fee as the reason of typological characteristics of the student // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 july 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 788.
11. Basimov M., Basimova P., Basimova O. Psychological nature of social motives of university admission // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 july 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 790.
12. Basimov M., Bepalov B., Leonov S. NONLINEARITY OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL RESEARCH // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 july) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1282.
13. Basimov M., Dostovalov S. Stress as an object of non-linear psychology // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 july 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 774.
14. Basimov M., Dostovalov S. Stress as the reason of the self-realization and Interpersonal trust // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 july 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 776.
15. Basimov M., Dostovalov S. STUDYING OF THE PERSONALITY TRUST CRISIS IN THE CONTEXT OF NONLINEAR PSYCHOLOGY // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 july) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1439.
16. Basimov M., Ilinykh Y. FORMATION OF SEMANTIC SPHERE OF THE CHILD IN A CONTEXT OF NONLINEAR PSYCHOLOGY // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 july) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1311.
17. Basimov M., Ilinykh Y. Non-linear effects in interaction “child-parent” // International Journal of Psychology (Special Issue: XXX International Congress of Psychology). – Volume 47, Supplement 1, 2012. – P. 261.
18. Basimov M., Ilinykh Y. Non-linear influence of severity on the lifemean orientations of the child // International Journal of Psychology (Special Issue: XXX International Congress of Psychology). – Volume 47, Supplement 1, 2012. – P. 261.
19. Basimov M., Nikolaeva I. GRAPHIC REPRESENTATIONS OF VALUABLE RELATIONS OF THE PERSON "I-OTHERS" AS THE OBJECT

OF NONLINEAR PSYCHOLOGY // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 july) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1438.

20. Basimov M., Nikolaeva I. Non-linear relation of conviction in favour of the world and communicative tolerance // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 july 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 783.

21. Basimov M., Nikolaeva I. Non-linear relation of durability and subjective remoteness from "Worst others" // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 july 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 785.

22. Basimov M., Nikolaeva I. Value characteristic "I" as object of non-linear psychology // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 july 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 784.

23. Basimov M., Padurina E. Non-linear influence of the gnostic emotional orientations on parental feelings // International Journal of Psychology (Special Issue: XXX International Congress of Psychology). – Volume 47, Supplement 1, 2012. – P. 403.

24. Basimov M., Padurina E. Positive feelings to the spouse as to the parent as an object of non-linear psychology // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 july 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 779.

25. Basimov M., Padurina E. POSITIVE PARENTAL FEELINGS IN A CONTEXT OF NONLINEAR PSYCHOLOGY // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 july) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1297.

26. Basimov M., Padurina E. Understanding of the reasons of a condition of the child as an object of non-linear psychology // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 july 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 778.

27. Basimov M., Ponomareva S. SYSTEM OF REQUIREMENTS TO THE TEACHER'S PROFESSION THE AS AN OBJECT OF SYNERGETRICS // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 july) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1603.

М.М. Басимов¹, Е.А. Падурин²

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЗИТИВНЫХ РОДИТЕЛЬСКИХ ЧУВСТВ МАТЕРЕЙ

¹*Российский государственный социальный университет,
г. Москва, Россия
basimov_@mail.ru*

²*Курганский государственный университет,
г. Курган, Россия,
len04ka.06@mail.ru*

Материнство – сложный феномен, имеющий свои физиологические механизмы, историю развития, культурные и индивидуальные особенности и являющийся предметом изучения разных наук. В психологической науке материнство рассматривается в различных аспектах, психологических школах и направлениях (Г.Г. Филиппова, 2002). Результаты исследования, представленные ниже, дополняют понимание материнства как обеспечения условий для развития ребенка.

Позитивные родительские чувства – это система чувств родителя, характеризующихся сочетанием позитивного содержания и позитивной социальной значимости, имеющих направленность на родителя, на ребенка, на супруга(у) как родителя и на родительство в целом. Модель структуры позитивных родительских чувств как системы чувств родителя включает в себя: «позитивные родительские чувства к ребенку», «позитивные чувства к себе как родителю», «позитивные чувства к супругу(е) как родителю», «позитивные чувства к родительству» как компоненты, и «когнитивную», «эмоциональную» и «поведенческую» составляющие (уровни) (Падурин Е. А., 2008).

Для изучения феномена позитивных родительских чувств вне традиционной исследовательской парадигмы был использован авторский метод изучения связей, который реализуется через множественное сравнение (Basimov М., 2009, 2012) квантильных разбиений (триады, кварты, квинты) данных (объектов) по каждому измеряемому параметру. В итоге определяется сила связи и форма зависимости, а линейные зависимости определяются как частный случай (Basimov М., Padurina Е., 2012, 2014). Полученные далее в исследовании результаты позволили

говорить о влиянии ряда параметров на особенности проявления позитивных родительских чувств и самооценку дошкольника не столько на основе линейных связей, но и в значительно большей степени на основе нелинейных зависимостей (Падурина Е. А., 2014; Basimov M., Padurina E., 2011, 2012, 2014).

Кроме того, соотношение понятий «материнство» и «отцовство» изучалось нами через множественное сравнение 10 сформированных по внешним факторам групп (гендерному, образованию родителей, возрасту детей, дошкольным заведениям), где каждый испытуемый описывается 52 психологическими показателями, что дает более содержательную картину специфики гендерного отношения к родительству, чем простое парное сравнение групп отцов (POL-M) и матерей (POL-W). Рассмотрим поочередно когнитивную, эмоциональную и поведенческую составляющие системы позитивных родительских чувств у матерей.

Представляет интерес положение в общем распределении групп матерей (POL-W) и отцов (POL-M) для показателя *«когнитивная составляющая позитивных родительских чувств»*. Сравнительная весомость группы POL-W равна (+99), а сравнительная весомость группы POL-M имеет значение (-298). Таким образом, у матерей в большей мере, чем у отцов представлены когнитивные репрезентации, содержанием которых являются определенные знания и представления о том, что такое «позитивные родительские чувства» (каждое из этих чувств); каковы их проявления; какое влияние они оказывают на ребенка и на родителей; каким образом можно их регулировать; а также знание личностных особенностей ребенка, себя и супруга как родителя, которые вызывают весь спектр позитивных родительских чувств.

Похожие результат и интерпретацию имеют взаимные положения групп матерей (POL-W) и отцов (POL-M) в общем распределении 10 сравниваемых групп для следующих показателей: 1. «Способность воспринимать состояние ребенка». Сравнительная весомость группы POL-W= +172, сравнительная весомость группы POL-M= -465; 2. «Понимание причин состояния ребенка». Сравнительная весомость группы POL-W= +36, сравнительная весомость группы POL-M= -167; 3. «Способность к сопереживанию». Сравнительная весомость группы POL-W= +51, сравнительная весомость группы POL-M= -409.

Далее рассмотрим положение в общем распределении групп матерей (POL-W) и отцов (POL-M) для показателя *«эмоциональная составляющая*

позитивных родительских чувств». Сравнительная весомость группы POL-W равна (+147), а сравнительная весомость группы POL-M имеет значение (-329). То есть матери, в отличие от отцов, испытывают больше положительных эмоций и состояний, сопровождающих оценки ребенка, себя как родителя, супруги как родителя и родительства в целом.

Похожие результаты имеют положения в общем распределении групп отцов (POL-M) и матерей (POL-W) для показателей: 1. «Чувства, возникающие во взаимодействии с ребенком». Сравнительная весомость группы POL-W= +46, а группы POL-M= -439; 2. «Преобладающий эмоциональный фон взаимодействия». Сравнительная весомость группы POL-W= +7, а группы POL-M = -185; 3. «Гедонические чувства». Сравнительная весомость группы POL-W имеет значение (+88), а группы POL-M (-324); 4. «Сближающие чувства». Сравнительная весомость группы POL-W= +181, а группы POL-M= -160; 5. «Альтруистическая эмоциональная направленность». Сравнительная весомость группы POL-W= +10, а группы POL-M= -129; 6. «Коммуникативная эмоциональная направленность». Сравнительная весомость группы POL-W= +76, а группы POL-M= -245; 7. «Практическая эмоциональная направленность». Сравнительная весомость группы POL-W имеет значение (+144), а группы POL-M равна (-20); 8. «Гностическая эмоциональная направленность». Сравнительная весомость группы POL-W= +28, а группы POL-M= -207; 9. «Гедонистическая эмоциональная направленность». Сравнительная весомость группы POL-W= +38, а сравнительная весомость группы POL-M = -338.

Таким образом, у матерей лучше развита эмоциональная составляющая системы позитивных родительских чувств, в связи с чем они в большей мере, чем отцы, испытывают удовольствие, радость, восторг, счастье, бодрость во взаимодействии с ребенком. Также можно отметить, что эмоциональная направленность личности матерей характеризуется сильной выраженностью некоторых эмоций, чувств, состояний, а именно: альтруистических (возникают при содействии, помощи, покровительстве ребенку или другому родителю), коммуникативных (возникают в процессе общения с ребенком, с другим родителем как реакция на удовлетворение стремления в эмоциональной близости), практических (вызываются деятельностью по воспитанию ребенка, изменением ее в течение времени, ее успешностью, трудностями ее осуществления и завершения), гедонических (связаны с удовлетворением потребности

родителя в телесном и душевном комфорте, детерминированном семейными, в частности, детско-родительскими взаимоотношениями), гностических (возникают в результате познания своего ребенка, себя и супруга как родителя).

Как интересный результат можно отметить положение в общем распределении групп матерей (POL-W) и отцов (POL-M) для показателя *«Поведенческая составляющая позитивных родительских чувств»*. Сравнительная весомость группы POL-W равна (+172), а сравнительная весомость групп POL-M имеет значение (-338). Поведенческая составляющая включает доверительность, эмоциональную близость, заботу о ребенке, аффективные стереотипы контактирования с ребенком. Таким образом, для матерей по сравнению с отцами более характерно проявление заботливости, эмоциональной близости и доверия к ребенку. Также стоит отметить, что для группы матерей, как и для группы отцов поведенческая составляющая является конгруэнтной по отношению к эмоциональной составляющей позитивных родительских чувств.

Похожие результаты имеют положения в общем распределении групп матерей (POL-W) и отцов (POL-M) для показателей: 1. «Стремление к телесному контакту». Сравнительная весомость группы POL-W= +102, а группы POL-M= -258; 2. «Оказание эмоциональной поддержки». Сравнительная весомость группы POL-W= +59, а группы POL-M = -296; 3. «Умение воздействовать на состояние ребенка». Сравнительная весомость группы POL-W= +91, а группы POL-M= -360; 4. «Отсутствие сотрудничества – сотрудничество». Сравнительная весомость группы POL-W= +14, сравнительная весомость группы POL-M= -356.

Итак, поведение матерей при переживании позитивных родительских чувств значительно отличается от поведения отцов. Матери в большей степени, чем отцы, склонны сотрудничать со своими детьми, эффективно воздействовать на состояние ребенка, оказывать ему эмоциональную поддержку, обнимать, поглаживать, держать за руку.

В заключение стоит отметить, что личностный профиль системы позитивных родительских чувств матерей имеет свои отличительные особенности и характеризуется ярко выраженным развитием всех составляющих системы позитивных родительских чувств. Наличие у родителя развитой системы позитивных родительских чувств является залогом психологического здоровья, гармоничного развития личности ребенка и семейного благополучия в целом.

Таким образом, с помощью метода множественного сравнения (Басимов М. М., 2007) было реализовано гибкое (не просто парное) сравнение групп матерей и отцов в рамках различных психологических параметров и были выявлены интересные зависимости изучаемых психологических показателей (интервальные переменные) от номинального параметра «Гендерная принадлежность родителей».

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 16-06-00273а

Литература

1. Basimov M. The analysis of statistical dependences in non-linear psychology // International Journal of Psychology (Special Issue: XXX International Congress of Psychology). – Volume 47, Supplement 1, 2012. – P. 666.
2. Basimov M. Mathematical methods in psychological research. Monograph. – Russia, Kurgan: Kurgan State University, 2009. – 170 p.
3. Basimov M., Padurina E. Non-linear influence of the gnostic emotional orientations on parental feelings // International Journal of Psychology (Special Issue: XXX International Congress of Psychology). – Volume 47, Supplement 1, 2012. – P. 403.
4. Basimov M., Padurina E. Non-linear influence of positive feelings to the spouse as to the parent on parental feelings // The 28th International Congress of Applied Psychology, 08-13 July 2014, France, Paris, IAAP
5. Basimov M., Padurina E. Non-linear influence of understanding of the reasons conditions on parental feelings // The 28th International Congress of Applied Psychology, 08-13 July 2014, France, Paris, IAAP
6. Basimov M., Padurina E. Positive parental feelings in a context of nonlinear psychology // The 12th European Congress of Psychology/ Istanbul, 2011. – P. 1297.
7. Басимов, М. М. Психологическая типологизация старшеклассников (старших подростков и юношей) по фактору успеваемости в школах нового типа [Текст] / М. М. Басимов // Мир психологии. - 2007. – №4. – С. 142-158.
8. Падурина, Е. А. Позитивные родительские чувства: линейная и нелинейная психология: монография [Текст] / Е. А. Падурина. - Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та., 2014. – 188 с.

9. Падурина, Е. А. Развитие позитивных родительских чувств как фактор коррекции самооценки дошкольников: дисс. ... канд. психол. наук [Текст] / Е. А. Падурина. – Екатеринбург, 2008. – 231 с.

10. Филиппова, Г. Г. Психология материнства [Текст] / Г. Г. Филиппова. – М.: Институт психотерапии, 2002. – 240 с.

М. М. Басимов¹, Е.А. Падурина²

УЗОСТЬ И ОШИБКИ ЛИНЕЙНОГО ПОДХОДА В ПСИХОЛОГИИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

¹Российский государственный социальный университет,

г. Москва, Россия,

basimov_@mail.ru

²Курганский государственный университет,

г. Курган, Россия,

len04ka.06@mail.ru

Рассмотрим пример (диссертационное исследование Е. А. Падуриной), из которого видно, что игнорирование сложной природы психологического и попытка сведения к механистическим представлениям результатов своих исследований приводит не только к потере большого количества информации (представленной простейшими нелинейными связями), но и к множеству системных ошибок в интерпретации результатов.

Рассмотрим отдельные результаты исследования, посвященного проблеме позитивных родительских чувств и их влияния на самооценку ребенка-дошкольника, в аспекте нелинейной психологии.

В исследовании применялся следующий диагностический инструментарий: 1) опросник для исследования эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия Е.И. Захаровой, 2) методика «Позитивные родительские чувства» Е. А. Падуриной, 3) опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» И.М. Марковской, 4) методика «Профиль чувств в отношениях» Л.В. Куликова, 5) методика Б.И. Додонова «Эмоциональная направленность личности», 6) модифицированный вариант методики «Лесенка» (Г.В. Щур).

Для триад выявлена 41 сильная нелинейная зависимость (из них 26 с максимумом, 8 с минимумом); для кварт – 151 зависимость (из них 39 с максимумом, 37 с минимумом, 51 в виде колебаний). Достаточно сильных линейных зависимостей (с коэффициентом корреляции больше 0.5) имеем всего 40, причем 25 из них связывают параметры одной методики, которые по смыслу не могут быть независимыми.

Полученные результаты позволяют говорить о взаимовлиянии особенностей взаимодействия «родитель-ребенок», его эмоциональной стороны, родительских чувств не столько на основе линейных связей, сколько в значительно большей степени на основе нелинейных зависимостей.

Но кроме этого возникает еще более опасная проблема, когда слабая корреляция (0.2-0.3), которую называют «значимой», трактуется часто как достаточно сильная, достойная обсуждения и интерпретации.

Линейных зависимостей, с одной стороны, «значимых» по критическому значению в рамках гипотезы о равенстве нулю коэффициента корреляции ($abs(R) > 0.2$), а с другой стороны, относящихся к очень слабым корреляциям ($abs(R) < 0.3$), было найдено 219 (для 219 пар параметров).

При этом для тех же пар параметров было выявлено 68 достаточно сильных нелинейных связей (с коэффициентом связи больше 0.5), которые могли бы попасть в рассмотрение в терминах «значимой» корреляции как линейные связи, представляющие интерес для интерпретации в рамках линейных моделей. Всего в задаче для кварт независимого параметра была выявлена 151 нелинейная зависимость, интересная для интерпретации по силе связи.

И если в 151 случае из 219 мы просто не имеем интересных связей для интерпретации: очень слабая линейная корреляция по коэффициенту Пирсона, коэффициент силы связи по авторскому методу также интереса не представляет (значит, эти зависимости просто не должны входить в описание результатов исследования), то в 68 случаях при рассмотрении «значимых» корреляций и описании связи между параметрами как линейной по своей природе получаем грубейшие ошибки, так как в этих случаях наблюдаются достаточно сильные связи простейшей нелинейной формы, и интерпретировать их нужно уже в рамках синергетических представлений, нелинейной природы закономерностей в рамках психологии семейных отношений.

Рассмотрим подробные интерпретации двух несимметричных нелинейных зависимостей, которые в рамках линейных представлений большинство психологов обычно рассматривает как «значимые» корреляции, достойные внимания, хотя на самом деле эти корреляции очень слабые.

1. Зависимость параметра «Оказание эмоциональной поддержки» (Y) от параметра «Понимание причин состояния ребенка» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для кварт по шкале X:

Кварты по шкале X	Сравнительная весомость параметра Y для кварт
X-4	-490
X-3	+4854
X-2	+290
X-1	-1976
Коэффициент силы связи = 0.61 (0.16)	
Коэффициент корреляции = 0.23	

Для первых трех кварт параметра «Понимание причин состояния ребенка» наблюдается увеличение до максимальных значений параметра «Оказание эмоциональной поддержки» (точка максимума на 3 кварте). Но потом, когда независимый параметр принимает высокие значения (4 кварта), происходит резкий спад параметра «Оказание эмоциональной поддержки», что приводит к отсутствию поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия, а именно отсутствию эмоциональной поддержки родителем ребенка. В случае с высоким уровнем понимания причин состояния ребенка мы наблюдаем расхождение когнитивной и эмоциональной составляющих с поведенческой составляющей эмоциональной сферы родителя. Возможно такое резкое понижение параметра «Оказание эмоциональной поддержки» на 4 кварте можно объяснить через явление доминанты: доминирование когнитивной и эмоциональной составляющих (понимание причин состояния ребенка) приводит к торможению поведенческой составляющей (оказание эмоциональной поддержки ребенку).

В этом случае 90% (а может и все 99%) психологов утверждают: чем больше значения параметра «Понимание причин состояния ребенка» (X), тем больше значения параметра «Оказание эмоциональной поддержки» (Y). Причем все происходит пропорционально: если причина

увеличивается в 2 раза, то и следствие увеличивается в 2 раза. Так как модель линейная, можно рассматривать и обратную зависимость $X(Y)$, поменяв причину и следствие, если в этом исследователе видит больше смысла или есть желание оправдать свою гипотезу.

2. Зависимость параметра «Умение воздействовать на состояние ребенка» (Y) от параметра «Понимание причин состояния ребенка» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для кварт по шкале X:

Кварты по шкале X	Сравнительная весомость параметра Y для кварт
X-4	+447
X-3	+4926
X-2	-456
X-1	-4125
Коэффициент силы связи = 0.68 (0.43)	
Коэффициент корреляции = 0.28	

Картина зависимости аналогична предыдущей: очень сильный рост параметра «Умение воздействовать на состояние ребенка» (с -4125 до +4926) сменяется после максимума на 3 кварте резким спадом на 4 кварте (до +447) при чрезмерном понимании причин состояния ребенка. Хотя при этом общая положительная динамика явно выражена (с -4125 до +447). Таким образом, понимание причин состояния ребенка, если оно не чрезмерно завышено, приводит к формированию у родителей высокого уровня умения воздействовать на состояние ребенка. Низкий уровень понимания причин состояния ребенка связан с отсутствием или недостаточным умением родителя влиять на состояние ребенка.

И если первая ошибка (осознаваемая или нет) просто выдает желаемое за действительное, которого просто нет – нет связи ни линейной, ни простейшей нелинейной, то вторая ошибка может рассматриваться как грубая, т.к. связь «выявляется», она на самом деле есть и достаточно сильная, но другая по своей природе – нелинейная, а значит, чтобы ее выявить и интерпретировать, нужны другие статистические методы и другая (синергетическая) методология, соответствующие сложной природе психологических явлений и процессов. А линейные модели дают ложное представление в отношении изучаемого предмета исследования и опускают «научную» психологию до положения лженауки, результаты которой невозможно использовать практическому психологу.

Ниже приведена выдержка из статьи по психологии семейных отношений со списками корреляций, которые авторами обсуждаются как интересные, имеющие важное психологическое содержание. Читателю предлагается проанализировать это типичное описание результатов статистического (корреляционного) анализа и сделать для себя соответствующие выводы. Тем более среди них можно найти родственные по содержанию зависимости по отношению к рассмотренным выше примерам.

Цитата из статьи: «В результате корреляционного анализа нами было выявлено множество взаимосвязей между параметрами семейных отношений и параметрами психологической культуры. Приведем описание наиболее значимых для нашего исследования корреляционных связей. Оценивая взаимосвязь параметров семейной сферы с *психологической культурой личности в целом*, мы выявили 12 значимых корреляций. Это шкалы: «авторитарная гиперсоциализация» ($p=0,04$, $r_s=-0,23$), «способность воспринимать состояние» ($p=0,05$, $r_s=0,22$), «безусловное принятие» ($p=0,04$, $r_s=0,23$), «принятие себя в качестве родителя» ($p=0,03$, $r_s=0,24$), «ориентация на состояние ребенка» ($p=0,03$, $r_s=0,25$), «воздействие на эмоциональное состояние ребенка» ($p=0,03$, $r_s=0,25$), «взаимопонимание (оценка супруга)» ($p=0,02$, $r_s=0,26$), «легкость общения» ($p=0,01$, $r_s=0,29$), «выражение конфликтных чувств» ($p=0,02$, $r_s=0,25$), «независимость» ($p=0,01$, $r_s=0,31$), «интеллектуально-культурная ориентация» ($p=0,01$, $r_s=0,27$), «ориентация на активный отдых» ($p=0,01$, $r_s=0,31$)».

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 16-06-00273а

Литература

1. Basimov M. Non-linearity sociology. Monograph. – Russia, Kurgan: Kurgan State University, 2011. – 112 p.
2. Basimov M. The analysis of statistical dependences in non-linear psychology // International Journal of Psychology (Special Issue: XXX International Congress of Psychology). – Volume 47, Supplement 1, 2012. – P. 666.
3. Basimov M., Padurina E. Non-linear influence of positive feelings to the spouse as to the parent on parental feelings // The 28th International Congress of Applied Psychology, 08-13 July 2014, France, Paris, IAAP. – (EP-170003).

4. Basimov M., Padurina E. Non-linear influence of the gnostic emotional orientations on parental feelings // International Journal of Psychology (Special Issue: XXX International Congress of Psychology). – Volume 47, Supplement 1, 2012. – P. 403.
5. Basimov M., Padurina E. Non-linear influence of understanding of the reasons conditions on parental feelings // The 28th International Congress of Applied Psychology, 08-13 July 2014, France, Paris, IAAP. – (EP-170004).
6. Basimov M., Padurina E. Positive feelings to the spouse as to the parent as an object of non-linear psychology // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 July 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 779.
7. Basimov M., Padurina E. POSITIVE PARENTAL FEELINGS IN A CONTEXT OF NONLINEAR PSYCHOLOGY // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. – P. 1297.
8. Basimov M., Padurina E. Understanding of the reasons of a condition of the child as an object of non-linear psychology // The 14th European Congress of Psychology (Milan, Italy 7-10 July 2015) / AbstractBook, Posters: Milan, 2015. – P. 778.
9. Басимов, М. М., Падурина, Е. А. Гендерные особенности системы позитивных родительских чувств [Текст] / М. М. Басимов, Е. А. Падурина // Вестник Курганского государственного университета. Серия «Физиология, психология, медицина». - Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015. - Вып. 7. - № 2(36). - С. 89-92.
10. Басимов, М. М., Падурина, Е. А. Нелинейное влияние на родительские чувства понимания причин состояния ребенка / М. М. Басимов, Е. А. Падурина // Психологический институт в современном научно-психологическом пространстве: Международные Челпановские чтения 2014: Материалы Московской научно-практической конференции к 100-летию Торжественного открытия Психологического института им. Л. Г. Щукиной (1914–2014). Москва, 22-23 апреля 2014 года / Составители, научные редакторы О. Е. Серова, Е. П. Гусева; под общей редакцией В. В. Рубцова. - М.: Алькор Паблшер, 2014. - Сер. Альманах научного архива Психологического института. - Вып. 7 юбилейный. – С. 29-36.
11. Басимов, М. М., Падурина, Е. А. Общий профиль системы позитивных родительских чувств у отцов [Текст] / М. М. Басимов,

Е. А. Падурина // Ученые записки Российского государственного социального университета. - Т. 14. - 2015. - №4(131). - С. 53-68.

12. Басимов, М. М., Падурина, Е. А. Позитивные родительские чувства отцов/ М. М. Басимов, Е. А. Падурина // VI-я Международная научная конференция «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ»: сборник тезисов / Под ред. О. А. Карабановой, Е. И. Захаровой, С. М. Чурбановой, Н. Н. Васягина. – Москва – Звенигород, 30 сентября – 4 октября 2015 г. – С. 564-571.

М.Л. Белановская

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТИПА МОТИВОВ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК С ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТЬЮ К БРАКУ У ЗАМУЖНИХ И НЕЗАМУЖНИХ ЖЕНЩИН

Белорусский государственный педагогический университет имени

Максима Танка,

г. Минск, Беларусь

Belanovskaya.marina@gmail.com

Современные изменения в институте брака и семьи требуют своевременного и целенаправленного изучения. В условиях переживания современной семьей кризиса, выражающегося в снижении стабильности брака и уменьшении рождаемости, а также увеличении количества разводов и альтернативных форм брачно-семейных отношений, большую значимость приобретает проблема психологической готовности молодых людей к браку и семейной жизни, и в частности проблема формирования мотивов вступления в брак, определяющих брачное поведение людей.

Несмотря на постоянный интерес исследователей к проблеме мотивов поведения и деятельности, а также на обострившееся внимание к проблеме готовности людей к браку, мотивационная составляющая вступления в брак хоть и рассматривалась различными авторами, такими как А. И. Антонов, Т. А. Андреева, Н. Г. Аристова, С. И. Голод, Т. А. Гурко, А. Б. Добрович, С. В. Ковалев, К. Р. Конистянская, В. Т. Лисовский, Н. В. Малярова, Н. В. Осетрова, Л. М. Панкова, В. А. Сысенко, З. И. Файнбург, Л. Б. Шнейдер, М. Ф. Черныш, Э. Г. Эйдемиллер, В. Ю. Юстицкий и др., но лишь косвенным образом, и остается практически неизученной. Вместе с тем

брачная мотивация является важным компонентом принятия решения о вступлении в брак или отказа от такового. Именно мотивы и мотивация во многом определяют уровень психологической готовности индивида к браку (Жолудева С. В., 2009).

Несмотря на отсутствие в литературе исчерпывающего анализа проблемы мотивов вступления в брак, существуют определенные разработки в области изучения общей мотивации деятельности, которые позволяют углубить и концептуализировать обозначенную проблему. В качестве методологического основания для построения целостного представления о структуре и содержании мотивов вступления в брак релевантно использовать концептуальные идеи Э. Диси и Р. Райана, а также исследования отечественных исследователей (Д. А. Леонтьева, Т. О. Гордеевой, С. Ю. Манухиной и Ю. Шаталовой, В. И. Чиркова и др.), уточняющие и расширяющие положения теории самодетерминации.

На основании теории самодетерминации (Deci E. L., Ryan R. M., 2008), выделены два вида мотивов вступления в брак – внутренние и внешние. Внутренние мотивы характеризуют стремление человека к любви и привязанности в отношениях, желание любить и заботиться о партнере, восприятие брака как варианта саморазвития и личностного роста, как источник физического благополучия и здоровья, как способ принести пользу людям и обществу. Внешние мотивы связаны с отношением к браку как способу достижения материальных благ, получения признания или популярности, как к источнику получения различного рода помощи, возможности приобрести определенный статус. Доминирование внешних или внутренних мотивов вступления в брак может выступать в качестве оснований брачного поведения человека. Становление внутренней брачной мотивации, а вместе с ней и самостоятельности и саморегуляции, оказывает влияние на психологическую готовность человека к браку, успешность его семейных отношений в будущем, а также на его психологическое благополучие.

Для подтверждения выделенных теоретических положений было проведено исследование, целью которого являлось подтверждение, что ведущий тип мотивов определяет субъективную готовность к браку. Важным аспектом исследования являлось выявление взаимосвязи ведущей мотивации вступления в брак и уровня удовлетворенности браком у людей, находящихся в браке. Подтверждение предположения о связи ведущего мотива вступления в брак с субъективной готовностью к браку и

удовлетворенностью браком даст возможность определить мотивы вступления в брак как фактор успешности брака в будущем, что позволит более качественно проводить коррекционно-развивающую работу при подготовке молодых людей к браку.

В исследовании приняли участие 104 респондента – женщины в возрасте ранней взрослости от 20 до 30 лет, находящиеся в браке (N=56) и не находящиеся в браке (N=48). В качестве диагностических методик были использованы: авторский опрос «Самооценка готовности к браку», методика «Оценка мотивации» (Assessment of motivation) (Э. Деси, В.И. Чиркова, в адаптации М.Ю. Бояркина), методика «Опросник удовлетворенности браком (ОУБ)» (В. В. Столин, Т. А. Романова, Г. П. Бутенко).

В рамках опроса «Самооценка готовности к браку» респондентам предлагалось самостоятельно обозначить те мотивы, которые могут побудить их (или уже побудили) к вступлению в брак. Вся совокупность обозначенных респондентами мотивов вступления в брак была разделена методом экспертных оценок на внутренние и внешние. Анализ преобладания внутренних и внешних мотивов вступления в брак у респондентов позволил выделить в выборочной совокупности две категории. В первую вошли люди с преобладанием внутренних мотивов вступления в брак (75,0% замужних женщин и 51,1% незамужних женщин). Вторая группа включала людей с преобладанием внешних мотивов вступления в брак (25,0% замужних женщин и 47,9% незамужних). Можно отметить значимую тенденцию более высокой доли внешней мотивации у незамужних женщин по сравнению с замужними ($\varphi^*_{эмп} = 2,445$, при $p \leq 0,01$). Данный факт также может свидетельствовать о том, что в брак с большей вероятностью вступают люди с преобладанием внутренних мотивов.

По методике «Оценка мотивации» полученные данные позволили выделить две группы испытуемых: респондентов с внутренними мотивами (69,6% замужних женщин и 54,2% незамужних женщин) и респондентов с внешними мотивами (30,4% замужних женщин и 45,8% незамужних женщин).

Полученные данные по двум методикам были соотнесены между собой. Проведенный корреляционный анализ показал сильную прямую взаимосвязь между ведущей мотивацией и ведущим типом мотивов вступления в брак как по выборке замужних женщин ($r_{xy} = 0,78$, при

$p \leq 0,05$), так и по выборке незамужних женщин ($r_{xy} = 0,71$, при $p \leq 0,05$). Полученные данные свидетельствуют о том, что респонденты с внутренней мотивацией имеют преобладающие внутренние мотивы вступления в брак и, наоборот, при внешней мотивации характерно доминирование внешних мотивов вступления в брак. Полученный результат свидетельствует, с одной стороны, о возможности соотнесения результатов по двум проведенным методикам, а с другой стороны, о сильной взаимосвязи мотивов вступления в брак и общей мотивации поведения, что согласуется с концептуальными позициями Э. Дисси, Р. Райана, а также Д. А. Леонтьева и др., о внутренней и внешней структуре мотивации. Полученные данные подтверждают правомочность расширения действия методологии теории самодетерминации применительно к аспекту изучения мотивов вступления в брак.

Анализ данных по опросу «Самооценка готовности к браку» позволил разделить выборки замужних и незамужних женщин на субъективно готовых к браку (обладающих высокой самооценкой готовности к браку) и субъективно неготовых к браку. Разделение выборки на две обозначенные группы осуществлялось с учетом выявления у каждого респондента положительного или отрицательного отклонения значения его общей самооценки готовности к браку от среднего значения по всей исследуемой выборке. Было выявлено, что среди замужних женщин высокой самооценкой готовности к браку обладают 69,6% респонденток, а низкой готовностью обладают 30,4%. Тогда как среди незамужних женщин высокая и низкая субъективная готовность к браку выявлена у респонденток в равных долях (по 50% соответственно). Интересным представляется тот факт, что не все замужние женщины высоко оценивают свою субъективную готовность к браку. Треть респонденток оценили себя как неготовые к браку. Исходя из результатов, данную группу респонденток можно отнести к группе высокого риска развода.

По методике «Опросник удовлетворенности браком (ОУБ)» замужние респондентки, в соответствии с полученными результатами, были разделены на три группы: удовлетворенные брачными отношениями (71,4%), неудовлетворенные брачными отношениями (25,0%) и женщины, имеющие переходный тип удовлетворенности (3,6%).

Для выявления связи ведущего типа мотивов с самооценкой готовности к браку у замужних и незамужних женщин, а также с

удовлетворенностью браком у замужних женщин был проведен корреляционный анализ основных изучаемых параметров. Анализ взаимосвязи самооценки готовности к браку с ведущим типом мотивов вступления в брак и ведущей мотивацией показал сильную прямопропорциональную взаимосвязь между изучаемыми параметрами как по выборке замужних женщин ($r_{xy} = 0,78$ и $r_{xy} = 0,83$, при $p \leq 0,05$), так и по выборке незамужних женщин ($r_{xy} = 0,71$ и $r_{xy} = 0,84$, при $p \leq 0,05$). Таким образом, можно сделать вывод о том, что при внутренних мотивах вступления в брак как у замужних, так и у незамужних женщин, проявляется высокая субъективная готовность к браку. И, наоборот, при внешней мотивации наблюдается низкая самооценка готовности к браку. По выборке замужних женщин был проведен анализ взаимосвязи мотивов вступления в брак и ведущей мотивации с уровнем удовлетворенности браком. Выявленная в результате корреляционного анализа сильная прямопропорциональная связь параметров ($r_{xy} = 0,78$ и $r_{xy} = 0,84$, при $p \leq 0,05$) позволяет сделать вывод о том, что высокая удовлетворенность браком преобладает у женщин с внутренними мотивами вступления в брак.

Таким образом, ведущий тип мотивации связан с ведущим типом мотивов вступления в брак. Доминирующий тип мотивов вступления в брак согласован с субъективной готовностью к браку у замужних и незамужних женщин, а также с удовлетворенностью браком у замужних женщин. Чем более проявлены у личности внутренние мотивы вступления в брак, тем более высокой самооценкой готовности к браку они обладают. Чем больше внутренняя мотивация, тем больше удовлетворенность людей своим браком. И, напротив, чем значимее для личности внешние мотивы вступления в брак, тем ниже субъективная готовность к браку и выше неудовлетворенность браком у замужних. Полученные результаты имеют высокий уровень согласования с выделенными теоретическими положениями. Если человек, вступая в брак, поступает в соответствии со своими внутренними желаниями, а не под влиянием внешних условий, то для него будет характерен более высокий уровень психологического благополучия, что, в конечном итоге, способствует формированию в будущем высокой удовлетворенности браком.

Литература

1. Deci, E. L. Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development and health / E. L. Deci, R. M. Ryan// Canadian Psychology. - 2008b. – Vol. 49. – P. 182-185.
2. Жолудева, С. В. Психологическая готовность к браку на разных этапах периода взрослости: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.13 [Текст] / С. В. Жолудева. – Ростов-на-Дону, 2009. – 192 с.

О.В. Белановская

СТРУКТУРА СЕМЬИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЗАМЕЩАЮЩИХ ДЕЙСТВИЙ И САМОСОЗНАНИЯ У РЕБЕНКА РАННЕГО ВОЗРАСТА

*Белорусский государственный педагогический университет имени
Максима Танка,
г. Минск, Беларусь
olgabel06@gmail.com*

В культурно-исторической традиции, заложенной Л.С.Выготским, развитие сознания ребенка происходит в результате социализации. При этом семья, являясь связующим звеном между личностью и социумом, выступает одним из важнейших институтов социализации. Именно в семье закладываются основы будущей личности, формируются самосознание, нравственные и духовные ценности, эталоны и нормы поведения. Специалисты считают, что нет ни одной стороны личности, в формировании которой не принимала бы участия семья, и нет ни одной стадии в истории семьи, в которой внутренние процессы оказались бы не значимыми для формирования личности ребенка и взрослых членов семьи (Сенько Т. В., 2000).

Семья – это та микросреда, где складываются первые представления ребенка, «окно», через которое ребенок впервые приобретает возможность смотреть на общество, а через него и на себя. Очень много в жизни ребенка определяется тем, насколько функциональна, гармонична его семья: она может быть либо источником личностного развития, либо – постоянного неблагополучия. Известно, что самые лучшие предпосылки для развития ребенка создаются там, где все члены семьи взаимосвязаны узами любви и

уважения. В такой атмосфере личность формируется на здоровой и гармоничной основе (Forrester M.A., 1999 и др.).

Находясь в структуре полноценной семьи, ребенок усваивает процесс выполнения социальных ролей во взаимоотношениях с родителями, братьями и сестрами, по мере взросления включаясь в различные формы деятельности и общения. Тип поведения родителей (авторитарный или либеральный), отношения, между родителями и детьми, оказывают воздействие на формирование у ребенка образа «Я». Результатом социализации в семье является процесс расширения, умножения социальных связей личности с другими элементами социальной среды (Варга А. Я., 1986; L'Abate., Bagget M. S., 1997 и др.).

Основным условием нормального психосоциального развития ребенка является спокойная и доброжелательная обстановка, создаваемая благодаря постоянному присутствию родителей или замещающих их лиц, которые внимательно относятся к эмоциональным потребностям ребенка, беседуют и играют с ним, поддерживают дисциплину, осуществляют необходимое наблюдение и обеспечивают материальными средствами, необходимыми семье. Влияние родителей имеет большое значение для ребенка потому, что является источником накопления необходимого жизненного опыта. Однако само наличие живого общения ребенка со взрослыми еще недостаточно для гармоничного развития, полноценного созревания личности ребенка. Большое значение имеют количество и качество общения ребенка со взрослыми. Последствия недостаточного общения для психического и личностного развития показаны в работах, исследующих феномены психической депривации в детском возрасте (Лангеймер Й., 1984 и др.).

Среди факторов, оказывающих влияние на развитие личности ребенка, большое значение имеют внутрисемейные отношения. Их структура включает разного рода связи между членами семьи, которые образуются по вертикали (между поколениями) и по горизонтали (среди одного поколения). При этом подчеркивается большое значение структуры семьи и особенностей семейного воспитания в приобретении детьми навыков социального поведения и оптимальном развитии личности (Варга А.Я., 1986; Сенько Т.В., 2000). Многие исследователи отмечают, что разные стили воспитания и обращения с ребенком в семье влияют на формирование индивидуально-личностных особенностей ребенка. Установлено, что чрезмерная опека порождает у ребенка инфантилизм и неспособность к самостоятельности, излишняя требовательность - неуверенность в себе. Наиболее травматично для ребенка

эмоциональное отвержение, вызывающее повышенный уровень тревоги, агрессивность, которое может стать причиной психического недоразвития (Исаев Д. Н., 1996). Спокойный, с преобладающим положительным подкреплением характер воспитания предпочтителен для удовлетворительного развития ребенка.

В качестве одного из определяющих объективных факторов развития ребенка современная психологическая, социологическая и педагогическая наука рассматривает численность и состав (структуру) семьи. Проведенные социально-демографические исследования позволили установить, что в настоящее время семьи, которые имеют более высокое образование, большие материальные возможности и т.д. имеют меньше детей, чем семьи с более низким образованием и менее обеспеченные материально. Почти половина всех семей воспитывает одного ребенка.

Необходимо отметить, что специальных исследований, посвященных изучению структуры семьи и ее влиянию на развитие личности маленького ребенка, крайне мало. В некоторых исследованиях была установлена зависимость между числом взрослых, воспитывающих ребенка и созданием педагогических условий, способствующих воспитанию в семье. В семьях с большим количеством взрослых отмечалось большее распределение педагогических сил, увеличение круга общения маленького ребенка. На экспериментальном материале выявлено влияние структуры семьи (единственный ребенок в двух- и трехпоколенной семье) на развитие ребенка, проявление его самостоятельности (Дуброва В. П., 1996), показано влияние количества детей в семье на общее эмоциональное состояние и уровень психического развития ребенка.

Целью нашего исследования явилось изучение влияния структуры семьи на развитие замещающих действий и самосознания ребенка раннего возраста. В исследовании приняли участие 120 родителей, имеющих детей в возрасте от 1 года 9 месяцев до 3 лет. Для выявления вертикальной и горизонтальной структуры семьи, в которой воспитывается ребенок, нами была разработана анкета для родителей, состоящая из 11 пунктов. Вопросы анкеты были направлены на получение информации о ребенке, составе семьи, взаимоотношениях с братьями и сестрами, о том, кто принимает участие в уходе и воспитании ребенка. Результаты анкетирования родителей позволили выявить структуру внутрисемейных отношений, которые образуются по вертикали – между поколениями и по горизонтали – среди одного поколения.

Наибольший процент выборки составили так называемые «молодые семьи» (46,7%), состав которых включает, как правило, диаду «мать-отец», воспитывающих только одного ребенка и живущих изолированно от старшего поколения. В этих семьях в воспитании ребенка участие принимают только родители ребенка. Вторую группу (45%) составили семьи, имеющие в своем составе два поколения: родителей и более старших детей. В этой группе контакты осуществляются по следующим типам взаимоотношений: муж – жена, родители – дети, дети – родители, дети – дети. Третью группу (8,3%) составили семьи, имеющие в своем составе три поколения: родители, старшие дети, бабушки и дедушки. Соответственно, в данной группе социализационные факторы значительно расширяются и контакты осуществляются по следующим типам взаимоотношений: бабушки, дедушки – родители, родители – бабушки, дедушки, бабушки, дедушки – дети, дети – бабушки, дедушки, муж – жена, родители – дети, дети – родители, дети – дети ($H_{эмп.} 177.8, p \leq 0.0001, df=1$).

Анализ количества членов семьи, участвующих в воспитании ребенка, позволяет заметить тенденцию к сужению сферы взаимодействия ребенка с близким социумом. Количество членов семьи, которые участвуют в воспитании ребенка, представляют собой в большей степени диады: «отец – мать» (23,3%) и триады: «отец – мать – старший ребенок», «отец – мать – бабушка» (27,5%). 3,3% детей находятся в постоянном взаимодействии только с одним членом семьи. 54,1% респондентов выборки имеют узкий круг взаимодействия: с одним, двумя, тремя близкими родственниками ($H_{эмп.} 177.8, p \leq 0.0001, df=1$).

Формирующееся в предметной деятельности замещающее действие предполагает переход к двойственности, при котором внимание и сознание ребенка распределено между двумя объектами, один из которых выступает в качестве фигуры, а второй – в качестве фона. Особое значение при этом приобретают замещения типа «Я» – «Я». Сознательная подстановка мнимых действий позволяет ребенку осуществить подстановку «Пусть «Я» буду «Я», являющуюся, по сути, спецификой феномена Я-замещения. Отождествление (идентификация) «Я» с «Я», что предполагает открытие ребенком образа себя. Проведенный нами анализ структуры самостоятельных замещений позволил выявить динамику форм замещения у детей: использование замещений (от предметных к персонажным) от 1.9-2.2 г. до 3 лет идет в сторону активности и самостоятельности ($p \leq 0.001$). Появление Я-форм замещений отмечено в 1.9-

2.2 г. (4.15%). Далее, в 2.3-2.8 л. (7.47%) и в 3.0 г. (13.69%) наблюдается рост самостоятельного использования Я-форм замещений ($p \leq 0.001$).

Для решения задачи исследования связи типа и структуры семьи с развитием замещающих действий и структурными компонентами самосознания детей был проведен факторный анализ переменных возраста детей, структуры замещения, когнитивных и эмоциональных составляющих Я-образа, переменных структуры семьи и типов родительского отношения. Эмпирические данные обрабатывались в статистическом пакете STATISTICA 7.0. В результате варимакс-вращения по выборке, представленной детьми и родителями, оценивающими структуру своей семьи, было выделено 5 факторов. Наиболее значимыми для анализа оказались 1, 2, 3 фактора. *Фактор 1* - возрастной фактор, где в качестве референтных выступили переменные характера выбора сюжета, характера игровых действий, использования предметов-заместителей, характера замещений, самостоятельные замещения людей, самого себя, критичность в выполнении замещения. *Фактор 2* – в качестве референтных выступили переменные структуры самостоятельного замещения предметов, характеристики взгляда, эмоциональных проявлений, поведенческих реакций при рассматривании ребенком своего отражения в зеркале. Это позволяет судить о наличии связи между переменными структуры самостоятельного замещения, эмоциональных составляющих Я-образа и поведением ориентировочного характера. По *3 фактору* в качестве референтных выделились переменные количества поколений и людей, участвующих в воспитании ребенка и поведенческими реакциями на себя. Анализ связей переменных в трех описанных факторах, указывает на наличие связи между переменными структуры замещения, компонентов Я-образа ребенка, а также структурой семьи (вертикальной и горизонтальной), в которой воспитывается ребенок. В 4 и 5 факторе референтных связей между переменными установлено не было.

Полученные данные позволяют сделать выводы, что более развитая структура семьи влияет на развитие личности ребенка. Существует связь между переменными структуры Я-форм замещения, эмоциональных проявлений, поведенческих реакций ребенка на себя и количеством поколений и людей, участвующих в воспитании ребенка.

Литература

1. Forrester M.A. The embedding of the self in early interaction // Human Developmental at the turn of the century. 9 European Conference on Development

Psychology. Island of Spetses, Greece, September's 1-5, 1999 / Abstracts. - Greece, 1999. - P. 109.

2. L'Abate., Bagget M.S. The Self in the Family. - Canada, 1997. - 404 p.

3. Варга, А. Я. Структура и типы родительского отношения: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01 [Текст] / А. Я. Варга. - М., 1986. - 206 с.

4. Дуброва, В. П. Влияние педагогической позиции родителей на воспитание самостоятельности у детей старшего дошкольного возраста: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / В. П. Дуброва. - Витебск, 1996. - 232 с.

5. Исаев, Д. Н. Психосоматическая медицина детского возраста [Текст] / Д. Н. Исаев. - СПб.: Специальная литература, 1996. - 454 с.

6. Лангеймер, Й., Матейчек, З. Психическая депривация в детском возрасте [Текст] / Й. Лангеймер, З. Матейчек. - Прага: Авиценум, 1984. - 334 с.

7. Сенько, Т. В. Психология взаимодействия: учебное пособие [Текст] / Т. В. Сенько. - Часть третья: Личность в семейном социуме. - Минск: Карандашев, 2000. - 288 с.

В.М. Блинов

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА
СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ ПО РАБОТЕ С РОДИТЕЛЯМИ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия*

Требования ФГОС НОО диктуют учителю начального общего образования жизненную необходимость совместного труда с родителями своих воспитанников для полноценного их развития. Современный учитель стремится максимально приблизить образование ребенка к его повседневной социальной жизни, учитывая различные составляющие его социализации; конструирует процесс его образования, опираясь на его естественную активность, опыт и интересы.

Для полноценной реализации возможностей «новой российской школы» с ее стремлением к индивидуализации обучения, освоению проектных практик, компетентностному подходу, созданию условий для самореализации каждого ученика, переносу акцента с овладения знания на

овладение способами их самостоятельного добывания и использования, возникает необходимость решать проблему профессионально-педагогической подготовки такого учителя.

В современной ситуации учитель должен получить профессиональную подготовку, позволяющую ему преодолеть функциональную редукцию своей педагогической деятельности и такой же деятельности ребенка. Иначе не может быть никакой совместной деятельности, произойдет вытеснение ученика из образовательного поля и все вернется к накоплению опыта, исполнению предписанных функций как учителем, так и школьником.

Задача подготовки к жизни молодого поколения сама по себе архитрудная и решать ее можно только «всемирно», привлекая родителей к ответственному участию в общем деле осуществления образования. Учитель должен осознать свое общественное назначение и донести до родителей жизненно важное их участие в этом.

При подготовке современного учителя начального общего образования необходимо обеспечить среду, формирующую его характер и твердый моральный климат.

Учебные планы расширяются за счет введения большого числа элективных курсов, множества дифференцированных программ.

Центром практической подготовки учителя становятся школы, где применяется лабораторный подход — обучение посредством делания («*leaning by doing*»), где важную роль в профессиональной подготовке играет обучение студентов внеурочной деятельности. В системе подготовки учителя используется метод решения конкретных проблем, позволяющий студенту не только изучать материал, полученный им из собственного опыта и опыта старших коллег, но параллельно применять усвоенные принципы в собственной деятельности («*case study*»).

Будущий учитель должен осуществлять с одинаковым успехом функции учителя и воспитателя, интегрируя их в целостный процесс образования. Чтобы будущий учитель мог конструировать образовательный процесс, соответствующий особенностям, возможностям, потребностям, интересам, запросам каждого ребенка, он должен быть способен исследовать и познавать ребенка, особенности его жизни в семье, в микросоциуме.

Истинный учитель не использует метод или прием как что-то не относящееся к нему, так как его методы и приемы являются неотъемлемой

частью его самого. Его внимание не поглощено тем, следует ли он методу или приему, здесь он полагается на себя, на свои чувства. Он бывает в гневе, нетерпелив, сердит, раздражен. События в классе, как и в других сферах жизни, вызывают эти чувства, и учитель осознает их и не пытается скрыть, он отвечает за свое поведение и не срывает зло на учащихся. Если поведение ребенка вызывает у учителя раздражение, он дает понять, что это его поведение, а не сам ребенок вызвал у него гнев. И восприимчивый учитель может избежать взрыва гнева, зная свои чувства и сознавая начало ситуации, ведущей к нему. Быть искренним - очень важно для учителя.

Отношение учителя к ребенку, как единственному в своем роде человеку, предполагает его безусловное уважение. Оно включает в себя принятие ребенка таким, какой он есть, расположение к нему. Это не безразличное уважение, а высокая оценка чувств, мнений, личности ребенка.

Оно не требует, чтобы другой был совершенен, или чтобы он соглашался с нами, или чтобы все его поведение было приемлемо для нас, или было «хорошим» или «правильным» по нашему мнению. В поведении учителя допускаются недостатки, ошибки, изменения в настроениях и мотивах поведения, присущие каждому человеку. Вместе с тем выражается уверенность в позитивных качествах каждого индивида, его способности расти и развиваться, реализовать свои возможности в соответствующей среде.

Эмпатическое (проникновенное) понимание требует, чтобы учитель ставил себя на место ученика и становился чувствительным (сенситивным) к его восприятиям и переживаниям, т. е. воспринимал происходящее, по возможности, подобно ученику.

Охарактеризованные выше три особенности - подлинность, уважение и эмпатическое понимание вместе взятые и создают образ современного учителя. Неотъемлемой частью всех этих свойств является любовь к детям, настоящая, непоказная, а целью обучения все более становится фасилитация, то есть обеспечение, активизация и поддержка изменения и учения.

Исходя из того, что преподавание является взаимодействием учителя и учащихся и что эффективность этого взаимодействия зависит от того, насколько хорошо учитель научился использовать собственную уникальную личность, чтобы квалифицированно реализовать свои цели и цели общества, воспитывая других, следует учитывать, что решение этих

профессиональных задач зависит от перцептуальной системы или системы восприятия, которой овладевает студент, готовящийся стать будущим учителем. Иначе говоря, от природы его личного мировосприятия.

В гуманистической литературе определяют современного учителя как «уникального человека», который научился использовать себя эффективно и действенно, чтобы выполнять свои цели и цели социума в воспитании общества. Исследования показали, что в системе восприятия гуманистического учителя решающими являются: подлинность фасилитатора; богатые и доступные восприятия своего предмета; точные восприятия людей; восприятия «Я», ведущие к адекватности его понимания; точные восприятия цели и процесса учения; личностные восприятия соответствующих методов для осуществления своих целей.

Переживаемое нами время характеризуется как вхождение в эру постиндустриального общества, основными отличительными чертами которого будет ориентация на коэволюцию социального и природного развития, высокий уровень информатизации и экологизации. Вместе с тем, решение глобальных проблем зависит от того, какой тип человека сформирован будет обществом, какими окажутся уровень его индивидуального сознания, характер и широта межличностных связей, степень включенности в социальную жизнь. Все эти составляющие необходимы для функционирования так называемого "открытого ответственного сознания" личности. И такие личностные свойства и характеристики общество задает посредством воспитания и образования.

Задача современного педагогического образования — обеспечить формирование компетенций, которые позволят выстроить систему психолого-педагогического сопровождения всех категорий обучающихся. При этом профессионально-педагогическая компетентность является основным интегральным качеством для выпускника любого педагогического вуза и включает в себя, во-первых, ценностное самоопределение в отношении педагогической деятельности; во-вторых, компетентность в области преподаваемого предмета; в-третьих, методическую и психологическую готовность к работе в различных педагогических системах.

Каждый родитель заинтересован в обеспечении максимально благоприятных условий для становления своего ребенка, а современный учитель-воспитатель стремится обратиться к личности конкретного ребенка, обеспечивая максимально благоприятные условия для его

самоопределения в многообразии культуры и самореализации в пространстве социального взаимодействия, сотрудничая с другими людьми, что может служить общей целью в совместной деятельности.

Т.Г. Бобченко

ТИП СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ СТАРШЕКЛАССНИКА

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия
ta-bobchenko@mail.ru*

Подростковый и юношеский возраст являются сензитивными для формирования ценностей и мировоззрения человека. Система ценностных ориентаций, являясь одним из центральных личностных образований, выражает содержательное отношение человека к социальной действительности и определяет мотивацию его поведения, оказывает существенное влияние на все стороны его деятельности. Как элемент структуры личности ценностные ориентации характеризуют внутреннюю готовность к совершению определенной деятельности по удовлетворению потребностей и интересов, указывают на направленность поведения. Проведенное нами эмпирическое исследование было направлено на изучение роли семейных отношений, в том числе детско-родительских, в формировании ценностных ориентаций подростков-старшекласников. В нем были использованы: тестирование (опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э. Г. Эйдемиллера, «Опросник терминальных ценностей» (подростковый) И. Г. Сенина, опросник «Родителей оценивают дети» И. А. Фурманова и А. А. Аладьина), проективный метод (методики «Моя семья» Г. Т. Хоментausкаса, тест «Семейная социограмма» Э. Г. Эйдемиллера и О. В. Черемисина), сочинения старшекласников на тему «Мои ценности». Для обработки полученных результатов применялись контент-анализ и методы математической статистики (среднее арифметическое, достоверность различий по Н-критерию Крускалла-Уолеса).

Базой исследования являлась одна из средних общеобразовательных школ г. Владимир. Исследуемую группу составили: 1) ученики 10-х и 11-х классов средней школы № 9 в количестве 80 человек. Из них 24 мальчика и 56 девочек, в возрасте 14-16 лет, из полных семей; 2) их родители в количестве 160 человек, из них 80 женщин и 80 мужчин, в возрасте 34-55 лет.

В исследовании были получены результаты, позволяющие выделить наиболее часто встречающиеся типы отношения родителей к подросткам и ценности, которые формируются у подростков в семьях с этими типами отношения родителей.

Наиболее распространенными типами родительского отношения к старшеклассникам являются гиперпротекция (32% родителей), потворствование (22% родителей) и гипопротекция (21% родителей).

Детско-родительские отношения неотделимы от отношений в семье в целом. В семье с *гиперопекающим* типом отношений родителей подросток занимает положение в семейных отношениях, родители окружают его повышенным вниманием. Для отношений членов такой семьи характерны эмоционально близкие отношения, образование коалиций. Подростки воспринимают этот тип родительского отношения как гиперпротекцию (50%), гипопротекцию (12%), потворствование (12%), чрезмерность обязанностей (10%), доминирующую гиперпротекцию (5%), чрезмерность запретов (5%), потворствующую гиперпротекцию (3%), повышенную моральную ответственность (3%). Согласно их представлениям, семья характеризуется главенством родителей над детьми, отсутствием у детей прав, наличием только обязанностей, обилием требований, непониманием детей родителями.

В случае *гипопротекции* подростка семья не выполняет опекающую и контролирующую функции воспитания детей. Члены такой семьи дистанцированы, между ними нет близких эмоциональных связей. *Гипопротекция* воспринимается подростками как гипопротекция (36%), гиперпротекция (27%), потворствование (27%), потворствующая гиперпротекция (10%). Семейные отношения старшеклассники воспринимают как холодные, дистантные. У таких школьников выявлены симптомокомплексы «тревожность» и «чувство неполноценности в семейной ситуации».

При *потворствующем* типе воспитания подросток занимает главенствующее положение в семье, родители удовлетворяют все его

потребности. Эмоциональные связи между членами семьи могут быть и тесными, и отдаленными. *Потворствование* воспринимается подростками как потворствующая гиперпротекция (35%), гипопротекция (20%), гиперпротекция (15%), доминирующая гиперпротекция (15%), потворствование (15%). Такая семья по представлениям детей ориентирована на удовлетворение взрослыми их потребностей, в ней складываются эмоционально близкие, доверительные отношения. Однако у этих старшеклассников выражен симптомокомплекс «конфликтность в семейной ситуации». Они чувствуют себя значимыми в семье, но если члены семьи препятствуют удовлетворению их потребностей, склонны вступать с ними в конфликт.

В исследовании был установлен ряд различий ценностей подростков в семьях с разными типами родительского отношения. Старшеклассникам, которые воспринимают гиперпротекцию как чрезмерность требований и обязанностей, в меньшей степени, чем всем остальным старшеклассникам свойственна такая ценностная ориентация, как сохранение собственной индивидуальности. Чрезмерное внимание и опеку со стороны родителей они оценивают как требовательность. Их родители, согласно ответам подростков, часто в силу того, что чрезмерно переживают за подростка, начинают ограничивать его свободу, настаивают на выполнении их требований. Тем самым они упраздняют его индивидуальность, не удовлетворяют его актуальных потребностей. Старшеклассники считают, что нужно быть покорным ситуации и другим людям. Тем самым формируется такая черта личности, как конформизм – общественное мнение становится собственным, индивидуальность человека теряется.

Старшеклассникам, которые воспринимают *потворствование* как *гиперпротекцию*, в большей степени, чем всем остальным старшеклассникам присуща такая ценностная ориентация, как *любовь к родным людям*. Выполнение родителями желаний подростков оценивается ими как чрезмерное внимание. Они понимают, что занимают главенствующее положение в семье, что они значимы для родителей. Любовь к родным людям потому и сильнее выражена, что ребенок всегда прав и его потребности всегда удовлетворяются близкими людьми.

Старшеклассникам, которые воспринимают *потворствование* как *гипопротекцию*, в меньшей степени, чем всем остальным школьникам свойственна такая ценностная ориентация, как *достижения*. У старшеклассника складывается ощущение того, что родители выполняют

все его требования и прихоти, чтобы он не создавал им лишних хлопот, не отнимал у них время. Если даже старшеклассник и имеет какие-то достижения (например, 5 за четверть по тому или иному предмету, значимому для него самого), то родители просто не замечают этого. Они обращают внимание на подростка лишь в случаях серьезных проступков с его стороны. Такое поведение может закрепиться у подростка в качестве эталона привлечения и обращения внимания родителей на себя. А достижения конструктивного характера, с точки зрения старшеклассников, в данном случае бесполезны. Кроме того, необходимо отметить тот факт, что часто большое количество жизненных достижений служит основанием для повышения самооценки человека.

Старшеклассникам, которые воспринимают чрезмерность требований и обязанностей как *доминирующую гиперпротекцию*, в меньшей степени, чем всем остальным присуща такая ценностная ориентация, как друзья. Непомерные и несоответствующие возможностям ребенка требования оцениваются старшеклассниками как отсутствие у них самостоятельности вследствие гиперопекающего поведения родителей. Подросток так же, как и в других случаях, находится в центре внимания родителей, которые отдают ему много сил и времени, однако в то же время, лишают его самостоятельности, ставя многочисленные ограничения и запреты. Ребенку кажется это внимание излишним. Родители занимают главенствующее положение в семье. Что касается взаимоотношений, то дети испытывают по отношению к своим родителям уважение и даже страх. Теплых доверительных отношений в семье, как правило, нет. И в то же время родители не приветствуют появление у подростка друзей, так как только им, по их мнению, должно быть отдано внимание ребенка.

Таким образом, проведенное исследование позволило подтвердить тот факт, что тип воспитания ребенка родителями связан с семейными отношениями в целом. Также установлено, что существуют различия в ценностных ориентациях старшеклассников в семьях с разными типами детско-родительских отношений.

Л.В. Бойченко

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

*Покровский филиал МПГУ,
г. Покров, Владимирская область, Россия*

*И воспитание, и образование нераздельны.
Нельзя воспитывать, не передавая знания,
всякое же знание действует воспитательно.*

Л. Н. Толстой

Семья является основой любого государства, главным и ведущим условием сохранения и поддержания духовной истории народа, его традиций, национальной безопасности.

Семейные ценности – это мировоззренческие представления и нравственные установки, основанные на понимании института семьи, отношений людей в семье, ответственного брачного и семейного поведения индивида в традиционной духовно-нравственной культуре народов России, обеспечивающие культурное и демографическое воспроизводство народов России, российского общества и государства.

Семейное воспитание – это педагогика будней, педагогика каждого дня, это творчество, труд. Дети получают в семье первый нравственный опыт. Лучшим средством воспитания правильных отношений является личный пример отца и матери, их взаимное уважение, любовь, помощь и забота.

Образовательный процесс в России всегда был направлен на духовное развитие личности, укрепление православия, развитие русской культуры. На протяжении всей истории русской педагогики существовали дисциплины, направленные на духовное развитие личности. Так, в 1783 г. по приказу Екатерины II была издана книга «О должностях человека и гражданина» и рекомендована в качестве обязательного учебного пособия для всех в России учебных заведений.

Во времена правления Александра I возвращается статус главного учебного предмета «Закона Божьего», где одна из главных задач воспитания принадлежит семейным ценностям. Этот предмет оставался главным до 1917 года.

В советский период изучалась дисциплина «Этика и психология семейной жизни».

Новые социально-экономические условия, социально-экономический и демографический кризис в России породили множество проблем в сфере семейного воспитания.

В исследованиях отечественных ученых установлено, что ценность семьи и семейных отношений у подрастающего поколения падает в связи с формированием у них новой системы ценностей, основанной на приоритете индивидуалистического «Я», утрате семейных традиций и обычаев, нарушении семейного уклада, низком уровне представлений о базовой социально-психологической функции человека – родительстве (материнство или отцовство). Так, согласно результатам исследований академика В. Ф. Базарного, у 79% молодых матерей (до 35 лет) отсутствует чувство самоотреченной (абсолютной) любви к своему ребенку; физическое развитие юношей практически несовместимо со здоровым деторождением: почти у всех старшеклассников – узкогрудость, плоскостопие, отклонения в развитии таза, снижение функций выносливости сердечнососудистой системы.

По данным Госкомстата РФ ежедневно распадается более 1 тыс. семей, 31,4% детей имеют только одного родителя. Ежегодно 63% детей в стране подвергаются насилию в семье, увеличивается количество нежеланных, беспризорных и безнадзорных детей.

В научной литературе отмечается, что современная семья утратила свои воспитательные функции, что приводит к вступлению в самостоятельную жизнь нравственно инфантильных и духовно-неполноценных молодых людей, что подрывает благосостояние, безопасность, стабильность российского общества.

За последние десять лет смертность в России существенно превышает рождаемость, численность населения страны ежегодно уменьшается на 750 тысяч человек; по прогнозам специалистов, демографическая ситуация приведет к сокращению числа россиян в течение ближайших 15 лет еще на 22 миллиона человек. По мнению ведущих ученых в области демографии (А. И. Антонов, В. В. Бойко, В. А. Борисов, В. А. Медков), потребность в родительстве, стремление к продолжению фамильного рода, качественное своеобразие воспитательных установок в подготовке потомства к жизни мотивируется национальным и культурным багажом социума.

На современном этапе общественного развития происходит изменение у подрастающего поколения ценностных ориентаций на создание семьи: снижение репродуктивных установок; низкий престиж материнства и отцовства; направленность выбора супругов на бездетную семью; создание иллюзии «новых» форм семьи («гражданский брак», «гостевая семья» и др.); внебрачное рождение детей и др.

Одна из причин этого явления - деформация сферы семейного воспитания: утратилось традиционное понимание семейного воспитания как жертвенной любви, труда и усилий, направленных на установление духовной общности с детьми; утратились традиционные нравственные ориентиры, приводящие к тому, что большая часть родителей стремится «откупиться» от личного общения с ребенком подарками; представители старшего поколения часто не готовы к выполнению социальных ролей бабушек и дедушек.

Инструментальной основой решения этих важных проблем является комплекс социально-демографических технологий, направленных на укрепление института семьи, повышение рождаемости и обеспечение демографической безопасности страны. Базовой основой этой стратегии является формирование у детей и молодежи семейных духовно-нравственных ценностей.

Изложенный выше анализ социально-демографической ситуации развития института семьи в современных условиях позволяет сделать вывод о крайней необходимости внедрения в образовательный процесс программы для старшеклассников «Семейные ценности и традиции русской культуры». Это могут быть классные часы тематической направленности, а также включение в образовательные стандарты по всем гуманитарным дисциплинам вопросов духовно-нравственного и семейного воспитания.

Образование является мощным средством, обеспечивающим сохранение и восстановление отечественной традиции семейного воспитания, поэтому одной из главных задач современного образования является введение в образовательный процесс дисциплин, задача которых передавать знания о культурных и нравственных нормах семейной жизни подрастающему поколению.

Литература

1. Бурлакова, А. К. Духовно-нравственное воспитание школьников /

- А. К. Бурлакова. - М., 2011.
2. Горячева, В. Спасем детей - спасем Россию (о здравоохранительных педагогических технологиях доктора В. Ф. Базарного) / В. Горячева. - М., 2010.
3. Лебедева, О. Л. Семейные ценности и традиции русской православной культуры / О. Л. Лебедева. - М., 2011.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт. - М., 2012.

Д.А. Бухаленкова

СЕМЬЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ О ЖИЗНЕННОМ УСПЕХЕ

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия
d.bukhalenkova@inbox.ru*

В наше время наиболее актуальным и значимым стало стремление к успеху (Кордубан И. Л., Лазаренко Л. А. 2007; Тульчинский Г. А. 1990; Рикель А. М. 2012). Представления об успехе оказывают большое влияние на установки, самосознание, уровень притязаний и выбор жизненного пути подростками (Абульханова-Славская К. А. 1991; Гинзбург М. Р. 1988; Божович Л. И. 1997). Целью данного исследования было изучение представлений современных подростков о жизненном успехе, неотъемлемой частью которого, как показали результаты, является семья.

Наше исследование было проведено в 2013-2015 гг. Выборку составили 500 подростков в возрасте от 15 до 17 лет (средний возраст – 16 лет), учащиеся 10-х и 11-х классов московских школ и гимназий. Из них 209 (41,8%) юношей и 291 (58,2%) девушка. На момент тестирования 349 (69,8%) подростков являлись учениками 10-го класса, а 151 (30,2%) – учениками 11-го класса.

Для исследования представлений подростков об успехе мы использовали несколько проективных методик:

1) методику, в которой подростки должны были описать свое будущее через 15 лет;

2) методику, в которой подростки должны были привести 5 примеров успешных людей;

3) метод незавершенных предложений (были разработаны предложения, связанные с понятием успеха).

В данной статье мы подробнее остановимся на результатах, показывающих отношение подростков к семье, полученных по каждой из перечисленных методик.

Анализ ответов подростков, в которых они описывают свое будущее через 15 лет, показал, что для многих важна не только успешная карьера (75,9% испытуемых), но и создание семьи (62,2%). Большинство подростков описывают в своем будущем счастливую семью и чаще всего с детьми (39,4%): «успешная женщина, у которой отличный, понимающий муж и двое детей», «успешная женщина, имеющая надежного и любящего мужа, и, возможно, одного солнечного и позитивного ребенка», «семья, дети, хорошая мать», «успешный семьянин», «у меня есть семья, где все меня любят и ценят, мы собираемся все вместе во время праздников».

Важно отметить, что в описаниях своего будущего подростки часто говорят также о родителях (20,7%), которым они планируют помогать в будущем и поддерживать теплые отношения: «я обеспечиваю своих родителей хотя бы частично, у меня с ними хорошие отношения», «мы часто навещаем моих родителей, бабушку, дедушку», «мои родители счастливы и здоровы», «надеюсь, что не забуду никогда о своих родителях и отдам им то, что должна за все годы заботы».

При анализе данного вопроса было получено множество гендерных различий: девушки значимо чаще описывают в своем будущем семью, детей, заботу о родственниках, свой дом, домашних животных, тогда как юноши чаще выделяют для себя материальное благополучие и построение собственного бизнеса ($p \leq 0,05$). Однако девушки чаще описывают в своем будущем получение высшего образования, поиск любимой работы, и только в их ответах мы находим утверждения о финансовой независимости от родных и мужа ($p \leq 0,05$).

Таким образом, полученные нами результаты свидетельствуют о том, что большинство подростков планируют создание собственной семьи в будущем и для них значимы теплые, поддерживающие отношения с родственниками.

Анализ незаконченных предложений, связанных с успехом («Успех в жизни это...», «Успех для меня...») показал, что все же семья для

подростков так же важна, как и успешная карьера (соответственно: 62 и 59 упоминаний).

Интересные результаты были получены при сравнении незаконченных предложений о том, что такое успех для мужчины и для женщины. В представлениях о мужской успешности категории «карьера» и «семья» встречаются одинаково часто (соответственно: 139 и 140 упоминаний). В ответах о женщинах категория «семья» встречается значительно чаще (200 упоминаний), чем «карьера» (59), которая идет наравне с «детьми» (57). Также хотелось бы отметить, что подростки писали о значимости для мужчины возможности обеспечить свою семью, а говоря о женском успехе, они подчеркивали роль женщины в создании благоприятного психологического климата. Важно подчеркнуть, что в данных незавершенных предложениях подростки чаще писали именно о семейных отношениях, а не просто любовных.

Анализ примеров успешных людей и причин их выбора подростками показал, что часто ориентиром для них становятся члены их семей или звезды шоу-бизнеса, которые, согласно ответам подростков, не только сумели добиться карьерного роста, но и создать крепкую, счастливую семью. Здесь мы снова сталкиваемся с гендерными различиями: наличие семьи является более важным критерием жизненной успешности для девушек, чем для юношей (для сравнения: 24,0% и 8,9%, $p=0,01$). Также девушки чаще писали о воспитании детей по сравнению с юношами (соответственно: 10,8% и 2,1%, $p=0,01$).

Таким образом, в представлениях современных подростков семья является одним из наиболее значимых критериев оценки жизненного успеха человека. Несмотря на существенные изменения в современном обществе, связанные с эмансипацией женщин, все же для московских подростков характерно более традиционное разделение ценностей: успешная карьера и материальный достаток имеет большее значение для юношей, тогда как для большинства девушек более важным является создание семьи и рождение детей. Однако современные девушки ориентированы не только на семью, но и на карьеру. Они предполагают совмещение данных сфер жизни, и примерами для них становятся успешные женщины, которым это удалось.

Литература

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни [Текст] / К. А. Абульханова-Славская. – М.: Изд-во «Мысль», 1991. – 160 с.
2. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности [Текст] / Л. И. Божович / Под ред. Д. И. Фельдштейна. - 2-е изд. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», В.: НПО «МОДЭК», 1997. – 176 с.
3. Вартанова, И. И. Мотивация и временная перспектива старшеклассников [Текст] / И. И. Вартанова // Национальный психологический журнал. - 2013. - №2(10). - С. 127-133.
4. Гинзбург, М. Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема [Текст] / М. Р. Гинзбург // Вопросы психологии. - 1988. - №2. - С. 19-26.
5. Кордубан, И. Л., Лазаренко, Л. А. Психологическая характеристика феноменов «успех» и «успешность» [Текст] / И. Л. Кордубан, Л. А. Лазаренко // Сборник научных трудов СевКавГТУ. - Сер. Гуманитарные науки. - 2007. - № 5. - С. 94-112.
6. Тульчинский, Г. А. Разум, воля, успех: О философии поступка [Текст] / Г. А. Тульчинский. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 192 с.
7. Рикель, А. М. Некоторые аспекты социально-психологической проблематики успеха [Текст] / А. М. Рикель // Вестник Московского университета. - Сер. 14. Психология. - 2012. - №1. - С. 41-48.

М.И. Ваина

ОН И ОНА: ОСНОВЫ КРЕПКОЙ СЕМЬИ

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия
mariyavaina@yandex.ru*

Мужчина и женщина. Два совершенно разных существа. И дело тут даже не в строении тела, не в физиологии, а в том, что мужчины и женщины способны мыслить и чувствовать каждый по-своему.

Как правило, мужчина принимает решение и несет все бремя ответственности за него, а женщина является очень хорошим

исполнителем. Мужчина – это мозг, он решает, может объяснить, составить план, но деятельная, созидательная сторона – преимущество женщин. Женщина по природе своей всегда более склонна к тому, чтобы спросить совета, нежели самостоятельно принимать решение (Гумеров П., 2011).

Что такое решение? Обратимся к «Словарю общей психологии»: «Принятие решения – акт формирования последовательности действий, ведущих к достижению цели на основании анализа исходной информации в ситуации неопределенности» (Ермолаева Е. П., 2005). Проще говоря, решение – это последовательно разработанный план действий, который приводит к конечной цели.

Умение мыслить логически, последовательно, быстро и верно принимать решения присуще больше мужчинам, поэтому женщины всегда уважают мужчин, которые умеют принимать решения, и именно этого они ждут от мужей.

Обычно любая женщина ждет от любимого мужчины двух вещей:

- 1) умения принимать решения (то есть решительности) и отвечать за них. Ведь быть главой семьи, лицом ответственным – прямое призвание мужчины;
- 2) внимательного и заботливого отношения к ней любимого мужчины. Ведь в природе женщины заложено стремление к сильному мужскому плечу, к существу, способному позаботиться о ней, поддержать, выслушать и утешить (Гумеров П., 2011).

Решительность и ответственность – с одной стороны, нежность и внимание – с другой. Вот ключи к сердцу любимой женщины.

Недостаток же общения между супругами часто становится причиной взаимного отчуждения и семейных конфликтов.

Американский психолог Джон Грей пишет: «Одно из важнейших различий между мужчинами и женщинами состоит в манере поведения в стрессовых ситуациях. Мужчинам свойственно замыкаться в себе, чтобы в одиночку “переварить” проблему, тогда как женщин прямо-таки захлестывают эмоции. Непонимание и неприятие этих различий создает ненужные трения во взаимоотношениях» (Грей Д., 2007).

Чтобы избежать недопонимания, необходимо, прежде всего, интересоваться собеседником.

В фильме «Место встречи изменить нельзя» оперативник Глеб Жеглов, чтобы расположить к себе свидетелей, использует «правила Жеглова»:

1) разговаривая с людьми, будь приветлив, всегда улыбайся, люди это любят;

2) будь к человеку внимателен и старайся подвигнуть к разговору о нем самом;

3) найди тему, которая ему интересна. Как это сделать? Проявляй к человеку искренний интерес, вникни, узнай, чем он живет.

Конечно, Глеб использовал эти правила в своих целях, чтобы получить нужную информацию. Но, по большому счету, это вообще законы хорошего, дружеского общения между людьми, и не только супругами.

Мудрая жена знает, что добьется уважения и расположения мужа только тогда, когда сама будет уважать и почитать его, своей поддержкой и заботой поможет ему быть настоящим мужчиной и главой семьи (Гумеров П., 2011).

Вспомним также, что мужчинам, необходима постоянная оценка их труда. Успехи на работе, труды на благо семьи должны получать постоянную поддержку и поощрение. У. Шекспир в комедии «Укрощение строптивой» в монологе «укрощенной» Катаринины весьма точно передал, чего ждет каждый мужчина от любимой женщины, хотя и сделал это, согласно закону жанра в гротескно-шутливой форме:

*Муж – господин тебе, опора, жизнь,
Твоя глава, владыка. Полон заботы
Он о тебе и о твоём довольстве,
Он трудится на море и на суше,
Не спит ночей, выносит бурю, холод,
Пока лежишь спокойно ты в тепле,
И от тебя одной лишь дани просит:
Любви, приветливости, послушанья –
Ничтожной платы за великий труд.
Обязанности подданных пред князем –
Жены обязанности перед мужем.
А если несговорчива, сварлива
И непослушна благородной воле,
То что ж она тогда, как не мятежник*

И доброму правителю изменник?

И такое вразумление делает Катарина строптивым женам:

Смотреть на вашу глупость стыдно мне.

Воюете? Молили бы о мире!

К главенству, первенству вы все стремитесь?

В любви и послушании смиритесь!

Не потому ли телом мы слабы,

К занятиям тяжелым не способны,

Что наше сердце с телом заодно,

Во всех делах покорным быть должно? (Шекспир У., 2011).

Редко какую, даже самую благополучную семью минуя супружеские конфликты. Происходят они из-за неумения и нежелания понять другого человека.

Конфликт – это столкновение мнений, но вовсе не всегда он должен заканчиваться ссорой и скандалом. Чтобы разногласия между мужем и женой не переросли в нечто большее, нужно уметь обсуждать спорные вопросы, искать решение, которое устраивало бы обоих.

Почему супруги не могут прийти к миру и согласию в семье, почему не могут достичь единства в совместной жизни? Одна из главных причин – нежелание работать над своими недостатками. Ведь все прекрасно понимают: ссоры и конфликты – это плохо, нужно стремиться к миру и пониманию. Многие даже знают, как улучшить ситуацию, но нарушить привычный, хотя и неправильный, уклад жизни бывает трудно (Гумеров П., 2011).

Что же делать в случае ссоры? «Есть один прием для женщин, который действует в девяти случаях из десяти. Когда ссора дошла до своей высшей точки и ваш партнер уже на повышенных тонах рассказывает вам, какая вы... Так вот, когда наступил пик обмена 'любезностями', возьмите себя в руки, вдохните глубоко, спокойно посмотрите обидчику в глаза и тихо скажите: «Ты не думаешь, о чем говоришь. Я не буду говорить с тобой в таком состоянии». Затем медленно повернитесь и уйдите. Если он замолчал и открыл рот – вы победили. В смысле, не вы – его, а вы вместе победили ссору (Ивлева В. В., 2006).

И в заключение еще раз отметим: мужчина должен быть мужественным, а женщина – женственной. И, взаимодействуя, они помогают друг другу быть самим собой. И в первую очередь жена помогает ему быть мужчиной. Она вдохновляет его, верит в него, гордится

им и тем самым помогает ему быть решительным и ответственным. Даже своей женской слабостью женщина подвигает мужчину быть сильным. Она любит его, и ради этой любви он готов на многое. Мужчина напротив, побуждает женщину быть женственной. Муж – покровитель, защитник, он принимает решения, заботится о своей жене и любит ее. Под покровом мужа женщина защищена и спокойна. Она может смело положиться на него и быть матерью и заботливой женой.

Мужчина и женщина бесконечно индивидуальны. У каждого свое великое призвание и предназначение, свои функции. Они будто полярны, но ведь именно потому, что плюс не может быть равен минусу, и происходит их притяжение.

Литература

1. Гумеров, П. Он и она: В поисках супружеского согласия [Текст] / П. Гумеров. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011.
2. Грей, Д. Мужчины с Марса, женщины с Венеры [Текст] / Д. Грей. – М., 2007.
3. Ермолаева, Е. П. Общая психология: Словарь [Текст] / Е. П. Ермолаева. – М., 2005.
4. Ивлева, В. В. Семейная психология [Текст] / В. В. Ивлева. – Минск, 2006.
5. Шекспир, У. Сонеты. Поэмы. Комедии [Текст] / У. Шекспир. – М.: АСТ: Астрель, 2011.

М.И. Ваина

СЕМЬЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ У РЕБЕНКА СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия
mariyavaina@yandex.ru*

Семья - источник и звено передачи ребенку социально-исторического опыта. В ней ребенок получает уроки нравственности,

закладываются жизненные позиции. Семейное воспитание носит эмоциональный, интимный характер, оно основано на любви и привязанности. Не случайно основная задача патриотического воспитания - воспитание любви к родителям, близким, дому, детскому саду, малой родине.

В настоящее время задачи патриотического воспитания ориентированы на семью.

Патриотизм — это чувство любви у человека к местности, где он родился либо проживает, к людям, живущим на родной земле, к разнообразным традициям, присущим его родине. Это любовь ко всему, что связано с родным краем (Модловец Т. Г., 2015).

Патриотизм есть любовь ко благу и славе Отечества и желание способствовать им во всех отношениях (Н. М. Карамзин).

Решение задач патриотического воспитания возможно лишь во взаимодействии с семьей, под которым мы понимаем обмен мыслями, чувствами, переживаниями.

Одним из подходов взаимодействия школы и семьи является отношение к родителям как партнерам и вовлечение их в школьную жизнь.

В ходе проведения различных исследований по патриотическому воспитанию детей, был выявлен факт недостаточного подключения родителей к решению данного вопроса. В основном задачи патриотического воспитания решались воспитателями в разных видах деятельности с детьми. Работа с родителями ограничивалась лишь рамками педагогического просвещения. Поэтому на данный момент актуальным является вопрос вовлечения родителей в процесс патриотического воспитания (Суханкина Е.Н., 2014).

Зачатки таких качеств как патриотизм, гуманное отношение к людям и животным надо формировать в ребенке как можно раньше. С первых лет жизни пробуждать в нем любовь к родной земле, воспитывать черты характера, которые помогут ему стать человеком и гражданином.

Малыш впервые открывает Родину в семье. Это ближайшее его окружение, где он черпает такие понятия, как «труд», «долг», «честь», «Родина». «Чувство Родины» начинается у ребенка с отношения к семье, к самым близким людям – отцу, матери, бабушке, дедушке. Поэтому целесообразно проводить совместные праздники в классе, организовывать конкурсы рисунков и поделок, в которых дети будут принимать участие совместно с родителями (Бабкина Г. Д., 2014).

Важным условием нравственно-патриотического воспитания детей является приобщение ребенка к культуре своего народа, поскольку раскрытие личности в ребенке полностью возможно только через включение его в культуру собственного народа.

Приобщение детей к отеческому наследию воспитывает уважение, гордость за землю, на которой живешь. *Для маленького ребенка Родина начинается с родного дома, улицы, на которой живет он и его семья, в семье начинает «расти» будущий гражданин своей страны.* Взаимодействие с родителями по данному вопросу способствует развитию эмоционального, бережного отношения к традициям и культуре своего народа, а также сохранению вертикальных семейных связей. «В вашей семье и под вашим руководством растет будущий гражданин. Все, что совершается в стране, через вашу душу и вашу мысль должно приходиться к детям», – эту заповедь А. С. Макаренко необходимо использовать при работе учителя и с детьми и с их родителями.

Необходимо отметить, что в настоящее время у людей наблюдается интерес к своей генеалогии, к исследованию национальных, сословных, профессиональных корней и своего рода в разных поколениях. Поэтому семейное изучение своей родословной поможет детям начать осмысление очень важных и глубоких постулатов: корни каждого – в истории и традициях семьи, своего народа, прошлом края и страны.

Задача учителя прививать детям мысль, что семья – это где живут в согласии. Каждый – и старый, и малый – ощущает любовь и поддержку всех остальных членов семьи, испытывает чувство защищенности, не стесняется открыто проявлять свои чувства, выражает желание и уверен, что его поймут.

Самые близкие люди – его родители. И для родителей дети – смысл и радость всей жизни! «Родительское сердце – в детках», «Дети не в тягость, а в радость» – так говорится в мудрых пословицах.

Неверно полагать, что воспитывая любовь к семье, мы уже тем самым прививаем любовь к Родине. Поэтому важно, чтобы дети как можно раньше увидели «гражданское лицо» своей семьи (Знают ли они, за что их прадедушка и прабабушка получили медали? Знают ли знаменитых предков? и т.д.). В нравственно-патриотическом воспитании огромное значение имеет пример взрослых, в особенности же близких людей. На конкретных фактах из жизни старших членов семьи (дедушек и бабушек, участников Великой Отечественной войны, их фронтовых и трудовых

подвигов) необходимо прививать детям такие важные понятия, как «долг перед Родиной», «любовь к Отечеству», «ненависть к врагу», «трудовой подвиг» и т.д.

Осознание ребенком своей роли в семье и понимание связи с близкими людьми, принадлежности к своему роду, знание родословной помогает познанию ребенком самого себя. Такое осознание способствует развитию эмоциональной устойчивости личности, воспитанию уверенности в себе, чувства собственного достоинства. Поэтому успешно решить задачи воспитания у школьников гордости за свою семью, развития представлений об индивидуальном своеобразии семей, воспитания культуры поведения возможно только при взаимодействии школы и семьи.

Дети вместе с родителями могут готовить русские народные костюмы, читать сказки, разучивать народные песни и игры, знакомиться со старинными обрядами и обычаями.

Познавательная деятельность по ознакомлению с окружающим миром может быть посвящена темам: «Мой город», «Моя страна», «Традиции моего народа», «Народные ремесла». Благодаря такой совместной работе налаживается связь с семьей, родители проявляют интерес к воспитанию детей, становятся полноправными участниками педагогического процесса. Можно оформить фото-стенд «Моя малая родина», который подчеркивал бы важность связи человека с миром в их богатстве и многообразии (Бабкина Г. Д., 2014).

В результате такой работы по патриотическому воспитанию повышается ответственность родителей за патриотическое воспитание детей в семье, родители начинают применять разнообразные формы и методы патриотического воспитания: экскурсии, беседы, чтение литературы, фольклор, труд в природе и др. В познавательной деятельности ребенок погружается в историческое прошлое родного края, изучая природные богатства, окружающий мир. Участие родителей в различных мероприятиях обогащает семейный досуг, объединяет детей и взрослых, приобщает детей к национальной культуре. И, конечно же, работа по патриотическому воспитанию способствует сплочению учителей, родителей и детей.

Литература

1. Бабкина, Г. Д. Взаимодействие школы и семьи по патриотическому воспитанию школьников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bogoroditsk9.russia-sad.ru/download/24035>
2. Суханкина, Е. Н. Нетрадиционное родительское собрание как гипержанр педагогического общения [Текст] / Е. Н. Суханкина // Начальная школа плюс до и после. – 2014. - №3. – С.64-68.
3. Модловец, Т. Г. Программа патриотического и гражданского воспитания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://luboznaiki.ru>

В.А. Венедиктова, Л.А. Дубровина

ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ ПОДРОСТКОВ К ОТВЕТСТВЕННОМУ РОДИТЕЛЬСТВУ

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия
Violetta201997@mail.ru, Dubrovina69@bk.ru*

Приоритетным направлением социальной политики Российской Федерации на современном этапе является повышение роли семьи и ответственности родителей в воспитании детей, подготовка молодежи к семейной жизни.

В связи с этим перед системой образования стоит задача формирования соответствующей системы ценностей у подростковой молодежи, обеспечение в их глазах престижа, положительного имиджа семьи, в том числе многодетной, приемной и опекунской; формирование идеала стабильного, официально зарегистрированного брака; воспитание ответственного родительства с юных лет.

С появлением ребенка в семье супруги сознательно или неосознанно приобретают новую роль - роль родителей. Принятие этой роли происходит раз и навсегда. Биологическая способность быть родителем не всегда совпадает с психологической готовностью к родительству. Готовность к родительству, осознание себя родителем и способы реализации родительства в паре со своим супругом (супругой) формируются под влиянием самых различных факторов.

Родительство играет значительную роль в жизни конкретной личности. На протяжении всей жизни родитель остается значимой фигурой для индивида. Родительство включает феномены материнства и отцовства, но не сводится к их простой совокупности.

Другими словами, проблема родительства не изучена до сих пор, и именно поэтому большинство взрослых людей не готовы к ответственному родительству, не говоря уже о подростках. Это и обуславливает актуальность данной темы.

В современном переходном состоянии общества, при утрате многих культурно-нравственных традиций, этноисторических ценностей большое значение приобретает изучение отношений человека к семье, главным смыслообразующим компонентом которого является родительство. *Родительство* - это основанное на брачных отношениях состояние мужа и жены после рождения ребенка.

Осознание человеком чувства родительства как социокультурной ценности тесно связано с формированием у него, в первую очередь, потребности в потомстве.

Потребности в науке интерпретируются как объективные нужды каждого человека в определенных условиях, обеспечивающих его жизнь и развитие.

Надо полагать, что потребность в родительстве относится не только к естественным потребностям человека, но и к сфере субъективного плана и саморазвития. Формирование потребности в родительстве в юношеском возрасте не может обойти такие характерные для этого возраста психические явления, как самовыражение, самоутверждение.

Основание родительства как социокультурной ценности тесно связано с формированием у молодого поколения ответственного отношения к семье как основному фактору социализации личности.

Семья - это реальное воплощение воспитательного воздействия на формирующуюся личность ребенка. Современная семья формируется под воздействием ряда специфических обстоятельств. К ним относятся: место проживания, социальная и этническая принадлежность, материальное положение, уровень образования и культуры ее членов, традиции и ценностные ориентации членов семьи.

Одним из определений, наиболее полно отражающих социокультурную сущность семьи, является определение, данное А. Г. Харчевым. Он определяет семью как «исторически конкретную

систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» (Харчев А. Г., Мацковский М. С., 2012).

Семья как фактор социализации, как институт воспитания находится в русле рассматриваемой проблемы родительства. Если семью рассматривать как концентрацию триединого отношения: супружества - родительства - родства, а это так и есть, то основу этого единства составляет родительство, ибо без него эта общность людей теряет самые главные функции: не осуществляет воспроизводство населения, не обеспечивает преемственность семейных поколений, обедняется ее социализирующая роль и т.д.

Сейчас можно сказать о том, что ценность семьи в глазах молодежи растет. По результатам многочисленных исследований и опросов можно сделать вывод о том, что молодежь видит идеальную семью следующим образом: официально зарегистрированная супружеская семья, члены которой любят и уважают друг друга, равны в своих правах и обязанностях, имеют образование и работу, вместе обеспечивают себя, решают все главные вопросы и проблемы, организуют и проводят свой досуг. Это семья, в которой царят поддержка, забота, взаимопонимание и эмоционально-психологический комфорт. Детей должно быть двое или трое, правда, скорее всего, только в планах - сначала карьера для достижения материального благополучия и независимости от родителей.

С наступлением подросткового возраста организм ребенка начинает претерпевать серьезные изменения. Наряду с этим происходит перестройка в самосознании, интересах, деятельности, нравственной позиции ребенка.

Становление личности подростка - процесс сложный и неоднозначный: наряду с педагогическим воздействием происходит процесс самовоспитания. Поэтому, строя взаимоотношения с подростками, чрезвычайно важно знать и учитывать образцы и ценности, на которые они ориентируются, что для них является важным и значимым.

И именно в этих непростых условиях педагогическое взаимодействие семьи и школы в подготовке подростка к семейной жизни просто необходимо. Но, безусловно, одних классных часов недостаточно.

Можно было бы ввести в образовательную программу специальный предмет по подготовке подростков к ответственному родительству. Ученикам давались бы качественные знания по всем интересующим их вопросам, моделировались бы различные ситуации, происходящие в семьях, опытные психологи и педагоги давали бы старшеклассникам советы на счет того, как вести себя в этих ситуациях, что желательно, а что недопустимо.

И если бы дети, начиная со средней школы, осваивали этот предмет, то уже к окончанию учебы хотя бы теоретически они были бы подготовлены к семейной жизни. А если бы изучение курса этого предмета проводилось еще и в институте, то по его окончании молодые люди могли бы уже самостоятельно и осознанно планировать и создавать свою семью, воспитывать детей, быть любящими и ответственными родителями.

Таким образом, мы видим, что проблема подготовки подростков к ответственному родительству очень актуальна в современных условиях, но при всей ее актуальности, практически не изучена. И это, безусловно, нужно исправлять. Государство должно позаботиться о создании всех необходимых для этого условий как в образовательных учреждениях, так и в семьях.

Для формирования ответственного родительства у подростков необходимо развивать у школьников *субъектную позицию*. А. И. Пригожин выделяет 2 ведущих признака субъектности личности: 1) свобода выбора; 2) понимание собственной инициативы как основы своего существования. Е. Ю. Райчева отмечает, что системообразующим и регулирующим фактором субъектной активности личности является самосознание, а его результатом – самоотношение, которое может быть раскрыто лишь в контексте реальных предметных и социальных отношений субъектов, за которыми стоят мотивы, связанные с самореализацией его как личности. Нравственное самосознание, включающее идеалы личности, является основой развития всей духовно-нравственной сферы личности, системообразующим фактором (по модели В. А. Беляевой). Становление субъектности личности происходит через включение ее в различные виды деятельности и отношений с постепенным расширением масштабов этой деятельности. Духовно-нравственное становление личности происходит при обеспечении учащихся реальной возможностью самим решать проблемы школьной жизни, влиять на положение дел в классе и в школе. Как уже было отмечено, формирование

субъектности напрямую связано с самореализацией личности, что является основой духовного развития (Дубровина Л. А., 2013).

Литература

1. Антонов, А. И, Медко, В. М. Социология семьи: учеб. пособие [Текст] / А. И. Антонов, В. М. Медко. – М.: РОССМЭН, 2001. - 304с.
2. Дубровина, Л. А. Духовно-нравственное воспитание школьников как психолого-педагогическая проблема [Текст] / Л. А. Дубровина // Проблемы преемственности в школьном и дошкольном образовании в современных условиях. Материалы международной научно-практической конференции (30 мая 2013г.). - Ч. 1. – Шадринск, 2013 – 120 с. - С. 25-32.
3. Фролов, Ю. И. Психология подростка. Хрестоматия [Текст] / Ю. И. Фролов. - М.: Российское педагогическое агентство, 1997. - 526 с.
4. Харчев, А. Г., Мацковский, М. С. Современная семья и ее проблемы [Текст] / А. Г. Харчев, М. С. Мацковский. - М., 2012. - 224 с.

А.Д. Вислова

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У АДЫГСКИХ ДЕТЕЙ

*Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований,
г. Нальчик, Россия
avislova@mail.ru*

В мире человека особенности понимания и выстраивания межличностных отношений осуществляется в зависимости от культурно обусловленной специфики мировосприятия. Рассматривая культуру как совокупность взаимосвязанных психологических компонентов, Г. Триандис выделяет несколько измерений, наиболее характерных для межличностных отношений во всех культурах. Особое значение им придается открытости/закрытости. Если открытость – это очевидная для других людей «прозрачность» поведения, то закрытость – это внутренняя сдержанность и «непрозрачность» отношения (Triandis,1994).

Культура отражает образ жизни группы людей, этноса. В этом смысле, как отмечает Д. Мацумото, «культура не отражает какую-то одну модель поведения, правило, установку или ценность. Она относится ко

всей системе этих конструктов» (Мацумото Д., 2008).

Сравнение моделей воспитания в индейских племенах и американском обществе позволило Э. Эриксону сделать вывод, что в каждой культуре имеется особый стиль воспитания детей, который представляется его носителям как единственно правильный. Это определяется социокультурными ожиданиями того общества, в котором формируется личность. На разных этапах развития ребенка эти ожидания различаются (Эриксон Э., 1996).

Безусловно, у разных народов своеобразие родительского воспитания и формирования у детей моделей взаимоотношений проявляется по-разному в зависимости от культурных традиций (Вислова А. Д., 2016). И.С. Кон связывает стиль воспитания в семье с наличием у культуры тех или иных мотивационных синдромов, т.е. потребности в достижении, в аффилиации, ориентации на других и т.д. (Кон И. С., 2003). Например, у адыгских народов (кабардинцев, черкесов, адыгейцев) родители ориентированы на строгость и дисциплину, соблюдение этнических и семейных традиций. «Правильная» родительская установка – это та, которая соответствует критериям этничности и не противоречит нормам «адыгства».

«Адыгство» (*адыгагъэ*) – это морально-нравственный кодекс адыгских народов и выступает в качестве основного механизма регуляции моделей поведения адыга в повседневной жизни. Большая часть вопросов, возникающих в процессе жизнедеятельности, освещены в данном кодексе» (Ханаху Р. А., 2001).

Существуют этнически обусловленные способы социализирования ребенка в рамках адыгской семьи, встроенные в ее образ жизни. Приобретение ребенком автономности в системе семьи происходит постепенно и зависит от множества факторов. Особое значение имеет наличие определенных компетенций, и в первую очередь в плане построения отношений с окружающими людьми на основе этических норм, предписанных «*Адыгэ хабзэ*». Только достижение способности быть самостоятельным позволяет молодому человеку проявлять волю к отсоединению от родителей, и его субъективные интересы приобретают «право на жизнь». Однако значительную роль в устранении возникающих проблем играет институт старшинства. На протяжении всей жизни старшие рода или семьи не снимают с себя ответственности за благополучие младших. Как же тогда обстоит дело с вмешательством в

дела взрослеющих детей, которое рассматривается в психологии как негативный фактор? Речь идет о неравнодушном отношении к близким людям. В категорию близких людей у кавказских народов могут входить родственники нескольких поколений, о чем свидетельствует сохранившаяся и по сей день межпоколенная связь до 3-5 «колена». Возвращаясь к «вмешательству» родителей в жизнь взрослеющего сына или дочери, следует указать, что чаще всего это является проявлением способности быть ответственными за детей, особенно в сложные моменты их жизни.

Адыги считают, что не следует баловать детей. Чаще всего ответственность за воспитание ребенка до подросткового возраста несет мать, затем эти функции плавно переходят к отцу, если в семье растет мальчик. В воспитании девочки отец принимает скорее опосредованное участие. Мать обсуждает с ним ключевые моменты воспитания девочки, но отец старается не вмешиваться в этот процесс по поводу и без повода. Скорее всего, он находится на некоем авторитетном пьедестале как защитник семьи в моральном и материальном плане. Метафорическое сравнение «*Анэр нэци, адэр – дэци*» (мать – это глаза, а отец – это орех) имеет свою подоплеку. Мать должна создавать психологически комфортные условия в семье, подмечать любые нюансы в настроении домочадцев и реагировать на них. Ответственное и авторитетное доминирование отца проявляется в строгости и справедливости, обоснованности его требований, чувстве такта, способности обеспечивать стабильное и устойчивое развитие семейной системы. Он не избегает своих детей и их забот, ассоциируется с силой, которая способна уберечь семью от жизненных невзгод (Вислова А. Д., 2016).

Традиционное воспитание адыгов исключает хаотичность. В обозначении этапов развития ребенка использовались метафорические сравнения. Так, ребенка до 1 года в традиционной культуре адыгов называли воробышком (*бзу шыр*), ребенка до 5 лет уподобляли птенцу, у которого крепнут крылья (*и дамэр мэж*). До 5 – 7 лет адыги для мальчиков и девочек не делали различий. Затем мальчика-подростка до 15 лет называли козленком (*чыцI*) в значении: непоседа, баловник, способный на любые неожиданности; молодого человека до 25 лет – волком (*дыгъужь*); до 35 – львом (*аслъэн*), обладающим уверенностью в своей силе; мужчину до 45 лет волком (*вы*) за большую работоспособность, ровность характера, надежность; до 55 – уравновешенным, спокойным, советчиком (*зэтес*,

тыниш, чэнджэщэгъу); до 65 – выразителем воли людей (*жылакӀуэ*); мужчина до 75 – тот, кого зовут на народное собрание (*хасэ къоджэ*); до 85 – тот, кто возится, копошится (*пэщацица*). Градации, связанные с женитьбой, выглядели так: молодой муж (*щацицӀэ или лы*); молодой мужчина (*лыщӀалэ*), мужчина средних лет (*лыку*), старый мужчина, старик (*лыжь*).

Своя система периодизации развития существовала и в отношении девочек. Девочку в 10-12 лет называли девочкой-теленком (*хьыджэбз танэ*); девушку до 14-15 лет – зреющей (*зи шэфэл къэкӀуэгъуэ*); до 16-18 лет – на выданье – созрела (*и шэфэл къэкӀуащ*). После замужества в зависимости от возраста женщин называли: молодая невестка (*нысащӀэ*); молодая женщина (*фыз щӀалэ*); женщина средних лет (*фызыку*); старая женщина, старуха (*фызыжь*) (Мафедзев С. Х., 2000).

Важной особенностью этнокультуры адыгов является уважительное отношение к старшим по возрасту. Сложная система правил, регулирующих отношения между старшими и младшими по возрасту людьми, существует сотни лет, и необходимость почтительного отношения к ним усваивается детьми с ранних лет. «В присутствии старших по возрасту младшим вменяется в долг проявлять скромность. Хвастовство, бахвальство и вообще какие-либо пространные речи о своей персоне считаются грубым нарушением адыгского этикета» (Бгажноков Б.Х., 1999).

Важной этнокультурной особенностью адыгов является гостеприимство. Следует отметить, что традиции гостеприимства имеются практически во всех этнокультурах Кавказа. Как правило, в адыгском доме всегда предусматривалось специальное помещение для гостей – *хьэщӀэщ*, в котором создавались максимально комфортные условия для потенциального гостя. Хозяин нес полную ответственность за спокойствие и благополучие гостя. Институты старшинства и гостеприимства позволяют вырабатывать доброжелательное и непредвзятое отношение к людям.

В адыгской культуре принято с раннего детства поощрять и формировать позитивную установку в отношении других людей. Это обеспечивается развитием деликатности, обходительности и толерантности, которые представлены в этических нормах поведения адыгских народов. Традиционные правила кабардинцев гласят: «*Дахэм къымубыдыр 1ейм къиубыдыркъым*», т. е. «то, что нельзя достичь по-хорошему, нельзя

достичь по-плохому». При этом обращается внимание на то, что не бывает человека без недостатков: «Дыгъэрэ мазэрэ нэт дыркъуэ я1эц» – «Даже солнце и луна имеют изъяны». О неизбежности противоречий в отношениях между людьми свидетельствует выражение «Псым хэль мывит1рэ нэт зонт1э1у» (Къэбэрдей уэрэдхэмрэ псальэжхэмрэ..., 1948) – «Камни в воде и те трутся друг о друга». Желание выделиться, лишний раз подчеркнуть свои заслуги, хвалиться своими достижениями не одобряются и являются не самыми лучшими качествами человека в адыгской культурной системе. Такой человек рискует получить репутацию заносчивого, с которым не следует общаться и строить отношения.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что этнокультурные традиции воспитания детей у адыгов создают особую социальную ситуацию развития (Карабанова О. А., 2000), определяя их отношение к людям, отличающимся по разным признакам: национальным, религиозным, возрастным, гендерным и др. Вместе с тем, трансформационные процессы в обществе обуславливают изменения и этнокультурных ценностей. Серьезному испытанию в этих условиях подвергаются и этнокультурные традиции воспитания ребенка в семье. В связи с этим, этнокультурное воспитание детей в семье, осуществляемое на принципах толерантного отношения к другим, создает благоприятные условия для взаимодействия.

Литература

1. Triandis Н. С. Culture and social behavior. - New York: Me Graw-Hill, 1994. - 330 p.
2. Бгажноков, Б. Х. Адыгская этика [Текст] / Б. Х. Бгажноков. - Нальчик: Изд-во «Эль-Фа», 1999. 96 с.
3. Вислова, А. Д. Формирование толерантности в межличностных отношениях в детском и подростковом возрасте: дисс. ... д-ра психол. Наук [Текст] / А. Д. Вислова. - М., 2016. - 415 с.
4. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений [Текст] / О. А. Карабанова. - Самара, 2000. - 122 с.
5. Кон, И. С. Ребенок и общество [Текст] / И. С. Кон. - М.: Академия, 2003. - 335 с.
6. Къэбэрдей уэрэдхэмрэ псальэжхэмрэ (Кабардинские песни и пословицы) [Текст] / Сост. А. Шортанов, Х. Эльбердов, А. Шогенцуков. - Нальчик: Кабардинское гос. книжное изд-во, 1948. - 196 с.

7. Мафедзев, С. Х. Адыги. Обычаи, традиции (Адыгэ Хабзэ) [Текст] / С. Х. Мафедзев. - Нальчик, 2000. - 360 с.
8. Мацумото, Д. Человек, культура, психология. Удивительные загадки, исследования и открытия [Текст] / Д. Мацумото; пер. О. Голубева, Н. Миронов, Л. Ордановская. - СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2008. - 668 с.
9. Ханаху, Р. А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ): монография [Текст] / Р. А. Ханаху. - Ростов-на-Дону, 2001. - 192 с.
10. Эриксон, Э. Детство и общество: пер. с англ. [Текст] / Э. Эриксон. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - СПб.: Ленато, АСТ; фонд «Университетская книга», 1996. - 592 с.

Е.Р. Володина

**ВОСПИТАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ
КОЛЛЕДЖА СРЕДСТВАМИ
КРУЖКА «ПСИХОЛОГИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ»**

*Государственное бюджетное профессиональное образовательное
учреждение Владимирской области «Юрьев-Польский индустриально-
гуманитарный колледж»,
г. Юрьев-Польский, Владимирская область, Россия
e.r.volodina@yandex.ru*

Одной из приоритетных задач современного общества является сохранение и укрепление авторитета семьи в сознании молодежи, поскольку именно молодое поколение во многом определяет будущее любого цивилизованного государства.

В настоящее время наблюдается кризис семейной социализации, выражающийся в деформации семейных ценностей у населения России, в том числе у молодежи и подростков (Дружинин В. Н., 2014). Основными причинами данной проблемы являются экономический фактор и нарушение социально-нравственных установок под влиянием, в первую очередь, европейской культуры (Анискевич А. С., 2010).

Для большинства людей семейные ценности приблизительно одинаковы: верность, доверие, дом, любовь, родительство, связь со своими

предками, уважение к старшему поколению. Кроме этого, семья как собирательный элемент этих факторов тоже является ценностью.

Изменения традиционных установок на брак, увеличение количества нерегистрируемых браков и малодетных семей, осознанная бездетность семейных пар, увеличение числа разводов и внебрачных связей, влекущие за собой половую распушенность, конфликты, жестокость и насилие в семье, значительное снижение возраста супругов, провоцирующее незрелость семейных отношения. Эти и ряд других факторов определяют проблемное поле целенаправленного воспитания традиционных нравственных семейных установок в молодежной среде.

В современном мире стал очевидным вопрос слабой ориентации подрастающего поколения на создание крепкой семьи и недостаточной подготовки молодежи к семейному долголетию (Трапезникова Т. М., 2002).

Актуальность данной проблемы позволила организовать внеурочную воспитательную работу с обучающимися колледжа посредством проведения занятий кружка «Психология семейных отношений». Его основной целью является повышение престижа семьи в современном обществе, возрождение, популяризация и развитие родовой семейной культуры. Организация работы со студентами происходит с ориентиром на ожидаемые практические результаты: формирование адекватных брачно-семейных представлений, осознание ответственности за свою жизнь и жизнь членов своего семейного окружения, принятие нравственных норм, на основе которых строятся отношения в браке, воспитание личностных качеств, необходимых для создания семьи.

Занятия со студентами организуются как в традиционной форме, так и с использованием активных приемов и нестандартных методик. Наиболее эффективными формами организации кружка, как показывает опыт работы, в рамках формирования семейных ценностей у молодого поколения являются практические занятия с элементами социально-психологического тренинга, проблемные дискуссии, решение ситуативных задач, групповые творческие проекты, выполнение тестов-опросников, сюжетно-ролевые игры по семейному этикету, виртуальные экскурсии и др.

Программное содержание кружка включает различную актуальную тематику занятий и в целом ориентировано на воспитание культуры

взаимоотношений мужчины и женщины в семье, подготовку к осознанному получению статуса супруга.

Одно из вводных занятий посвящено осмыслению типологии и функций семьи на современном этапе ее развития. М. Боуэн утверждал: «Все люди по жизни являются фрагментами тех семейных систем, в которые они когда-то были включены», поэтому на занятии происходит теоретическое погружение в структурные параметры и границы семьи, определяются особенности семейных подсистем (Хамитова И. Ю., 2009).

Ряд занятий в форме диалога посвящен основным аспектам супружеской совместимости по психофизиологическим особенностям, комплементарности, совместимости личностных черт и систем ценностей. Особый интерес вызывают практические упражнения в парах сменного состава на определение возможной супружеской совместимости по типу темперамента.

Ключевой темой практически каждого из кружковых занятий является тема любви в брачных отношениях и динамики эмоционального родства в семейной паре, проявляющихся в определенных стадиях супружеской адаптации.

Безусловный интерес со стороны обучающихся, посещающих занятия кружка в колледже, вызывает тема «Жизненный цикл семьи: стадии, кризисы». На конкретных примерах осуществляется анализ возможных проблем в период различных нормативных кризисов, в процессе трансформации семьи, распределении обязанностей и формировании новых взаимоотношений на различных этапах существования супружеской пары.

Не менее актуальными являются занятия, направленные на изучение и оценку природы супружеских конфликтов и обстоятельств, типичных психологических причин, провоцирующих возникновение разногласий и критического столкновения интересов в паре. Здесь особенно важен этап рефлексии, когда обучающиеся быстро и безошибочно могут сформулировать принципы бесконфликтного поведения в семье, а также способы предупреждения и преодоления супружеских конфликтов.

В рамках кружка «Психология семейных отношений» рассматриваются и другие темы программы: «Предпосылки и профилактика супружеской измены», «Детско-родительские отношения», «Любовь и верность – традиционные семейные качества в семейных отношениях», «Почитай родителей своих» и другие.

Таким образом, использование различных форм организации кружковой работы с обучающимися колледжа по изучению семейной культуры и формированию семейных ценностей доказывает свою состоятельность, так как осуществляется глубокое понимание проблемы и принятие базовых ценностей в семейных отношениях: верности, доверия, милосердия, уважения, любви, согласия, почитания родителей и заботы о детях.

«Счастлив тот, кто счастлив у себя дома», - гласит известная русская пословица. Вполне понятно, что быть счастливым тоже надо научиться.

Литература

1. Анискевич, А. С., Богаевская, А. Н. Семья и семейные отношения. Учебно-методическое пособие [Текст] / А. С. Анискевич, А. Н. Богаевская. – Находка: Институт технологии и бизнеса, 2010. – 53 с.
2. Дружинин, В. Н. Психология семьи [Текст] / В. Н. Дружинин. – СПб.: Питер, 2014. – 117 с.
3. Зацепин, В. И., Берещенко, А. В. Молодая семья [Текст] / В. И. Зацепин, А. В. Берещенко. – Киев: «Украина», 1999. – 161 с.
4. Калинина, Р. Р. Введение в психологию семейных отношений [Текст] / Р. Р. Калинина. – СПб.: Речь, 2013. – 152 с.
5. Трапезникова, Т. М. Этика и психология семейных отношений [Текст] / Т. М. Трапезникова. – Л.: ЛГУ, 2002. – 80 с.
6. Хамитова, И. Ю. Теория семейных систем М. Боуэна [Текст] / И. Ю. Хамитова // Журнал практической психологии и психоанализа. - № 3. - 2009. – 32 с.
7. Целуйко, В. М. Психология современной семьи: книга для педагогов и родителей [Текст] / В. М. Целуйко. – М.: ВЛАДОС, 2009. – 281 с.

Л.И. Габдулина

**СУБЪЕКТИВНОЕ ОДИНОЧЕСТВО МУЖЧИН И ЖЕНЩИН,
СОСТОЯЩИХ В БРАКЕ**

*Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия
lrv@mail.ru*

Одиночеству, как известно, далеко не всегда сопутствует социальная изолированность индивида. Можно постоянно находиться среди людей, контактировать с ними и вместе с тем чувствовать свою психологическую изоляцию от них, т.е. одиночество (если, например, это чужие или чуждые для индивида люди) (Бакалдин С. В., 2006; Миускович Б., 1989; Рубинштейн К., Шейвер Ф., 1989).

Человек становится одиноким тогда, когда осознает неполноценность своих отношений с людьми, лично значимыми для него, когда он испытывает острейший дефицит удовлетворения потребности в общении. Одиночество связано с переживанием ситуаций, субъективно воспринимаемых как нежелательный, лично неприемлемый для человека дефицит общения и положительных интимных отношений с окружающими людьми (Лабунская В. А., Менжерицкая Ю. А., Бреус Е. Д., 2001). Оно может рассматриваться и как тяжелое психическое состояние, сопровождающееся плохим настроением и тягостными эмоциональными переживаниями. Глубоко одинокие люди, как правило, очень несчастны, у них мало социальных контактов, их личные связи с другими людьми или ограничены, или вовсе разорваны (Бакалдин С. В., 2008; Гримак Л. П., 2001). Особенно остро эти проблемы переживаются на определенных этапах жизни – например, в среднем возрасте, когда вероятен кризис среднего возраста (Реан А. А., 2003). Переживания одиночества не могут не иметь половых различий. Наше эмпирическое исследование было направлено на проверку этого предположения – на изучение особенностей переживания одиночества мужчинами и женщинами среднего возраста, состоящими в браке.

Участниками эмпирического исследования стали люди среднего возраста от 25 до 40 лет в количестве 60 человек (30 мужчин и 30 женщин).

В эмпирическом исследовании использовались следующие *методы и методики*: для получения первичных данных - тест-опросник «Диагностика уровня ощущения субъективного одиночества» Д. Рассела, М. Фергюсона, методика диагностики самочувствия, активности, настроения (САН) (В. А. Доскин, Н. А. Лаврентьева, В. Б. Шарай, М. П. Мирошников), «Шкала дифференциальных эмоций» Л. Н. Ротина.

Полученные результаты подвергались качественному и количественному анализу. Для обработки данных использовались: описательная статистика, процедура установления значимости различий по критерию Манна-Уитни, корреляционный и факторный анализ (с помощью статистической программы Statistica 6,0).

Результаты исследования позволяют сделать следующие *выводы*.

Среди участников нашего исследования преобладают мужчины и женщины со средним уровнем субъективного одиночества. Женщин, практически не испытывающих одиночество, в два раза больше, чем мужчин. При этом женщины заметно более активны (по их собственной оценке), чем мужчины, и более низко, по сравнению с мужчинами, оценивают свое самочувствие и настроение.

Различия в переживаниях одиночества мужчин и женщин состоят в следующем: мужчины больший акцент делают на тяжести переживания одиночества (одиночество, «разъедающее как червь»), а также на отсутствии в их юности человека, с которым они могли разделить мысли и на своей зависимости от внимания и оценки других; при этом они меньше, чем женщины, в детстве страдали от недостатка внимания со стороны родителей. *Общее в переживании одиночества у мужчин и женщин* то, что оно переживается ими, прежде всего, как отсутствие близкого человека, а также то, что когда одиноко, они хотят больше всего пойти в компанию или к кому-то.

Женщины с возрастом менее остро переживают свою супружескую связь как неразделенную. У мужчин такой связи не обнаружено.

На первом месте по значимости и у мужчин, и у женщин одни и те же аспекты переживания одиночества: одиночество для них – это, прежде всего, отсутствие близкого человека, и преодоление его связывается ими, прежде всего, с занятием любимым делом. У мужчин, помимо этого, в такой же мере значимо желание пойти в компанию или к кому-то; у женщин такое желание – на втором месте по значимости. У женщин на втором месте также оказывается восприятие себя как сильно

отличающейся от других, отсутствие близких людей, имеющих схожие взгляды. У мужчин на втором месте - желание быть более активным в обществе в сочетании с акцентом на тяжести переживания одиночества (одиночество, «разъедающее как червь»).

Негативные переживания (горе, гнев) в настоящем и низкая оценка своего самочувствия и настроения характерны для замужних женщин с большим стажем в браке и имеющих детей. У данной категории женщин, которые не воспринимают себя сильно отличающимися от других, желают быть активными в обществе, воспринимают свою супружескую связь как разделенную и не считают себя обделенными вниманием родителей в детстве, при всем этом имеет место явное субъективное неблагополучие.

У мужчин, в отличие от женщин, высокий уровень субъективного одиночества значимо положительно связан с количеством детей, то есть более одинокими чувствуют себя мужчины, имеющие большее количество детей.

Имеют место следующие варианты субъективного одиночества у мужчин.

- Сложные переживания мужчин, воспринимающих свою супружескую связь как неразделенную и тяжело переживающих одиночество («разъедающее как червь»). Они воспринимают себя сильно отличающимися от других, зависимыми от внимания и оценки других. Остро переживавшие в детстве недостаток внимания со стороны родителей, а в юности отсутствие человека, с которым можно было разделить мысли, они часто переживают в своей сегодняшней жизни презрение, отвращение, гнев, страх и стремятся пойти в компанию или к кому-то, когда одиноко. При наличии желания быть активными в обществе они оценивают свою активность как минимальную. Эту категорию мужчин можно было бы назвать *пассивно одинокими*.

- Переживания одиночества одиноких мужчин, остро переживавших недостаток внимания со стороны родителей и отсутствие в их юности человека, с которым они могли бы разделить мысли. В текущий период их жизни сведено к минимуму переживание всех базовых эмоций. Они низко оценивают свое самочувствие и активность, отмечая при этом свое желание быть более активным в обществе, которое, видимо, пока не удастся реализовать. Эту категорию мужчин можно было бы также назвать *пассивно одинокими*.

- Переживания мужчин, имеющих высокий уровень

субъективного одиночества и тяжело его переживающих («разъедающее как червь»). Это старшие респонденты, живущие в браке, имеющие детей и воспринимающие свою супружескую связь как разделенную; при этом их одиночество связано с отсутствием близкого человека. Они часто испытывают в своей текущей жизни чувства стыда, вины, имеют плохое самочувствие; для преодоления одиночества они стремятся заняться любимым делом.

Имеют место следующие варианты переживания одиночества у женщин.

- *Субъективное одиночество женщин, высоко оценивающих свою активность и положительно характеризующих свое самочувствие и настроение.* Они фиксируют отсутствие в их жизни близких людей, имеющих схожие с ними взгляды, и воспринимают себя как сильно отличающихся от других. В текущей их жизни сведены к минимуму базовые человеческие эмоции: презрение, страх, горе, отвращение, вина, стыд. Видимо, это женщины, живущие больше разумом, чем сердцем, и их можно было бы назвать *активно одинокими*.

- *Наиболее неблагоприятный вариант в крайней степени выраженного субъективного одиночества женщин.* Женщины этой группы характеризуют его как «разъедающее их как червь», подчеркивая тем самым тяжесть его переживания. Прежде всего, они отмечают отсутствие в их юности человека, с которым они могли бы разделить мысли, и отсутствие в их сегодняшней жизни самого близкого человека, других близких людей, имеющих схожие с ними взгляды, а также недостаток в детстве внимания со стороны родителей. Они зависимы от внимания и оценки других и воспринимают при этом себя сильно отличающимися от других. В настоящий период жизни они низко оценивают свое самочувствие, редко испытывают радость и особенно редко – интерес, отмечая при этом желание быть более активными в обществе, которое, видимо, остается нереализованным.

Результаты исследования могут быть полезными для совершенствования психологической помощи людям, состоящим в браке и страдающим от одиночества, в качестве научного обоснования при коррекционной и психотерапевтической работе с ними. Они могут быть использованы психологическими службами при разработке программ практической психологической работы с целью ранней профилактики

субъективного одиночества и для развития оптимального типа супружеских отношений.

Результаты исследования можно использовать также в процессе подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов – психологов в области психологического консультирования.

Литература

1. Бакалдин, С. В. Эмоциональные особенности переживания одиночества [Текст] / С. В. Бакалдин // Вестник Адыгейского государственного университета. - № 3. – 2008. - С. 229-233.
2. Бакалдин, С. В. Изучение групп «одиноких» респондентов [Текст] / С. В. Бакалдин // Вопросы социально-гуманитарного знания. Приложение к журналу «Человек. Сообщество. Управление». - Краснодар. - 2006. - С. 61-66.
3. Гримак, Л. П. Одиночество [Текст] / Л. П. Гримак // Психические состояния. Хрестоматия / Сост. и общ. ред. Л. В. Куликов. – СПб., 2001. - С. 401-407.
4. Лабунская, В. А., Менжерицкая, Ю. А., Бреус, Е. Д. Психология затрудненного общения [Текст] / В. А. Лабунская, Ю. А. Менжерицкая, Е. Д. Бреус. - М.: Академия, 2001.
5. Миускович, Б. Одиночество: междисциплинарный подход [Текст] / Б. Миускевич // Лабиринты одиночества. - М.: «Прогресс», 1989.
6. Реан, А. А. Психология среднего возраста, старения, смерти [Текст] / А. А. Реан. - СПб.: «Прайм-Еврознак», 2003.
7. Рубинстайн, К., Шейвер, Ф. Опыт одиночества [Текст] / К. Рубинстайн, Ф. Шейвер // Лабиринты одиночества. - М.: «Прогресс», 1989.

М.И. Галкина, Л.А. Дубровина

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА САМООЦЕНКУ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия
Dubrovina69@bk.ru, galckina.masha2017@yandex.ru*

В современной российской действительности увеличилось количество психогенных факторов, влияющих на самочувствие и психическое здоровье личности. Способность противостоять негативным воздействиям во многом зависит от веры человека в себя, свои силы, от оценки себя. В подростковом возрасте формируется «Я-концепция», в которой ключевое место занимает самооценка личности.

Самооценка - это оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств, способностей, места в системе отношений с другими людьми. Самооценка относится к центральным личностным образованиям наряду с образом себя и Я-концепцией. Самооценка является важным фактором саморегуляции личности, влияет на взаимоотношения с окружающими, критичность, требовательность к себе, отношения к успехам и неудачам (Циркина С. Ю., 2007).

Роль семьи при формировании самооценки подростков очень велика. При внешнем неприятии семейных ценностей подростки остаются очень чувствительными к оценке их личности и поведения родителями. Поэтому крайне важно выявить связь самооценки подростков с их взаимоотношениями с родителями и с психологическим благополучием в семье.

Семья - это сложная система взаимоотношений, в которой каждый ее член занимает определенное место, участвует в выполнении определенных функций, своей деятельностью удовлетворяет потребности других, поддерживает приемлемый уровень межличностных взаимодействий (Румянцева Т. Г., 2008).

Неблагополучная семья - это группа близких родственников, живущих вместе; жизнь здесь постоянно сопровождается неприятностями, неудачей, неблагоприятным стечением обстоятельств, не содействует

успеху и не отвечает необходимым или желательным требованиям (Гончарова Т., 2007).

Исследование проводилось на базе ГКУСО ВО «Владимирский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних». В исследовании принимали участие подростки в возрасте 13-14 лет, в количестве 15 человек, из них 5 девочек и 10 мальчиков.

При проведении исследования использовались такие методики, как методика изучения самооценки Дембо-Рубинштейн, методика диагностики психических состояний Г. Айзенка и методика диагностики самооценки Ч. Д. Спилберга и Ю. Л. Ханина.

При анализе данных всех методик было выявлено, что у детей из неблагополучных семей наблюдается заниженный уровень самооценки.

Методика изучения самооценки Дембо-Рубинштейн показала, что из 60% испытуемых из аморальных семей 11% имеют высокий уровень самооценки, 22% - средний и 67% - низкий уровень самооценки. А из 40% испытуемых, проживающих в семьях с отсутствием каких-либо эмоциональных контактов между родителями и детьми, 33% имеют высокий уровень самооценки, 17% - средний и 50% - низкий.

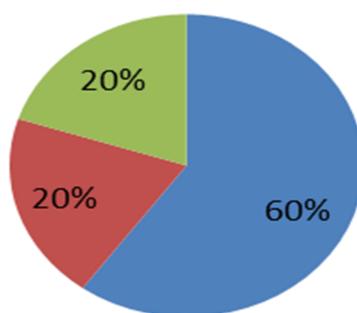

Рис. 1. Уровень самооценки по методике изучения самооценки Дембо-Рубинштейн

Из результатов методики диагностики самооценки Ч. Д. Спилбергера, Ю. Л. Ханина видно, что у испытуемых из аморальных семей преобладает высокий уровень тревожности – 56%, а средний уровень имеют 44%. У подростков из семей с отсутствием каких-либо эмоциональных контактов высокий и средний уровни тревожности распределились поровну (по 50%).

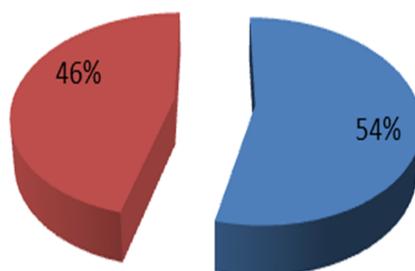

Рис. 2. Уровень тревожности по методике диагностики самооценки Ч. Д. Спилбергера, Ю. Л. Ханина

По данным методики диагностики самооценки психических состояний Г. Айзенка было выявлено, что подростки из аморальных семей в количестве 33% имеют высокий уровень самооценки и 67% - низкий. В семьях, где родители при внешнем неблагополучии безразличны к потребностям ребенка, у испытуемых наблюдается в преобладающей степени низкий уровень самооценки - 67% и в меньшей степени высокий уровень - 33%.

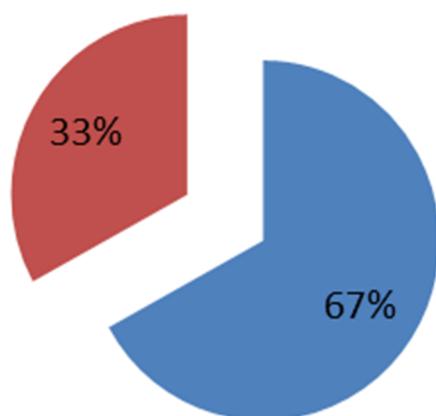

Рис. 3. Уровень самооценки по методике диагностики самооценки психических состояний Г. Айзенка

Таким образом, по результатам данных методик было выявлено, что у подростков из неблагополучных семей в большей степени наблюдается низкий уровень самооценки.

Данное исследование доказывает, что неблагополучие в семье отрицательно влияет на уровень самооценки в подростковом возрасте.

Литература

1. Гончарова, Т. Неблагополучные семьи и работа с ними [Текст] / Т. Гончарова // Народное образование. – 2007. – №6. – С.78-81.
2. Румянцева, Т. Г. Проблема неблагополучной семьи [Текст] / Т. Г. Румянцева // Вопр. психологии. – 2008. – № 5-6. – С.20-25.
3. Циркина, С. Ю. Справочник по психологии и психиатрии детского и подросткового возраста [Текст] / С. Ю. Циркина. – СПб.: Питер, 2007. – 303 с.

А.Р. Гирфатова

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВО ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ПРОЦЕССАХ И УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СО СТОРОНЫ ИНСТИТУТОВ СОЦИУМА

*Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан,
г. Уфа, Россия
Arkaima60@mail.ru*

В последние годы в связи с частичным разрушением института традиционной семьи востребовано особое внимание общественности, в том числе со стороны руководителей различных рангов, на насущные и стратегические проблемы психологического сопровождения семьи.

Можно заметить, что большинство российских семей характеризуются наличием материально-экономических и психологических проблем, что порождает рост семейной напряженности и конфликтности. Конфликт в семье, как правило, порождается не одной, а комплексом причин, среди которых весьма условно можно выделить доминирующие (Евграфова Ю. А., 2007).

Подчеркнем также, что существующие на данный момент проблемы демографического кризиса, рост одиноких престарелых людей, рост социальных сирот и многие другие имеют также в своей основе разрушение традиционного института семьи (Ковальская Н. Г., 2011).

В качестве причин, вызывающих супружеские ссоры, выступают и социально-экономические условия жизни семьи (недостаточная материальная обеспеченность, плохие жилищные условия, проживание вместе с родителями) (Евграфова Ю. А., 2007).

Прежние формы брака утрачивают свои позиции, однако выработка новых является длительным и многоступенчатым процессом (Семина М. В., 2011).

Исходя из вышеуказанного, возникает настоятельная необходимость в социально-психологической помощи и поддержке семьи. Службы психологического сопровождения семьи в ряде регионов находятся в процессе своего становления, но все же убедительно демонстрирует свою эффективность.

Поэтому актуальной задачей современной организационно-управленческой деятельности руководителей на различных уровнях является анализ и коррекция существующей организации психологического сопровождения современной семьи. На самом деле, это достаточно сложная задача, так как для ее решения руководителю нужно осознавать не только значимость проблемы, но и иметь определенные представления о методологии психологической работы с семьей и знания закономерностей организации данной работы, понимание процессов взаимодействия семьи с социумом.

Все вышеназванные актуальные практические проблемы семьи требуют методологического осмысления состояния взаимоотношений внутри семейной системы и взаимодействия семьи с социумом.

На сегодняшний день необходимо констатировать факт отсутствия методологии, способной интегрировать различные сферы знаний в области семьи в общую метамоделю семейного функционирования, т. е. модель, которая позволяла бы рассматривать семейную систему во взаимосвязи с другими сферами социальной жизни. Значимость таких междисциплинарных исследований семьи возрастает в условиях экономического, социального, политического и других кризисов. В стабильных внешних условиях наиболее актуальными являются задачи описания состояния семейной системы и прогнозирования ее дальнейшего

развития. В ситуации внешних изменений происходит нарушение установившихся закономерностей в состоянии системы, обусловленное динамическими процессами в окружающей среде. И поскольку этой ситуации присущи высокая степень неопределенности и хаос, актуализируются проблемы выбора стратегических ориентиров и способности их удерживать в ходе анализа изучаемых системных феноменов (Олифинович Н. И., 2015).

В настоящее время широко распространен системный подход в изучении семьи и ее влияний на становление личности. В системном подходе семья рассматривается как открытая социальная система, объединяющая группу людей и их взаимоотношения (Плетнева С. Е., Манукян В. Р., 2013).

Влияние на семью управленческой деятельности со стороны руководителей внешних институтов социума очень значима. Поэтому обращаемся к выводам автора метасистемного подхода А. В. Карпова. Он считает, что сама суть любой управленческой деятельности и ее психологическая природа (даже - просто по определению) состоит в том, что деятельность руководителя (управленца, менеджера, администратора) развертывается как процесс взаимодействия не с «объектом» в привычном понимании, а с аналогичной самому субъекту по природе и как бы равномошной ему системой - с другими субъектами (членами организации, группы, а также с их деятельностями). Следовательно, сама управленческая деятельность разворачивается как своеобразная «деятельность с деятельностями», как «деятельность по организации других деятельностей», как деятельность «второго порядка». По отношению к ней поэтому с наибольшей адекватностью и уже не метафорически, а строго и непосредственно может быть использовано понятие метадеятельности. Она является таковой именно по интегративным механизмам ее содержания и структуры, объекта и основных функций (Карпов А. В., 2015).

Так как семья - это открытая система, в ней элементы взаимодействуют друг с другом и с внешними институтами, такими как образовательные учреждения, производство, церковь, СМИ, государство и др. Особенностью взаимодействия является его взаимонаправленность.

Применение системно-синергетического подхода в исследовании брачно-семейных отношений дает возможность преодолеть понимание динамики семьи как линейного и причинного процесса и подойти к

рассмотрению процессов, происходящих в семье, как взаимовлияющих и взаимообуславливающих (Семина М. В., 2011).

Для анализа семейной системы целесообразно рассмотреть характеристики различных уровней ее функционирования:

- индивидуальный уровень характеризует функционирование отдельного члена семьи как элемента семейной системы;
- микросистемный уровень относится к функционированию нуклеарной (ядерной) семьи, включающей в себя родителей и их детей;
- макросистемный уровень описывает функционирование расширенной семьи, состоящей из трех и более поколений;
- мегасистемный уровень соответствует функционированию семьи на границе с социальным окружением (Олифинович Н.И., 2015).

А. В. Карпов рассуждает также об особенностях управленческой деятельности внутри семьи и пишет, что по итогам анализа множества исследований удалось обосновать принадлежность системы деятельности к классу систем со «встроенным» метасистемным уровнем. Общеизвестно, что онтогенетическое развитие, формирование психики и поведения, а затем (и вместе с тем) - деятельности объективно невозможны вне общения ребенка и взрослого, вне социальных контактов, вне социальных взаимодействий в целом.

В общем плане данное положение зафиксировано в общеметодологическом принципе социальной обусловленности психики. В этом взаимодействии, в этих контактах ребенка и взрослого проявляется соактивность как простейшая форма совместного поведения, а затем - и совместной деятельности. Причем по совершенно естественным, понятным и даже - жизненно необходимым причинам взрослый реализует в этой соактивности направляющие, организующие, регулирующие и прочие воздействия на поведенческую активность ребенка.

В определенном смысле взрослый выступает как «руководитель», а ребенок - как «руководимый». Взрослый учит, а ребенок учится в этом взаимодействии действовать, а для этого - предвидеть, ставить цель, элементарно планировать, делать выбор (принимать решения), контролировать себя, исправлять (корректировать) ошибки и др. Тем

самым, в этом процессе взрослый - просто в силу того, что он объективно организует поведение ребенка, «следит за ним» и «контролирует его» - естественным и необходимым образом реализует некоторую совокупность функций по управлению этим поведением.

«Управленческая деятельность» взрослого, предполагающая реализацию по отношению к поведению ребенка совокупности регулирующих и направляющих воздействий (функций), получает в индивидуальном поведении ребенка свое как бы «удвоенное бытие»: ребенок сам постепенно начинает реализовывать их в отношении своего поведения. Формируется все то, что обозначается в психологии понятиями с приставкой «само» - самоконтроль, самоприказ, саморегуляция, самооценивание, самокоррекция и мн. др.

Индивидуальное поведение, а затем и деятельность начинают строиться «по образу и подобию» совместной деятельности. Тем самым в структуру индивидуальной деятельности (хотя, конечно, и очень специфическим образом) включается совместная деятельность: регулятивный инвариант функций, обеспечивающий возможность управления совместной деятельностью, трансформируется в саморегулятивный инвариант процессов, реализуемых по отношению к управлению собственным поведением. Метасистема совместной деятельности воплощается - «встраивается» в структуру системы индивидуальной деятельности. Сама же индивидуальная деятельность тем самым формируется, а затем - функционирует как система со «встроенным» метасистемным уровнем. С этих позиций можно высказать общее предположение, согласно которому то, что традиционно обозначается в психологии как «интериоризация» (независимо от трактовок этого явления), в плане его механизмов как раз и представляет собой процесс встраивания метасистемного уровня в структуру индивидуальной деятельности, процесс формирования данного уровня в целом в общей структуре деятельности (Карпов А. В., 2011).

Таким образом, анализ методологических аспектов управленческой деятельности во внутрисемейных процессах и управленческой деятельности по отношению к семье со стороны руководителей институтов социума (служб сопровождения семьи) вносит некоторую ясность при осмыслении многих механизмов взаимодействия семьи.

Литература

1. Евграфова, Ю. А. Влияние социально-экономических условий на формирование супружеских конфликтов [Текст] / Ю. А. Евграфова // Омский научный вестник. - 2007. - № 6 (62). - С. 123-126.
2. Карпов, А. В. Психология сознания: Метасистемный подход [Текст] / А. В. Карпов. - М.: РАО, 2011. - 1088 с.
3. Карпов, А. В. Психология деятельности [Текст] / А. В. Карпов. - В 5 т. - Т. II. Структурная организация. - М.: РАО, 2015. - 408 с.
4. Ковальская, Н. Г. Социальные проблемы семьи [Текст] / Н. Г. Ковальская // Ученые записки Российского государственного социального университета. - 2011. - № 8. - С. 40-42.
5. Олифиревич, Н. И. принципы и уровни анализа семейных систем [Текст] / Н. И. Олифиревич // Научные труды Республиканского института высшей школы. - 2015. - № 15-2. - С. 167-174.
6. Плетнева, С. Е., Манукян, В. Р. Субъектные характеристики взрослых в связи с особенностями отношений в родительской семье [Текст] // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. - Т. 1.- 2013. - № 1. - С. 188-193.
7. Семина, М. В. Семья с позиций системно синергетического подхода [Текст] / М. В. Семина // Вестник Бурятского государственного университета. - 2011. - № 6. - С. 30-35.

О.И. Гончарова

**СЕМЬЯ И ДЕТИ - ОСНОВНЫЕ ОБЕРЕГАЕМЫЕ ЦЕННОСТИ:
ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ДЕТСКОГО ОЗДОРОВИТЕЛЬНО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО (СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО)
ЦЕНТРА (ДООСПЦ) Г. ВЛАДИМИРА**

*МБУДО «Детский оздоровительно-образовательный
(социально-педагогический) центр»,
г. Владимир, Россия
doospc@edu.vladimir-citi.ru*

В настоящее время в России как на федеральном, так и на региональном уровнях, особую актуальность приобретают проблемы

воспитания и формирования духовного, нравственного и физического здоровья подрастающего поколения.

Для решения этих проблем возникла необходимость интегрировать усилия разных специалистов: педагогов, психологов, социальных педагогов, медиков, юристов, деятельность которых была объединена одной идеей - позитивно реально изменить социальную атмосферу в городе среди детей и подростков, наладить детско-родительские отношения, гармонизировать атмосферу в семьях.

Этим и было обусловлено создание нашего Центра.

Детский оздоровительно-образовательный (социально-педагогический) центр города Владимира сегодня представляет уникальную модель социо-психолого-педагогической службы, которая дает возможность реализации принципа «здесь и сейчас» в разрешении кризисных ситуаций в жизни ребенка и его семьи, а не только ориентирует на далекие, полезные для будущего результаты.

Цели деятельности Центра ориентированы на:

- обеспечение социальной, педагогической и коррекционной помощи детям и подросткам с проблемами в развитии и обучении;
- пропаганду здорового образа жизни, создание и сохранение полной и счастливой семьи;
- профилактику девиантного поведения, оказание психолого-педагогической помощи родителям, педагогам;
- формирование позитивного природо- и культуросообразного мировоззрения всех участников образовательного процесса;
- гуманизацию окружающей среды.

Важным в деятельности наших специалистов является стремление побудить учащихся к размышлению о своем здоровье и здоровье своих будущих детей, о роли семьи в жизни каждого человека, о необходимости и важности усвоения положительного опыта жизни и труда старших поколений.

58 образовательных учреждений сотрудничают с педагогами Центра в решении сложных задач семейного воспитания, отклоняющегося поведения несовершеннолетних, проблем обучения и воспитания детей.

Особым вниманием специалистами Центра охвачена семья как необходимое условие взросления и личностного становления ребенка. При этом решаются следующие задачи:

- формирование у родителей правильных представлений о своей роли в деле воспитания детей;
- осознание родителями необходимости участия в учебно-воспитательном процессе школы и класса;
- формирование психолого-педагогической культуры родителей;
- поддержка родителей, пропаганда «культы счастливой семьи»;
- развитие отношений уважения и доверия между родителями и детьми.

Педагоги используют на практике дифференцированный подход ко всем формам взаимодействия с семьей, ориентируясь на потребности, запросы детей и родителей, особенности семейного воспитания.

Основными интерактивными формами индивидуальной и групповой работы с семьей являются:

- родительские конференции, семинары;
- групповые тематические консультации по педагогике, психологии, праву, этике, формированию здорового образа жизни;
- педагогические практикумы по анализу различных ситуаций воспитания ребенка в семье;
- обзоры популярной педагогической литературы для родителей;
- обмен опытом воспитания детей в семье;
- вечера вопросов и ответов;
- родительский клуб «Семейный очаг», цель которого - вовлечь родителей в обсуждение вопросов воспитания через тренинги, семинары-практикумы, беседы, встречи за круглым столом;
- организация досуга: семейные праздники, конкурсы, чаепитие, игровые программы; совместные экскурсии, поездки, музыкальные гостиные, творческие отчеты;
- совместные выставки детско-родительских работ;
- школа приемных родителей (осуществляет подготовку и обучение приемных родителей).

Главное условие успеха таких встреч – добровольность и взаимная заинтересованность. Ключевая задача – сотрудничество и расширение

поля позитивного общения в семье, реализация планов по организации совместных дел родителей и детей.

С целью оказания помощи родителям, чьи дети по состоянию здоровья не могут посещать дошкольные образовательные учреждения, более 10 лет на базе Центра работает группа кратковременного пребывания дошкольников «Лучик». Данное направление деятельности педагогов рассматривается как новая, экономически целесообразная форма дошкольного образования, обеспечивающая комплексное развитие детей (в том числе и детей-инвалидов), способствующая адаптации к среде, социализации в коллективе сверстников и взрослых, предоставляющая равные стартовые возможности при поступлении в школу. Для решения данных задач создана качественная материально-техническая база и подобраны квалифицированные педагоги.

Наш Центр включает в себя:

- службу психолого-педагогической поддержки;
- социально-педагогическую службу;
- логопедическую и дефектологическую службу;
- службу дополнительного образования;
- службу дошкольного образования:

- консультативный пункт для неорганизованных детей дошкольного возраста, воспитывающихся в условиях семьи;

- отдел по комплектованию детских дошкольных учреждений;

- отдел организации оздоровления и отдыха детей;
- кабинет наркопрофилактики.

Деятельность Детского оздоровительно-образовательного (социально-педагогического) центра и его сотрудников отмечена многими наградами, но, конечно, самая высокая награда для нас – это восторженные отзывы детей: *«Мне очень понравилось ваше общение. Ваше общение мне очень помогло. Я буду помнить всю жизнь, что вы нам говорили. Спасибо большое»*; *«Очень приятные люди, грамотные. Мне очень понравилось. Хотелось бы, чтобы вы приезжали еще. Нам, молодежи, нужны такие люди, как психологи, ведь мы входим во взрослую жизнь и нам надо научиться справляться с проблемами. Спасибо вам всем!»*.

Педагогическая практика деятельности Центра за 20 прошедших лет дала свои положительные результаты, поскольку для каждого специалиста

девизом профессиональной деятельности является ставшее крылатым высказывание:

Д – дети

О – основная

О – оберегаемая

Ц – ценность

Е.Л. Горлова

ВЗАИМОСВЯЗЬ НАУЧНЫХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ДИСКУРСОВ О РОДИТЕЛЬСТВЕ

Российский государственный гуманитарный университет,

г. Москва, Россия

El_gorlova@mail.ru

Предписания общества для родителей транслируются в настоящее время на разных площадках (специализированные печатные издания, ток-шоу на телевидении, интернет-издания, форумы, веб-семинары и встречи с представителями общественных организаций, государственных учреждений, интервью с экспертами). Вклад психологического знания в существующие доминантные дискурсы для родителей переоценить сложно. Ссылка на психологов, которые «говорят, пишут, советуют» присутствует в той или иной степени на каждой из указанных информационных площадок. В рамках данного текста мы поставили задачу классифицировать исследовательские замыслы в отношении эмпирических гипотез о сути родительской позиции, содержании родительско-детских отношений и ответить на вопрос о том, каким образом доминирующие дискурсы в информационном пространстве соотносятся с проблематикой научных работ в психологии родительства. Не претендуя на всеобъемлющий анализ, отметим, что в пространстве научных исследований родительской позиции и детско-родительских отношений доминирует количественный подход. Исследователи строят гипотезы о возможных связях стилей родительского воспитания, родительского отношения, родительских установок и ценностей с теми или иными особенностями психологического статуса или поведения ребенка. Наиболее часто используются разработанные отечественными и

зарубежными исследователями опросники для родителей и диагностические методики для оценки психических процессов, личностных характеристик детей. Далее проводится статистическая обработка полученных результатов, интерпретируются связи профилей выделенных характеристик матерей/отцов с теми или иными особенностями детей.

Один из распространенных дизайнов количественных исследований – это выделение трехкомпонентной структуры родительской позиции – эмоциональный, когнитивный, поведенческий и подбор методик (обычно опросников, анкет или самоотчетов) для оценки каждой составляющей. Далее проводится сравнение адекватных и неадекватных родительских позиций с теми или иными диагностическими показателями развития детей. Например, И. А. Сальникова (2009) доказывает, что нарушения в поведении, самоотношении, общении у детей связаны с неадекватными стилями воспитания родителей (матерей и отцов) и предлагает результативную модель социально-психологической коррекции неадекватных родительских позиций. М. О. Удальцова (2010) показывает взаимосвязь самооценки дошкольников с родительской позицией отца как системы родительских установок, ожиданий, отношений. Типология родительских позиций отцов дошкольников выполнена на основе обследования отношения к ребенку, доминирующего типа воспитания и преобладающего типа отношения к себе как родителю. М. О. Удальцова выделяет шесть типов позиции отца и сравнивает их с самооценками мальчиков и девочек. Автор констатирует, что при опекающем и контролирующем типах родительской позиции отца у дошкольников чаще встречаются высокие самооценки. При отвергающем и надзирательном типах родительской позиции отца у мальчиков чаще диагностируется низкая самооценка. Позитивное влияние на характеристики самооценки оказывает согласованность родительских отношений отца и матери. Т. В. Архиреева (1990) рассматривает родительское воспитание как сочетание отношения к ребенку, представлений о нем, способов воздействия и характера обращения с ребенком. Важный результат связан с обнаружением Т. В. Архиреевой влияния выбранного типа воспитания одним родителем на тип воспитания другого родителя, выявлена связь отношения матери к ребенку с его самоотношением (например, самоотношение мальчиков в большей степени связано с типом материнского воспитания).

Эти примеры показывают, что ведущий дискурс количественных исследований – это зависимость разнообразных параметров психического и личностного развития ребенка от выбора родителями стиля воспитания. Родители оцениваются по интегральному параметру – стилю воспитания или родительскому отношению. Неадекватные стили воспитания – мишени психологической помощи. Хотя именно здесь и возникает дилемма – само понятие стиля предполагает некоторую историю его формирования и устойчивость, а, значит, определенную ригидность и нечувствительность к воздействиям извне. Отметим, что в количественных работах решается приоритетная задача – констатация содержания родительских позиций по отношению к детям с различными сложностями в поведении или развитии.

Альтернативу количественным исследованиям составляют качественные исследования, включающие описания процессов генезиса родительской позиции, формирования родительской компетентности, разработку способов коррекции поведения ребенка через психологическое консультирование и просвещение родителей. Здесь внимание исследователей обращается к анализу наиболее частых запросов родителей к психологам, исследуются условия, при соблюдении которых детско-родительские отношения улучшаются, а поведение и психологическое развитие ребенка приближается к возрастной норме. Данные работы подспудно принимают за основу существование проблем в реализации родительской позиции у большинства родителей, обращающихся за психологической помощью для своего ребенка. Поиск путей развития мотивации родителей в отношении изменений стратегии и тактики общения с ребенком, исследование возможных способов помощи родителям в расширении их родительских способностей – один из актуальных ракурсов качественных исследований в отечественной и зарубежной психологии.

О. В. Шапатина (2001) подмечает, что отечественные авторы традиционно редуцируют семью как целое к индивиду, изучая родительские стили, установки, отношения, в то время как субъектность ребенка остается за рамками определения родительской позиции. Автор предлагает в число архитекторов семейных отношений кроме супругов включить и ребенка. Исследовательница опирается на теорию самопричинности развития личности, разработанную В.А. Петровским. Используя понятия отраженной субъектности, интересубъектной отраженности и отраженной интересубъектности, О.В. Шапатина изучает

особенности отражения в психике ребенка отношений между его родителями, их влияние на его личностное развитие. В работе показано, что актуализация в сознании супругов, находящихся в ситуации общения друг с другом образа их ребенка переключает их общение с супружеского на родительское. О.В. Шапатина делает вывод о том, что умение родителей согласовывать свои позиции по поводу позитивных черт личности ребенка и предъявлять ему эти черты в общении является условием позитивного развития ребенка в семье, что рассматривается автором как основа личностной психокоррекции ребенка.

May Lim, Elizabeth A. Stormshak, Thomas J. Dishion (2005) выявили эффективность краткосрочного метода видеомоделирования и групповой дискуссии родителей подростков в развитии родительской мотивации на изменение поведенческих стратегий в семейном взаимодействии с подростками 12-13 лет, способности идентифицировать проблемы в общении с ребенком и принимать решение о получении профессиональной психологической помощи. В отечественной семейной психологии И. М. Марковская (2005) раскрыла потенциал тренингов детско-родительских отношений для родителей младших школьников.

В качественных исследованиях формируется дискурс результативности психологического обучения, тренинга для родителей, подтверждается наличие механизмов саморазвития и естественной самокоррекции семейной системы. Таким образом, с одной стороны сегодня разработан значительный пласт исследований о связях нарушений детского развития с «поломками» родительской системы и неадекватностью родительской позиции, с другой стороны исследуются возможности психологической помощи и поддержки родителей.

Каким образом соотносятся научные исследования и доминирующие дискурсы в информационном пространстве? Подробный и всесторонний анализ социальных предписаний для матерей выполнила Е. С. Кутковая (2015). Автор, анализируя тексты в журналах для матерей маленьких детей, выделяет два доминирующих дискурса: 1) мать отвечает за своевременное достижение ребенком нормативных показателей физического и психического развития (дискурс достижений ребенка); 2) дискурс оценки и выбора, который нормирует деятельность и воспитательные практики матери. Е. С. Кутковая, раскрывая социокультурный контекст формирования материнской позиции, отмечает, что позиция матери в информационном пространстве преимущественно

описывается как подчиненная, контроль за выполнением материнских обязанностей лежит на экспертах (медиках и специалистах разных областей). Позиция отца в СМИ анализируется редко, связывается с ролю добытчика, отец в уходе за ребенком играет дублирующую роль, заменяя мать. Семья как целое упоминается, но не имеет существенного значения. Ребенок выступает преимущественно как объект воздействия со стороны матери и не участвует в выборе родительских практик, он – центр детско-родительских отношений, права и переживания ребенка связываются с правильным/неправильным поведением родителей. Анализируя интернет-коммуникацию матерей, Е. С. Кутковая доказывает, что в конструировании материнской идентичности современные матери опираются на идеологию интенсивного материнства.

Сравнение научного и социокультурного дискурсов позволяет нам обнаружить их преобладание. Во-первых, большая часть работ по родительству сделана на выборке матерей. Очевидно, что это связано как с большей доступностью мам для проведения исследований, так и с ее априорной ответственностью за развитие ребенка, его достижения. Во-вторых, следует отметить, что мы привели примеры исследований, выполненные на сравнении выборки отцов и матерей, а также работы, посвященные анализу отцовства. Это научный дискурс пока не обрел свою силу в социокультурном контексте. Также отметим, что количественные исследования носят контрольно-оценочный характер, что опять же легко соотносится с дискурсом контроля и оценки воспитательных практик в семье. Научные достижения в области ресурсов развития родительской позиции скорее проявляется в поиске матерями близких в ценностном плане сообществ и групп поддержки. Профессионалы же выступают для матери как носители экспертного контролирующего и оценочного мнения, а не поддержки и развития. На наш взгляд, такие важные темы, как позиция отца в родительской подсистеме и ресурсы родительства могут задавать пространство выбора семьей альтернативных практик родительского самоосуществления.

Литература

1. Lim, M., Stormshak, E.A., & Dishion, T.J. A one-session intervention for parents of young adolescents: Videotape modeling and motivational group discussion // *Journal of Emotional and Behavioral Disorders*. - 2005. - №13. - P. 194-199.

2. Архиреева, Т. В. Родительские позиции как условие развития отношения к себе ребенка младшего школьного возраста: автореф. дисс. ... канд. психол. наук [Текст] / Т. В. Архиреева. - М., 1990. - 21с.
3. Кутковая, Е. С. Сравнительный анализ дискурсивного и нарративного подходов к исследованию идентичности: дисс. ... канд. психол. наук [Текст] / Е. С. Кутковая. – М., 2015. - 273 с.
4. Марковская, И. М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми [Текст] / И. М. Марковская. - СПб.: Речь, 2005. - 150 с.
5. Сальникова, И. А. Типы неадекватных родительских позиций: основные характеристики, диагностика, значение и последствия для развития личности ребенка. [Текст] / И. А. Сальникова // Ученые записки Российского государственного социального университета. - 2009. - №11. - С. 202-205.
6. Удальцова, М. О. Связь социально-психологического типа родительской позиции отца с самооценкой дошкольников: автореф. дисс. ... канд. психол. наук [Текст] / М. О. Удальцова. – Ярославль, 2010. - 26 с.
7. Шапатина, О. В. Согласование родительских позиций как условие личностного развития ребенка: дисс. ... канд. психол. наук [Текст] / О. В. Шапатина. – М., 2001. - 184 с.

О.О. Григорьева

**ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ**

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Российская Федерация
gr.olia2014@yandex.ru*

Семья – это сложное междисциплинарное понятие, которое трактуется и как социальный институт, и как ячейка общества, и как малая группа совместно проживающих и ведущих общее хозяйство родственников. Семья последовательно проходит несколько этапов в развитии, преодолевая различные кризисы.

Семейный кризис – состояние семейной системы, характеризующееся нарушением гомеостатических процессов,

приводящих к фрустрации привычных способов функционирования семьи и невозможности справиться с новой ситуацией, используя старые модели поведения (П.Л. Кузьнецова, 2007).

В.М. Целуйко под семейным кризисом понимает ценностный конфликт личности и общества относительно рождения и социализации детей, выливающийся в невыполнение репродуктивной и социализационной функций семьи, сопровождающийся ослаблением семьи как союза родственников, союза родителей и детей, союза супругов, ослаблением триединства «родства – родительства – супружества» из-за исчезновения семейного производства, совместной деятельности родителей и детей.

Следствием семейного кризиса могут быть две потенциальные линии развития семьи:

- деструктивная, ведущая к нарушению семейных отношений и содержащая опасность для их существования, и
- конструктивная, заключающая в себе потенциальную возможность перехода семьи на новый уровень функционирования.

Н.И. Олифинович выделяет несколько подходов к описанию семейных кризисов. В рамках первого подхода, связанного с изучением закономерностей жизненного цикла семьи, кризис рассматривается как переходный момент между стадиями жизненного цикла (нормативный кризис). Второй подход связан с анализом событий жизненного пути семьи, и в этом случае кризисы семьи вызываются событиями, влияющими на стабильность семейной системы (ненормативный кризис). Третий подход основывается на возникновении кризисных ситуаций в семье в целом или ее отдельных подсистемах под влиянием внешних и внутренних факторов (Н.И. Олифинович, 2006).

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что семейный кризис имеет множество проявлений на различных уровнях: индивидуальный уровень (отдельный член семьи); микросистемный (нуклеарная семья); макросистемный (расширенная семья); мегасистемный (семья и социальное окружение).

Проявлениями семейного кризиса на индивидуальном уровне являются чувство дискомфорта, повышенная тревожность; неэффективность старых способов коммуникации; снижение уровня удовлетворенности браком; ощущение безысходности; смещение локуса контроля; формирование симптоматического поведения.

К проявлениям семейного кризиса на микросистемном уровне относятся нарушения сплоченности членов семьи; нарушение иерархии; возникновение семейных конфликтов; рост негативных эмоций и критики.

Проявления семейного кризиса на макросистемном уровне характеризуются нарушениями внутренних и внешних границ расширенной семьи; нарушениями традиций и ритуалов.

Проявления семейного кризиса на мегасистемном уровне – конфликты с социальным окружением и социальная дезадаптация семьи (Н.И. Олифинович, 2006).

На каком бы уровне функционирования семьи ни возникал кризис (индивидуальном, микро-, макро- или мегасистемном), он неизбежно будет затрагивать другие уровни, обуславливая нарушения в их функционировании.

Анализ психологической и педагогической литературы позволяет выделить социологический и экологический подходы к определению причин кризиса семьи.

Социологический (адаптивный) подход рассматривает семью как неизменную данность, существующую в изменяющихся внешних условиях; кризис семьи понимается как результат действия неблагоприятных внешних факторов (экономических, политических, социальных, идеологических), а его преодоление предусматривает создание оптимальных условий для функционирования семьи.

Экологический подход рассматривает семью как достаточно автономную подсистему в системе взаимоотношений "социум – семья – индивид", и сама семья также является сложной системой внутренних взаимоотношений. Семья как развивающаяся система находится под влиянием изменяющихся социальных условий в большом и реальном постоянно меняющемся мире. Причины кризиса объясняются как объективными условиями, так и субъективными факторами, связанными с личностными особенностями супругов и изменением чувства любви (несерьезное отношение к заботам и проблемам спутника жизни; забывчивость и пренебрежительность; завышенные требования к супругу и др.) (Т.В. Андреева, 2004).

Таким образом, основными причинами кризиса семьи являются как внешние, так и внутренние факторы. К внешним факторам относятся отсутствие собственного жилья; низкая заработная плата, безработица; низкий уровень жизни; отсутствие жизненных перспектив; нестабильная

политическая ситуация в стране. Внутренние факторы включают конфликты в семье, проблемы взаимоотношений, бездуховность.

Семейный кризис – состояние дезорганизации семьи, в течение которого члены семьи переживают основательную ломку жизненных паттернов или методов преодоления стрессовых ситуаций. После кризиса семья никогда не остается такой, какой она была до него. Если семья адекватно преодолевает кризис, то она переживает позитивный рост, если же семья не изыскивает ресурсов для преодоления кризисной ситуации, то семейные проблемы катастрофически разрастаются и в крайнем случае могут привести к распаду семьи.

Знание причин возникновения кризиса семейных отношений и особенностей их проявления позволяет практикующим специалистам подобрать адекватные формы помощи и поддержки семьи в сложной жизненной ситуации.

Литература

1. Андреева, Т.В. Семейная психология: Учеб. пособие. — СПб.: Речь, 2004. - 244 с. ISBN 5-9268-0237-7.
2. Кузнецова, П.Л. Основные технологии социальной работы: Учебное пособие. - Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2007. - 92 с. ISBN 5-7596-03-7.
3. Олифинович, Н.И., Зинкевич-Куземкина, Т.А., Велента, Т.Ф. Психология семейных кризисов. – СПб.: Речь, 2006. – 360 с. ISBN 5-9268-0416-7.

А.А. Грушина

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ К САЙТАМ ДЕСТРУКТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Российская Федерация
grusch1996@gmail.com*

В современном мире виртуальные сети обладают огромным потенциалом в качестве канала распространения разнообразной

информации, включая деструктивные идеи, обеспечивают возможности тиражирования контента, носящего экстремистский характер и представляющего потенциальную и реальную угрозу национальной безопасности страны.

Необходимо подчеркнуть, что исследованием деструктивности занимался известный американский ученый Э. Фромм. Он уделяет ей достаточно внимания в работе «Бегство от свободы» и посвящает данному феномену отдельную книгу, названную им «Анатомия человеческой деструктивности». Э. Фромм – сторонник социокультурной детерминации деструктивности, которая, по его мнению, является одной из разновидностей агрессии (Фромм Э., 2006).

Под угрозами национальной безопасности в социальных сетях согласно существующему в России законодательству мы понимаем крайнюю форму проявления деструктивной публичной пропаганды экстремистских идей, направленной на разжигание межэтнической, межконфессиональной, межсоциальной и межгендерной розни и призывы к насильственному изменению основ конституционного строя РФ (Верховский А.М., Кожевникова Г. В., 2010).

Следует обозначить, что общение в социальных сетях стало оказывать влияние не только на время препровождения молодежи, но и на их процесс социализации и их психику. По утверждению ряда исследователей, сайты социальных сетей почти заменили нам институты социализации – семью, школу, друзей (Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Т., 2010).

Необходимо отметить, что большее количество сайтов вышли за границы того, ради чего были созданы, они стали бесконтрольны. То количество информации, которое они несут в себе, стало опасным. Психологи совершенно правомерно утверждают, что, воздействуя на подсознательном уровне, сайты деструктивно воздействуют на личность, особенно на личность молодого человека. Насилие, жестокость, отрицание моральных норм и устоев, это лишь малая часть того, что они содержат. Интернет, подобно другим СМИ, стал существенным фактором воспитания. Мы считаем, что особенно опасным является формирование личности путем идентификации себя с конкретной позицией или определенным способом поведения. Ребенок старается подражать распространенным образцам, необходимо поддержать правомерность высказываний современных исследователей о том, что он как получатель

информации поддается давлению и может легко стать жертвой мошенников и создателей рекламы. Ребенок получает сообщения, не относясь к ним критически, и не осознает, что имеет дело с игрой видимостей.

Первые социальные сети появились еще в 1995 году. Тогда они еще не имели широкого круга пользователей. Однако к концу XX века их популярность стремительно возросла. По статистическим данным в 2010 году 96% “современного” населения имело доступ к социальным сетям. На данный момент 90% российской молодежи регулярно пользуются Интернет-пространством.

Можно уверенно констатировать, что интернет как средство передачи информации, которое может вводить в зависимость и влиять на психику, является одновременно и пространством деятельности преступников.

Многочисленные всплывающие окна, неверно истолкованные поисковиком запросы, ссылки в социальных сетях – все это приводит ребенка на сайты деструктивного содержания, связанные с негативным контентом, киберхулиганством, домогательствами, виртуальными контактами с кибермошенниками, наркодилерами, экстремистами, педофилами, сутенерами и порнографами и т.д. (Патченко Т.С., 2007).

В этой связи встает крайне актуальный вопрос для педагогической теории и практики формирования критического отношения подростков к сайтам деструктивной направленности. В целом процесс формирования ценностных ориентаций является неотъемлемой частью развития личности. Остро протекающий психический перелом в подростковом возрасте обуславливает его исключительную сложность и противоречивость, причем противоречивый характер проявляется не только в физическом развитии, но и в развитии интеллекта, а также социальном развитии. Семья же в данном случае может выступать в качестве как положительного, так и отрицательного фактора воспитания (Витрук Е.Е., 2006).

Подростковый возраст, как известно, является одним из наиболее сложных периодов. Изменяется мировоззрение, интересы, взгляды на окружающий мир и на себя. Дети в этом возрасте наиболее восприимчивы и чувствительны ко всему, что их окружает, поэтому необходимо, чтобы именно в данный период ребенок рос и воспитывался в благоприятной семейной атмосфере. Родители в данный период наиболее внимательно

должны подходить к воспитанию ребенка. Именно ценности семьи играют огромную роль в воспитании подростка. Наиболее эффективными в воспитании являются такие ценности, как духовные, культурные и нравственные. Именно они помогают сформировать у подростка правильные взгляды на жизнь.

Как показывают исследования, родители которые не уделяют достаточного внимания своим детям, часто конфликтуют, не прислушиваются к проблемам подростков, сталкиваются с фактором замещения социальных сетей семьи.

Реальность такова, что ребенок сталкивается с риском деструктивного влияния в замен на необходимость быть услышанным и понятым. Стремление к компенсации собственных неудач выступает мощным стимулом деструктивных стремлений личности, желания насилия, агрессии, и тем самым обретения «значимого» статуса в обществе.

Именно семейное воспитание формирует у ребенка понятие основных жизненных ценностей. То, что ребенок в детском возрасте приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. Положительное воздействие на личность ребенка состоит в том, что никто, кроме самых близких для него людей в семье не относится к ребенку лучше, не любит его и не заботится настолько о нем. И вместе с тем никакой другой социальный институт не может потенциально нанести столько вреда в воспитании детей, сколько может сделать семья. Семья – основная ячейка общественной жизни. От того, как она функционирует, зависит не только развитие и воспитание детей, но и семейное благополучие (Шнейдер Л.Б., 2006).

Родители должны контролировать время, проведенное ребенком за компьютером; содержания той информации, которую просматривает ребенок. Подросток – это еще не взрослый человек, и ответственность за его здоровье несут именно родители. Необходимо объяснять основные правила поведения в Сети: осторожность в общении с незнакомцами, нежелательность сообщения личных сведений даже в приватной переписке. Если подросток любит играть на компьютере, задача родителей – проследить направленность игр, исключая проявления жестокости и насилия.

Литература

1. Верховский А. М., Кожевникова Г. В. О Федеральном списке экстремистских материалов Российский бюллетень по правам человека № 28 .- 2010, 231с.
2. Витрук Е. Е. Психолого-педагогические основания нравственного развития личности: // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2006. Вып. 2. С. 39–47. 5.
3. Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Т. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства / Под ред. гл.- корр. РАН Д.А. Новикова. М.: Изд-во физико-математической литературы, 2010. — 228 с.
4. Интернет и дети. <http://schuc1231.mskobr.ru>
http://schuc1231.mskobr.ru/novosti/materialy_po_bezopasnosti_ignternet
5. Патченко Т. С. Роль средств массовой информации в формировании ценностных ориентаций современной российской молодежи: Ставрополь, 2007.- 123 с.
6. Петрусевич Д. Ф.Сущностные характеристики девиантного поведения подростков // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 6. С. 195–198..
7. Попов В.А., Профилактика молодежного экстремизма в современном российском обществе// Педагогика.-2015.-№2.-С.85-88.
8. Шнейдер Л.Б. Семейная психология. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006. – 768 с.

М.В. Данилова

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ МИГРАНТОВ КАК ФАКТОР ИХ ИНТЕГРАЦИИ В НОВОЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ОБЩЕСТВО

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Российская Федерация
mv_danilova@inbox.ru*

В современной России очень ярко прослеживается явление миграции представителей различного этнического происхождения. Переселенцы и коренное население оказываются во взаимодействии, отражающем

двойственность интересов сторон. Формирующиеся под воздействием миграционных процессов социальные взаимодействия в местах поселения мигрантов зачастую принимает сложный характер, который способен привести к социальной напряженности и конфликтам. Исходя из этого, особую важность приобретает вопрос интеграции прибывающих в новое социокультурное общество.

В основе социально-педагогической поддержки семей мигрантов лежит целостная, многоплановая система мер, которая учитывает следующие аспекты:

- правовой (определение статуса и льгот, предусмотренных законодательством);
- социально-экономический (предоставление жилья, финансовая помощь);
- психологический (изучение личности ребенка, его семьи и руководство его развитием);
- педагогический (подбор учебных программ).

В ситуации миграции особенно необходима поддержка семьи, родителей, поэтому работа с родителями является одним из направлений социально-педагогической работы с их детьми. Ребенок не развивается в изоляции – семья является неотъемлемым фактором формирования чувства самооценки, безопасности и самоидентификации, что необходимо для обучения, осознания себя частью общества. Отрыв от привычного, разобщенность и ненадежность положения семьи, присущие состоянию вынужденной миграции, могут нанести вред социальному, психическому, интеллектуальному, культурному и физическому развитию ребенка.

Дети часто меняют свои поведенческие ориентиры в результате миграции семьи. В обычных условиях родители являются для детей прямой ролевой моделью, участвуя в их воспитании, вырабатывая соответствующую систему ценностей. Трудности нормального существования препятствуют полноценному участию родителей в жизни детей. Роли детей часто меняются в ситуации вынужденной миграции. При отсутствии одного из родителей на ребенка возлагаются обязанности взрослого: работа по дому, уход за младшими детьми.

Чем выше социально-психологический статус семьи и чем она сплоченнее, тем легче дети переживают естественное в данной ситуации состояние неуверенности в себе. Но зачастую родители не могут оказать детям поддержку, так как сами переживают сильные стрессы, связанные с

неопределенностью будущего. Несмотря на стремление как можно скорее влиться в жизнь нового общества, у многих возникают проблемы с поиском работы и использованием имеющихся профессиональных навыков.

«Категория утраты» – определяющая черта мигранта. Они лишаются своих домов, работы, друзей, близких родственников. Результатом стрессового состояния родителей может являться плохое обращение с ребенком, безнадзорность, семейные ссоры. Наличие постоянного чувства страха и беспокойства, и самостоятельное преодоление трудностей, особенно на начальном этапе, может носить длительный характер. У детей такие обстоятельства, как правило, вызывают психические расстройства, и для них не исключается риск возникновения различных форм девиантного поведения.

Среди показателей успешной социокультурной интеграции необходимо указать на установление позитивных связей с учителями, сверстниками на новом месте, что предусматривает адекватность в общении и межкультурных отношениях; участие в социальной и культурной жизни классного коллектива, школы, принимающего общества; удовлетворительное психическое состояние и физическое здоровье.

Необходимо отметить, что детям приходится сталкиваться с разнообразными проявлениями школьной действительности организационно-учебного и эмоционально-психологического плана (Джурицкий А. Н., 2010).

Значимой характеристикой учащихся, прибывших из стран ближнего зарубежья и национально-государственных субъектов Российской Федерации, является недостаточный уровень владения русским языком, что затрудняет их адаптацию в общеобразовательной школе, приводит к отставанию по всем школьным предметам и, как следствие, снижает их самооценку. Они не всегда понимают объяснения учителя, не умеют выразить свою мысль. Преодоление языкового барьера приводит к психологическому стрессу, а это создает дополнительные препятствия для установления контактов со сверстниками. Для детей мигрантов общение со сверстниками страны проживания имеет большой объективный и субъективный смысл, ибо дает им чувство принадлежности к их обществу, ощущение своей принятости социумом. Отсутствие общения или

сложности во взаимоотношении со сверстниками могут отрицательно сказаться на социализации личности.

Разница в образовательном уровне между школьными программами в тех республиках, где они жили, и программами в местах переселения; перегрузка учебного материала; отсутствие порой навыков выполнения учебных заданий представляют сложную педагогическую ситуацию адаптации детей мигрантов. Появляется тревожность, раздражительность по поводу более низких оценок по сравнению с теми, к которым привык ребенок.

Современная российская школа представляет реальную ситуацию изменения контингента учащихся в направлении усиления его неоднородности по национальному составу, культурной и религиозной принадлежности, уровню обучения и воспитанности, смешения различных культур, языков, менталитетов, религий. Воспитательная система школы должна располагать средствами для реализации разнообразных форм деятельности, раскрывающих способности ребенка и формирующих его жизненный опыт, вне зависимости от этнокультурных и религиозных различий (Данилова М. В., 2009).

Необходимо отметить значение эмоционально-психологической среды школы, которая проявляется во взглядах, выражениях лиц, жестах, манере общения, – ориентиры, дающие ребенку представление о ценностно-ориентированной атмосфере школы (Коротких О.В., 2016). Поэтому важным является соответствие ожиданий ребенка реальной ситуации.

Наблюдения исследователей показывают наличие двух противоположных тенденций в первичном поведении детей мигрантов в школе. С одной стороны, присутствует стремление обособиться и замкнуться в себе, ограничивая круг общения с представителями своей национальности. С другой – желание быть принятым обществом новых сверстников приводит к утрате языковых и национальных особенностей, которые не востребуются в новых социокультурных условиях.

Установление связей школы с родителями является неотъемлемой частью повышения образовательных достижений детей мигрантов. Активное взаимодействие с семьей помогает более оперативно и эффективно решать поставленные педагогические задачи. Следует указать на применение следующих стратегий социально-педагогической работы с

детьми мигрантов в поликультурных школах для создания доверительной атмосферы между администрациями школ и родителями и их детьми:

- создание неразрывной связи и поддержание личных контактов между педагогом-психологом/социальным работником и семьей;

- обеспечение всех учащихся учебными материалами, предоставление возможности посещать дополнительные образовательные программы школы;

- проведение психологических тренингов и консультаций по социально-педагогической работе с детьми для учительского состава;

- объединение вновь прибывших детей мигрантов со сверстниками из их окружения, которые могут помочь адаптироваться к новым социокультурным условиям;

- включение родителей в жизнедеятельность школы, участие в организации школьных мероприятий.

Поскольку большинство семей мигрантов испытывает трудности в социальной сфере, школам необходимо поддерживать связи с другими государственными и общественными организациями – учреждениями дополнительного образования, культуры, общественными объединениями. Значимым в процессе интеграции семей в новый для них социум является привлечение различных специалистов социальной сферы – социальных педагогов и работников, руководителей кружков, сотрудников служб занятости, инспекторов по охране прав детства, медицинских работников.

В связи с этим является очевидной востребованность компетентного специалиста по работе с данной категорией лиц, который должен владеть соответствующей профессиональной подготовкой, позволяющей ориентироваться и компетентно решать многоплановые проблемы семей мигрантов на основе личностного подхода к каждой из них.

Социально-педагогическая поддержка семей мигрантов определяется спецификой их социального положения, психологического состояния и уровнем образования; и обеспечивается при условии взаимодействия специалистов, объединений, государственных служб на основе анализа отечественного и зарубежного опыта через призму основных направлений муниципальной политики данного региона.

Литература

1. Данилова, М. В. Педагогическая поддержка учащихся-мигрантов в учебно-воспитательном процессе: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб.

заведений [Текст] / М. В. Данилова; под. ред. В. А. Попова. – Владимир: Изд-во «Транзит-ИКС», 2009. – 187 с.

2. Джуринский, А. Н. Педагогика в многонациональном мире: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям: «Педагогика и психология», «Педагогика» [Текст] / А. Н. Джуринский. – М.: ВЛАДОС, 2010.

3. Коротких, О. В. Воспитание детей в духе миролюбия в традициях народной педагогики: монография [Текст] / О. В. Коротких. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 127 с.

Л.Я. Денисова

**ОБРАЗ БУДУЩЕГО СРЕДИ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ И ЕГО
ВЗАИМОСВЯЗЬ С ОПЫТОМ, ПОЛУЧЕННЫМ В РОДИТЕЛЬСКОЙ
СЕМЬЕ**

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия
denisovaliudmila3@gmail.com*

Не существует четкого и однозначного определения, характеризующего слово «будущее», однако всякий человек имеет представление о том, что оно означает. Мы рассматриваем будущее как часть линии жизни человека, множество событий, которые еще не произошли, но, как он предполагает, произойдут. Жизнь каждого состоит из совокупности выборов, которые он предпринимает в тот или иной момент. При принятии того или иного решения человек руководствуется целым рядом факторов, которые зависят как от самой личности, так и от внешних обстоятельств. Однако у каждого человека есть собственный образ желательного для него будущего, в соответствии с которым он старается строить свою жизнь.

В данной работе мы рассматриваем образ будущего как целостный конструкт, который включает в себя желательные для человека вероятные будущие события и формируется во взаимосвязи с опытом, полученным в родительской семье.

Родители являются для ребенка первыми социальными взрослыми, которые приносят в его жизнь нормы и правила социального поведения, сознательно или невольно заимствуемые им. Можно говорить о том, что именно родительская семья несет в себе для ребенка первичные установки и модели супружеских отношений, часть из которых молодой человек приносит в свою собственную семью.

Представление о семейной жизни - это набор личностно значимых категорий, который формируется под воздействием субъективного опыта, полученного в родительской семье, от социального окружения и средств массовой информации, интериоризированного личностью (Карабанова О. А., 2008).

Под молодыми супругами мы понимаем молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет, стаж официально зарегистрированного брака которых от 0 до 3 лет.

Нами было проведено два исследования. Первое исследование было направлено на выделение и категоризацию вероятных будущих событий, а также на определение ролевых ожиданий и притязаний супругов. В исследовании участвовали 95 респондентов, 44 мужчины и 51 женщина, возраст от 18 до 30 лет, стаж брака от 1 месяца до 3 лет. Второе исследование было посвящено изучению взаимосвязи представлений о будущем среди молодежи, состоящей в браке, и прошлого опыта, полученного в родительской семье. В данном исследовании принимали участие 31 респондент, 12 мужчин и 19 женщин, возраст от 18 до 27 лет, стаж брака от 3 месяцев до 3 лет.

Нами были использованы: авторская анкета, направленная на выделение различных событий, которые, по мнению респондентов, произойдут с ними в будущем; методика «Ролевые ожидания и притязания в браке» А. Н. Волковой; модификация методики «Психосемантический дифференциал» В. Ф. Петренко, направленная на определение отношения к различным сферам будущей жизни.

В рамках анкеты респондентам было предложено перечислить десять событий, которые, как они считали, произойдут с ними в будущем. Затем из этих десяти событий выделить пять самых значимых и важных событий как для самого респондента, так и для его супруги/супруга (по мнению самого респондента), с последующим ранжированием этих пяти событий.

В ходе контент-анализа первоначально выделенные десять будущих событий были разделены нами на 5 сфер образа будущего: семейную

(взаимодействие с партнером, детьми, другими родственниками), профессиональную (получение образования, построение карьеры), личностную (личностный рост, увлечения, хобби), сферу материальных ценностей (приобретение движимого и недвижимого имущества, переезды) и сферу социальных явлений вне семьи (события, связанные с социально-экономической ситуацией в стране, праздниками, взаимодействием с социальным окружением). В среднем респондентами чаще упоминались предполагаемые события, относящиеся к семейной (36,2%) и профессиональной (21,4%) сферам, а также сфере материальных ценностей (20,2%).

Однако при выделении самых важных для респондента событий приоритет отдавался событиям, входящим в семейную и профессиональную сферы (36% и 26,1% соответственно), что позволяет считать эти сферы наиболее значимыми для состоящей в браке молодежи. Помимо этого, можно заключить, что респонденты в большой степени ориентированы на семейное будущее, что было выявлено при ранжировании будущих событий: в 65% случаев молодые супруги поставили событие, входящее в семейную сферу, на первое место в собственном рейтинге самых важных возможных событий и в 60% случаев – в предполагаемом рейтинге супруга(супруги).

Если сравнивать процентное соотношение важных будущих событий, выделенных самими респондентами, и тех, которые, по их мнению, выделил(а) бы их супруг(супруга), то можно заметить существенные различия по семейной и личностной сферам, в то время как показатели по остальным сферам практически идентичны. По мнению респондентов, их супругами было бы выделено меньше событий, связанных с семейной сферой и больше – с личностной. Показатели по остальным сферам практически идентичны. Мы считаем, что эти данные можно соотнести между собой как ожидания и притязания респондента. В случае с семейной сферой притязания респондента выше ожиданий, а в случае с личностной, напротив, выше ожидания. Это может быть косвенно подтверждено тем, что по наиболее близкой шкале оригинальной методики «Ролевые ожидания и притязания» А.Н. Волковой – «социальная активность» - не было получено значимых различий, как по профессиональной сфере, так и по сфере социальных явлений вне семьи.

Также по результатам методики «Ролевые ожидания и притязания» мы можем говорить о средней ценности для респондентов таких

показателей, как интимно-сексуальный и хозяйственно-бытовой. Высокую ценность для респондентов имеют родительско-воспитательский, социальный и эмоционально-терапевтический аспекты, низкую – личностная идентификация и внешняя привлекательность.

Основываясь на выделенных в первом исследовании категориях образа будущего, мы модифицировали методику «Психосемантический дифференциал» В.Ф. Петренко для определения отношения к различным сферам будущей жизни (общее отношение к будущему; сфера, связанная с супружескими отношениями; личностная сфера; профессиональная сфера; сфера материальных ценностей; сфера социальных контактов вне нуклеарной семьи; сфера отношения к браку родителей). Мы предположили, что при различном отношении к опыту, полученному в родительской семье, у респондентов будет различаться отношение к собственным супружеским отношениям.

После проведения кластерного анализа было сформировано три кластера, в которые вошли три, двадцать и восемь человек соответственно. Эти кластеры различаются по следующим параметрам: эмоциональное отношение к собственному будущему; уровень идентификации с родительской семьей; уровень готовности к переменам в собственных супружеских отношениях; степень готовности к разводу; значимость личностных интересов, развлечений; значимость профессиональной сферы; значимость материальных потребностей; значимость социальных контактов вне семьи, в том числе контактов с родителями.

Первый кластер: респонденты имеют тенденцию к более низкой эмоциональной оценке собственного будущего, к высокой идентификации с родительской семьей, к готовности к разводу, низкую готовность к переменам в собственных внутрисемейных отношениях, для них имеют среднюю значимость социальные контакты вне семьи, профессиональная деятельность, развлечения, материальные потребности.

Второй кластер: респонденты склонны к более высокой эмоциональной оценке собственного будущего, к низкой идентификации с родительской семьей, к неготовности к разводу и средней готовности к переменам в собственных внутрисемейных отношениях, для них имеют среднюю значимость социальные контакты вне семьи, профессиональная деятельность, развлечения, материальные потребности.

Третий кластер: респонденты имеют тенденцию к высокой эмоциональной оценке собственного будущего, к высокой идентификации

с родительской семьей, к неготовности к разводу, высокую готовность к переменам в собственных внутрисемейных отношениях, для них имеют высокую значимость социальные контакты вне семьи и развлечения, среднюю - профессиональная деятельность, материальные потребности.

В результате изучения образа будущего среди молодых семей и его взаимосвязи с опытом, полученным в родительской семье, нами были выделены пять основных сфер образа будущего, наибольшую значимость среди которых имеют семейная и профессиональная сферы. Также нами было выявлено, что идентифицирующиеся с родителями молодые люди склонны считать свое семейное будущее более приятным, чем люди, у которых нет идентификации с родительской семьей.

Литература

1. Андреева, Т. В. Психология семьи [Текст] / Т. В. Андреева. - СПб., 2010.
2. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования [Текст] / О. А. Карабанова. - М., 2008.
3. Олифиревич, Н. И., Зинкевич-Куземкина, Т. А., Велента, Т. Ф. Психология семейных кризисов [Текст] / Н. И. Олифиревич, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. - СПб., 2008.
4. Шнейдер, Л. Б. Семейная психология [Текст] / Л. Б. Шнейдер. - М., 2008.
5. Эйдемиллер, Э., Юстицкис, В. Психология и психотерапия семьи [Текст] / Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис. - СПб., 2010.

Л.И. Доева

**ТРАДИЦИОННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОБРАЗАХ МУЖЧИНЫ
И ЖЕНЩИНЫ В БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ**

*Северо-Осетинский государственный
педагогический институт,
г. Владикавказ, Россия
ya.leila-doeva@yandex.ru*

Брак для осетин, как и других народов Кавказа, является важным и неотъемлемым условием жизни, институт семьи имеет непреходящую ценность.

Осетинская семья на всех этапах своего развития являлась патриархальной, была многочисленной и имела многопоколенный состав. Женщины всегда находились под особым вниманием и контролем.

Порядок и хорошие взаимоотношения в семье между ее членами устанавливались благодаря определенной иерархии. Я. С. Смирнова, рассматривая эту систему норм и взаимоотношений, писала, что «в традиционной северокавказской семье господствовал патриархальный порядок подчинения женщины мужчине, детей родителям, младших старшим» (Смирнова Я. С., 1968).

Правила поведения в семье отличались жесткой иерархией и главенством мужчины во всем. Требование выражения женщинами своего уважения к мужчинам являлось обязательным и неоспоримым. От мужчин, в свою очередь, требовалось заботиться о женщинах, защищать их и оказывать им положенное внимание (Синельников А., 1998).

Семья и семейные отношения формировались и регулировались системой традиций, обычаев, культурных норм, установок, ценностей. Следование особому северокавказскому, в частности, осетинскому семейному кодексу, в котором приоритетами являются семейные ценности родительства, почитания старших и женщин, традиция многодетности, уважения достоинства детей – обеспечивало стабильность общества, его здоровое развитие, что позволяло избегать разводов и сиротства.

Традиционное разделение труда в семье диктовало строгую дифференциацию ролей – на специфические мужские и женские.

Семейный этикет в Осетии всегда отличался особой строгостью, хотя в современной реальности он освободился от некоторых своих крайностей, но в то же время очевидна устойчивость традиционных норм и устоев, утвердившихся в веках.

Сегодня, как и раньше, главой семьи, как правило, традиционно является старший мужчина, любое слово которого для домочадцев является законом, не подлежащим обсуждению, но, стали появляться и исключения (Дзуцев Х. В., 1998).

Вовлечение женщины в общественное производство сделало ее участницей тех видов трудовой деятельности, которые в прошлом считались исключительно мужскими. Мужчины в свою очередь, придерживаясь традиций, не считают возможным разделить с женщинами непрестижные обязанности по ведению домашнего хозяйства.

Для осетинского общества характерно наличие четких этнокультурных стереотипов и строгое разделение гендерных ролей. Несмотря на действовавший в традиционный кодекс с подчеркнутым почитанием женщин, демонстрировавший заботу и защиту женщин, в быту господствует половая дифференциация, подразумевающая мужское главенство в семейных и общественных отношениях (власть отца, мужа, брата).

Неписанные нормы поведения считаются традиционным «кодексом чести» и несомненно, во многом, являются определяющими в определении традиционных образов мужчины и женщины у осетин.

Эту ситуацию в достаточной степени иллюстрируют материалы этносоциологического исследования Х. В. Дзудцева: «В условиях нашей действительности на плечи осетинки легло двойное бремя - участия в общественном производстве и домашних работах, которые и сегодня носят характер традиционного разделения труда в семье. Непомерная занятость женщин отражается на мужьях, не говоря уже о детях» (Дзуцев Х. В., 1998).

Изменения института семьи, обусловленные политическими и экономическими преобразованиями, происходящими в нашей стране в последние годы, коснулись и народов Северного Кавказа, у которых за минувшие полтора-два столетия, семья претерпела значительную этническую эволюцию. Наблюдаемая в последнее время тенденция маскулинизации женщин размывает консервативный стереотип восприятия женщины, ее предназначения и неминуемо влечет за собой

изменения в институте семьи, что в условиях традиционно-патриархального уклада семейной жизни народов Северного Кавказа оборачивается целым рядом серьезных проблем.

Осетинская семья с ее многочисленными пережитками патриархально-родового быта претерпела глубокие изменения, коснувшиеся не только внутреннего строя семьи, ее форм, но и семейно-брачных отношений.

Несмотря на то, что этнически обусловленные установки мировоззрения у осетин часто диссонируют и, во многом, противоречат системам ценностей и жизненным укладам современности, которая внесла много коррективов в отношения полов, в представления об образцах мужественности и женственности – многое из того, что было немыслимым раньше, стало обыденным и привычным в наши дни, однако и сегодня, для создания семьи молодые люди, в своем большинстве, делают выбор в пользу тех, кто наделен качествами, ценившимися в Осетии веками, и соответствует традиционным представлениям образов мужчины и женщины, существующим в обществе.

Проблемы этнических особенностей семейного уклада часто оказываются вне научного познания и редко являются предметом психологических исследований. Изучение супружеских взаимоотношений весьма затруднено в регионах Северного Кавказа, так как это область сугубо личной и интимной жизни человека. К настоящему моменту проведено немало исследований, посвященных вопросам социально-перцептивных образов и представлений, однако, проблема образов в семейных отношениях является малоизученной (Доева Л. И., 2016а, 2016б, 2013; Ситников В. Л., Доева Л. И., 2001).

Особенности супружеских отношений и взаимопонимание между супругами является итогом множества разных влияний, среди которых общность представлений супругов о себе и друг о друге, об их отношениях и, как следствие, степени согласованности их поведения играют важную роль (Бодалев А. А., 2002; Ситников В. Л., 2001).

Вопросы отражения человека в человеческом сознании тесно связаны с вопросами этнических отличий и этнопсихологических особенностей. В связи с этим, посредством методики СОЧ(и), разработанной В. Л. Ситниковым, и методики С. Бем нами были выявлены и подвержены сравнению образы идеального и реального супруга

(супруги) в сознании мужчин и женщин разных этнических групп (осетинской и русской национальностей).

Выборку исследования составили 160 супружеских пар.

В данном исследовании был выявлен образ «идеального супруга» в представлении мужчин и женщин и предпринята попытка сравнить его с образом реального супруга.

Выраженные различия нами были выявлены в образах супруги в сознании мужчин осетинской и русской национальностей: образ супруги в представлении осетин характеризуется большей фемининностью, чем в сознании русских мужчин.

Качественный анализ образов «идеальной» супруги показал, что мужчины осетинской национальности хотели бы видеть в своих супругах больше гибкости в области взаимодействия с ними, умения понимать, прощать.

Эти данные очень наглядно отражают особенности осетинского менталитета в отношении к женщине, распределению ролей. По данным исследования, значительное число мужчин желают видеть в своей супруге *«хранительницу домашнего очага», хозяйственную, вкусно готовящую, любящую жену, хорошую мать, не «отвлекающуюся» на учебу, карьеру, работу* и другие социальные функции и институты.

Значительные различия имеют и образы супруга в представлении женщин осетинской и русской национальностей. Осетинки для описания образа супруга используют большинство мотивационно-волевых характеристик, в то время как русские женщины – эмоциональных.

По полученным результатам исследования, оказалось, что образ супруга в сознании осетинок представляется более маскулинным, более жестким и авторитарным, в то время как образ супруга в сознании русских женщин характеризуется большей лояльностью, умением понимать другого человека и взаимодействовать с ним, мягкостью и эмоциональностью, что отразилось и в результатах нашего исследования по методике С. Бем (IS супруга в представлении женщин осетинской национальности указывает на выраженную маскулинность образа, в представлении русских женщин – на андрогинность).

В описании образа «идеального супруга» женщины осетинской национальности используют меньше определений мотивационно-волевой, поведенческой и социальной сфер, в то время как более значимы оказались характеристики интеллекта в области взаимодействия, умения понимать

другого человека и взаимодействовать с ним, определения интеллектуального и материального компонентов. Русские же женщины, характеризуя образ «идеального супруга», напротив, используют больше мотивационно-волевых, деятельностных и материальных высказываний и меньшим количеством эмоциональных.

Полученные данные позволяют заключить, что женщины осетинской национальности хотели бы видеть своих супругов менее волевым и более эмоциональными, русские женщины – напротив, более волевыми и менее эмоциональными.

Представления мужчин осетинской национальности об идеальной супруге имеют социально-культурную детерминацию, отражают особенности осетинского менталитета, находящего свое отражение в отношении к женщине, распределению ролей.

Отличия образов супругов от образов «идеального супруга» в сознании женщин выражены ярче, чем в представлении мужчин.

Следует отметить, что у женщин гораздо больше выражены несоответствия в представлениях о "реальных" и "идеальных" супругах, в то время как почти все характеристики, использованные мужчинами в описаниях своих жен, повторяются и в представлении образа "идеальной супруги", что может свидетельствовать о достаточно высокой степени соответствия образа супруги в представлении мужчин – образу «идеальной» супруги. Эти данные подтверждают наше предположение о том, что этнокультурные полоролевые традиции осетин, в некоторой степени противоречащие современной модели маскулинности-фемининности общественного сознания, в меньшей степени удовлетворяют женщин, чем мужчин.

Как показывают исследования, у представителей осетинской национальности по сравнению с представителями русской национальности ярче выражена полярность полоролевых представлений, дифференциация психологического пола в зависимости от биологического, что свидетельствует о меньшей степени соответствия этнокультурных полоролевых традиций осетин современной полоролевой модели общественного сознания, чем этнокультурные полоролевые традиции русских (Ситников В. Л., Доева Л. И., 2016).

Полученные результаты, подтверждают укоренившиеся в обществе этнические стереотипы и свидетельствуют о наличии существенной

разницы в психологическом складе представителей разных культур, обусловленной менталитетом народа.

Таким образом, очевидно, что в современных условиях нашего общества, которые характеризуются нестабильностью и ускоряющимися темпами в изменении системы общественных отношений, сохраняется довольно сильное этнокультурное влияние на результат формирования и развития образа супруга и семейно-брачных установок, которые не всегда соответствует идеальным представлениям общественного сознания.

В современных условиях общественно-экономических отношений идеальная модель маскулинности-феминности становится все менее полярной, что расширяет возможности варьирования психологического пола личности. Однако в традиционном обществе это влечет за собой ряд нежелательных последствий, так как менталитет народа является важным фактором, определяющим характер разных сторон семейной жизни в условиях кардинальных преобразований современного поликультурного российского общества.

Литература

1. Бодалев, А. А. Личность и общение / А.А. Бодалев. - М., 2002. – 297с.
2. Дзуцев, Х. В. Эволюция осетинской семьи и межсемейных отношений / Х. В. Дзуцев. - Проект-Пресс, 1998. – 270 с.
3. Доева, Л. И. Образ супруга и представления об идеальном супруге в сознании мужчин и женщин разных возрастных групп (на примере Республики Северная Осетия - Алания) / Л. И. Доева // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. LXVII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2016а.
4. Доева, Л. И. Образ супруга в сознании мужчин и женщин с разным уровнем удовлетворенности браком в семьях с различным этническим составом (на примере республики Северная Осетия-Алания)/ Л. И. Доева // Наука вчера, сегодня, завтра. 2016б. - № 8-1(30). – С. 96-102.
5. Доева, Л. И. Представления о будущем супруге и семейно-брачные установки современной молодежи: гендерный аспект / Л. И. Доева // Сибирский педагогический журнал. - 2013. - № 2. - С. 222-225.
- 6 Доева, Л. И. Современное состояние семейно-брачного института в России: гендерный аспект / Л. И. Доева // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. - 2014. - №2(17). – С. 79-82.

7. Ильченко, В. В., Ситников, В. Л. Этнопсихологические особенности добрачных установок старшекласниц и студенток в поликультурной среде [Текст] / В. В. Ильченко, В. Л. Ситников // Психология сознания: этнонациональные, религиозные, правовые и регулятивные аспекты: материалы международной научной конференции, 15-17 октября 2015 г., Самара / под ред. Г. В. Акопова (отв. ред.), Е. Л. Чернышовой, С. Г. Ихсановой. - Самара: ПГСГА, 2015. – С. 259-262.
8. Синельников, А. Мужчины и патриархальная власть / А. Синельников // Вы и мы. - 1998. - № 1(17).
9. Ситников, В. Л. Образ ребенка (в сознании детей и взрослых) [Текст] / В. Л. Ситников. – СПб.: Химиздат, 2001. - 288с.
10. Ситников, В. Л., Доева, Л. И. Кросскультурные особенности образов супругов в сознании мужчин и женщин осетинской и русской национальностей [Текст] / В. Л. Ситников, Л. И. Доева // Успехи современной науки. - 2016. - Т. 4. - № 6. - С. 103-108.
11. Смирнова, Я. С. Семья и семейный быт / Я. С. Смирнова // Культура и быт народов Северного Кавказа. - М.: Наука, 1968. - 376 с.

С.И. Дорошенко¹, Д.И. Григорьев²

**ОТЦОВСТВО И МАТЕРИНСТВО В БОГОСЛОВСКО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА
ЗАТВОРНИКА**

*¹Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),*

*²Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария,
г. Владимир, Россия*

Обязанности отца и матери в православной семье прямо связываются с сущностью христианского вероучения, с его основами. Для всех христиан Отец – Господь, а Мать – Церковь. Свт. Феофан пишет: «...Муж - глава жены в таком же смысле, в каком Христос - глава Церкви. Но Христос - глава Церкви, яко Спаситель сего тела Своего. Да будет же и муж глава жене по причине спасительства своего для нее. В чем и да будет для мужа основание главенства; для жены — побуждение к повиновению» (Феофан Затворник, 1998). Святитель не только указывает на то, что

стремление жены к главенствованию расстраивает мир семейный, но и раскрывает глубокий смысл и значение добродетели повиновения жены мужу: «Повиновение жены мужу в христианстве принимает высший характер, яко такое, которое вытекает из страха Божия и уравнивается с делами богоугождения, прямо Самому Господу творимыми. Она повинуется мужу в уверенности, что Господь принимает такое повиновение, как бы оно Ему прямо было оказываемо; или повинуется ему, не яко сильнейшему и господственному по порядку естества, но яко представителю Господа» (Феофан Затворник, святитель, 1996). О Божественном установлении социального служения мужа Святитель Феофан пишет так: «Мужа Бог поставил быть блюстителем жены. И нередко он, сам того не сознавая, дает позволения или запрещения жене такие, какие внушает ему Бог» (Собрание писем святителя Феофана, т. 3, 1994). Поучение святителя Феофана прямо объясняет, почему жена должна повиноваться: это не поощрение своеволия мужа, а подчинение воле Божией. При этом господство мужа состоит не в своеволии и насилии, а в высокой ответственности, верности, самопожертвовании: «Господь предал Себя за Церковь: следовательно, и мужья должны простирать свою любовь к женам до готовности жертвовать за них и самую жизнь» (Феофан Затворник, святитель, 1998). Муж должен любить жену, потому что эгоизм с его стороны делает невозможными благоденствие и сладость семейной жизни. Мужья должны проявлять к своим женам любовь, подобно Христу, возлюбившему Церковь.

Брак должен приносить счастье, именно в этом и есть его Божественный замысел, его богоустановленность. Святитель Феофан одним из основных источников семейного счастья видит доверие: «Доверие друг к другу потерять или поколебать как-нибудь паче всего бойтесь. Тут основа счастливой супружеской жизни» (Собрание писем святителя Феофана, т. 1, 1994). Абсолютное доверие – это основа семейного счастья. Тень сомнения разрушает гармонию семейной жизни. Женщина, вступая в брак, более остро чувствует необходимость довериться мужу во всем, отдать всю себя в его ведение. Верная жена своим характером и поведением доказывает, что и она достойна доверия мужа, и стремится сохранить его как самое важное в жизни. «Берегите с женою взаимно свою любовь, – подытоживает святитель. – В этом источник счастливой семейной жизни. Но надо блюсти его, чтобы не засорился» (Собрание писем святителя Феофана, т. 1, 1994).

Для современных христиан поучительным перестает быть поучение-предостережение святителя Феофана: «Кто в семье живет, тому и спасение от семейных добродетелей. Но ведь дело не в том, чтобы все представить в отличном виде, а чтобы сделать все зависящее» (Собрание писем святителя Феофана, т. 1, 1994). Святитель указывает здесь на опасность скрытой гордости и уныния в случае не вполне благоприятного течения семейных дел, недостижения каких-либо амбициозных целей. Особенно велика опасность развития этой скрытой гордости либо уныния по отношению к детям. К своему главному труду «Путь ко спасению» свт. Феофан приложил «Святого отца нашего Иоанна Златоуста уроки о воспитании». Оба святителя, с интервалом в пятнадцать веков, в один голос поучают родителей: «Образовать сердца детей в добродетели и благочестии – долг священный, которого нельзя преступить, не сделавшись виновным в некоторого рода детоубийстве» (Феофан Затворник, епископ, 1899). Свт. Иоанн Златоуст критикует неразумных отцов, «которые не щадят ничего, чтобы доставить детям своим учителей в удовольствиях и потворствовать их прихотям» (Феофан Затворник, епископ, 1899). Обратим внимание на то, что обращение здесь осуществлено к отцу, отвечающему за нравственное состояние семьи. Первенство женщины в нравственном подвиге духовного воспитания ребенка у цитируемого свт. Феофаном Иоанна Златоуста сопровождается характерным комментарием: «Устыдимся мы, мужчины, такого любомудрия женщины (речь идет об Анне, матери Самуила – С.Д. и Д.Г.); она представила его в храм Божий, и там его оставила. Это прославило и супружеский союз ее...» (Феофан Затворник, епископ, 1899). Разделение ролей, обязанностей отца и матери просматривается в обращении к процессам воспитания сыновей и дочерей. «Вы, матери, больше всего смотрите за дочерьми: попечение это для вас не трудно... Учите их быть благочестивыми, скромными, презирать деньги и не слишком заботиться о нарядах. Так и в замужество отдавайте их. Если так образуете дочь вашу, то спасете не только ее, но и мужа, который возьмет ее, и не только мужа, но и детей, и не одних детей, но и внуков» (Феофан Затворник, епископ, 1899). В вопросах же воспитания сыновей святители Иоанн Златоуст и Феофан Затворник обращаются, прежде всего, к отцам.

Воспитание детей – это подвиг, и подвиг зачастую мученический. Широко известно изречение свт. Феофана, обращенное к одной из духовных дочерей: «Я всегда твержу матерям заботливым о чадах: «Вы

причастницы мученического подвига, ждите и венца такого» (Собрание писем святителя Феофана, т. 1, 1994).

Важным аспектом семейной педагогики, созидавшейся святителем Феофаном, был аспект взаимодействия родителей, восприемников и воспитателей: «как родители, восприемники и воспитатели должны обходиться с крещеным младенцем, который вверяется им от Святой Церкви и Господа» (Феофан Затворник, святитель, 1996). К сожалению, анализируя современную ситуацию, с горечью можно заметить, что большинство людей, которые хотят крестить своих детей, и те, кто готов стать их крестными родителями, не до конца осознают степень ответственности этого вопроса. Для родителей основными критериями при выборе крестника являются не вера и нравственность, а степень близости и отчасти материальное положение. Святитель Феофан в своих трудах дает нам истинное предназначение и обязанности восприемников: «после крещения младенца очень важное дело предлежит родителям и восприемникам: так вести крещеного, чтобы он, пришедши в сознание, сознал в себе благодатные силы, с радостным желанием восприял их, равно как и сопряженные с ними обязанности и требуемый ими образ жизни» (Феофан Затворник, святитель, 1996).

Итак, понятия «отцовство» и «материнство» в творениях свт. Феофана восходят к отношению Христа и Его Церкви. Муж, отец является главой православной семьи, и это главенство проецируется прежде всего в сферу духовно-нравственной ответственности за жену и детей. Духовно-нравственный подвиг матери свт. Феофан ценит чрезвычайно высоко, уподобляя труд матерей мученичеству за Христа. Воспитание сыновей и дочерей требует специальных, дифференцированных усилий со стороны отца и матери, потому роль обоих родителей в воспитании столь высока, и один не может вполне заменить другого. Наконец, большая ответственность лежит на крестных отцах и матерях, которые должны принимать деятельное участие в духовном становлении своих крестников.

Литература

1. Собрание писем святителя Феофана [Текст] - Т. 1. – М.: Паломник, 1994. – 250 с.
2. Собрание писем святителя Феофана [Текст] - Т. 3.– М.: Паломник, 1994. – 216 с.

3. Феофан Затворник, святитель. Толкование Посланий апостола Павла: послание к ефесеям [Текст] / Феофан Затворник. – М.: Сретенский монастырь, 1998. – 500 с.
4. Феофан Затворник, святитель. Путь ко спасению [Текст] / Феофан Затворник. – М.: Издательство Московской Патриархии, 1996. – 367 с.
5. Феофан Затворник, епископ. Путь ко спасению [Текст] / Феофан Затворник. – М., 1899. – 346 с.

Ю.И. Дорошенко

ТРАДИЦИОННОЕ СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ И ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ: ПРОТИВОРЕЧИЕ ИЛИ ДИАЛОГ?

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия*

3 июля 2016 года президент РФ подписал Федеральный закон № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», который вызвал очень неоднозначную реакцию общественности. Принятию закона предшествовала ожесточенная дискуссия в Совете Федерации, причем обе стороны – и сторонники, и противники ужесточения мер ответственности за насилие в семье – апеллировали к традиционным семейным ценностям. Антиювенальную позицию открыто продемонстрировал целый ряд влиятельных общественных деятелей, в том числе Патриарх Кирилл, Уполномоченный по правам ребенка при президенте РФ (ныне бывший) Павел Астахов. Тем не менее закон принят, и ответственность близких родственников (например, родителей) за шлепок или подзатыльник ребенку реально возросла. Разумеется, сама по себе поправка к предшествующей редакции закона не может коренным образом повлиять на традиционные семейные ценности. Неизвестно пока, как будет работать данный закон в реальной практике: начнутся ли повальные доносы на родительское насилие, или общественность, ориентированная на привычные нормы и ценности семьи, просто не даст возможности для возбуждения подобных дел. Однако

противоречия между нравственными ценностями внутрисемейных отношений и правовым регулированием этих отношений извне, несомненно, оказалось еще более напряженными, чем прежде.

Может ли изменение законодательства улучшить внутрисемейные отношения и усовершенствовать процесс воспитания детей в семье? Ответы на этот вопрос нужно искать в истории педагогического знания.

Вопрос о несовершенстве отношений между родителями и детьми в семье в историко-педагогическом плане совсем не нов. Еще Платон в трактате «О государстве» призывал к государственному воспитанию обобществленных детей, видя в семье источник эгоизма и подозревая ее в неспособности идеальным образом справиться с воспитательными обязанностями. Линия на отрыв детей от семьи – одна из сквозных, хотя и не ведущих, линий истории образования. В древнерусской педагогической мысли мы ее не видим, но, согласно современным исследованиям, «Идея изоляции ребенка от семейной среды начала проникать в Россию еще в начале XVII века» (Яринская А. М., 2011). В процессе ее реализации был создан широкий спектр закрытых учебных заведений, в том числе элитарных, в которых в отрыве от семьи и фактически вне ее влияния учились дети обеспеченных, желающих им всякого блага родителей. Все эти учреждения были призваны устранять недостатки семейного влияния и, как ясно сказал их идеолог Екатерининских времен И. П. Бецкой, служить задаче воспитания «новой породы людей». Нельзя признать случайным то обстоятельство, что большинство классических педагогических теорий основано на воспитании вне семьи. Педагогика школы развита несравнимо лучше семейной педагогики; И. Г. Песталоцци, А. С. Макаренко, Я. Корчак, С. Т. Шацкий приобрели свою педагогическую славу, работая в учреждениях интернатного типа... Другое дело, как оценивался классиками педагогики отрыв от семьи. А. С. Макаренко, которого легко можно было бы назвать первым номером в рядах педагогов, осуществлявших хорошее воспитание вне семьи, в колонии, вошел в историю педагогики и как автор трудов, обращенных к родителям; из них нетрудно вывести, что воспитание в колонии Антон Семенович воспринимал как печальную необходимость для малолетних правонарушителей, но совсем не как счастливую альтернативу семейному воспитанию.

Почему мы обращаемся к вопросу отрыва ребенка от семьи? Потому что в противовес недостаткам семейного воспитания можно создать лишь

хороший интернат со специально подготовленными педагогами, для которых ребенок не будет близким родственником, которые имеют соответствующее своей деятельности образование и уже на основании должностных обязанностей не могут применять к детям насильственных средств. Другое дело – насколько вероятно, что искусственно создаваемая свобода и высокое качество педагогической поддержки в интернате способны заменить семейное воспитание с его проблемами и недостатками. Вспомним все известные нам художественные произведения, в которых описывается жизнь в пансионе, интернате и пр. Сколько из них – о счастливом детстве? Даже при условии включения в список и «Педагогической поэмы», и всех воспоминаний о Царскосельском лицее чаша весов даже не пошатнется: отрыв от семьи – самое страшное, что может случиться с ребенком. И.А. Ильин писал: «Семья есть первая, естественная школа свободы: в ней ребенок должен в первый, но не в последний раз в жизни найти верный путь к внутренней свободе; принять из любви и уважения к родителям все их приказы и запреты во всей их кажущейся строгости, вменить себе в обязанность их соблюдение, добровольно подчиниться им и предоставить своим собственным воззрениям и убеждениям свободно и спокойно созреть в глубине души» (Ильин И.А., 2006). Подчеркнем, что правовое регулирование в этой сфере, подчинение не совести, а регламенту, уставу и пр. отнюдь не создает условий для такой свободы, а лишь приучает внимательно читать документы и искать способы их интерпретации в свою пользу.

Почему вопрос об изменении степени родительской ответственности за воздействия, не причиняющие реального ущерба здоровью ребенка, вызвали столь широкий общественный резонанс? Разве хорошо бить ребенка? Но ведь бить ребенка (и взрослого) и раньше, согласно всем предшествующим правовым нормам, было никак нельзя. И до скандальной поправки были и судебные разбирательства, и лишение родительских прав, и опека... Но намеренное ужесточение ответственности и общественный резонанс по этому поводу создают еще более широкое поле для сомнений у молодых людей, и без того сомневающихся, вступать ли в брак и рожать ли детей; новые источники напряженности в семье. Можно не сомневаться, что чаще всего «козырь» негуманного отношения к ребенку будет всплывать в бракоразводных процессах в качестве обыкновенной мести.

Еще один аргумент, объясняющий неприятие в обществе новоявленных мер, – это недоумение и обида, происходящая от того, что безусловная любовь к ребенку, желание ему добра, самопожертвование родителей ставится под сомнение. Добровольность же подчинения авторитету родителей заменяется неким, пусть не заключенным, но мыслимым договором, согласно которому ребенок «прощает» родителям запрет или наказание и ожидает за это награды или (что тоже очень печально) чувствует себя героем или жертвой.

Увы, простого диалога между тенденциями внедрения норм ювенальной юстиции и традиционными ценностями семьи, не получается. Попытка же с помощью совершенствования правовых норм преодолеть недостатки семейного воспитания заведомо обречена на провал. Поиски путей революционного совершенствования в этой сфере ведут к идее и практике обобществления детей и воспитания их в учреждениях закрытого типа. Единственный возможный путь – это терпение по отношению к проблемам и недостаткам семейного воспитания, доверие к семье, намеренное, подчеркнутое возвышение авторитета родителей, то есть те нормы, которые традиционно реализовывались в педагогической деятельности, основанной на отечественных духовных традициях.

Литература

1. Ильин, И. А. Путь духовного обновления [Текст] / И. А. Ильин. – М.: АСТ, 2006. – 365 с.
2. Яринская, А. М. К вопросу о планах создания «новой породы людей» в России в правление Екатерины II [Текст] / А. М. Яринская // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2011. – № 1. – С. 26-38.

Л.А. Дубровина

ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ ПРИОБЩЕНИЕ К РОССИЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия
Dubrovina69@bk.ru*

В современной российской действительности семья как социальный институт утрачивает свое первостепенное значение. Ценность семейных отношений становится номинальной, утрачивает свою мотивационную направленность. А. А. Реан отмечает, что любовь, забота и ответственность как ценности являются основой психологического благополучия и семьи, и каждой отдельной личности (Реан А., 2015).

Анализу специфики российской ментальности посвящена статья Л.А.Дубровиной, в которой отмечается, что фактор культуры выступает на первый план по своей значимости для формирования личности. Понятие «ментальность», или «менталитет», употребляется в разных сферах гуманитарных знаний. Г. В. Акопов и Т. В. Иванова в статье «Феномен ментальности как проблема сознания» определяют его в «узком рассмотрении» как «собственно человеческое» в науках о человеке. А. Я. Гуревич в статье «Социальная история и историческая наука» замечает: «Можно представить человека без идеологии, но без ментальности – нельзя». Еще один из исследователей проблемы ментальности И. Г. Дубов дает наиболее полное определение ментальности: «Это характерная для конкретной культуры (субкультуры) специфика психической жизни представляющих данную культуру людей, детерминированная в историческом аспекте экополитическими условиями жизни. Менталитет как область психологической жизни людей проявляется через систему взглядов, оценок, норм, умонастроений, которые основываются на имеющихся в данном обществе знаниях и верованиях. Последние, наряду с доминирующими потребностями и архетипами коллективного бессознательного, задают иерархию ценностей и характерные убеждения, идеалы, социальные установки. Развитие ментальности обусловлено традициями, культурой, социальными

структурами, институтами и факторам и всей средой обитания людей. При изучении российской ментальности большая часть исследований основывалась на выявлении особенностей национального характера, «русской души». Психологи старались выделить такое основное качество, которое могло бы в своем развитии охватить все стороны русской души и судьбы русского народа, опираясь на национальное самосознание», как отмечает в своем исследовании «Русская ментальность и ее отражение в науках о человеке» Т. Д. Марцинковская. В качестве основного свойства русской нации К. Д. Кавелин выделял молодость, Ю. Ф. Самарин – доброту, Н. А. Бердяев – женственность, Н. О. Лосский – религиозность и т.д. А. В. Брушлинский отмечал, что для российской ментальности свойственно единство (но не тождество) общероссийского и религиозного умонастроений. Последнее часто называют еще провинциальным (связывая с территориальным местоположением) (Дубровина Л. А., 2013).

В рамках российской ментальности ценность семейных отношений связана с духовно-нравственным развитием личности. Ценность близких людей, ответственность за них, за их судьбу. Педагог В. И. Мурашов определяет духовность как качественную характеристику личности, определенный этап совершенствования личности. Он отмечает, что духовность существует в двух формах: сознательной и бессознательной. Бессознательная форма как первая ступень совершенствования личности - это кратковременные контакты человека со своим «высшим Я», всплески спонтанной интуиции или недолговременного просветления чувственно-эмоциональной сферы. Сознательная форма является результатом развития личностью своего самосознания, постоянным взаимодействием с высшим Духом человека. В. И. Мурашову удалось сохранить баланс между религиозным и светским восприятием духовности. Так, он говорит о духовности как не просто синтезе ума, эмоций и воли, а органическом слиянии высших проявлений развивающейся ментальной, эмоциональной, нравственно-волевой и физической сфер. Это всезнание разума, всеобъемлющая любовь сердца, всемогущество воли, бессмертие как непрерывность самосознания – «вот истинное определение духовности человека как образа и подобия Божьего» (Мурашов В. И., 2014).

Анализируя и обобщая подходы современных отечественных педагогов и психологов, можно предложить следующую модель духовно-нравственного воспитания в условиях образовательных учреждений.

Во-первых, необходимо задействовать три основных сферы личности: когнитивную, эмоционально-волевою и поведенческую. *На уровне когнитивной сферы* работа должна затрагивать нравственное просвещение, которое, по мнению Б. Р. Менделя, выполняет следующие основные функции: формирование представлений о нравственных ценностях человеческой жизни и культуры; формирование нравственных понятий, взглядов, суждений, что поможет выйти на более глубокий уровень личности – убеждения. Именно убеждения помогут перейти от произвольной нравственной регуляции своего поведения к непроизвольной, когда моральные мотивы становятся сильнее, чем все остальные побуждения личности.

На уровне эмоционально-волевой сферы необходимо развивать нравственные чувства, переживания и отношения, имеющие личностную окраску, так как именно они дают школьнику удовлетворение от благородного поступка или намерения, вызывают угрызения совести при нарушении нравственных норм. Педагогу необходимо помочь воспитаннику определить объекты чувств, придать им общественно-ценную направленность. Механизмом развития нравственных чувств является *эмпатия* – способность человека эмоционально отзываться на переживания другого. Если человек одинаково реагирует на переживания различных людей в различных ситуациях, то его эмпатия проявляется как устойчивое свойство личности. Эмпатия должна стать одним из ведущих мотивов поведения. Динамика развития эмпатии проявляется в следующем: от реакции на физический ущерб до реакции по поводу чувств другого и, наконец, до реакции относительно ситуации в целом. Для развития нравственной волевой регуляции необходимо ставить воспитанника в ситуацию нравственного выбора, исходить из простых, доступных школьнику ситуаций выбора, не требующих чрезмерного напряжения и волевых усилий, постепенно доводя ситуации до серьезных, значимых для личности решений, переходя от обыденного до экзистенциального уровня.

На уровне поведенческой сферы работа должна быть сконцентрирована на выработке нравственных привычек поведения, так как они вырабатываются в процессе усвоения всех нравственных норм. Для формирования сложных форм нравственного поведения, таких как проявление коллективизма, гуманизма, необходимо множество нравственных привычек. Привычки бывают простые – элементарные

правила общежития, и сложные – такие как потребность в добросовестном выполнении обязанностей и др. Перевод поступков в привычки является проявлением единства и взаимосвязи сознания и поведения. Условием формирования устойчивых форм поведения является педагогически ценная организация мотивации поступка. Привычки вырабатываются последовательно от простейших к более сложным, требующим самоконтроля и самоорганизации.

Во-вторых, необходимо развивать у школьников *субъектную позицию*. А. И. Пригожин выделяет 2 ведущих признака субъектности личности: 1) свобода выбора; 2) понимание собственной инициативы как основы своего существования. Е. Ю. Райчева отмечает, что системообразующим и регулирующим фактором субъектной активности личности является самосознание, а его результатом – самоотношение, которое может быть раскрыто лишь в контексте реальных предметных и социальных отношений субъектов, за которыми стоят мотивы, связанные с самореализацией его как личности. Нравственное самосознание, включающее идеалы личности, является основой развития всей духовно-нравственной сферы личности, системообразующим фактором (по модели В. А. Беляевой). Становление субъектности личности происходит через включение ее в различные виды деятельности и отношений с постепенным расширением масштабов этой деятельности. Духовно-нравственное становление личности происходит при обеспечении учащихся реальной возможностью самим решать проблемы школьной жизни, влиять на положение дел в классе и в школе. Как уже было отмечено, формирование субъектности напрямую связано с самореализацией личности, что является основой духовного развития (Дубровина Л. А., 2013).

Таким образом, подводя итоги всему вышесказанному, можно сделать вывод, что формирование ценности семейных отношений у молодежи через приобщение к российской ментальности означает:

- развитие духовно-нравственной сферы молодежи через познание российских ценностей, эмоциональное отношение к ним, принятие этих ценностей, поддержание духовных ценностей в повседневной жизни;
- развитие духовно-нравственного самосознания личности через формирование субъектной позиции;
- вовлечение в духовно-нравственное воспитание ближайшего социального окружения: семьи, сверстников, социальных взрослых;
- создание целостной системы развития духовных ценностей молодежи.

Литература

1. Дубровина, Л. А. Влияние российской ментальности на становление отечественной экспериментальной психологии в конце XIX – начале XX веков [Текст] / Л. А. Дубровина // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. - Сер. «Педагогика и психология». – 2013. - № 3. – С. 5-17.
2. Дубровина, Л. А. Духовно-нравственное воспитание школьников как психолого-педагогическая проблема [Текст] / Л. А. Дубровина // Проблемы преемственности в школьном и дошкольном образовании в современных условиях. Материалы международной научно-практической конференции (30 мая 2013г.). - Ч. 1. – Шадринск, 2013 – 120 с. - С. 25-32.
3. Мурашов, В. И. О значении образования [Текст] / В. И. Мурашов // Школа духовности. – 2014. - № 5. – С. 47-51.
4. Реан, А. А. Семья как фактор профилактики и риска виктимного поведения [Текст] / А. А. Реан // Национальный психологический журнал. – 2015. - №1(17)/2015. – С. 3-8.

Э.Б. Дунаевская¹, Г.А. Фефилова²

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АДАПТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В РАЗНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ СЕМЬЯХ

¹РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

²ХГУ им. Н. Ф. Катанова, Абакан, Россия

doroga2elvira@yandex.ru, galinagaluna@mail.ru

В условиях современной жизни проблемы адаптивности личности являются особенно актуальными. По словам А. А. Налбадян, люди адаптируются по-разному в зависимости от способности к адаптации, то есть адаптивности личности. Большие индивидуальные различия имеются по уровню обладания этой способностью (Налбадян А. А., 1999). Малоизученным является вопрос развития адаптивности у представителей разных этносов.

Адаптивное поведение можно представить как единство основных противоположных тенденций к самосохранению и саморазвитию, где первая, стремясь к стабильности и равновесию через приспособление, пытается привести к устойчивости и неизменности, а вторая побуждает к активности, ища все новые пути и способы развиваться. Взаимозависимость этих противоречивых процессов очевидна. Первая тенденция закрепляет эффективные, ценные пути разрешения поведенческих реакций, полученных в ходе саморазвития, создавая оптимальные условия для другой тенденции - саморазвиваться, активно меняться "изнутри". Таким образом, актуальное адаптивное поведение является результатом "стихийного" развития (из-за необходимости изменения тактики реагирования на текущие внешние и внутренние обстоятельства) и направленного закономерного формирования взаимоотношений личности со средой (Симаева И. Н., 2004).

Началом адаптивного поведения является осознанное или неосознаваемое желание создать такую модель собственного поведения, при реализации которой возможно достичь наибольшего успеха собственной личности, эффективности предпринимаемой деятельности и удовлетворенности собой, статусом в обществе (Парыгина Б. Д., 2006). В результате адаптивное поведение имеет присущие только ему формирования: главный атрибут социализации личности; механизм индивидуализации, который основан на субъективном использовании ресурсного аппарата личности; системность, так как в изоляции невозможно; преемственность, когда используется информация прошлого для преобразования настоящего и настроения на будущее; механизм психической защиты от излишних энергетических трат, избегание неудач новаторства (Симаева И. Н., 2004).

Доля собственно адаптивного поведения варьируется у каждой личности в соответствии с установками, социальным окружением, уровнем истощения и организации центральной нервной системы, на него влияет идеологическое воздействие, механизм внушения и давления, а также постоянно складывающиеся стереотипы общечеловеческих и личностных ценностей.

Исследование проводилось на базе Муниципального бюджетного образовательного учреждения города Абакана Республика Хакасия «Средняя общеобразовательная школа № 19», Муниципального бюджетного образовательного учреждения города Кызыла «Средняя

общеобразовательная школа №12 им. Воинов-интернационалистов» и Государственного бюджетного образовательного учреждения Республики Хакасия «Хакасская национальная гимназия-интернат имени Н. Ф. Катанова».

Экспериментальная выборка составила 75 человек, средний возраст 14-15 лет.

Методы исследования

1. Теоретические методы: анализ психологической литературы.
2. Эмпирические методы:
 - многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина.
 - оценка эмоционально-деятельностной адаптивности Н. П. Фетискина, В. В. Козлова, Г. М. Мануйлова.
 - способы совладающего поведения Р. Лазаруса.
3. Интерпретационные методы: количественный и качественный анализ полученных результатов с применением методов математической обработки «Однофакторный дисперсионный анализ» Р. Фишера.

Результаты исследования

По результатам методики «Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А. Г. Маклаковой и С. В. Чермянина было выявлено, что существуют различия по шкале «Адаптивные способности» ($p \leq 0,016$) между подростками хакасского и тувинского этноса. Это подтверждает различия в общей способности к адаптации подростков, проживающих в разных этнических группах.

Кроме того, выявлено, что имеются различия по шкале «Моральная нормативность» ($p \leq 0,002$) у представителей русского и хакасского и русского и тувинского этносов ($p \leq 0,002$).

Значимым является то, что в ходе проведения методики подростки, проживающие в хакасских семьях, в большинстве случаев на утверждения «Временами мне очень хотелось покинуть свой дом», «Бывали случаи, что я не сдерживал обещаний», «Иногда я испытываю сильное желание нарушить правила приличия или кому-нибудь навредить» отвечали «нет», в то время как у представителей русского этноса чаще встречался положительный ответ.

Не было выявлено значимых различий по шкале «Нервно-психическая устойчивость», которая характеризует способность человека регулировать свое взаимодействие с окружающей средой. Это говорит о

том, что нет существенных отличий в уровне нервно-психической устойчивости подростков, проживающих в русских, хакасских и тувинских семьях.

Результаты методики «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса показали, что существуют различия по шкале «Конфронтация» ($p \leq 0,007$) среди подростков, проживающих в русских и тувинских семьях. Это доказывает, что для тувинских подростков достоверно характерна импульсивность в поведении, враждебность, трудности планирования действий и коррекции стратегии поведения по сравнению с русскими подростками. Такие же различия характерны для представителей тувинского и хакасского этносов.

Также имеются различия по шкале «Дистанцирование» ($p \leq 0,014$) у подростков из русских и тувинских семей. У тувинцев эта копинг-стратегия встречается чаще, чем у русских. Данная стратегия предполагает попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет субъективного снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее.

Кроме того, значительными являются различия по шкале «Самоконтроль» ($p \leq 0,032$) между подростками русского и тувинского этносов. Представители русского этноса в большей степени предпочитают преодолевать негативные переживания в связи с проблемой за счет целенаправленного подавления и сдерживания эмоций, минимизации их влияния на оценку ситуации и выбор стратегии поведения.

Достоверными являются различия среди русских и хакасов по шкале «Поиск социальной поддержки» ($p \leq 0,045$). Подростки, проживающие в русских семьях, предпочитают разрешать проблемы за счет привлечения внешних (социальных) ресурсов, поиска информационной, эмоциональной и действенной поддержки. Такие же различия наблюдаются у русских и тувинцев.

Имеются различия по шкале «Планирование решения проблемы» среди подростков, проживающих в русских и тувинских семьях ($p \leq 0,008$), в хакасских и тувинских семьях ($p \leq 0,050$). Стратегия планирования решения проблемы, которая наиболее характерна для тувинцев, предполагает попытки преодоления проблемы за счет целенаправленного анализа ситуации и возможных вариантов поведения, выработки стратегии разрешения проблемы, планирования собственных действий с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов.

Таким образом, сравнительный анализ адаптивности подростков, проживающих в разных этнических семьях, позволил установить, что существуют различия в адаптивных способностях подростков хакасского и тувинского этносов. У тувинцев средние показатели адаптивных способностей выше, чем у хакасов. Кроме того, различия имеются в уровне моральной нормативности представителей русского и хакасского, русского и тувинского этносов. У хакасов и тувинцев средний показатель выше, чем у русских.

Существуют различия в выборе способов совладающего поведения. Подростки, проживающие в тувинских семьях, чаще используют такую копинг-стратегию, как конфронтация. Для русских характерен поиск социальной поддержки. Для хакасов – планирование решения проблемы.

Литература

1. Налбадян, А. А. Социально-психическая адаптация личности [Текст] / А. А. Налбадян. – Ереван, 1999. - С. 18-22.
2. Социальная психология сегодня: наука и практика [Текст] / Б. Д. Парыгина // Материалы Межвузовской научно-практической конференции. – СПб., 2006. - С. 94-97.
3. Симаева, И. Н. О побуждениях человека адаптироваться к изменениям в жизнедеятельности [Текст] / И. Н. Симаева // Проблемы педагогического образования – М., 2004. - № 20. - С. 74-84.

Н.И. Евсюкова

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С СЕМЬЕЙ ШКОЛЬНИКА

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия
eniizxarkova@mail.ru*

В ФГОС НОО указано, что организация процесса воспитания обучающихся на ступени начального общего образования должна быть направлена на обеспечение совместной деятельности педагога с обучающимися, семьями и другими институтами общества для решения

воспитательных задач [2]. Подготовка будущих учителей начальных классов в системе высшего педагогического образования заключается не только в формировании компетенций в области обучения и воспитания младших школьников, но и компетенций реализации программ взаимодействия с семьей.

В Российской педагогической энциклопедии «семья» рассматривается, как малая группа людей, взаимодействие которых основано на браке или кровном родстве. Члены семьи связаны общностью быта и взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью, их отношения обусловлены различием полов и потребностей, проявляющиеся в нравственно-психологических отношениях [1]. Формы отношений претерпевают изменения с развитием общества, социально-экономической и политической ситуации в стране [1].

В педагогической науке особенностям взаимодействия учителя с родителями ученика были посвящены труды Н.К. Крупской, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, В.С. Васильева, Г.К. Веденеевой, В.А. Караковского, Н.С. Лейтес, Л.М. Фридман, Н.Е. Щуровой и др. В психологии проблеме взаимодействия школы и семьи посвящены труды таких ученых, как Л.С. Выготского, И.С. Кон, И.А. Зимней, Д.И. Фельдштейн и др. Анализируя психолого-педагогические труды по данной проблеме, мы пришли к выводу, что большинство утверждений определяют взаимодействием учителя с семьей школьника как процесс организации совместных действий, направленных на формирование личности ученика.

Рассматривая семью как социальную единицу, которая воспитывает ребенка, группу людей, связанных близкими социальными или личными связями, учитель начальных классов, обучающий и воспитывающий, наряду с родителями, является значимым взрослым для ребенка и становится для него членом этой группы. Эффективность формирования личности ученика зависит от умений учителя взаимодействовать с семьей учащегося.

Подготовка будущих учителей начальных классов к взаимодействию с семьей школьника заключается в выделении основных направлений деятельности: помощь детям с деструктивными проявлениями в поведении в период адаптации к школе; коррекция несформированной внутренней позиции школьника; предупреждение нарушений отклонений в поведении, связанных с нагрузкой, которые испытывает психика ребенка; работа с

родителями слабоуспевающих младших школьников и предупреждение причин и видов неуспеваемости в начальной школе; формирование мотивации к обучению; развитие потребности в достижении дружеских отношений со сверстниками, формирование социального окружения младшего школьника; участие родителей в воспитательных мероприятиях школы и др.

Рассматривая вопрос подготовки будущих учителей к взаимодействию с родителями учеников начальных классов, мы опираемся на совокупность психолого-педагогических принципов, к которым относятся: связь теории и практики; умение подойти творчески к решению новой профессиональной задачи; научная компетентность в реализации программ воспитания; высокий уровень практического умения владения профессиональным мастерством; убеждение педагога в социальной значимости взаимодействия школы и семьи; проявление положительного эмоционального отношения к воспитательному процессу; направленности личности учителя на создание психологически комфортной среды; возможность индивидуальной самореализации. Взаимодействие будущего учителя начальных классов с семьей младшего школьника предполагает реализацию индивидуального подхода. Будущий учитель начальных классов должен владеть технологией проведения таких форм работы, как: информационный всеобуч родителей (выставки детских работ; фотовыставки, видеоролики об обучении детей в школе; занятия – тренинги, направленные на получение психолого-педагогических знаний о развитии детей; копилка советов и др.); индивидуальное взаимодействие с родителями (беседы, консультирование, посещение занятий и др.); групповое взаимодействие (родительские собрания – вечера вопросов и ответов; совместные праздники и развлечения; дни открытых дверей школы для родителей; кружки для родителей и детей и др.). Подготовка будущего учителя начальных классов к взаимодействию с семьей школьника заключается в формировании таких компетенций, как: способность работать в команде, толерантно воспринимать социальные, культурные и личностные различия; способность к самоорганизации и самообразованию; способность использовать базовые правовые знания в различных сферах деятельности; готовность сознавать социальную значимость своей будущей профессии, обладать мотивацией к осуществлению профессиональной деятельности; способность осуществлять обучение, воспитание и развитие с учетом социальных, возрастных,

психофизических и индивидуальных особенностей, в том числе, особых образовательных потребностей обучающихся; готовность к психолого-педагогическому сопровождению учебно-воспитательного процесса; готовность к взаимодействию с участниками образовательного процесса; способность решать задачи воспитания и духовно-нравственного развития обучающихся в учебной и внеучебной деятельности [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что подготовка будущего учителя к взаимодействию с семьей учащихся предполагает координирование процесса с учетом индивидуальных особенностей школьника, согласие и солидарность в действиях, выработку совместных форм, норм деятельности для решения проблемы формирования и развития личности учащегося.

Литература

1. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т-х. и ил.; Т. 2: М – Я. /Гл. ред. В.В. Давыдов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. – 672 с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (в ред. приказов Минобрнауки России от 26.11.2010 №1241, от 22.09.2011 №2357) / М-во образования и науки Рос. Федерации. 2-е изд. [Электронный ресурс] – М.: Просвещение, 2011. – 31с. <http://www.mnogozakonov.ru>.

Ю.В. Жильцова

КОРРЕКЦИЯ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЬЯХ, СРЕДСТВАМИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия
23zai@mail.ru*

Большая значимость проблемы отклоняющегося поведения подростков обусловлена современной ситуацией в обществе: ежегодно увеличивается число семей, воспитание в которых выходит за рамки

социальных норм. Результаты социологических исследований, научные публикации свидетельствуют о том, что в начале XXI в. 8-10% молодежи России оказались подверженными проблеме отклоняющегося поведения (Змановская Е. В., 2004).

Проблемой отклоняющегося поведения занимается большое количество как отечественных, так и зарубежных исследователей. Среди отечественных стоит отметить труды С. А. Беличевой, Е. В. Змановской, И. С. Кона, А. Е. Личко, В. Д. Менделевич, В. А. Попова и других.

На развитие подростка оказывает влияние множество различных факторов как биологических, так и социальных. Главным социальным фактором, влияющим на становление личности, является семья.

Как известно, семейное воспитание - это управляемая система взаимоотношений родителей с детьми, и ведущая роль в ней принадлежит родителям, именно от них зависит, каким вырастет ребенок.

Известно, что неправильный выбор форм, методов и средств педагогического воздействия, как правило, ведет к возникновению у детей нездоровых представлений, привычек и потребностей, которые ставят их в ненормальные отношения с обществом и становятся причиной отклоняющегося поведения.

Проанализировав проблему исследования, мы предлагаем программу психолого-педагогических тренингов, так как посредством тренинга можно решить широкий спектр задач, важных для осуществления профилактики и коррекции отклоняющегося поведения подростков, воспитывающихся в неблагополучных семьях, а также формирования мотивационно-потребностной сферы личности.

Под эгидой деятельности «Союза специалистов в сфере охраны психического здоровья», оказавших содействие в реализации проекта «Подросток в мире проблем», было организовано комплексное психолого-педагогическое исследование, направленное на коррекцию отклоняющегося поведения детей и подростков, пребывающих в специализированных учреждениях города Владимира.

На первом этапе с помощью методов анкетирования, тестирования, экспертного оценивания, а также математико-статистической обработки данных было проведено эмпирическое исследование, направленное на психологическую оценку проблемы отклоняющегося поведения молодежи. Общее количество респондентов составило 100 человек (67 юношей и 33 девушки) в возрасте от 13 до 17 лет. Базы (Центр временного содержания

несовершеннолетних правонарушителей; Социально-реабилитационный центр г. Владимира) осуществляют индивидуально-профилактическую работу.

Согласно результатам нами было организовано исследование, для выявления эффективности программы психолого-педагогических тренингов, которое показало, что 97% воспитанников склонны к различным формам отклоняющегося поведения.

В исследовании применялся тест «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел). Анализ данных показал, что у 57% подростков присутствует склонность к агрессии и насилию, у 46% выявлена тенденция к аддиктивному поведению, а 33% подростков склонны к делинквентному поведению. Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению выражена у 11% обследуемых. По результатам исследования 76% подростков попадают в группу риска.

Для оценки ценностно-смысловой сферы подростков использовалась методика «Ценностные ориентации» М. Рокича. Предпочитаемыми ценностями для подростков являются ценности здоровья (75%), честности (33%). К отвергаемым относят счастье других (60%), непримиримость к недостаткам в себе (46%), терпимость (46%). В подростковом возрасте происходит резкая переоценка ценностей, осуществляемая под влиянием сферы окружения, которая зачастую носит негативный характер.

В процессе исследования нами было установлено, что особую роль в отклоняющемся поведении подростков имеет фактор стресса. Для оценки уровня стрессовосприятости была использована «Шкала психологического стресса» Лемура-Тесье Филлона. У большинства опрошенных психологический стресс находится на высоком уровне (78%).

Таким образом, для профилактики и коррекции отклоняющегося поведения среди молодежи нами была составлена и реализована программа психолого-педагогических тренингов. В основу программы положены работы Е. А. Шорохова, С. В. Давыдова, В. Ю. Котлякова, Е. А. Колонтаевской.

Программа включает в себя 16 тренинговых встреч, в том числе 4 публичных мероприятия (интерактивная тематическая беседа с подростками и их родителями, конкурс социальной рекламы и агитационных плакатов, фотоконкурс, флешмоб).

Реализованная программа психолого-педагогических тренингов помогла подросткам сформулировать правильную установку на негативное отношение к ПАВ.

В целях оценки эффективности коррекционной программы была проведена повторная диагностика воспитанников центров, по результатам которой выявилось, что программа психолого-педагогических тренингов сработала эффективно, большинство измеряемых качеств поменяли свое значение в лучшую сторону. Также отмечается положительная тенденция в области стрессовосприятности и отношения к стрессу (психологический стресс снизился на 10%). Комплексная программа помогла развить познавательную сферу участников (12%), увеличить трудоспособность (10%) и терпимость (14%), улучшились коммуникативные навыки (12%). Выдвигаемая проблематика настолько серьезна и широка, что невозможно за короткий промежуток времени кардинально изменить ценностно-смысловую сферу личности подростков. Наибольших результатов можно добиться при длительной работе не только со стороны учреждений, но и педагогов, психологов, социальных работников и семьи.

Литература

1. Змановская, Е. В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / Е. В. Змановская. - 2-е изд., испр. - М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 288 с.
2. Кон, И. С. Психология ранней юности [Текст] / И. С. Кон. - М.: Просвещение, 1989. - 225 с.
3. Коробкина, З. В., Попов, В. А. Профилактика наркотической зависимости у детей и молодежи: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования [Текст] / З. В. Коробкина, В. А. Попов. - 5-е изд., стер. - М.: Издательский центр «Академия», 2012. - 192 с.
4. Перешеина, Н. В., Заостровцева, М. Н. Девиантный школьник: Профилактика и коррекция отклонений [Текст] / Н. В. Перешеина, М. Н. Заостровцева. - М.: ТЦ Сфера, 2006. - 192 с.

И.В. Илларионова, И.Н. Токарева

**УКРЕПЛЕНИЕ РЕСУРСНОСТИ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ
КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПСИХОЛОГО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ**

*МБУДО «Детский оздоровительно-образовательный
(социально-педагогический) центр»,*

г. Владимир, Россия

doospc@edu.vladimir-city.ru

В 2012 году отдел опеки и попечительства города Владимира передал отдельные полномочия по вопросам подготовки кандидатов в приемные родители и дальнейшего сопровождения замещающих семей в Детский оздоровительно-образовательный (социально-педагогический) центр. С этого времени начала активно функционировать школа приемных родителей в рамках инновационной работы в режиме педагогического эксперимента по теме «Профессиональное сопровождение замещающей семьи как условие позитивной социализации приемного ребенка». Этот эксперимент возглавляет заместитель руководителя Центра социализации, воспитания и неформального образования ФГАУ Федерального института развития образования (г. Москва), кандидат педагогических наук, доцент, профессор РАЕ И. Н. Попова.

За последние четыре года была подготовлена 31 группа, а это около 400 человек. Опыт нашей работы подтверждает идею о том, что успешной может быть только ресурсная семья. Любые сложные вопросы, связанные с воспитанием и образованием детей (например, как найти ребенку свой путь в жизни, будет ли он уверен в своих силах, полюбит ли он учиться), родители могут решать, если у них есть ресурсы: позитивный жизненный опыт, личностный потенциал, мотивационная готовность к решению проблем, высокий культурно-образовательный уровень, достаточный энергетический потенциал, понимание и поддержка социального окружения и т.д. При этом реально встает вопрос о том, как выявлять, укреплять и развивать эти родительские ресурсы.

Выявление ресурсности мы начинаем уже с первой встречи с кандидатами в замещающие родители при проведении интервью и первичной диагностики. В ходе занятий при заполнении анкеты

«Здравствуйте, это Я!», выполнении заданий («Мой жизненный путь в картинках», «Ценности моей семьи», «Портрет идеального приемного родителя» и др.), эссе «Мой путь к ребенку» у каждого кандидата есть возможность осознать сильные стороны своей личности, своей семьи, поддержать других участников группы. На занятиях Школы мы успешно используем разработанную специалистами нашей службы «Рабочую тетрадь кандидата в замещающие родители», в которой много интересной полезной информации, а главное, задания по выявлению и формированию ресурсности замещающей семьи.

На последнем занятии при выполнении коллективной творческой работы «Мы вместе строим теплый дом» и «Родительский багаж», при заполнении итоговой анкеты выпускника школы, «Листа самооценки» у кандидатов есть еще одна возможность осознать сформированные у них родительские компетенции. Самооценка родительских возможностей в процессе обучения становится более адекватной, совершенствуется способность к рефлексии. Осознание своего духовного роста, обогащение своего родительского «багажа» помогает и поддерживает родителей, дает им уверенность в себе, помогает оценить степень готовности к замещающему родительству. Неудивительно, что в каждой группе после обучения в Школе происходят такие открытия: «Раньше мы думали, что школа приемных родителей является досадным препятствием на пути к усыновлению. Пройдя весь курс занятий, мы поняли, что это важный и необходимый этап, поскольку нам доверяют самое главное – жизнь, душу ребенка. То, каким будет будущее ребенка, зависит от нас. Поэтому отнестись к приему ребенка в семью необходимо крайне ответственно» (из отзыва слушателя Школы).

Для выявления и укрепления ресурсности мы успешно используем различные технологии: интерактивные, игровые, синема-технологии, рефлексивные, проектные, терапевтические.

Контакт с кандидатами продолжается и после обучения в Школе. Это и «Школа успешного родительства», на занятиях которой рассматриваются самые актуальные проблемы воспитания приемных детей. А также тренинг для действующих приемных родителей и опекунов, воспитывающих подростков, «Я тебя понимаю». Особенно эмоционально проходят праздники для приемных семей: «Улыбки весны», «Семейный пирог» и другие. Теплые отзывы детей и приемных родителей получила такая форма поддержки, как психологическая студия «Радуга», различные

терапевтические мероприятия: «Рождественские встречи», «Мы растем – мы меняемся», «Разговор по душам». Разработка и проведение терапевтических событий имеет для нас особое значение, т.к. технология организации таких событий находится в стадии накопления эмпирических материалов.

Опыт работы специалистов школы приемных родителей по формированию и укреплению ресурсности замещающей семьи был не раз представлен на городских, областных и региональных семинарах и конференциях.

Успешная замещающая семья – это ресурсная семья. И мы считаем, что особое внимание специалистов, работающих с кандидатами и действующими замещающими родителями, должно быть направлено на выявление и укрепление семейных ресурсов. Укрепляя ресурсность, мы профилируем кризис замещающей семьи, а значит, предотвращаем вторичное сиротство.

Литература

1. Осипова, И. И. Замещающая семья в России [Текст] / И. И. Осипова // Психологическая наука и образование. - 2006. - № 2. - С. 70-81.
2. Ослон, В. Н. Жизнеустройство детей-сирот. Профессионально замещающая семья [Текст] / В. Н. Ослон. – М.: Генезис, 2006. – 368 с.
3. Ослон, В. Н. Проблемы сопровождения замещающей семьи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.journaldetskidom.ru>.
4. Рабочая тетрадь принимающих родителей: методическое пособие [Текст] / Сост. И. Н. Попова. – Владимир: Собор, 2013.
5. Семья, Г. В. Психологическая защищенность детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях институционализации и замещающей семьи [Текст] / Г. В. Семья // Психологическая наука и образование. - 2009. - № 3. - С. 24-32.

В.В. Ильченко¹, В.Л. Ситников²

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОБРАЧНЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ УСТАНОВОК ДЕВУШЕК ВЛАДИКАВКАЗА

*¹Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова,
г. Владикавказ, Россия
vilchen@mail.ru*

*²Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия
sitnikof@mail.ru*

Проблема репродуктивного здоровья молодежи, и особенно несовершеннолетних, чрезвычайно актуальна. Число детей, рожденных подростками вне брака, в два раза выше, чем количество внебрачных детей, рожденных взрослыми женщинами, что связано с ростом сексуальной активности подростков и увеличением возраста вступления в брак (Alexander S. C., 2014). В последние годы отмечается рост сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних и прежде всего девушек (Ситников В. Л., Стреленко А. А., 2016). Детский Фонд ООН (UNISEF) фиксирует, что более одного миллиона детей ежегодно попадают в сети секс-индустрии, при этом часто детей вовлекают в проституцию их ближайшие родственники (Проблемы секс-бизнеса в контексте общественного здравоохранения, 2009).

Сегодня в России, пожалуй, как никогда прежде, происходят очень динамичные и неоднозначные изменения в сфере психосексуального развития несовершеннолетних, чреватые серьезными социальными и демографическими последствиями для страны. Так, по данным Е. В. Уваровой за последние три года в два с лишним раза сократилось количество аборт у несовершеннолетних в возрасте до 18 лет. Она объясняет столь резкое падение объективными причинами: «...количество аборт снижается из-за ухудшения состояния здоровья подростков — они не могут зачать» (Уварова Е. В., 2016). И это ухудшение здоровья в значительной степени определяется социальными и психологическими факторами.

Россия - многонациональная и поликультурная страна, поэтому недостаточность сведений об особенностях полового поведения и добрачных установках молодежи, различных этнических групп, предопределяет необходимость дополнительных исследований. Удивительно, но в нашей многонациональной стране практически не изучено влияние этнокультурных условий на психосексуальное развитие и формирование сексуальных установок девушек. Отечественные психологические исследования практически не затрагивают проблемы этнических различий в психосексуальном развитии подростков, относящихся к одной гендерной группе, а также закономерности и особенности психосексуального поведения подростков из разных регионов страны.

Знание и учет этнических факторов, влияющих на формирование интимно-личностных установок и сексуального поведения, играют существенную роль в межэтническом взаимодействии, в понимании специфики области семейно-брачных отношений, практики полового воспитания того или иного этноса. В связи с этим нам представляется необходимым и перспективным изучение особенностей добрачных сексуальных установок девушек из разных этнических групп, проживающих в одном регионе. С этой целью нами было проведено исследование, выборку которого составили учащиеся старших классов 12 общеобразовательных школ и студентки Северо-Осетинского государственного университета. В первую группу вошли 410 девушек осетинской национальности, а во вторую – 123 девушки русской национальности в возрасте 15-19 лет, проживающие во Владикавказе. Общий объем выборки – 533 человека.

В процессе исследования был проведен анонимный опрос с использованием авторской анкеты, направленной на выявление добрачных сексуальных установок, полового поведения и источников соответствующей информации (Ильченко В. В., 2010). Для выявления психологических особенностей девушек использовались следующие методики: «Фрайбургский личностный опросник» (форма «В»), «Опросник определения уровня невротизации и психопатизации», «Методика измерения уровня тревожности» Дж. Тейлор, «Патохарактерологический диагностический опросник» А. Е. Личко. Математико-статистический анализ эмпирических данных осуществлялся с помощью применения компьютерных программ для статистической обработки данных

«SPSS 13.0» и «Excel». Оценка различий между различными группами осуществлялась с помощью U-критерия Манна-Уитни.

Анализ результатов исследования позволил нам определить сходство и различие в добрачных сексуальных установках русских и осетинских девушек. Независимо от этнической принадлежности большинство подростков основным мотивом первых половых отношений назвали любовь. Значительная часть респонденток считали физическую потребность или любопытство вполне достаточным основанием для вступления в интимные отношения.

Нами выявлены достоверные различия между девушками двух изучаемых этнических групп по параметру оптимального возраста начала половой жизни. Среди русских респонденток оказалось больше тех, кто допускали возможность сексуального дебюта с 18 лет, а среди осетинских было больше тех, кто считал возможным начало половой жизни лишь после 20 лет ($p < 0,05$). Следует отметить, что осетинские респондентки в большинстве своем имели достаточно четкое мнение по этому поводу, в то время как у русских респонденток наблюдался разброс мнений. Однако и осетинские, и русские девушки считали невозможным вступление в интимные отношения до 15 лет (Ситников В. Л., Ильченко В. В., 2012).

Следующий момент, на который необходимо обратить особое внимание – это отношение девушек к нелегитимной сексуальной активности до вступления в брак. Этническая принадлежность респондентов связана с соотношением «консервативных» и «либеральных» ориентаций на нелегитимные – сексуально-эротические установки.

Установлены достоверные различия по параметру «отношение к добрачной половой активности» между девушками двух этнических групп. Большинство осетинских девушек отметили, что добрачные половые отношения недопустимы ($p < 0,001$), в то время как русские респондентки придерживались противоположного мнения ($p < 0,01$). Важно также отметить, что, по мнению большинства осетинских девушек, вступление в сексуальные отношения до брака отрицательно повлияет на будущую семейную жизнь ($p < 0,001$). Русские респондентки указывали на позитивное значение подобного опыта ($p < 0,001$). У русских девушек в данном случае имеет место больший разброс мнений относительно вышеперечисленных установок. А большинство осетинских девушек считают необходимым сохранение целомудрия до брака. Для них это является нормой. Русские девушки не придерживаются такого правила.

Решающую роль в таком раскладе мнений, вероятно, сыграли этнопсихологические различия девушек, обусловленные особенностями национального семейного воспитания. У осетин преобладает патриархальный тип семьи, доминируют традиционные правила воспитания детей, культивирование этнической идентичности способствуют сохранению и воспроизводству традиционных стереотипов о гендерных и сексуальных ролях у осетинских девушек. Необходимо отметить, что синтез русской и осетинской культур оказывает влияние на формирование установок у русских девушек, делая их более консервативными по сравнению с русскими девушками, проживающими в других регионах страны (Water T., Sitnikov V., Parnyuk N., 2006; Добряков И. В., Ильченко В. В., 2005; Доева Л. И., 2016; Ситников В. Л., Ильченко В. В., 2012; Ситников В. Л., Доева Л. И., 2016). Этому способствует и численное превосходство представителей титульного этноса в регионе.

Полученные данные позволили также установить, что независимо от этнической принадлежности респондентки, оценившие свой уровень информированности по вопросам пола как недостаточный, отличались большей консервативностью добрых сексуальных установках ($p \leq 0,001$), пассивностью в гетеросексуальном поведении ($p \leq 0,01$) по сравнению с хорошо информированными респондентками.

На наш взгляд, своевременная информированность девушки по интимным вопросам способствует позитивному и спокойному отношению к половому созреванию, проявлению активности в гетеросексуальном поведении, развитию адекватных возрасту добрых установок, снижению тревожности и невротизации.

Актуальность проведения подобных исследований в различных регионах Российской Федерации очевидна. Осмысление их результатов позволит разработать программы по половому воспитанию в школах и вузах, учитывающие этническую и региональную специфику, позволяющую предупреждать отклонения в половом поведении, грамотно разрешать имеющиеся проблемы.

Литература

1. Alexander S.C. Sexuality talk during adolescent health maintenance visits / S.C. Alexander, J.D. Fortenberry, K.I. Pollak // JAMA Pediatr. – 2014. – Vol. 168(2). – P. 163-169.

2. Water T., Sitnikov V., Parnyuk N. Street kids, antisocial behavior, and adolescent aggression // Preventing teen violence a guide for parents and professionals. Сер. "Contemporary Psychology" Westport, 2006. С. 221-237.
3. Добряков, И. В., Ильченко, В. В. Особенности психосексуального развития и полового поведения девочек старшего подросткового возраста с различным темпом полового созревания [Текст] / И. В. Добряков, В. В. Ильченко // Вопросы психического здоровья детей и подростков (научно-практический журнал психиатрии, психологии, психотерапии и смежных дисциплин). – 2005. – Т.5. - №2. – С. 28-36.
4. Доева, Л. И. Образ супруга в сознании мужчин и женщин с разным уровнем удовлетворенности браком в семьях с различным этническим составом (на примере республики Северная Осетия-Алания) [Текст] / Л. И. Доева // Наука вчера, сегодня, завтра. - 2016. - № 8-1(30). - С. 96-102.
5. Ильченко, В. В. Этнические особенности психосексуального развития девушек в поликультурной среде (на примере Республики Северная Осетия – Алания): дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.13 [Текст] / В. В. Ильченко. – СПб.: РГПУ, 2010. – 279 с.
6. Проблемы секс-бизнеса в контексте общественного здравоохранения [Текст] / сост. Ю. Саранков. - Киев: СПИД Фонд Восток-Запад, 2009. - 128 с.
7. Ситников, В. Л., Доева, Л. И. Кросскультурные особенности образов супругов в сознании мужчин и женщин осетинской и русской национальностей [Текст] / В. Л. Ситников, Л. И. Доева // Успехи современной науки. - 2016. - Т. 4. - № 6. - С. 103-108.
8. Ситнико, В. Л., Ильченко, В. В. Региональные особенности психосексуального развития студенток [Текст] / В. Л. Ситников, В. В. Ильченко // Ученые записки МГПУ. Психологические науки: сборник научных статей / Под ред. И. А. Синкевич, А. А. Сергеевой. - Т.2.- Мурманск: МГПУ, 2012.
9. Ситников, В. Л., Стреленко, А. А. Образ тела в сознании виктимных подростков, переживших сексуальное насилие [Текст] / В. Л. Ситников, А. А. Стреленко // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. - Т. 11. - 2016. - № 2. - С. 118-129.
10. Уварова, Е. В. Число подростковых абортов снизилось из-за бесплодия [Текст] / Е. В. Уварова. – М.: Известия, 9 сентября 2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/631482> (дата обращения 23.09.2016).

В.В. Ильченко

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

*Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова,
г. Владикавказ, Россия
vilchen@mail.ru*

В настоящее время семья все чаще становится предметом исследований, поскольку переживает достаточно серьезный системный кризис. Вопросы, связанные с укреплением семейно-брачного института приобретают важнейшее государственное значение. Проблема роста числа разводов, уменьшения количества детей в семье в нашей стране пока еще не решена. Важнейшими показателями благополучия семьи является удовлетворенность супружескими отношениями. Нельзя не отметить, что в значительной части современных российских семей происходит общее ухудшение психологической атмосферы, а также рост дисфункциональности и конфликтности. Эти негативные тенденции объясняются неблагоприятными социально-экономическими условиями в России, существенными изменениями традиционно сложившейся ролевой структуры семьи, обеднением ее педагогического потенциала. Немаловажное значение для удовлетворенности собственным браком играют также индивидуально-психологические особенности супругов (Баландина Л. Л., 2014; Доева Л. И., 2016; Ильченко В. В., 2011; Нажмудинова А. М., Ильченко В. В., 2015; Ситников В. Л., Доева Л. И., 2016; Смирнова Н. В., 2005; Шнейдер Л. Б., 2011).

Нельзя также оставить вне внимания тот факт, что в обществе происходят значительные изменения социального положения мужчин и женщин, меняются базовые гендерные критерии, образ брачного партнера (Ситников В. Л., Доева Л. И., 2016). Следовательно, социокультурные, а также гендерные трансформации, происходящие в современном обществе, изменяют положение индивида в мире, и, конечно, это не может не сказываться на его семейно-брачном поведении.

Необходимо особо подчеркнуть, что основной составляющей психологического климата семьи является удовлетворенность супругов своими взаимоотношениями и браком в целом. Удовлетворенность браком либо рассматривается как соответствие между наличным и желаемым, либо отождествляется с субъективно переживаемым ощущением удовольствия-неудовольствия при оценке супругами всех аспектов брака. В психологической литературе выделяются как общая удовлетворенность браком, так и удовлетворенность отдельными аспектами супружества, которые складывается из ряда оценок его различных сторон в зависимости от требований, предъявляемых к личности партнера и к обстоятельствам семейной жизни. Таким образом, необходимо учитывать и всесторонне изучать факторы, влияющие на удовлетворенность супругов браком (Нажмудинова А. М., Ильченко В. В., 2015; Смирнова Н. В., 2005; Сычев О. А., 2016; Шнейдер Л. Б., 2011). Мы полагаем, что институт семьи постоянно изменяется, поэтому изучение тех или иных аспектов удовлетворенности браком будет актуально всегда.

Целью нашего исследования явилось изучение социально-психологических особенностей удовлетворенности браком у мужчин и женщин. Выборку составили 102 респондента. Из них: 47 мужчин и 55 женщин в возрасте от 21 до 52 лет (стаж семейной жизни от 3 до 37 лет). Исследование проводилось в г. Владикавказе (РСО – Алания). Методы исследования: экспресс-методика «Удовлетворенность браком» (В. В. Столин, Т. Л. Романова, Г. П. Бутенко); методика «Особенности общения в семье» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская); методика «Распределение ролей в семье» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская); Фрайбургский личностный опросник (FPI), форма «В», «Характерологический опросник» (К. Леонгарда-Г.Шмишека); «Методика измерения уровня тревожности» (Тейлор-Норакидзе). Полученные данные были подвергнуты математической обработке с использованием компьютерной программы «SPSS 17.0». Были использованы: частотный анализ, t-критерий Стьюдента, коэффициент корреляции r-Пирсона.

Проведенный нами анализ показал, что большинство мужчин (55,3%) и женщин (45,5%) имеют высокий уровень удовлетворенности браком. Средний уровень удовлетворенности наблюдается у 27,7% мужчин и 18,1% женщин. Низкая степень удовлетворенности браком характерна для 17,0% респондентов мужского пола и 36,4% – женского. По данному показателю выявлены достоверные различия между мужчинами и

женщинами ($t=-2,6$ при $p<0,05$). Следовательно, мужчины в большей степени удовлетворены браком по сравнению с женщинами. Возможно, это связано с «двойной нагрузкой» женщины. Однако немаловажное значение может иметь и то, что исследование проводилось в Северной Осетии, где доминирует патриархальный тип семьи с традиционным распределением ролей между супругами.

Анализ данных в мужской выборке показал, что существует прямая корреляционная связь между удовлетворенностью браком и следующими параметрами супружеского взаимодействия: легкостью общения ($r = 0,49$ при $p<0,01$), сходством взглядов ($r = 0,50$ при $p<0,01$), психотерапевтичностью общения ($r = 0,52$ при $p<0,01$). Было также выявлено, что удовлетворенность браком мужчин связана с организацией развлечений ($r = -0,49$ при $p<0,01$) и семейной субкультуры ($r = -0,55$ при $p<0,01$). Следовательно, для мужчин важно, чтобы с женой было интересно и легко общаться, а также она могла выслушать, оказать поддержку, умела организовывать семейный досуг.

В женской выборке мы также установили прямые значимые связи между удовлетворенностью браком и особенностями супружеского общения: легкостью общения ($r = 0,73$ при $p<0,001$), взаимопониманием супругов ($r = 0,52$ при $p<0,01$), доверительностью общения ($r = 0,57$ при $p<0,01$), сходством взглядов ($r = 0,69$ при $p<0,001$). Следовательно, для женщин значимым является не только легкость общения и сходство взглядов, но также взаимопонимание, доверие, возможность открыто высказывать супругу свои переживания. Было также определено, что удовлетворенность браком у женщин связана с такими показателями, как «воспитание детей» ($r = -0,39$ при $p<0,05$), «материальное обеспечение» ($r = -0,57$ при $p<0,01$) и «сексуальный партнер» ($r = 0,43$ при $p<0,05$). Таким образом, чем больше времени уделяется воспитанию детей со стороны супруга, и чем выше материальное обеспечение, тем в большей степени женщины удовлетворены своим браком. Также для женщин, проявляющих инициативу в сексуальной сфере, характерна более высокая степень удовлетворенности браком. В ходе исследования мы также определили, что в семьях с большим количеством детей удовлетворенность браком выше у супругов обоего пола ($r = 0,48$ при $p<0,01$). Таким образом, опираясь на полученные результаты, мы полагаем, что семья продолжает выполнять свои традиционные функции. Мужчина ответственен за материальное благосостояние семьи, а женщина за эмоциональное и

хозяйственно-бытовое поддержание внутрисемейной среды. В традиционной семье, как и прежде, для супругов обоего пола важна функция «рождения и воспитания детей». Возможно, полученные нами результаты можно также объяснить спецификой региона, в котором проводилось исследование. Большую часть респондентов в нашей выборке составили представители титульного этноса (89% – осетины). Мы полагаем, что в Северной Осетии имеет место ориентация на патриархальные образцы семейно-брачного взаимодействия, которые продолжают оказывать значительное влияние на семейный быт, установки супругов и ролевую дифференциацию.

Проведенное нами исследование позволило выявить связи между удовлетворенностью браком и индивидуально-психологическими особенностями мужчин и женщин.

Анализ в женской выборке показал, что существуют корреляционные связи между удовлетворенностью браком и депрессивностью ($r = -0,61$ при $p < 0,01$), раздражительностью ($r = 0,50$ при $p < 0,01$), эмоциональной лабильностью ($r = 0,39$ при $p < 0,05$), уравновешенностью ($r = 0,49$ при $p < 0,05$) и тревожностью ($r = -0,56$ при $p < 0,01$). Выявлены также связи между удовлетворенностью браком и следующими типами акцентуаций характера: застревающим ($r = -0,37$ при $p < 0,05$), тревожным ($r = -0,36$ при $p < 0,05$) и гипертимным ($r = 0,30$ при $p < 0,05$). Следовательно, для женщин, удовлетворенных браком, не свойственны депрессивность, излишняя раздражительность, тревожность, робость, долгие переживания неудачи, сомнения в своих действиях, склонность к затяжным конфликтам и т.п. Они более уравновешены, оптимистичны, эмоционально устойчивы, имеют хорошую саморегуляцию по сравнению с неудовлетворенными супружеством респондентками.

В мужской выборке мы определили значимые корреляционные связи между удовлетворенностью браком и депрессивностью ($r = 0,50$ при $p < 0,05$), уравновешенностью ($r = 0,44$ при $p < 0,05$), тревожностью ($r = -0,59$ при $p < 0,01$), эмотивным ($r = -0,57$ при $p < 0,01$) и тревожным ($r = -0,36$ при $p < 0,05$) типами акцентуаций характера. Следовательно, для мужчин, удовлетворенных браком, не характерны депрессивность, пониженный фон настроения, ранимость, робость, нерешительность, излишняя чувствительность к замечаниям и неудачам, мнительность и тревожность. Напротив, они более уравновешены, уверены в себе, активны и оптимистичны.

Мы полагаем, что полученные результаты могут быть использованы в практике семейного консультирования, для разработки программ, ориентированных на оптимизацию супружеского взаимодействия, профилактику конфликтов в семье, а также в просветительской работе психолога. Проведенное исследование еще раз убедительно продемонстрировало многогранность и актуальность изучаемой нами проблемы, а также перспективность ее исследования в дальнейшем.

Литература

1. Баландина, Л. Л. Удовлетворенность браком в системе родительско-детских и супружеских отношений [Текст] / Л. Л. Баландина // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. – 2014. – Вып. № 1. – С. 125-136.
2. Доева, Л. И. Образ супруга в сознании мужчин и женщин с разным уровнем удовлетворенности браком в семьях с различным этническим составом (на примере республики Северная Осетия-Алания) [Текст] /Л. И. Доева // Наука вчера, сегодня, завтра. - 2016. - № 8-1 (30). - С. 96-102.
3. Ильченко, В. В. Психология семейных отношений: учебно-методическое пособие [Текст] / В. В. Ильченко. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2011.
4. Нажмудинова, А. М., Ильченко, В. В. Влияние межличностного и ролевого взаимодействия супругов в семье на удовлетворенность браком (гендерный аспект) [Текст] / А. М. Нажмудинова, В. В. Ильченко // Карминские чтения: материалы Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы философии, культурологии, психологии, конфликтологии, образования», 10-11 ноября 2015 г. – СПб.: ПГУПС, 2015.
5. Ситников, В. Л., Доева, Л. И. Кросскультурные особенности образов супругов в сознании мужчин и женщин осетинской и русской национальностей [Текст] / В. Л. Ситников, Л. И. Доева //Успехи современной науки. - Т. 4. - 2016. - № 6. - С. 103-108.
6. Смирнова, Н. В. Модели взаимодействия супругов и их удовлетворенность браком: автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 [Текст] / Н. В. Смирнова. – СПб., 2005.

7. Сычев, О. А. Супружеская атрибуция как фактор удовлетворенности отношениями в парах с различным стажем семейной жизни [Текст] / О. А. Сычев // Сибирский психологический журнал. – 2016. – № 59. – С. 172-187.
8. Шнейдер, Л. Б. Семейная психология: учебное пособие [Текст] / Л. Б. Шнейдер. – М.: Академический проект, 2011.

Т.А. Канарейкина

**ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ
ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В
НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ**

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия
canareikina@mail.ru*

В условиях современной России изучение отклоняющегося поведения в детско-подростковой среде стало едва ли не самым популярным направлением научно-исследовательской деятельности психологов, социологов и социальных педагогов.

Актуальность изучаемой темы обусловлена рядом причин. Во-первых, согласно статистике отмечается тенденция увеличения числа детей и подростков с отклоняющимся поведением. На сегодняшний день около 30% учащихся имеют определенные поведенческие отклонения (повышенный уровень агрессивности, суицидальная наклонность, различного рода аддикции и т.д.). Во-вторых, согласно проведенному на базе кафедры социальной педагогики и психологии ВлГУ мониторингу, в современных научных публикациях отечественных исследователей значительная роль в формировании отклоняющегося поведения детей и подростков отводится именно негативным факторам негармоничного и неблагополучного семейного воспитания (например, К.Б. Зуев, К.А. Воробьева, М.М. Миннегалиев, О.Б. Конева и т.д.). Кроме этого, отечественный психолог И.И. Мамайчук отмечает такие кризисные тенденции современной семьи, как рост числа неполных семей в РФ (более 6 млн.), а также семей, в которых отец или мать злоупотребляют

алкоголем; рост числа проявлений отчужденности детей от семьи и т.д. (Мамайчук И.И., 2008). Профессор В.А. Попов совершенно обоснованно утверждает, что одной из острых проблем современного общества является вопрос структурных нарушений семьи. Этому способствуют такие факторы, как стремительный рост количества разводов как в России, так и на Западе, а также увеличение доли женской смертности (Попов В.А., 2014). В.М. Целуйко полагает, что семья как важнейший социальный институт общества, будучи дестабилизированной, недостаточно полноценно выполняет свои воспитательные функции (Целуйко В.М., 2003), что вызывает депрессивные состояния, конфликтность детско-родительских отношений и, как следствие, нарушение поведения детей и подростков.

В дополнение к вышесказанному отметим, что эмпирически подтвержденным является тот факт, что дети из неполных семей чаще попадают в группу риска формирования личности с девиантным поведением (Воробьева К.А., 2012). Отечественными исследователями И.А. Двойменным и В.А. Лелековым установлено, что структурные дефекты семьи усиливают ее криминогенный характер. В течение нескольких лет в различных регионах РФ среди всех преступлений, совершенных несовершеннолетними, значительно чаще фиксировались правонарушения именно подростков, воспитываемых одним родителем (в 2-4 раза). Среди несовершеннолетних, которые повторно совершили преступление, – около 46% дети из неполных семей. Также российский педагог Б.Н. Алмазов отмечает, что к семьям с недостатком воспитательных ресурсов относятся, в частности, разрушенные или неполные семьи (Алмазов Б.Н., 1986). Безусловно, утверждать, что все неполные семьи являются неблагополучными нельзя. Согласно данным проведенного нами опроса среди социальных педагогов ряда школ г. Владимир, можно отметить, что некоторые одинокие родители и, в частности, отцы, воспитывающие детей без матери, вполне успешно справляются с воспитательными функциями и выстраивают оптимальную модель взаимодействия со своими детьми.

Однако отметим, что существует и обратная сторона медали, которая показывает, что семьи с одним родителем являются более подверженными негативным факторам влияния современной кризисной ситуации во многих сферах общественной жизни. Соответственно, в условиях воспитания монородителем дети оказываются в зоне отрицательному

воздействия окружающей действительности. Также, подчеркнем, что во Владимирской области на внутришкольном и социальном учете состоят исключительно неблагополучные материнские семьи. Отцовские семьи, находящиеся в социально опасном положении, как правило, являются неподконтрольными соответствующим органам. Но можно с уверенностью утверждать, что вышесказанное не означает, что в неполных отцовских семьях отсутствуют факторы социального неблагополучия и они не нуждаются в социально-психологической поддержке со стороны компетентных специалистов. Это лишь подтверждает тот факт, что отцы, воспитывающие детей без матери, практически не обращаются за помощью в общественные организации и учреждения и зачастую даже не знают, в каких организациях они имеют право попросить специальной помощи и поддержки, в связи с чем, опыт работы с данной категорией у психологов, социальных педагогов является минимальным.

В данном случае необходимо отметить, что факторы формирования девиантного поведения детей в неполных семьях будут иметь определенные различия в зависимости от типа и состава монородительской семьи. Исследования показывают, что с распадом семьи внутрисемейные отношения оказываются подверженными значительным изменениям. Так, социолог В.В. Солодников отмечает, что отношения между членами разведенной семьи в большинстве случаев характеризуются как «подорванные», «утраченные» и даже «враждебные»: у мальчиков, переживших развод родителей, преобладают стенические реакции, направленные «вовне», которые выражаются в разрушении и агрессии. У девочек, наоборот, наблюдается астеническая реакция, проявляющаяся в рассеянности, замкнутости, плаксивости (Солодников В.В., 2007).

Прежде чем непосредственно перейти к анализу результатов нашего исследования, отметим, что наиболее значимыми факторами формирования девиантного поведения у детей, воспитывающихся в неполных семьях, являются:

- 1) пренебрежение основными потребностями и правами ребенка;
- 2) холодное, отчужденное и отчуждающее поведение родителей, особенно, матери;
- 3) гиперопека, подавление, контроль, стремящийся к тотальному;
- 4) делегирование ребенку прав и свобод, чрезмерных для его возраста при отсутствии

равнозначных обязанностей;

5) чрезмерный, не по возрасту, труд и другие обязанности.

Однако мы считаем необходимым обратить внимание на то, что в материнской (в которой отсутствует отец, а дети находятся на попечении матери) и отцовской семье (в которой отсутствует мать, а дети находятся на попечении отца), как правило, преобладают разные факторы развития поведенческих отклонений. Это связано с различиями в социальных ролях отца и матери. Роль отца в семье предполагает ответственность за материальное благополучие семьи, безопасность, обеспечение адаптации семьи к изменившимся условиям существования. Социальная роль женщины, как правило, заключается в воспитании детей и ведении домашнего хозяйства.

На базе школы № 21 г. Владимир нами было проведено исследование с целью выявления основных факторов формирования отклоняющегося поведения в зависимости от типа неполной семьи: материнской или отцовской. В реализованном нами исследовании был использован метод анкетирования, в котором приняли участие 20 респондентов: 5 отцов-одиночек и 15 одиноких матерей.

Результаты проведенного анкетирования показали, что большинство отцов-одиночек (80%) отмечают среди основных трудностей нехватку времени на занятия со своими детьми, их воспитание, уделение им недостаточного родительского внимания. Это объясняется тем, что одинокие отцы вынуждены работать в нескольких местах для обеспечения необходимых средств на содержание своих детей. На основе вышеизложенного, проблема гармоничного совмещения функционально-ролевых обязанностей отца с профессиональной деятельностью и материальным обеспечением семьи у отцов-одиночек приводит к отсутствию контроля над поведением детей, в связи с чем, у ребенка больше шансов оказаться под негативным влиянием сверстников и «улицы», если отец не может должным образом организовать его деятельность вне школы из-за высокого уровня занятости. Также 50% опрошенных отцов отметили нехватку материнской заботы в семье, что существенно влияет на поведение детей, особенно девочек. Мониторинг публикаций за последние годы подтверждает тот факт, что если отцы не выстраивают с детьми благополучные отношения, определенные родительские решения воспринимаются ими с негативной позиции; у девочки искажается чувство психологической безопасности, что приводит

к формированию особой защитной реакции, своеобразной копинг-стратегии такой, как агрессия.

У одиноких матерей наиболее ярко выражены трудности, связанные с финансовой и материальной поддержкой семьи: преобладающее число материнских семей имеют характеристики «бедных» (60%). Недостаточная обеспеченность материнских семей приводит к высокому уровню конфликтности детско-родительских отношений. Кроме этого, по данным анкетирования матери-одиночки (40%) отметили, что в семье присутствует трудности взаимодействия детей и с «новым папой» (отчимом) – проблема неприятия, которая проявляется в протесте со стороны детей, уходе из дома, вербальной агрессии. Современные психологи неоднократно упоминают о том, что проявлением агрессивности является такое социальное явление как самоубийство. В качестве факторов, способствующих формированию данной формы аутоагрессии, являются конфликты и враждебные отношения с матерью.

Таким образом, существуют определенные различия между факторами формирования девиантного поведения у детей, воспитывающихся в материнских и отцовских семьях, что вызывает необходимость построения адресной системы профилактики отклоняющегося поведения с учетом специфики каждого типа неполной семьи с использованием соответствующих методов социально-психологической поддержки. Повышенного внимания требует к себе задача активизации социальных ресурсов адаптации неполных семей к трудным жизненным обстоятельствам.

Литература

1. Алмазов Б.Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних. - Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1986. – 150 с.
2. Воробьева К.А. Влияние особенностей детско-родительских отношений на генезис агрессивных установок личности у подростков из полных и неполных семей // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. - 2012. - №28. - С.1174-1179.
3. Мамайчук И.И. Психологическая помощь детям с проблемами в развитии. - СПб.: Речь, 2008. - С. 36-38.
4. Попов В.А., Аникина Р.В. Социально-правовое положение отцов-одиночек в странах Западной Европы, США и России // Теория и практика общественного развития. - 2014. - №8. - С.73-75.

5. Солодников В.В. Социология социальнодезадаптированной семьи.: Питер . – 2007. – 384 с.

6. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи: Кн. для педагогов и родителей / В.М. Целуйко. - М.: ВЛАДОС-Пресс, 2003. – 270 с.

О.А. Карabanова

РОЛЬ СЕМЬИ В ПОЗИТИВНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия
okarabanova@mail.ru*

Социализация личности как вхождение ребенка в социокультурный мир, освоение социальных норм, ролей, правил, формирование социальной идентичности, включая гражданскую российскую идентичность, происходит сегодня в условиях фундаментальных стремительных социальных преобразований и трансформации общества, роста социальной неопределенности, становления информационного общества, создающих новую социальную ситуацию развития ребенка и риски детства. Высокая изменчивость, неопределенность и непредсказуемость современного общества порождает ряд проблем в социализации детей и подростков: трудности социализации за счет вариативности в выборе групп социализации и риски десоциализации и альтернативной социализации; трудности формирования идентичности за счет широкого спектра образцов и моделей идентичности, включая асоциальные модели, что приводит к риску потери идентичности, неверию в собственное будущее, ограничению «авторства своей жизни», возможностей ставить цели, планировать, управлять и контролировать свой жизненный путь. Трудности в ценностном самоопределении, связанные с изменчивостью и неопределенностью ценностей, обуславливают риски возникновения конфликта поколений. Сегодня семья уступает свою ведущую роль в позитивной социализации детей и подростков, оказываясь «подвинутой на

обочину» другими институтами – СМИ, социальными сетями, группами сверстников. В значительной степени это обусловлено кризисом института семьи – ростом дисгармоничных и неблагополучных семей, неполных семей, гражданских браков и разводов, сокращением интенсивности общения и обеднением его содержания в семье, широкой распространенностью дисгармоничных типов семейного воспитания (безнадзорности, гипопротекции, жестокого обращения, эмоционального отвержения), отказом от «детоцентризма» и падением социального престижа родительской роли, остротой ролевого конфликта женщин, выбирающих между профессиональной и семейной карьерой зачастую далеко не семью, «вытеснением» отца из сферы воспитания, ростом девиантного материнства, семейного насилия и социального сиротства.

Вместе с тем именно семья является основным институтом воспроизводства человеческих поколений, их первичной социализации и идентификации. Семья, определяя формирование базовых ценностей и установок, смыслов является основополагающим элементом в развитии личности и ее идентификации. Семья формирует чувство причастности к судьбе своей страны благодаря высокой эмоциональной насыщенности общения и взаимоотношений. Семья создает особое пространство «проживания» истории страны и отношения к Родине через прикосновение к истории рода, гармонизирующее процессы социализации, индивидуализации и идентификации личности. Семья связывает личность с национальными корнями, вводит в контекст национальной истории, традиций и ценностей, являясь важнейшим фактором инкультурации личности, без чего формирование положительной социальной идентичности невозможно.

Семья выполняет как минимум три важнейшие функции в процессе позитивной социализации, одной из которых является функция формирования ценностного сознания личности, предоставления идентификационных объектов и условий реализации идентификации, создания пространства опробования автономии, самостоятельности и ответственности как базовых психологических характеристик личности (Э. Эриксон, М. Р. Гинзбург, В. С. Собкин). В современных условиях семейная социализация и идентификация детей затрудняется разнообразием и неоднозначностью ценностного сознания общества, неопределенностью идеалов, необходимых для самоидентификации подрастающего поколения. Идеал необходим и как конечная цель

идентификации, и как инструмент социализации. Размытость и противоречивость идеала делегирует особую значимость личностного выбора, в котором семья и родители как идентификационные объекты играют центральную роль. Неопределенность образца для идентификации побуждает подростков к самостоятельному поиску, который нередко завершается выбором объекта для идентификации, обладающего разрушительным антиобщественным потенциалом.

Наряду с неопределенностью и неоднозначностью роли семьи и родителей в ценностном самоопределении подростков и юношей влияние семьи на профессиональное самоопределение и построение личной профессиональной перспективы (Пряжников Н. С., 1996) в современном российском обществе несомненно. Так, исследование связи детско-родительских отношений подростков и юношей и статуса идентичности в профессиональном самоопределении обнаружило существенные различия в характере детско-родительских отношений в группах с высокими и низкими статусами. Для подростков и юношей с низкими статусами (диффузная идентичность, предрешение) характерно переживание целостности отношений с семьей при директивности родителей и низкой автономии детей. Отношения с родителями подростков со статусом моратория характеризуются высоким уровнем автономии и дифференциации от родительской семьи, часто сочетающиеся с высокой конфликтностью и конфронтацией. Интеграция с семьей при достаточно высокой автономии, уважение мнения родителей характерно для подростков и юношей со статусом достигнутой идентичности (Карабанова О. А., 2016).

Другим фактором риска в условиях кризисного состояния традиционных трансляторов идентичности (семьи, школы) является низкая информационная и психологическая безопасность средств массовой коммуникации как референтного источника информации о моделях и образцах социализации. Информация, являясь одним из способов структурирования образа мира, определяет мировосприятие личности, становясь в современном обществе одним из ведущих институтов социализации детей и подростков наряду с семьей и системой образования. Информационное постиндустриальное общество, в котором информация становится ключевым ресурсом материального и духовного производства культуры, порождает новый тип социализации, опосредованной информационно-коммуникационными технологиями как культурными

средствами, определяющими развитие нового сознания и образа мира (Марцинковская Т. Д., 2015). СМИ и СМК презентуют социальную информацию, предварительно прошедшую отбор, классификацию, категоризацию, интерпретацию, и «означение» фактов и явлений общественной жизни (Андреева Г. М., 2004). СМИ и информационная продукция призваны сыграть значительную роль в социализации личности в детском и подростковом возрасте, обеспечивая формирование гражданской российской идентичности в единстве гражданской, этнической и общечеловеческой идентичности и воспитание патриотизма; принятие ведущих ценностей национальной культуры и культуры «малой родины»; формирование установок толерантности сознания и поведения, готовности к диалогу и сотрудничеству в поликультурном мире; в осознании своей сопричастности к судьбам человечества, усвоении общечеловеческих нравственных ценностей и моральном развитии; формировании правовой культуры и ответственности за личностный выбор и результаты своих поступков. Вместе с тем расширение информационного пространства и возрастание роли средств массовой информации и средств массовой коммуникации, открывающих новые ресурсы для развития и образования детей и подростков, одновременно создают риски выбора асоциальных моделей подражания, особенно в подростковом и юношеском возрасте. Распространение Интернета в детской и подростковой возрастной группе, помимо безусловных преимуществ, предоставляемых глобальной информационной сетью для когнитивного развития, порождает опасность эскапизма, ухода от реального общения в виртуальное пространство, риски изоляции, трудности общения, проблемы личностного развития и формирования социальной и личностной идентичности, придавая особую актуальность проблеме информационной безопасности.

Исходя из категории «социальная ситуация развития», представляющей единство социальных контекстов развития, внутреннюю позицию ребенка и его отношение к миру, выражаемую в активно-действенной позиции, информационная безопасность должна быть определена в двух аспектах – в аспекте защиты от вредного воздействия информационной среды и в аспекте создания условий, обеспечивающих позитивную социализацию и индивидуализацию ребенка. Информационная безопасность детей может быть определена как защищенность ребенка от дестабилизирующего воздействия

информационной продукции на здоровье и психическое, духовное, нравственное развитие, как создание условий информационной среды для позитивной социализации и индивидуации личности, оптимального социального, личностного, познавательного и физического развития, сохранения соматического, психического и психологического здоровья и благополучия, формирования позитивного мировосприятия. Оценивая роль семьи и СМИ в детерминации основных линий социализации можно выделить ее основные направления, где воздействие информационной продукции «конкурирует» или конвергирует с вкладом семьи и детско-родительских отношений. Во-первых, это формирование картины мира, включая базовое доверие к миру, систему представлений о месте личности в обществе. Известно, что основы базового доверия формируются в раннем возрасте, определяясь постоянством, устойчивостью, прогнозируемостью поведения матери и эмоциональным принятием ребенка (Э. Эриксон, К. Хорни, А. Адлер, Д. Винникотт, М. И. Лисина, Д. Боулби, Д. Б. Эльконин). Доверие человека к миру как базовая установка личности формируется на ранних этапах онтогенеза, выступая как база открытости к взаимодействию с миром и его исследованию, доверия к себе, развития идентичности личности. Необходимым условием возникновения доверия является удовлетворение базовой потребности ребенка в безопасности. Доверие - свойство человека наделять явления и объекты окружающего мира и других людей, их возможные будущие действия и свои собственные предполагаемые действия свойствами доброжелательности, безопасности, надежности, стабильности. Мировосприятие, развиваясь на протяжении всей жизни человека, определяет картину мира либо как угрожающего, враждебного, непредсказуемого, либо как безопасного и справедливого, где силы добра и справедливости торжествуют. Во-вторых, формирование ценностных ориентаций, усвоение моральных норм, ценностей, морально-этических ориентаций. В-третьих, формирование коммуникативной компетентности, включая сформированность мотивов общения, овладение средствами и способами эффективного общения и умения конструктивно разрешать конфликты; позитивные ожидания в отношении общения и сотрудничества с родителями и сверстниками, формирование установок уважения, доверия, толерантности, равноправия в семейных отношениях; позитивный опыт дружеских отношений. В-четвертых, усвоение просоциальных моделей поведения и исключение или минимизация моделей и образцов девиантного и делинквентного

(противоправного) поведения, включая агрессивное поведение и насилие в любых его формах; формирование толерантности установок сознания и поведения личности, исключая этноцентризм и культуроцентризм, ксенофобию, мигрантофобию, шовинизм. В-пятых, развитие социальной идентичности и позитивной самооценки, самопринятия и самоуважения, активности, самостоятельности, воли на основе презентации адекватных задач развития образцов для социальной, гражданской, этнической, гендерной идентификации, личностной целостности и интеграции. Смена постфигуративного типа культуры на кофигуративный и префигуративный (Мид М., 1988) приводит к перемещению процессов социализации в сферу общения со сверстниками и изменению характера отношений между поколениями. Сегодня не только дети учатся у взрослых, но и взрослые учатся у детей, что делает необходимой коренную перестройку детско-родительских отношений в сторону равноправного сотрудничества и поиска баланса между автономией детей и руководством родителей.

Нередко информационную социализацию ограничивают сферой овладения детьми и подростками новыми способами поиска, переработки и хранения информации, забывая о другой стороне социализации – принципиальном изменении формы общения. Новые виды коммуникации, опосредованные СМИ, приводят к возникновению новой психологической реальности и стиранию границ между реальностью и виртуальным миром. Жизнь перетекает в компьютерную игру, где все можно начать с чистого листа, заново, а обрести «новую жизнь» оказывается так просто, что это приводит к утрате самооценности жизни. Кардинальным следствием может стать потеря подростком чувства необратимости времени и самой жизни, ее обесмысливание, приводящее к острому переживанию экзистенциального кризиса. Активная включенность цифрового поколения в коммуникацию в социальных сетях может стать причиной сокращения контактов и общения с родителями. Упущенный сенситивный период в формировании устойчивой потребности ребенка в общении и сотрудничестве с родителями впоследствии оказывается невозможным.

На фоне тревожной тенденции утраты авторитета и значения семьи в решении задач социализации и трансгенерационной трансмиссии социокультурных ценностей необходимо предпринять меры для повышения статуса семьи, материнства и отцовства в сознании ребенка; создать условия для выполнения семьей своей социализирующей функции, включая повышение психолого-педагогической компетентности родителей

и доступность профессиональной психологической помощи в решении вопросов воспитания и социализации детей и подростков, утверждение семейных ценностей (уважения к матери и отцу, к женщине, к старшим членам семьи, любви к детям и заботы о них, доверия, взаимопомощи и поддержки, посильного вклада каждого в создание материальной основы семьи, полноценного внутрисемейного общения, самореализации и самораскрытия личности взрослого и ребенка, передачи из поколения в поколение воспитательного потенциала семьи и рода посредством «миссии рода» и др.). Поощрение и развитие автономии и самостоятельности ребенка родителями, установление доверия и взаимопонимания в равноправном сотрудничестве, ориентация родителей на средства массовой информации и коммуникации, создающие фундамент инновационных форм социализации детей и подростков, позволит простроить контуры новых механизмов конструирования социальной реальности будущего.

Литература

1. Андреева, Г. М. Психология социального познания [Текст] / Г. М. Андреева. - 3-е изд. - М.: Аспект-Пресс, 2004.
2. Карабанова, О. А. Детско-родительские отношения как фактор профессионального самоопределения личности в подростковом и юношеском возрасте [Текст] / О. А. Карабанова // Психология развития человека как субъекта труда. Развитие творческого наследия Е. А. Климова: Материалы международной научно-практической конференции. - М., 2016. - С. 45-49.
3. Марцинковская, Т. Д. Проблема социализации в историко-генетической парадигме [Текст] / Т. Д. Марцинковская. – М.: Смысл, 2015. – 247 с.
4. Мид, М. Культура и мир детства [Текст] / М. Мид. - М.: Наука, 1988. – 127 с.
5. Пряжников, Н. Н. Психологический смысл труда [Текст] / Н. Н. Пряжников. – М.-Воронеж: МПСИ, 2002. – 536 с.

М.А. Каталова, Е.А. Матвеева

**ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
ПОДРОСТКАМ В ОБЛАСТИ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ
СПОСОБОМ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ**

*Ивановский научно-исследовательский институт материнства
и детства им. В.Н. Городкова,
г. Иваново, Россия
miroslava.60@mail.ru*

Забота о здоровье и потребностях подрастающего поколения входит в число важнейших задач страны. Репродуктивное здоровье - залог будущего нации. Включить подростков в сохранение и профилактику собственного репродуктивного здоровья – это мощный ресурс оздоровления нации. В настоящее время у 75% будущих матерей и 40% будущих отцов есть нарушения здоровья, которые оказывают отрицательное влияние на способность иметь детей. В последнее время пропагандировать инновационные идеи сохранения репродуктивного здоровья, защиты репродуктивных прав, полового воспитания и адвокации молодежных проблем стало труднее. Проблемой является отсутствие профессионально подготовленных врачей, психологов, умеющих работать с подростками; нет наглядных пособий, учебных фильмов, подготовленной профессиональной литературы, а главное - отсутствие результатов дискуссии, которая давно ведется в обществе: кто должен этим заниматься - семья, школа, врачи или общественные организации. Заинтересованы в решении вопросов по сохранению репродуктивного здоровья, прежде всего, подростки, для которых здоровье является жизненной необходимостью. Основная цель взрослых (родителей, сотрудников соответствующих учреждений, общественных организаций и др.) помочь им в этом. Следует подчеркнуть, что более надежного средства, чем профилактика болезней, человечество не придумало.

На базе Ивановского НИИ материнства и детства им. В. Н. Городкова Минздрава России с 1997 г. осуществляется подготовка волонтеров в области репродуктивного здоровья из числа обучающихся

старших классов школ, колледжей, а с 2012 г. - студентов и ординаторов медицинской академии. Опыт этой подготовки показал, что принятие информации, рекомендации сверстников значительно лучше воспринимаются подростками, чем «взрослыми учителями», даже если они врачи.

Подростковый возраст самый благоприятный для формирования здорового образа жизни. Изменение поведения подростков, направленное на сохранение здоровья, - основная задача волонтерского движения. Большая часть человеческого поведения – это приобретенное в процессе социального научения поведение, ставшее привычным. Привычное поведение не требует сознательных усилий, оно реализуется само собой.

Волонтеры – это ординаторы, аспиранты и молодые научные сотрудники, имеющие высшее медицинское образование. Все участники прошли обучение у ведущих профессоров института по вопросам особенностей общения с подростками, сохранения их здоровья и формирования здорового образа жизни. В соответствии с канонами педагогики и психологии были разработаны методики проведения занятий со школьниками, которые состоят из психологических упражнений, презентаций, предусмотрено время ответов на вопросы. По инициативным обращениям администраций учебных заведений, родительского сообщества силами волонтеров ежегодно проводятся беседы с более чем 700 учащимися 5-11-х классов на темы: «Здоровый образ жизни», «Личная гигиена подростков», «Профилактика инфекций, передающихся половым путем» и «Профилактика нежелательной беременности». Занятия проводятся отдельно по половому признаку волонтерами-девушками и волонтерами-юношами.

На основании исследования психологических детерминант, определяющих успех пропаганды информации, разработана технология подготовки волонтеров. В результате опроса разных заинтересованных групп населения (подростки, учителя, родители, психологи) по поводу того, какими качествами должны обладать волонтеры для их успешной работы, определены десять характерологических качеств. Подростки, прежде всего, ценят у волонтеров уверенность в себе, информированность и коммуникабельность. Учителя больше всего ценят информированность, родители - коммуникабельность и отсутствие вредных привычек.

Многочасовое общение волонтеров с подростками показало необходимость в умении отвечать и на психологические вопросы, в

ситуации «здесь и сейчас» оказывать консультативную помощь подросткам. Пример задаваемых вопросов: «У меня неразделенная любовь, а вы мне о контрацепции», «СПИД нас не интересует, в нашей школе его нет, а вот то, что наши девочки мечтают о принцах и не живут реальной жизнью, это факт», «Можно ли сохранить любовь до гроба», «Как повлиять на партнера, чтобы он предохранялся» и т.д. Поэтому совместно с волонтерами мы разработали форму общения с подростками – групповое информирование с элементами консультирования. В начале беседы волонтеры собирают вопросы подростков или делят их на группы, каждая группа должна задать вопросы на интересующую их тему в области репродуктивного здоровья.

Характер коммуникаций подростков свидетельствует о необходимости адекватных знаний и навыков, самоанализа в сфере половых отношений самими подростками. Учитывая это, будущие волонтеры прошли тренинг добрачного общения, где акцент делается на когнитивных, аффективных и поведенческих аспектах половой идентичности личности.

Особенности психологической помощи подросткам в области репродуктивного здоровья связаны с их проблемами и потребностями:

- не обладают точной информацией и имеют поверхностные знания (Каталова М. А., Богатова И. К., 1999);

- испытывают чувство неопределенности в ситуации выбора;

- переживают страх в ситуации отказа партнера от ответственности за применение контрацепции;

- игнорируют базисные ценности в угоду сиюминутным потребностям;

- часто используют психологические защиты, теряя объективное виденье реальности.

Поэтому, волонтерами оказывается психологическая помощь, исходя из насущных проблем подростков.

1. Психологическая помощь в информировании

«Нас всегда встречают очень тепло, заинтересованно, - рассказывает аспирант института, волонтер с четырехлетним стажем Алексей Вахромеев. - Я веду занятия с мальчиками по гигиене подростков, профилактике нежелательной беременности. Мальчикам, конечно, сложнее, чем девочкам, разговаривать на эти деликатные темы с родителями или учителями, быть откровенными, они по природе более

скрытные, а потому в диалоге любят говорить о себе в третьем лице либо начинают вопрос со слов: «я вот слышал», «мне рассказывали». На наших занятиях у подростков появляется возможность поговорить о репродуктивном здоровье без лишнего стеснения. И тогда многие решаются подойти, что-то спросить, делятся переживаниями. Смешки и шутки тоже имеют место, но парни шутят, скорее, из-за того, что боятся показать свою заинтересованность поставленными вопросами. Очень огорчает тот факт, что подростки имеют низкий уровень знаний об ИППП, о способах контрацепции. Если было бы больше знаний, меньше было бы абортов. Особо важной и сложной волонтеры считают работу по медицинскому просвещению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»

2. Психологическая помощь в содействии принятию ответственности за выбор

Вопросы, связанные с неразделенной любовью, кого выбрать «своей девушкой, своим парнем», часто задаются после выступлений, особенно, если волонтеров приняли за своих. Основной принцип, которого придерживаются волонтеры, объясняя подросткам, что выбор – это всегда потеря: если выбираешь одного человека, то теряешь другого. И тогда определенность дает возможность и силы развивать дальнейшие отношения (Ялом И., 2007).

3. Психологическая помощь в умении совладать с собой, дав возможность партнеру задуматься о последствиях половых отношений

Волонтеры освоили тренинг «Как сказать нет в половых отношениях, не обидев партнера», который вызывает особенный интерес у подростков.

4. Психологическая помощь в осознании базисных человеческих ценностей

Подростки в реальной жизни часто игнорируют ценности здоровья, будущего материнства и отцовства в угоду сиюминутных потребностей. Половые отношения в 14-15 лет без предохранения не редкость. К тому же современные подростки описывают эти отношения в социальных сетях, что делает доступным их обсуждение родителями, сверстниками.

Репродуктивное самоопределение молодежи – это одна из актуальных «болевых точек» современной семьи, тесно связанная с глобальными и локальными демографическими процессами (Беляева М. А., 2015). Способствуют этому самоопределению волонтеры, помогая в

осознании собственных ценностей и встраивании их в мировую картину человеческих ценностей. Для этого проводятся занятия с подростками: «Твои ценности: материнство и отцовство». Когда сверстники или молодые люди чуть постарше с уверенностью заявляют о ценности семьи, подростки воспринимают это как данность.

5. Психологическая помощь в понимании психологических защит, их предназначении

Множество психологических защит (юмор, рационализация, отрицание и др.) мешают подросткам объективно видеть реальность. Психологическая помощь должна быть направлена на то, чтобы подросток принял ту реальность, в которой он существует, и не отвергал ее. В результате приходит понимание необходимости самостоятельного конструирования социальной «ниши», в котором станет возможным обретение психологического комфорта. Наилучшим результатом работы станет осознание человеком наличия у него ресурсов, возможностей и способностей, позволяющих найти свое место в социуме (Клиники, дружественные к молодежи. 2004)

Разнообразие форм проведения занятий помогает снять неуспешные психологические защиты. Для волонтеров проводятся тренинги, практические занятия по теме: «Методика: способы, формы, упражнения работы с подростками». «Я уже два года провожу занятия с младшими школьниками по теме «Здоровый образ жизни», - говорит участница волонтерского движения Алина Тимошенко, педиатр, младший научный сотрудник Ивановского НИИ материнства и детства. - Занятия всегда проходят весело, мы готовим для детей различные игры, конкурсы, что облегчает усвоение новой информации, делает уроки запоминающимися. Часто дети засыпают нас вопросами, ответить на которые очень сложно, например, «Если вино, наркотики и сигареты очень вредны для здоровья, то зачем взрослые это продают?». Очень радостно то, что в среде современных детей уже немодно курить, употреблять наркотики и алкоголь, а модно вести здоровый образ жизни».

В дальнейшем содержание работы волонтеров изучалось в фокус-группах. Большую заинтересованность вызывает у подростков ответы на вопросы после презентаций, в неформальной обстановке. Успешности в передаче информации способствовали значительный объем знаний волонтеров, их открытость, уверенность в себе, интерес со стороны получателей информации, а также молодой возраст самих волонтеров.

Отношение различных групп населения к передаче информации о сохранении репродуктивного здоровья волонтерами, менялось по ходу проведения данной работы. До начала проведения работы положительное отношение продемонстрировали 50% подростков, 43% психологов, 35% родителей, 23% учителей. В процессе работы положительные отзывы получены от 73% подростков, 65% психологов, 53% родителей и 58% учителей (Богатова И. К., Каталова М. А., 1999).

По данным анкетирования большинство школьников считают, что данные занятия проводить необходимо. Данные циклы получили высокую оценку со стороны администрации учебных заведений, учащихся и их родителей. Об эффективности работы волонтерского движения, в частности, свидетельствует снижение числа абортов у несовершеннолетних девушек, проживающих в г. Иваново и Ивановской области, за период 2011-2013 гг. на 28% (со 148 случаев в 2011 году до 107 случаев – в 2013 году) (Малышкина А. И., Матвеева Е. А., Назаров С. Б., 2014).

Таким образом, опыт работы волонтеров показал необходимость не только в информировании подростков в области репродуктивного здоровья, но и в психологической помощи, которую могут оказать информированные, профессионально обученные волонтеры, практически их сверстники. Дальнейшее совершенствование такого вида помощи требует создания и апробации курса в области психологии межличностных отношений подростков для обучения волонтеров.

Литература

1. Беляева, М. А. Репродуктивное самоопределение молодежи как «болевая точка» современной семьи. Тезисы VI Международной научной конференции «Психологические проблемы современной семьи» [Текст] / М. А. Беляева. - Москва, 30 сентября – 4 октября 2015 г. – 757 с.
2. Богатова, И. К., Каталова, М. А. О подготовке подростков-волонтеров для информирования о профилактике нарушения репродуктивного здоровья. «Гигиена, экология и репродуктивное здоровье подростков». Тезисы докладов международных научно-практических конференций (в 3-х частях) [Текст] / И. К. Богатова, М. А. Каталова. – СПб., 1999. - С. 144.
3. Каталова, М. А., Богатова, И. К. Психологическая помощь подросткам в центре планирования семьи. «Гигиена, экология и

репродуктивное здоровье подростков». Тезисы докладов международных научно-практических конференций (в 3-х частях). [Текст] / М. А. Каталова, И. К. Богатова. – СПб., 1999. - С. 48-49.

4. Клиники, дружественные к молодежи (пособие для организатора) [Текст] - Новосибирск, 2004. - С.48-49.

5. Малышкина, А. И., Матвеева, Е. А., Назаров, С. Б. Актуальные проблемы здоровья семьи [Текст] / А. И. Малышкина, Е. А. Матвеева. – Иваново, 2014. - С. 10-12.

6. Ялом, И. Дар психотерапии [Текст] / И. Ялом. – М., 2007. - С. 189-192.

О.С. Ковшова

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ СЕМЬИ ПОДРОСТКА С ШИЗОФРЕНИЕЙ

*ФГБОУ ВО «Самарский государственный медицинский университет»
Минздрава России, Детское отделение ГБУЗ «Самарская областная
психиатрическая больница»,
г. Самара, Россия
011955ga@yandex.ru*

В настоящее время вновь возрос интерес к проблеме «семья и шизофрения». Однако он переместился с изучения семьи как источника (первопричины) заболевания на выяснение ее роли в течение болезни. Психическое заболевание, начавшееся в подростковом возрасте, часто влечет за собой проблемы социально-психологического характера, искажение социального развития, нарушение психосоциальной адаптации (Ковшова О. С, 2014; Мамайчук И. И., 2008; Щетинина А. М., 2000). В центре внимания оказались очень важные с практической точки зрения вопросы о роли семейных факторов в обострении заболевания, влияние их на процесс реабилитации – эффективность восстановительной терапии больных шизофренией (Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М., 2006).

Психологическая работа с семьей, имеющей ребенка, больного шизофренией, отражает наметившееся прогрессивное изменение взглядов на систему помощи больному ребенку и его семье. Заболевание во многом

определяет жизнь ребенка, оно создает трудную жизненную ситуацию и доказывает необходимость психологической и социальной коррекции семьи на основе дифференциального подхода к личностным особенностям родителей и детей и гармонизации межличностных отношений между членами семьи. Значение психосоциального влияния семьи на течение шизофренического психоза и на социальную адаптацию больных шизофренией не вызывает сомнений (Солохина Т. А., Рытик Э. Г., Сейку Ю. В. и др., 2008)

Цель исследования: определить особенности семейного функционирования семьи подростков с параноидной шизофренией и определить «мишени» психической адаптации в болезни.

Задачи исследования

1. Исследовать детско-родительские отношения, стиль семейного воспитания и особенности межличностного взаимодействия в семье подростков с параноидной шизофренией.

2. Определить психологические особенности семейных взаимоотношений в семье подростков с параноидной шизофренией по сравнению со здоровыми детьми.

3. Установить «мишени» социально-психологической дезадаптации в болезни.

Объект исследования – факторы социально-психологической адаптации подростков с параноидной шизофренией.

Предмет исследования – детско-родительские отношения, стиль семейного воспитания и особенности межличностного взаимодействия в семье подростков с параноидной шизофренией.

Под наблюдением находилось 20 подростков (20 мальчиков) с верифицированным диагнозом – параноидная форма шизофрении (F-20.0) с длительностью заболевания 1- 3 года и их матери. Все испытуемые были в состоянии ремиссии или вне обострения, воспитывались в полной семье. Контрольную группу составили 20 здоровых подростков аналогичного возраста, пола и их матери. Здоровые подростки не имели в анамнезе среди родственников психических заболеваний.

Методы исследования: методика ADOR «Поведение родителей и отношение к ним» (Вассерман Л. И., Горьковская И. А., Роминицина Е. Е., 1995), Методика «АСВ» (Эйдемиллер Э. Г., 1996), опросник «Анализ семейной тревоги» (Эйдемиллер Э. Г. и Юстцкис В., 2001), Тест родительского отношения (Варга А. Я., Столин В. В.), методика «Семейная

социограмма», методика «Рисунок семьи». В работе использованы методы статистической обработки результатов U-критерий Манна-Уитни.

В результате проведенного исследования выявлены дисгармоничные семейные отношения в семье, воспитывающей подростка с шизофренией, по сравнению со здоровыми подростками, внутрисемейные отношения отличаются конфликтностью и враждебностью, бедностью эмоциональной сферы, выраженным симбиозом с матерью, нарушением восприятия структуры семьи.

В отношениях подростков с шизофренией к матерям отмечается недостаточный позитивный интерес, директивность, враждебность и непоследовательность. У отцов в 45% отмечается позитивный интерес в отношениях с сыном и низкий уровень враждебности и непоследовательности в воспитании. Отцы этих детей демонстрируют маскулинное поведение, воспитывая правильное поло-ролевое поведение.

У подростков с шизофренией имеются достоверно значимые отличия по параметрам эгоцентризма, нарушения структуры семьи (включение посторонних и исключение родственников), симбиоз с матерью и высокая конфликтность по сравнению со здоровыми.

Семейная социограмма у подростков с шизофренией выявила достоверные отличия по параметру «симбиоза», который встречался у них достоверно чаще ($p < 0,052$).

У большинства матерей подростков с шизофренией отмечается высокий уровень напряжения и тревоги.

Исследуя «Рисунок семьи» у подростков с шизофренией, установлено, что рисунки, выполнены в черном цвете, что свидетельствует об их эмоциональной негативности, повышенной тревожности.

Анализ семейного воспитания выявил неустойчивый стиль воспитания, потворствующую гиперпротекцию в семье, воспитывающей подростка с шизофренией. В отличие от родителей, воспитывающих здоровых подростков отмечается воспитательная неуверенность ($p < 0,001$), фобия утраты ($p < 0,001$), проекция собственных нежелательных качеств на подростка ($p < 0,05$), предпочтение в сыне женских качеств ($p < 0,03$).

Основной этап медико-психологического сопровождения состоял в формировании психотерапевтической группы (8-10 человек). Проводилась групповая когнитивно-поведенческая психотерапия. Занятия 2 раза в неделю, 20 занятий. Время групповой работы 45 минут. Общим критерием эффективности психотерапевтической программы как средства

формирования, развития и коррекции эмоционального реагирования, развития коммуникативных навыков подростка следует считать успешную реализацию приобретенных психологических освоенных технологий, необходимых для повседневной жизни. В работе показано, что эмоциональные нарушения, поведения в болезни, низкой социальной адаптации в семье и в обществе требует психологической коррекции и реабилитации данного контингента больных.

Литература

1. Ковшова, О. С. Психологическое сопровождение и психотерапия семьи с тяжелым соматическим заболеванием [Текст] / О. С. Ковшова // Международный научно-исследовательский журнал. - Часть 2. - 2014. - С.107-109.
2. Мамайчук, И. И. Психологическая помощь детям с проблемами в развитии [Текст] / И. И. Мамайчук. - СПб.: Речь, 2008. - 224с.
3. Солохина, Т. А., Рытик, Э. Г., Сейку, Ю. В., Шевченко, Л. С., Балабанова, В. В., Иншина, Л. С. Нарушения психического здоровья: в помощь семье [Текст] / Т. А. Солохина, Э. Г. Рытик, Ю. В. Сейку, Л. С. Шевченко, В. В. Балабанова, Л. С. Иншина. - РБОО «Семья и психическое здоровье», МАКС Пресс, 2008. – 100 с.
4. Щетинина, А. М. Диагностика социального развития ребенка: учебно-методическое пособие [Текст] / А. М. Щетинина. - Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2000. - 88с.
5. Эйдемиллер, Э. Г., Добряков, И. В., Никольская, И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия: учебное пособие для врачей и психологов [Текст] / Э. Г. Эйдемиллер, И. В. Добряков, И. М. Никольская. - Изд. 2-е, испр. и доп. - СПб.: Речь, 2006. - 352 с.
6. Эмоциональные нарушения в детском возрасте и их коррекция [Текст] / В. В. Лебединский, О. С. Никольская, Е. Р. Баенская, М. М. Либлинг. – М.: МГУ, 1990. - 197 с.

П.Е. Кондрашкина, И.П. Семенова, Е.Ю. Федорович

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ФУНКЦИЯХ ЖИВОТНЫХ – ДОМАШНИХ
ПИТОМЦЕВ В СЕМЬЕ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ ВИДОВОЙ
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И ОПЫТА СОДЕРЖАНИЯ**

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова,

г. Москва, Россия

Labzoo_kondrashkina@mail.ru

В современном мире, не в последнюю очередь из-за высокого темпа урбанизации, структура и динамика семейных систем претерпевает значительные изменения. Отношение к животным, содержащимся в семьях, заметно изменилось: они уже не выполняют своих первоначальных функций (обеспечение питанием, транспорт и т.п.), но играют новую роль – «домашнего питомца» (ДП), на котором лежат совсем другие, по большей части психологические «обязанности». Важными функциями ДП в семье становится опосредование отношений между членами семьи (Варга А. Я., Федорович Е. Ю., 2010). Самим владельцам ДП помогают справляться с их жизненными трудностями. Наряду с привычными кошками и собаками в семьях появляются животные, которые ранее редко или никогда не содержались в доме: хорьки, тропические птицы и рыбы, грызуны, а также рептилии.

Целью нашей работы было узнать, какие функции приписывают своим ДП, высоко значимым для них, современные молодые люди, а также выяснить, различаются ли приписываемые ДП функции в зависимости от видовой принадлежности животного.

Методика. Участникам исследования предлагалось заполнить анкету, в которой было необходимо указать свой пол, возраст, а также пол и возраст других членов семьи и назвать проживающего в семье ДП (любого вида, если он есть). Если респонденты имели несколько животных, их просили описать самое для них важное. Далее участников просили ответить на два открытых вопроса: 1. Помогал ли Ваш ДП переживать жизненные трудности? 2. Какую функцию ДП выполняет в семье? В качестве контрольной группы выступали респонденты, у которых никогда не было ДП. Этим респондентов просили высказать свои

предположения, ответив на два вышеприведенных вопроса, представив себя на месте владельца ДП.

В исследовании приняли участие 685 студентов первого курса факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова (2008-2015 гг.), в возрасте от 16 до 32 лет (средний возраст 17, 7 лет ($\pm 1,5$)), из них 116 юношей и 569 девушек. У 84 респондентов ДП никогда не было. Анкеты, в которых участники исследования указывали, что в данный момент у них ДП нет, но был ранее, не рассматривались.

В качестве ДП рассматривались следующие группы животных: собаки, кошки, грызуны (хомяки, крысы, морские свинки, кролики, дегу, песчанки, шиншиллы), птицы (попугаи, амадины, канарейки), рептилии (черепахи, змеи, игуаны), аквариумные рыбы.

Обработка данных. Полученные ответы обрабатывались методом контент-анализа (Богомолова Н.Н., Стефаненко Т.Г., 1992) тремя экспертами, согласованность их мнений определялась с помощью коэффициента Кендала. Из текстов выделялись кодировочные единицы (маркеры), которые характеризовали возможную функцию, выполняемую ДП в семье. Все выделенные *маркеры* ($n=2913$), отдельно по каждому виду ДП ($n=6$), а также для группы «Нет ДП», были распределены по 13 категориям, большинство из которых имели несколько подкатегорий (всего $n=54$):

«Семья» (подкатегории: «Член семьи», «Как ребенок», «Объединение семьи - прямое указание», «Объединение семьи – указан способ», «Участник коалиции внутри семейной системы», «Посредник», «Уют», «Неотъемлемая часть семьи»);

«Объект для реализации депривированной потребности» («Для заботы», «Для проявления ответственности», «Для выражения любви»);

«Кому-то ты нужен» («Любит тебя», «Понимает, ждет», «Избавление от одиночества», «Тебе рады», «Кто-то есть рядом»);

«Дружба, друг, компаньон»;

«Помощь в совладании с трудными жизненными ситуациями» («Душевная поддержка», «Помощь в трудные моменты», «Помощь при утрате», «Помощь в решении проблем», «Помощь при стрессе, во время экзаменов»);

«Снятие тревожных состояний» («Волнение», «Нервозность», «Конфликт», «Успокоение», «Утешение», «Расслабление», «Защита (душевная)», «Тактильный контакт»);

«Болезнь», подкатегории «Лечит болезнь, боль», «Улучшает здоровье»);

«Ослабление негативных эмоций», подкатегории: «Грусть», «Плач», «Скука», «Депрессия/плохо»;

«Позитивные эмоции» («Поднятие настроения», «Счастье», «Радость», «Развлечение», «Игрушка»);

«Собеседник, функция слушателя, можно поговорить»;

«Мотиватор» – ДП как повод для формирования и осуществления определенных видов деятельности;

«Практическая польза» («Греет в холод», «Охрана», «Польза ДП как животных (ловит мышей и т.п.)», «Эстетика», «Повышение статуса», «Тот, кого можно учить»);

«Прочее» («ДП не нужен», «ДП как проблема», «Познание»).

В каждой из 13 категорий мы выделили *три* группы маркеров в зависимости от направленности указанной респондентами функции ДП: 1) «Индивид» – функции ДП, имеющие важность персонально для респондента или для конкретного члена семьи (напр., «Меня ДП научил ответственности», «ДП как ребенок для отца»); 2) «Для всей семьи» – указание на выполняемые ДП функции, важные для *всех* членов семьи одновременно (напр., «Он скрепляет нашу семью», «Мы всей семьей играем с ДП»); 3) «Абстрактно» – распространенные представления о функциях ДП, без уточнения, для кого именно указанная функция может быть важна (напр., «ДП – лучший друг», «ДП нужен одиноким людям»).

В каждой из выделенных групп маркеров – «Индивид», «Для всей семьи» и «Абстрактно» - 13 категорий (см. выше) были проранжированы в зависимости от количества маркеров; корреляционный анализ (τ -коэффициент Кендалла) по каждой из трех этих групп маркеров проводился между ответами респондентов, имевшими разные виды ДП и ответами группы «Нет ДП»; решение о наличии значимости принималось на уровне $p < 0,05$.

Результаты. (1). 87,7% респондентов имели ДП. В качестве наиболее значимого ДП 351 респондент указал кошек (51,2% всех анкет), 193 анкетированных – собак (28,2%), 44 – птиц (6,4%), 39 – грызунов (5,7%), 17 анкетированных указали в качестве ДП рептилий (2,5%), 8 – декоративных рыбок (1,17%).

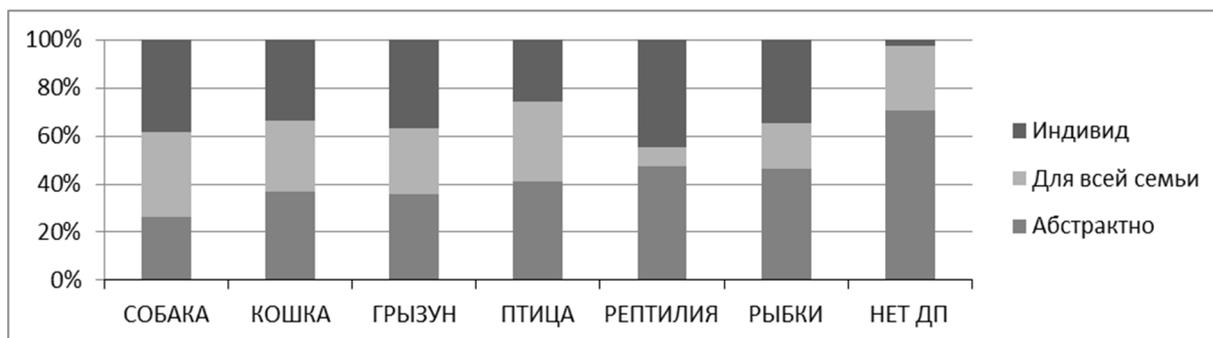

Рис. 1. Процентное соотношение количества маркеров, попавших в группы «Индивид», «Для всей семьи», «Абстрактно» для разных видов ДП.

(2). Как мы видим на Рис. 1, респонденты, не имевшие ДП, значительно чаще указывали «Абстрактные» функции ДП (70% от общего числа высказываний, по сравнению, например, с 26% и 35% у владельцев собак и кошек соответственно), что, в принципе, не является удивительным. Респонденты, имевшие в качестве ДП «Рептилий» и «Рыбок» указали наименьшее количество характеристик своих животных, попавших в группу «Для всей семьи» (7,9% и 19,2% соотв.). Пропорция маркеров, указавших, что ДП выполняет функции для всей семьи, была приблизительно равна для нескольких видов ДП – собаки (35,1%), кошки (29,6%), грызуны (27,1%), птицы (33,3%).

(3) Внутри категории «Для всей семьи» чаще всего указывали функцию ДП «объединение семьи» респонденты, владевшие собакой (38%), кошкой (36%), грызуном (37%), птицей (52%), те, у кого нет ДП – 34% (для сравнения: владельцы рептилий и рыб – 11% и 20% соотв.);

(4). Чтобы проверить, насколько сходны в целом представления респондентов о функциях, выполняемых разными видами ДП «для всей семьи», мы провели корреляционный анализ по 13 базовым категориям (см. выше). Оказалось, что ответы респондентов, у которых никогда не было ДП, в целом коррелируют с ответами респондентов, у которых имеется значимый для них ДП – собака, кошка, грызун, птица, и не имеют выраженных корреляций с ответами владельцев рептилий и рыбок (см. Табл. 1).

Табл.1. Корреляции (τ -Кендалла) между ответами респондентов, никогда не имевших ДП и имеющих ДП разных видов, в группе высказываний «Для всей семьи».

		Кошка	Собака	Грызун	Птица	Рептилия	Рыбки
тау- τ Кендалла	Коэффициент корреляции	,580	,517	,530	,800	,444	,444
	Знч. (2- сторон)	,012	,024	,033	,002	,094	,094

Интересным результатом оказалось то, что корреляционный анализ показал отсутствие сходства между представлениями респондентов, не имевших ДП, и владельцами ДП всех видов в двух других группах высказываний - «Индивид» (т.е. функции для конкретного члена семьи) и «Абстрактно» (общее представления о функции ДП).

Заключение. Традиционно, при анализе влияния ДП на динамику и структуру семейной системы, рассматривают собак и кошек. Как показало исследование, животные-ДП других биологических видов - птицы, грызуны - столь несходные между собой в поведенческом плане (прежде всего в особенностях коммуникации, аффилиативного поведения) могут, по представлениям их хозяев, выполнять сходные функции, важные для функционирования всей семьи в целом (прежде всего, объединять семью). Примечательным является то, что респонденты, не имевшие никогда ДП, также воспроизводят аналогичные представления о функциях ДП для семьи, однако имеют бедные представления о функциях ДП для кого-либо из отдельных членов семьи. Одной из возможных причин может быть то, что представления о пользе и возможных функциях ДП для благополучия семьи навязываются, в значительной степени, СМИ и распространенными в нынешнее время стереотипами/установками.

Литература

1. Богомолова, Н. Н., Стефаненко, Т. Г. Контент-анализ: спецпрактикум по социальной психологии [Текст] / Н. Н. Богомолова, Т. Г. Стефаненко. – М., 1992.
2. Варга, А. Я., Федорович, Е. Ю. Участие домашнего питомца в жизненном цикле семейной системы [Текст] / А. Я. Варга, Е. Ю. Федорович // Вопросы психологии. – 2010. - № 1. - С. 56-65.

3. Федорович, Е. Ю., Емельянова, С. А. Функции животных-домашних питомцев в поддержании гомеостаза семейной системы в зависимости от этапа жизненного цикла семьи (по результатам контент-анализа описаний хозяевами своих питомцев) [Текст] / Е. Ю. Федорович, С. А. Емельянова // Семейная психология и семейная терапия. - 2014. - № 3. - С. 88-108.

Т.М. Коньшина

ДИАГНОСТИКА УЧАСТИЯ РОДИТЕЛЕЙ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ: ОПЫТ АПРОБАЦИИ ОПРОСНИКА

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия
konshtan@gmail.com*

Проблема самоопределения подростка в различных сферах его жизнедеятельности связана как с психологическими особенностями данного возрастного периода развития (Л. И. Божович, Л. С. Выготский, Э. Эриксон, Д. Б. Эльконин), так и с изменениями социальной ситуации развития (ССР) современных подростков по сравнению с ССР их сверстников в относительно недавние периоды времени 90-х и нулевых (А. А. Реан, В. С. Собкин, Д. И. Фельдштейн, К. Н. Поливанова, А. Л. Венгер, О. А. Карабанова, Т. Д. Марцинковская, Е. М. Дубовская, Н. Н. Толстых и др.).

Вслед за О. А. Карабановой (2002, 2007) и ее учениками мы рассматриваем социальную ситуацию развития как иерархию социальных контекстов, определяющих вектор и особенности развития ключевых возрастных новообразований (Карабанова О. А., Садовникова Т. Ю., 2006; Карабанова О. А., 2007; Поскребышева Н. Н., Карабанова О. А., 2014, Садовникова Т. Ю., Карабанова О. А., 2011). В качестве ключевых новообразований старшего подросткового возраста (15-17 лет) традиционно рассматриваются новый уровень самосознания, поиск идентичности, построение жизненных планов во временной перспективе, развитие нравственно-ценностных ориентаций, возможность

формирования автономной морали на основе нового уровня интеллектуального развития, развития рефлексии (Л.С.Выготский; Л.И.Божович; Ж.Пиаже).

Ведущая деятельность старшего подросткового возраста – учебно-профессиональная деятельность, направленная на овладение системой научных понятий в контексте предварительного профессионального самоопределения (Д. Б. Эльконин, Е. А. Климов). Построение личной профессиональной перспективы (ЛПП) подростка, понимаемой как содержательно-процессуальной модели профессионального самоопределения, важная задача в становлении субъекта труда (по Н. С. Пряжникову).

В условиях модернизации системы образования РФ – при существующих правилах приема в вузы и ссузы, правилах проведения ЕГЭ и ОГЭ, введенных после принятия Закона «Об образовании в Российской Федерации» (2012) – значимость детско-родительских отношений как контекста ССР взрослеющих детей в процессе профессионального и личностного самоопределения подростков возрастает. Современные исследователи изучают особенности сепарации подростков от родительской семьи, формирование личностной автономии подростка, перехода от детства к взрослости в связи с анализом отношений подростка с родителями (Дзукаева В. П., Садовникова Т. Ю., 2014; Поскребышева Н. Н., Карabanова О. А., 2014; Сытько Т. И., 2014). Мы рассматриваем построение ЛПП старшего подростка как процесс сорегулирования в диаде «родитель-ребенок», что делает важным изучение степени автономии подростка в детско-родительских отношениях, а также степени вовлеченности (участия) родителя в построении ЛПП старших подростков.

Решение о деятельности старшего подростка в сфере профессионального самоопределения, как правило, является «семейным», поскольку требует ресурсов семьи подростка (Климов Е. А., 2004; Носкова О. Г., 2007; Пряжников Н. Н., 2015). Объективная необходимость участия родителей, а часто и расширенной семейной системы, в планировании профессионального будущего подростка объясняется недостаточным уровнем автономии подростка, необходимостью привлечения ресурсов родительской семьи (например, оплаты подготовительных курсов) и отмечена в ряде недавних работ ведущих специалистов в области психологии труда (Климов Е. А., 2004;

Носкова О. Г., 2007; Пряжников Н. Н., 2015). Зарубежные исследователи в последние годы активно изучают участие родительской семьи в профессиональном самоопределении старших подростков и юношей.

В работе Keller & Whiston (2008) описан инструментарий, позволяющий оценить степень родительского участия в процессе профессионального самоопределения старших подростков и юношей (Keller B. K., Whiston S. C., 2008). Авторы разработали опросник «Parent Career Behavior Checklist» (PCBC). Опросник включает две шкалы: «Support scale» («Шкала поддержки») и «Action scale» («Шкала действий») - и разработан в двух вариантах: для подростков и для родителей, что позволяет более полно и объективно оценить участие родителя, а также рассмотреть как дополнительный фактор согласованность оценки родителей и подростков. Примеры высказываний по «Шкале поддержки»: «Мой родитель говорит, что гордится мной», «Мой родитель проявляет интерес к различным подростковым проблемам, которые важны для меня». Примеры высказываний по «Шкале действий»: «Мой родитель давал мне информационные материалы о разных вузах/колледжах», «Мой родитель рассказывает мне о разных профессиях».

Авторы использовали параметр «Самозффективность в области принятия решений о карьере» (CDMSE, Career Decision Making Self-Efficacy – отражает степень готовности к выполнению заданий, связанных с принятием эффективных решений о карьере, оцениваемую самим респондентом (Betz N.E., Luzzo D.A., 1996)).

Согласно результатам исследования Keller & Whiston, при несогласованности восприятия подростком и родителем стиля родительского поведения в сфере построения карьеры подростка был обнаружен низкий уровень самозффективности подростка в области принятия решений, связанных с построением карьеры. Аффективное участие родителя (поддержка) оказалось более значимым для самозффективности подростка, чем инструментальное поведение (действия родителя), при том что оба вида имели высокую значимость.

К. Roach продолжила работу с опросником PCBC и провела исследование связи родительского поведения и самозффективности студентов колледжа в области принятия решений о карьере (Roach K. L., 2010). Оказалось, что среди студентов колледжа родительское участие также положительно коррелирует с самозффективностью в области принятия решений о карьере. Как и в исследовании Keller & Whiston,

поддерживающее родительское поведение, характеризующееся теплотой и близостью, оказалось для студентов колледжа более значимым, чем поведение, направленное на участие в карьерном плане, хотя оба вида имели высокую значимость.

Целью представленной части нашего исследования были перевод и апробация опросника PCBC на русскоговорящей выборке старших подростков. Состав выборки: 51 человек – 24 ученика 10-го класса и 27 учеников 11-го класса ГБОУ «Школа № 17» (21 девушка, 30 юношей, возраст: $M = 16,21$; $SD = 0,717$).

Обнаружен высокий уровень внутренней надежности опросника (Альфа Кронбаха = 0,901). На вопросы о матери дали ответы все испытуемые (51 чел.). Высокий уровень надежности по «Шкале поддержка (матери)» (Альфа Кронбаха = 0,917; $M=3,73$; $SD=0,8$), 8 (15,7%) участников исследования оценили уровень поддержки матери как высокий, 32 чел. (62,7%) – как средний и 11 чел. (21,6%) – как низкий. «Шкала действий (матери)» (Альфа Кронбаха = 0,917; $M=3,15$; $SD=1,006$), 10 (19,6%) участников оценили уровень как высокий, 33 (64,7%) – как средний, 8 (15,7%) – как низкий. Таким образом, большинство подростков оценивают уровень поддержки со стороны матери и уровень действий матери, как средние.

43 подростка – участника выборки – согласились ответить на вопросы об отце. «Шкала поддержки (отца)» (Альфа Кронбаха = 0,922; $M=3,35$; $SD=0,89$), уровень поддержки отца как высокий оценили 8 человек (18,6%), 29 человек (67,4%) – как средний и 6 чел. (13,9%) – как низкий. «Шкала действий (отца)» (Альфа Кронбаха = 0,933; $M=2,53$; $SD=1,057$), уровень участия 8 испытуемых (18,6%) оценили как высокий, 28 чел. (65,1%) – как средний и 7 чел. (16,3%) – как низкий. И поддержку со стороны отца, и реальные действия в сфере построения ЛПП примерно две трети обследованных подростков оценивают как средний уровень участия.

Полученные данные свидетельствуют о высоком уровне внутренней надежности опросника.

Мы планируем получить новый инструментарий, который позволит учитывать участие родителя в процессе построения ЛПП старших подростков, принятия решений о выборе индивидуального образовательного маршрута ребенка.

Литература

1. Betz, N. E., Luzzo, D. A. Career assessment and the Career Decision-Making Self-Efficacy Scale. // Journal of Career Assessment. - № 4. – 1996. – P. 413-428.
2. Keller, B. K., Whiston, S. C. The Role of Parental Influences on Young Adolescents' Career Development. // Journal of Career Assessment. - № 16. – 2008. – P. 198-217.
3. Roach, K. L. The Role of Perceived Parental Influences on the Career Self-Efficacy of College Students // Counselor Education Master's Theses. Paper 88, 2010.
4. Super, D. E., Savickas, M. L., Super, C. M. The life-span, life-space approach to careers. In D. Brown, L. Brooks, & Associates (Eds.), Career choice and development (3rd ed., pp. 121178). San Francisco: Jossey-Bass, 1996.
5. Дзукаева, В. П., Садовникова, Т. Ю. Роль матери и отца в развитии индивидуации юношей и девушек: кросс-культурный аспект [Текст] / В. П. Дзукаева, Т. Ю. Садовникова // Национальный Психологический Журнал. – 2014. – № 4(16). – С. 52-63.
6. Карабанова, О. А. Понятие «социальная ситуация развития» в современной психологии [Текст] / О. А. Карабанова // Методология и история психологии. - 2007. – Т. 2. – Вып. 4. – С.40-56.
7. Карабанова, О. А., Садовникова, Т. Ю. Модели восприятия моральной атмосферы школы современными российскими подростками как компонент социальной ситуации развития [Текст] / О. А. Карабанова, Т. Ю. Садовникова // Вестн. Моск. ун-та. - Сер. 14. Психология. - 2011. № 2. – С. 73-85.
8. Карабанова, О. А., Садовникова, Т. Ю. Моральная атмосфера школы как контекст социальной ситуации развития в подростковом возрасте [Текст] / О. А. Карабанова, Т. Ю. Садовникова // Психология перед вызовом будущего: мат-лы юбил. конф., посвященной 40-летию факультета психологии МГУ. - М., 2006. - С. 123-126.
9. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения [Текст] / Е. А. Климов. - М.: Издат. центр «Академия», 2004. - 304 с.
10. Носкова, О. Г. Психологическая помощь детям-воспитанникам детских домов в профессиональном самоопределении [Текст] / О. Г. Носкова // Психологическая помощь в профессиональном самоопределении детям-сиротам. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2007. - С. 3-28.

11. Поскребышева, Н. Н., Карабанова, О. А. Исследование личностной автономии подростка в контексте социальной ситуации развития [Текст] / Н. Н. Поскребышева, О. А. Карабанова // Национальный Психологический Журнал. – 2014. – № 4(16). – С. 34-41
12. Пряжников, Н. Ценность труда и увлеченность работой [Текст] / Н. Пряжников // Организационная психология (электронный журнал). - 2015. - Т. 5. - № 1. - С. 111-119.
13. Сытько, Т. И.. Структура и типы родительско-детских отношений в процессе семейной сепарации: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.05 [Текст] / Т. И. Сытько. – М., 2014. - 213 с.

И.И. Кранц
ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕЛОСТНОГО ОБРАЗА БУДУЩЕЙ СЕМЬИ
У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

*Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка,
г. Минск, Беларусь
ilona-krantz@tut.by*

Особое внимание семейных психологов и педагогов к подготовке подрастающего поколения к брачно-семейным отношениям обусловлена усиливающимися негативными процессами: деградацией семейного образа жизни, распространением альтернативных форм брачно-семейных отношений, снижением престижа семьи, потребности иметь детей, ростом разводов и внутрисемейного насилия. Положение молодежи в обществе, тенденции и перспективы ее развития представляют для общества большой интерес и практическое значение, прежде всего, потому, что они определяют его будущее. Здесь существенное место занимает отношение молодежи к браку и семье как основной ячейке общества.

Устойчивость брачно-семейных отношений зависит от готовности молодых людей к семейной жизни, где готовность к браку понимается как система социально-психологических установок личности, определяющая эмоционально положительное отношение к семейному образу жизни (Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г., 2006). Несмотря на то, что одной из значимых социальных функций семьи является воспитание будущих

членов общества, в настоящее время все большее распространение получает тенденция рассматривать брак в частности и семью в целом как средство удовлетворения потребностей в интимном и неформальном общении. Гуманистические воззрения, идущие из концепции личностной свободы индивида, начинают вступать в локальные конфликты с традиционными взглядами на семью как устойчивую ячейку общества, призванную выполнять не только рекреативную функцию, но и быть устойчивой формой организации межличностных отношений в период рождения и взросления детей.

Существенным моментом психологической готовности молодых людей к вступлению в брак является готовность не только к реализации потребности в близости с человеком другого пола, но и к осознанию значения своих действий, первым делом в системе правовых норм, регулирующих брачно-семейные отношения (Самоукина Н. В., 1997).

Таким образом, подготовка молодежи к семейной жизни, формирование адекватных представлений о семье и браке в условиях существующей серьезной ситуации в сфере демографии является не только сферой исследования семейных психологов, но и серьезной общегосударственной проблемой.

Опираясь на эти представления, объектом нашего исследования стали представления современных старших подростков о своей будущей семье в изменяющихся социальных условиях, а предметом исследования – создание и обоснование проекта формирования целостного и осознанного образа будущей семьи у старших подростков.

К настоящему моменту как во всем мире, так и в Беларуси, сложились разнообразные формы брачно-семейных отношений, наиболее распространенные из которых следующие (Андрейковец Е. М., 2014):

1) брачно-семейные отношения на основе честной контрактной системы. Оба супруга четко представляют, чего они хотят от брака, и рассчитывают на определенные материальные выгоды. Цементируют и помогают решать жизненно важные проблемы сами условия контракта. Эмоциональная привязанность, которую трудно назвать любовью, но которая все-таки есть в таком союзе, как правило, с течением времени усиливается;

2) брачно-семейные отношения на основе нечестного контракта. Мужчина и женщина пытаются извлечь из брака односторонние выгоды и тем самым наносят ущерб партнеру. Говорить о любви здесь тоже не

приходится, хотя часто в таком варианте брачно-семейных отношений она бывает односторонней;

3) брачно-семейные отношения по принуждению. Один из супругов несколько «осаждаёт» другого, и тот либо в силу определенных жизненных обстоятельств, либо из жалости наконец соглашается на компромисс. В подобных случаях тоже сложно говорить о глубоком чувстве: даже со стороны «осаждающего», скорее, преобладают амбициозность, желание обладать объектом поклонения, азарт;

4) брачно-семейные отношения как ритуальное исполнение социально-нормативных установок. В определенном возрасте люди приходят к выводу, что все вокруг замужем или женаты и настало время создавать семью. Это брак без любви и без расчета, а лишь следование определенным общественным стереотипам;

5) брачно-семейные отношения, освященные любовью. Два человека соединяются добровольно, поскольку не представляют своей жизни друг без друга. В браке по любви ограничения, которые принимают на себя супруги, сугубо добровольные: им приятно проводить свободное время вместе, с членами своей семьи, нравится делать что-то хорошее друг для друга и для остальных членов семьи.

Согласно исследованию М. А. Егоровой, современным подросткам свойственны и духовно-нравственные, и прагматичные, материальные жизненные цели. Многие ребята не только озабочены реализацией сиюминутных потребностей и желаний, но и задумываются о будущем, пытаются сформировать, сконструировать перспективную линию поведения (Егорова М. А., 2008).

Откуда старшеклассники формируют свои представления о семье? Исследования Е. Б. Маценовой (2001) выявили некоторые ориентиры представлений молодежи о семье: семья родителей, мнение друзей, популярная и художественная литература, семья популярного человека (артиста, бизнесмена, политика, ученого), семья знакомых или друзей. Если говорить о мотивации вступления в брак, то результаты исследования белорусских подростков следующие: 16-17-летние девушки по-прежнему в качестве мотива замужества называют любовь (42,9%), и в то же время для более чем 20% из них вступление в брак ассоциировалось со стабилизацией и улучшением материального положения (2000-2001 года). В 1997 году при опросе 17-летних девушек и юношей 20% девушек и 11%

юношей ответили, что рассматривать брак как средство достижения материального благополучия «нормально» (Маценова Е. Б., 2001).

Для изучения различий представления о семейной жизни среди двух групп старшеклассников нами было проведено экспериментальное исследование, на первом этапе которого проведена диагностика представлений городских и сельских старшеклассников о семейной жизни. По результатам исследования выявлено, что различия представлений городских и сельских старшеклассников о семейной жизни обусловлены мотивацией целеполагания. В то время как городские старшеклассники более направлены на себя и предпочитают добрачное партнерство, сельские старшеклассники ориентированы на оценку и поиск реального партнера по браку и на создание собственной семьи.

На основе полученных данных были сделаны следующие выводы. Любовь и брак по-прежнему являются одной из главных жизненных ценностей современной молодежи. Изменения взглядов молодежи на любовь и брак, внесенные трансформацией социокультурных норм и традиций, существенно снизили степень влияния родителей на формирование их представлений о любви и браке. Наибольшие различия в представлениях о любви и браке зависят от пола респондентов. Молодые люди ищут в семье своих родителей поддержку и опору в процессе социализации, а свою будущую семью готовы строить на основе гуманистических и нравственных принципов, но испытывают при этом огромный недостаток в психологических знаниях и умениях.

Исследование также показало, что ценность семейной жизни наиболее высока у сельских школьников, тогда как городские старшеклассники не считают семейное счастье главной жизненной ценностью. Также стремление создать крепкую семью более характерно для сельских старшеклассников, чем для городских школьников. Счастливая семейная жизнь представляется как городским, так и сельским старшеклассникам условием личностного развития, самореализации и душевного благополучия.

Кажется очевидным, исходя из рассмотренных установочных знаний, что половое и семейное воспитание не исключают друг друга, а ближайшие перспективы совершенствования подготовки к семейной жизни связаны с оптимизацией полового воспитания. Причем это относится и к раннему возрасту, но с учетом половозрастных закономерностей установочных знаний о половых и семейных ролях: их

различия диктуют необходимость дифференцированного воспитания, а не фронтальной коррекции, чреватой конфликтом семейно- и полоролевых установок. Наконец, представленные данные в сопоставлении с данными уже упоминавшихся исследований декларативного знания о роли мужчины и женщины в семье могут быть полезны для дальнейшей интеграции педагогического (предоставление информации) и психологического (выработка личностных смыслов и смысловых установок) аспектов полового воспитания и подготовки к семейной жизни.

Проведенное исследование показывает, что для девочек риск семейной дезадаптации в будущем выше не только в силу особенностей стиля жизни (эмоциональный у женщин и предметно-инструментальный у мужчин), но и в силу большей подверженности изменчивым социальным стереотипам половых и супружеских ролей, в том числе крайним, утрированным их вариантам. Возникает потенциально конфликтное противоречие между ориентацией на традиционные декларативные аспекты мужественности, хорошо представленные в установочном знании мальчиков о себе как о будущем муже, и ориентацией на родительскую, феминную установку будущего мужа, аналогичную воспринимаемому образу отца. Это еще раз подтверждает и дополнительно аргументирует не однажды высказывавшееся положение о необходимости расширения фронта полового и семейного воспитания, основным адресатом которого пока остаются мальчики.

Однако в работе было показано, что наблюдается высокая готовность и юношей, и девушек на этапе «молодая семья» жизненного цикла семьи образовывать семью, не регистрируя свои семейные отношения. Обращает на себя внимание тот факт, что в иерархии ценностей, определяющих семейное счастье, такая сфера, как «родительство», занимает довольно низкое место – восьмое-одиннадцатое, вместе с такими ценностями, как хорошие жилищные условия и взаимная ответственность. Причем это наблюдается и у юношей, и у девушек. Также необходимо отметить, что в представлениях современных старших школьников значимость такой основной функции семьи, как «родительство», не является приоритетной.

Глубокие изменения в семье дезориентирует подрастающие поколения в выборе ценностей. Понимая значимость создания семьи в будущем, нынешние юноши и девушки не придают важного значения тому, что основные модели семейных отношений формируются с раннего возраста. Поэтому важным является формирование конструктивной

модели своей семьи у юношества до того, как они начнут создание собственной семьи. Основываясь на результатах, многие авторы отметили, что у современных старшеклассников снижена ценность семейной жизни, в связи с тем что у подростков представления о своей будущей семье носят достаточно расплывчатый характер, так как в них не просматривается ни ответственность за будущее, ни реальное видение своего будущего.

Оказание психологической помощи может осуществляться как в информировании подростков по различным вопросам, так и в проведении различного рода программ как коррекционных, так и тренинговых. Таким образом, использование комплексного подхода к формированию социально обоснованного и гендерно оправданного представления старшеклассников о будущей семье позволяет заложить достойное и гармоничное воспитание новых поколений членов нашего общества.

Литература

1. Андрейковец, Е. М. Функционирование семьи в условиях белорусской социальной политики [Текст] / Е. М. Андрейковец // Современные проблемы науки и образования. – 2014. - № 5.
2. Егорова, М. А. Социально-психологическая готовность к самостоятельной жизни выпускников школы-интерната [Текст] / М. А. Егорова // Вестник практической психологии образования. – 2008. - №3 (12). – С. 59-66.
3. Маценова, Е. Б. Представления о семье в разных группах старшеклассников и студентов: дисс. ... канд. психол. Наук [Текст] / Е. Б. Маценова. - М., 2001. - 241 с.
4. Психологический словарь [Текст] / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Астрель: АСТ:Транзиткнига, 2006. – 479 с.
5. Самоукина, Н. В. Парадоксы любви и брака. Психологические записки о любви, семье, детях и родителях [Текст] / Н. В. Самоукина. - М., 1997.

Е.М. Краснова

РИСКИ СЕМЕЙНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И СУИЦИДАЛЬНЫЕ НАКЛОННОСТИ ДЕТЕЙ

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия
Ekrasnova95@mail.ru*

Суицид – действие, совершаемое человеком в состоянии сильного душевного расстройства или под влиянием сильного психического заболевания. Люди, совершающие суицид, обычно страдают от сильной душевной боли и находятся в состоянии стресса, а также чувствуют невозможность справиться со своими проблемами. Они часто страдают психическими болезнями, эмоциональными нарушениями, особенно депрессией, и смотрят в будущее без надежды (Карпова Н. В., 2014), поэтому тема выявления суицидальных наклонностей у учащихся подросткового возраста является актуальной.

В настоящее время проблемами суицидального поведения занимаются группа ученых под руководством А. Г. Амбрумовой (Москва), В. П. Бородина, Ц. П. Короленко (Новосибирск), И. Б. Бойко, А. Н. Сухов, (Рязань) и др.

Из социальных факторов, воздействующих на социализацию ребенка, следует выделить семью, которая является ключевым условием оптимального социального, психосоциального развития ребенка и наиболее часто выступает источником нарушений возрастного психического развития, аутоагрессивного, суицидального поведения, связанных с этими социально обусловленными явлениями различных психических расстройств у подростка (Девятова О. Е., 2009).

Критерием благополучия или неблагополучия семьи может служить ее воздействие на детей, стиль отношения к ребенку. При наличии серьезных нарушений в межличностных внутрисемейных отношениях во внешне благополучных семьях, имеющих высокий социальный статус, уровень образования и культуры родителей, данный тип семьи причисляется к неблагополучным из-за множества скрытых в них рисков, а потому опасность деформации в процессе социализации детей усиливается.

К основным причинам формирования суицидальных наклонностей в благополучных семьях относят:

- 1) чрезмерную избалованность ребенка;
- 2) отсутствие эмоциональной близости с ребенком;
- 3) отвержение в семье (повышенный контроль, постоянно высказываемое недоверие, повышенная требовательность);
- 4) чувство одиночества у подростка.

Семья формирует и определяет поведение индивида, закладывает эмоциональный план и структуру поведения, которая в значительной мере сохраняется в течение жизни, а также оказывает модифицирующее влияние на поведение в каждый определенный период жизни (Бибчук М. А., 2009).

Детский суицид чаще является средством ухода от страшной для них жизни, а не целью завершить жизнь, умереть. Как показал социологический опрос, большинство респондентов указывают, что самоубийство детей и подростков случается только в неблагополучных семьях, где родители пьют, не работают, жестоко с ними обращаются, или в ситуации, когда дети предоставлены сами себе.

Благополучие - не гарантия возникновения социальных отклонений, в том числе суицида. Как показывает статистика, 85% всех подростков думали о самоубийстве хотя бы раз в жизни. Не многие из них действительно готовы умереть, но иногда такие мысли являются молчаливым криком о помощи. К сожалению, попытки самоубийства, даже те, которые призваны лишь привлечь внимание взрослых, зачастую выходят из-под контроля детей и приводят к летальному исходу (Алимова М. А., 2014).

Иногда родители уверены, что ребенок знает, что они его любят - как само собой разумеющийся факт, однако подростку в какие-то моменты важно чувствовать не где-то в атмосфере дома существующую любовь, а реальную, проявляющуюся в словах и делах. А если родители сами выстроили стены вокруг себя — ребенок перенимает такую же модель поведения, при разных неудачах закрывается, уходит внутрь себя, вместо того чтобы поделиться с близкими, ведь он еще недостаточно созрел для того, чтобы решать серьезные проблемы самостоятельно.

Чем больше дети любимы, чем больше ценны в здравых категориях для родителей, тем удачливее складывается их жизнь в будущем. Избалованность, которая подразумевает решение всех финансовых

запросов детей, но не подразумевает внимания к ним, губительна. Среди детей богатых родителей, согласно статистике, довольно высок процент самоубийств (более 60% детей-самоубийц – это дети из благополучных семей). Любовь выражается не в деньгах, внимание – не в престижных игрушках (Бибчук М. А., 2009).

Самый опасный возраст – 14-16 лет, именно на него приходится пик суицида. Но даже детей младше 11 лет посещают такие мысли, особенно в минуты отчаяния и непонимания со стороны близких. В ряде случаев взрослые совершают опасную ошибку, считая такие попытки демонстративными и несерьезными, не желая квалифицировать их как результат тяжелого психологического кризиса (Дмитриева Н. В., 2015).

Именно проблемы в отношениях с близкими людьми (членами семьи, прежде всего, родителями) являются самой частой причиной подросткового суицида (80% случаев).

Показательно, что 70% детей, совершивших суицид, не имели никаких психических отклонений. Из всех попыток самоубийств 80% детей выбирают отравление таблетками как способ расстаться с жизнью. Как правило, чем младше ребенок, тем более травматичный и «страшный» способ он выбирает (прыжки с высоты или повешение). Причины самоубийства сильно отличаются в разных возрастных группах: так, суициды из-за неразделенной любви у подростков до 16 лет составляют практически половину от общего числа самоубийств (Девятова О. Е., 2009).

В нашем исследовании, проведенном на базе МБОУ города Владимира «Лицей-интернат №1», принимали участие 12 подростков из неблагополучных семей и 12 - из семей внешне благополучных, с хорошим материальным достатком.

При проведении исследования использовались следующие методики: тест «Ваши суицидальные наклонности» З. Королевой, диагностика суицидального поведения подростков Г. Айзенка.

По результатам исследования было выявлено, что у 75% подростков из благополучных семей в структуре личности преобладают такие качества, как тревожность, фрустрация, агрессия и ригидность. В сравнении с подростками из неблагополучных семей данный показатель составил 45%.

По результатам методики «Ваши суицидальные наклонности» З. Королевой следует, что 55% испытуемых из благополучных семей

подсознательно думают о смерти, 5% не склонны к суициду, 20% при определенных обстоятельствах могли бы задуматься о самоубийстве, 10% зачастую используют свои суицидальные наклонности с выгодой для себя и 10% склонны к суициду.

В то время как 35% испытуемых из неблагополучных семей подсознательно подумывают о смерти, 20% не склонны к суициду, 20% при определенных обстоятельствах могли бы задуматься о самоубийстве, 20% зачастую используют свои суицидальные наклонности с выгодой для себя и 5% склонны к суициду.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что суицидальные наклонности характерны и для детей из благополучных семей, более того, их критические показатели превышают данные по детям из неблагополучных семей.

Литература

1. Амбрумова, А. Г. Комплексные исследования в суицидологии [Текст] / А.Г. Амбрумова // Вопросы психологии. – 2011. - № 2. – С. 7-25.
2. Алимова, М. А. Суицидальное поведение подростков: диагностика, профилактика, коррекция [Текст] / М. А. Алимова. – Барнаул, 2014. – 100 с.
3. Бебчук, М. А. Влияние семьи на суицидальное поведение у детей и подростков [Текст] / М. А. Бебчук. // Педиатрия. – 2009. – №2. – С. 141-143.
4. Девятова, О. Е. Пограничные психические расстройства у детей, находящихся в условиях семейной депривации: автореф. дис. ... канд. мед. Наук [Текст] / О. Е. Девятова. - М., 2005.
5. Дмитриева, Н. В. Психологические особенности личности суицидальных подростков [Текст] / Н. В. Дмитриева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. - № 1. – С. 127-131.
6. Карпова, Н. В. Коррекция суицидальных намерений у подростков [Текст] / Н. В. Карпова, А. Ю. Бархатова [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2014. - № 2 (34). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/korreksiya-suitsidalnyh-namereniy-u-podrostkov>

А.Р. Кудашев

**СЕМЕЙНЫЙ ХРОНОТОП И ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ СЕМЬИ:
ВЫДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ИЗМЕРЕНИЙ**

Башкирский государственный университет,

г. Уфа, Россия

azatkudashev@rambler.ru

Проблема описания универсальной модели с выделением основных этапов в развитии семьи как социально-психологической системы всегда находилась в центре внимания отечественных и зарубежных ученых (Нартова-Бочавер С. К. и др., 2011; Psychology and the conduct ..., 2013). Исторически первые попытки разработать концепцию жизненного цикла семьи основывались на преимущественно демографических и социологических показателях. Так, в социологии получила широкую известность периодизация Дюваль с соавторами (это конец 40-х и начало 50-х годов прошлого столетия), в которой описаны целых 24 стадии жизненного цикла. В более поздних классификациях количество стадий сократилось до 6-8, имеется модель И. А. Антонова, насчитывающая 4 стадии. К ним относят: стадия предродительства – от заключения брака до рождения первенца; стадия репродуктивного родительства – от рождения первого и до рождения последнего ребенка; стадия социализированного родительства – от рождения последнего ребенка до его выделения из семьи; стадия прародительства – период от рождения первого внука до ухода из жизни одного из прародителей (прародители становятся бабушкой и дедушкой). Нетрудно видеть, что здесь во главу угла ставятся события, связанные с формированием поколений в семье и изменениями в их статусе. В то же время вопрос о выделении социально-психологических характеристиках, изменяющихся на протяжении всего хронологического периода существования семьи, остается мало изученным.

Необходимо отметить, что для выделения таких характеристик следует придерживаться определенных критериев. Во-первых, как это уже было отмечено выше, это должны быть именно социально-психологические особенности семейного бытия. С этой точки зрения не

проходят, например, часто встречающиеся критерии наличия/отсутствия детей или же их статус (маленькие дети, школьники, взрослые работающие дети и т.п.). Во-вторых, желательно оперировать социально-психологическими характеристиками, которые охватывают всех членов семьи, а не только, например, взаимоотношения между супругами (горизонтальный контур) или же взаимоотношения между взрослыми и детьми (вертикальный контур). Поэтому сложно использовать такой параметр, как тип семейного воспитания, который отражает прежде всего социально-психологические (и педагогические) особенности межпоколенческих взаимоотношений. Наконец, в-третьих, эти социально-психологические особенности должны обладать определенной динамикой, изменчивостью на протяжении всего жизненного цикла семьи. Отсюда возникают сложности с использованием такого социально-психологического феномена как аттракция во всем спектре ее когнитивно-аффективных свойств. Возможно, следует использовать какое-то свойство, аспект аттракции, но тогда какое? Ведь в аттракции можно выделить еще и поведенческий аспект, пока мало изучен манипулятивный аспект феномена аттракции.

В одном из известных исследований по психологии семьи (Д. Баумринд) были рассмотрены собственно психологические особенности взаимодействия родителей и детей: выраженность контроля со стороны родителей, требование зрелого поведения от ребенка, убеждающее воздействие со стороны родителей и степень доброжелательности родительского воспитания. Показано, что в ходе развития семьи зрелые дети вырастают в семьях, которые набирают высокие оценки по всем этим особенностям (Общая психология и психология личности, 2011). В качестве собственно социально-психологических показателей функционирования семьи как сложной, многоуровневой и открытой системы следует, на наш взгляд, рассмотреть особенности семейно-ролевого взаимодействия и формирование семейных ценностей, идеалов как особый, разделяемый узким кругом семейных, родственных лиц верований, ритуалов, ценностей, традиций и т.п. Остановимся на них более подробно.

Феномен межличностного взаимодействия и социальной перцепции привлекает внимание социальных психологов со второй половины прошлого столетия (Межличностное восприятие в группе ..., 1981).

Показано, что семья отличается от других часто встречающихся в социально-психологических исследованиях групп тем, что в ней отсутствует выраженная совместная производственная (учебная) деятельность. Даже если члены семьи (например, супруги) являются членами одного производственного (педагогического) коллектива, их семейные взаимоотношения не выступают средством производственного (образовательного) процесса, это всего лишь один из дополнительных нюансов в социально-психологической картине жизни коллектива. Поэтому здесь трудно «выстраивать» теоретические модели типа опосредования межличностных отношений в ходе развития групповой совместной производственной деятельности.

Другой особенностью социально-психологической ситуации в семье является своеобразная «глубина» контактов, малая социальная дистанция участников семейных взаимоотношений, совместно решающих хозяйственно-бытовые вопросы. В этом ряду стоят такие семейные обязанности, как помощь в приобретении продуктов, выращивании урожая, уход за малолетними детьми или помощь в преодолении болезней старшими родственниками. В отличие от производственного коллектива, где часто руководствуются формализованными инструкциями, членам семьи часто приходится сталкиваться и решать неожиданные и нестандартные жизненные задачи. На передний план здесь выходят такие социально-психологические феномены, как установление комфортных, взаимоподдерживающих отношений и развитие благоприятных межличностных контактов.

В современной социальной психологии разработан и активно используется теоретический конструкт, позволяющий описать эту важную плоскость семейных взаимоотношений, - это *социальная роль*. Введенная в социальную психологию Д. Мидом, она описывает систему действий, ожидаемых от члена семьи в соответствии с его позицией и сложившейся социальной ситуацией в семье (Свенцицкий А. Л., 2011). Систему ролевого взаимодействия в семье можно рассматривать на различных этапах ее развития, начиная от периода добрачного ухаживания и до этапов многопоколенческой семьи с большим количеством горизонтальных и вертикальных взаимодействий. При этом реализация той или иной роли рассматривается нами в широком эмоциональном, поддерживающе-оценочном (а не только в поведенческом!) аспекте, что позволяет создать необходимые предпосылки для профессионального и личностного

развития членов семьи. Л.Н. Толстой писал своему сыну: «У тебя, я думаю, есть то, что называется талантом и что очень обыкновенно и не ценно, то есть способность видеть, замечать и передавать, но до сих пор в твоих рассказах не видно еще потребности внутренней, задушевной высказаться ...» (цит. по: Симонов П. В., Ершов П. М., 1984). Мы видим здесь, что отец (сам являющийся великим писателем!) прилагает усилия для того, чтобы сын получил от него компетентную оценку своих произведений и наметил определенную линию для дальнейшего творческого саморазвития.

Другой, не менее важный аспект изучения жизненного цикла семьи как особой социальной группы, - это *зарождение и развитие семейной микрокультуры*. Под этим динамическим социально-психологическим образованием мы понимаем всю совокупность различных идеалов, верований, совместных мероприятий и ритуалов, разделяемых членами семьи. Такое социально-психологическое образование позволяет всем членам семьи ощутить свое единство, закрепить в знаковых и совместно-деятельностных символах наличие незримых исторически сложившихся связей и памятных событий. К числу подобных образований можно отнести ритуалы ухаживания, встречу матери с ребенком в родильном доме, имянаречение, семейные напевы и сказки, шутливые прозвища, присказки, истории встреч с друзьями (приключения), юбилеи свадьбы (деревянная, ситцевая, ..., серебряная, особенно золотая), семейные реликвии и др. В качестве первичной классификации здесь можно выделить видимый для социального окружения уровень семейной культуры: предпочтения в стиле одежды, особая квартирная обстановка, манера встреч друг с другом в общественных местах, излюбленные фразеологизмы и обращения друг к другу и т.п. Невидимый для непосвященного наблюдателя уровень: общие ценности и убеждения, скрытый смысл в казалось бы обыденных процедурах и ритуалах (чаепития, использование предметов быта, семейные ритуалы и т.п.). Указанная составляющая семейного цикла семьи также имеет временную протяженность от первичных попыток ухаживания и интимного общения до развернутых ритуалов проведения золотой (к примеру) свадьбы с привлечением большого числа родственников разных возрастов и поколений, знакомых и друзей семьи.

Дальнейшие исследования в этом направлении могут быть сгруппированы вокруг двух основных научно-методических задач. Во-

первых, необходимо проделать работу по операционализации, выделению основных признаков развития семьи по каждой из двух выделенных характеристик. Объяснительная способность этих характеристик может быть повышена за счет возможности их применения для различных семейных ситуаций (неполная семья, система патроната, семья, созданная воспитанниками детских домов (интернатов), многонациональная семья, семья с девиантным ребенком и т.п.). Во-вторых, использование выделенных характеристик семейного хронотопа позволит разработать в дальнейшем классификацию стадий жизненного цикла семьи. Это позволит перейти к решению задач психодиагностики семьи и психологическому консультированию по вопросам семейного развития. Решение этой задачи включает в себя разработку психометрически качественного диагностического инструментария, позволяющего отнести ту или иную семью к конкретной стадии жизненного цикла.

Литература

1. Psychology and the conduct of everyday life. Program and Abstracts. - Roskilde, 2013.
2. Межличностное восприятие в группе [Текст] / под ред. Г. М. Андреевой, А. И. Донцова. – М.: Изд-во МГУ, 1981.
3. Нартова-Бочавер, С. К., Бочавер, К. А., Бочавер, С. Ю. Жизненное пространство семьи: объединение и разделение [Текст] / С. К. Нартова-Бочавер, К. А. Бочавер, С. Ю. Бочавер. – М.: Генезис, 2011.
4. Общая психология и психология личности [Текст] /под ред. А. А. Реана. – М.: АСТ: Астрель, 2011.
5. Свенцицкий, А. Л. Краткий психологический словарь [Текст] / А. Л. Свенцицкий. – М.: Проспект, 2011.
6. Симонов, П. В., Ершов, П. М. Темперамент. Характер. Личность [Текст] / П. В. Симонов, П. М. Ершов. – М.: Наука, 1984.

Е.В. Кулемина

РАБОТА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ШКОЛЫ ПО СОПРОВОЖДЕНИЮ СЕМЕЙ УЧАЩИХСЯ

МБОУ «СОШ № 40»

г. Владимир, Россия

cubishca@yandex.ru

Семья – микросоциум, где осуществляется социализация детей, благодаря усилию всех ее функций – воспитательной, рекреативной (физическая, материальная, моральная, психологическая поддержка, организация досуга), коммуникативной (общение и через него – социализация), регулятивной, фемецитологической (ощущение счастья в семье).

К сожалению, многие семьи по разным причинам являются непросвещенными в психолого-педагогических вопросах, не могут грамотно провести работу с ребенком и добиться положительного результата в воспитании, на помощь им приходят специалисты - школьный педагог-психолог, социальный педагог.

Задачи социально-психологической службы:

- 1) установление контакта с семьей;
- 2) выявление проблем и трудностей в семье;
- 3) стимулирование семьи и отдельных ее членов к участию в совместной деятельности; оказание посреднических услуг в установлении связей со специалистами – психологами, социальными работниками, врачами, юристами, а также с представителями органов власти и внутренних дел;
- 4) использование индивидуальных методик работы с семьями, нуждающимися в особой помощи.

Работа с семьей состоит из трех главных направлений: работа с родителями, ребенком и педагогами.

Психолого-педагогический анализ семей - именно с этого психолог начинает работу с родителями. В ходе психолого-педагогического анализа изучается уровень развития семьи в материальной и культурной сфере, выделяются ценности и ориентиры, с помощью которых осуществляется воспитание и развитие ребенка, делается вывод о психолого-

педагогической и социальной состоятельности членов семьи. Психолог наблюдает за видами семейных отношений, выделяет статусные роли и место ребенка. И самая главная задача на этом этапе – определить, в какой эмоционально-нравственной атмосфере находится ребенок.

Одним из важных моментов в работе психолога и социального педагога является просвещение. И поэтому просвещению родителей мы уделяем большое внимание.

Информационно-просветительская работа с родителями направлена на разъяснение влияния типа семейного воспитания, супружеских отношений и на развитие негативных отклонений в поведении детей и подростков.

Информируем также о сложных возрастных периодах развития ребенка и самой семьи, так как семья тоже переживает критические периоды, и это влияет на поведение ребенка.

Основная форма просветительской работы - это выступления на родительских собраниях. На собраниях рассматриваются вопросы: детско-родительских отношений, проблемы и условия семейного воспитания, межличностные отношения со сверстниками и взаимоотношение полов, профилактика семейных конфликтов.

Еще одной активной формой работы с родителями является - беседа или индивидуальная консультация. Чаще всего родители приходят в школу, где и проходит консультирование. При консультировании учитываем не только возрастной период ребенка, но и возраст родителей, мягко интересуемся какой год они в браке, чтобы учитывать все влияющие факторы на поведение ребенка. Надо отметить, что практически все ситуации, где ребенок ведет себя не совсем адекватно, связаны с взаимоотношениями в семье.

Общение с родителями осуществляется не только в стенах школы, но и за ее пределами. Представители социально-психологической служба часто посещают семьи, обучающихся не только с целью информирования о неуспехах ребенка в учебе, пропусках уроков, но и с целью изучения условий жизни и воспитания. Патронаж позволяет устанавливать и поддерживать длительные связи с учащимися и семьями, в которых они проживают, своевременно выявлять проблемные ситуации, оказывать незамедлительную помощь. Патронаж помогает принять профилактические меры, направленные на противодействие возможным

(предполагаемым) негативным формам и следствиям неблагоприятной ситуации, в которой оказался ребенок.

Одной из форм педагогической профилактики является социально - педагогическая диагностика с учащимися и их родителями.

Целью диагностической работы с родителями является диагностика типа семейного воспитания, установок родителей по отношению к детям и к собственной семье. Результаты диагностической работы не только дают информацию о возможных неблагоприятных в системе семейного воспитания, детско-родительских отношений, но и позволяют выявить область возможных проблем в тех семьях, где дисбаланс семейных отношений еще не наступил, но уже имеются некоторые негативные тенденции.

Диагностическая работа может проводиться как групповая, так и индивидуальная, сообщение же результатов диагностики всегда осуществляется индивидуально. Диагностическая работа с учащимися позволяет своевременно выявить группу детей с повышенным риском формирования различных вредных привычек и девиации поведения, а также особенности аномального развития.

Чаще всего родители обращаются уже тогда, когда семья не может справиться с поставленными ей задачами. Как говорят родители: «хотим, но не можем» (хотим, чтобы ребенок хорошо учился, но не можем).

Здесь уже необходима работа с семьей (проблема ребенка – это следствие системной дисфункции).

Часто бывает, что при работе с семьей не достаточно традиционных методов работы школьного психолога, тогда приходится обращаться к психотерапии.

Мы стараемся в диагностической работе использовать простые психотерапевтические техники. После проведенного с ребенком рисуночного теста «Моя семья», «Нарисуй свой сон» или «Семья животных» выстраиваем психотерапевтическое занятие не только с ребенком, но и с родителями. Часто приходится выступать посредником между ребенком и родителем. Анализируя рисунки или проведенные с ребенком диагностики, проговаривая какие-то моменты, родители слышат себя и делают соответствующие выводы.

Если проблема не решается, родителям предлагается обратиться к другим специалистам за пределами школы.

Особое внимание уделяем вновь прибывшим учащимся и учащимся 1-х, 5-х, 10-х классов, данная категория детей проходит процесс школьной адаптации. На основании плана работы проводится совместное с классным руководителем наблюдение за течением адаптационного периода, оказывается психологическая поддержка, помощь. Учащиеся проходят психологическую диагностику, по результатам проведенного исследования определяется: уровень школьной тревожности, эмоциональное состояние учащихся, уровень мотивации, социальный статус школьника в группе, межличностные отношения и т.д.

И при повышенном уровне тревожности, пониженном настроении, низкой активности с этими учащимися проводятся вторичная диагностика, а впоследствии коррекционные занятия по снятию эмоционального напряжения, тревоги, осуществляется психолого-педагогическое сопровождение.

Проблемы, связанные с формированием поведения в кризисных ситуациях, являются ключевыми для школьного и особенно подросткового возраста. Поэтому разрабатываются различные поведенческие тренинги, связанные с подготовкой подростков к вступлению во взрослую жизнь, предупреждению в их жизни кризисных ситуаций и выводу из них. Подросток, знакомый со сложной, кризисной ситуацией, правильно реагирует на нее и находит целесообразное решение, он понимает свои особенности, готов к оказанию помощи себе и окружающим.

Проводятся беседы на классных часах, посвященные жизненным ценностям: «Неразлучные друзья взрослые и дети», «Что такое дружный класс», «О доброте», «В здоровом теле здоровый дух», «Семья и семейные ценности», «Ко дню пожилого человека», «Чтобы радость людям дарить, надо добрым и вежливым быть», «Ко дню Матери», «Вежливость красит человека», «Кем из своих предков я горжусь» и т.д.

Главное в работе социально-психологической службы с семьей – это доверие и понимание, помощь в создании такой атмосферы в семье, которая положительно действует на ребенка и формирует его как сильную, целеустремленную личность.

Литература

1. Варга, А. Я. Введение в системную семейную психотерапию [Текст] / А. Я. Варга. – М., 2009. - 182 с.

2. Системная семейная психотерапия: Классика и современность [Текст] / Составитель и научный ред. А. В. Черников. - М., 2005. – 400с.
3. Черников, А. В. Системная семейная терапия. Интегрированная модель диагностики [Текст] / А. В. Черников. – М., 2005. – 208 с.
4. Шерман, Р., Фредман, Н. Структурированные техники семейной терапии. Руководство [Текст] / Р. Шерман, Н. Фредман. – М., 1997. – 336 с.
5. Хямяляйнен, Ю. Воспитание родителей [Текст] / Ю. Хямяляйнен. - М.: Просвещение, 1993. - 112 с.

Е.В. Куфтяк

КОПИНГ В КОНТЕКСТЕ БЛИЗКИХ ОТНОШЕНИЙ: ДИНАМИКА И ФОРМЫ

*Костромской государственный университет,
г. Кострома, Россия
elena.kuftyak@inbox.ru*

Понятие совладающего поведения уже широко и разнообразно распространилось на разные сферы отношений и жизни человека. Семья – это особая сфера жизни человека, где каждый из членов семьи оказывается включенным во внутреннюю организацию семьи и общий контекст жизнедеятельности (включая повседневные трудности, жизненные ситуации, кризисы развития личности и семьи). Поэтому существует растущая потребность в изучении процесса совладания с трудностями в семье как диадического копинга или совместного (коллективного) совладания (Bodenmann G., 2005). Супруги помогают друг другу справляться с индивидуальными стрессами и прилагают совместные усилия для того, чтобы справляться со стрессовыми ситуациями, являющимися общими для членов семьи (партнеров), что и рассматривается как диадический копинг. Семейное совладание является процессом поддержания равновесия множества параметров семейной жизни с помощью использования адаптивных механизмов семьи. Так, семейное совладание выступает как компонент семейной системы.

Опираясь на современные методологические подходы и достижения исследований в области теорий стресс-копинга, нами был внесен собственный вклад в разработку нового направления – психологии

семейного совладания (Куфтяк, Е.В., 2011, 2012). Наша позиция основывается на интеграции концепций стресс-копинг процесса и положений семейного системного подхода, что позволяет системно и полипарадигмально подойти к теоретической разработке конструкта «семейное совладание» и провести ряд исследований, дающих веские аргументы в пользу наших конструктов и положений.

Наше предположение о динамическом порядке выбора стилей / стратегий совладания в семье в иерархической последовательности – от индивидуальных к групповым способам - и в соотношении с уровнем (этапом) семейного развития было эмпирически подтверждено в исследованиях, проводимых в рамках научных проектов «Диадический копинг в контексте близких отношений» (РГНФ, 2009-2010), «Психологические механизмы совладающего поведения как условие устойчивости семейной системы» (РГНФ, 2011-2013). Работы охватывали семьи на разных этапах жизненного цикла семьи, нормально функционирующие и дисфункционально функционирующие семьи, совладающие и несовладающие с жизненными трудностями семьи, семьи с проблемным членом семьи.

Результаты проведенных исследований позволяют заключить, что формы совладания соотносятся с разными уровнями системы семьи – индивидуальным, внутрисемейным и семейным (Табл. 1). Так, были выделены и проанализированы три формы совладания: индивидуальный, диадический, семейный (групповой) копинг.

Таблица 1

Формы совладания в соотношении с уровнями семейной системы

Уровни системы	Формы совладания	Задачи совладания
Индивидуальная подсистема	<i>Индивидуальный копинг</i>	Обеспечение роста и развития отдельного члена семьи
Внутрисемейная подсистема	<i>Диадический копинг</i>	Поддержание семейной организации и единства семьи (общего и в подсистемах)
Общесемейный	<i>Семейный копинг</i>	Осуществление контроля внешних / внутренних требований, превышающих уровень доступных семейных ресурсов

Индивидуальный копинг понимается как актуальные (когнитивные, поведенческие и эмоциональные) ответы человека на воспринимаемую угрозу. В случае неудачных попыток индивидуально совладать с ситуацией члены семьи (партнеры) прибегают к выбору диадического или группового копинга. Выбор индивидуальных стратегий психологического преодоления соотносится с этапом семейного развития.

Показано, что на каждом из четырех этапов жизненного цикла (формирующаяся семья без детей, семья на этапе принятия факта появления ребенка в семье, семья с ребенком-дошкольником, семья с подростком) выбор супругами стилей/стратегий совладающего поведения имеет свою специфику и отвечает значимым и актуальным задачам, требованиям семейного развития. Совладающее поведение супругов на первом этапе семейного развития отличается нормативностью в распределении ответственности за решение проблем: мужчины чаще жен фокусируются на проблеме и ее разрешении. Интересен тот факт, что мужчины в зрелости (на этапе семьи, имеющей подростка) уходят от активного разрешения проблем (*проблемно-ориентированный копинг*), в отличие от женщин.

Диадический копинг рассматривается как копинговые усилия одного из партнеров, направленные на улучшение и усиление функционирования другого партнера, и их взаимоотношения.

Обращение к выделению диадического копинга позволило решить методическую проблему, связанную с адаптацией и внедрением в практику исследования, консультирования и психотерапии психодиагностического инструмента для определения основных видов копинга у супругов (Куфтяк, 2009, 2012): русскоязычных версий двух опросников – Опросник диадического копинга (Dyadic Coping Inventory – DCI, 2007) и Опросник супружеского копинга (Marital Coping Inventory – MCI, 1990).

Важнейшим результатом исследования диадического копинга является дополнение существующих представлений о типологии диадического копинга. Так, было выделено две формы – симметрический и комплементарный диадический копинг. *Симметрическое копинг-поведение партнеров* выражается в сходной взаимосвязи использования стратегий совладания. При *комплементарном копинге* один из партнеров находится в более *успешной / адаптивной* позиции по сравнению с другим. При этой форме поведения один из партнеров выполняет «защитную буферизацию», что включает попытки позитивного настроения партнера на

преодоление трудностей, готовность взять на себя ответственность за решение проблемы.

Семейный копинг рассматривается как взаимодействие и объединение копинг-усилий членов семьи, что помогает создать более функциональную зависимость между требованиями среды и семьи. Семейный копинг является процессом с участием обоих партнеров и выступает как интегративная характеристика семьи, включающая основные и супружеские (диадические) стили совладания каждого из супругов.

В серии исследований изучалось соотношение диадического копинга, качества партнерских отношений и развития семейных отношений в разных типах семей (Куфтяк, Е. В., 2011). Остановимся на наиболее значимых положениях обнаруженных закономерностей диадического копинга.

1. Изменения в использовании копинг-усилий в зависимости от возраста / количества лет совместной жизни свидетельствуют о том, что копинг-усилия носят временный характер. Позитивный стиль, направленный на улучшение эмоционального качества супружества, приходится на более ранние этапы семейной жизни и чаще выбирается в семье мужьями, а не женами.

2. Проявление привязанности к партнеру, ориентированность супругов на эмоциональные аспекты отношений в паре в ситуации стресса соответствует сбалансированному типу семьи.

3. Проявление супругами *позитивной* стратегии с помощью привязанности друг к другу, совместного общения и поддержки повышают личностную общность супругов, взаимопонимание между ними и их сексуальную гармонию, активность в роли родителя и в ведении домашнего хозяйства, а следовательно, способствуют успешному функционированию семейной структуры в целом.

4. Стабильные, удовлетворенные пары практикуют диадический копинг значительно чаще, чем пары неудовлетворенные.

5. Симметрический диадический копинг выбирается супругами чаще на этапах стабильного развития семьи, бесконфликтного разрешения трудностей.

6. Поддерживающий диадический копинг выступает показателем функциональности и устойчивости семьи.

7. Партнерский, а также диадический копинг и позитивный стиль оказываются ресурсами поддержки во взаимоотношениях супругов.

8. Недостаточная выраженность диадического копинга выступает основным признаком отдаления супругов, наличия в семье хронического конфликта и предразводной ситуации.

Таким образом, через «оптику» совладания супругов возможно рассмотрение семейной организации – ее целостности, функциональности, механизмы ее сохранения или неблагополучия. Диадический и семейный копинг выступает важнейшим механизмом стабилизации социального поведения в ситуации нормативных и ненормативных семейных кризисов.

Литература

1. Bodenmann, G. Dyadic coping and its significance for marital functioning / G. Bodenmann // *Couples coping with stress: Emerging perspectives on dyadic coping* / Eds. T. A. Revenson, K. Kayser, G. Bodenmann. – Washington : DC: American Psychological Association, 2005. – P. 33-49.
2. Куфтяк, Е. В. Адаптация опросника «Супружеский копинг» [Текст] / Е. В. Куфтяк // *Вестник СПбУ. - Серия 12 (Социология и Психология). - Ч. I. - Вып. 3. - 2009. - С. 246-253.*
3. Куфтяк, Е. В. Концепция семейного совладания: основные положения [Текст] / Е. В. Куфтяк // *Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. - № 5(16). - 2012.*[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 30.09.2016).
4. Куфтяк, Е. В. Психология семейного совладания: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. [Текст] / Е. В. Куфтяк. – М., 2011.

Л.В. Левицкая

**ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ ЛИЧНОСТИ**

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия
lindavladi@yandex.ru*

Потенциальная способность личности сохранять авторство своих поступков, планомерно совершенствуясь и достигая собственной эффективности, обуславливает актуальность и необходимость разностороннего изучения компонентов данного процесса.

Субъектность личности характеризуется как способность человека осознавать себя активным носителем знаний, воли, отношений, производить осознанный выбор и отдавать отчет в произведенном и совершенном действии. Современные исследователи рассматривают понятия «субъект», «субъектность» и «субъектная позиция» в контексте психологических, педагогических и философских проблем.

В содержании понятия «субъект» в его психологическом значении заложено «активное начало человека в его жизнедеятельности, когда человек выступает не как “страдательное” существо, зависящее от внешних условий и требований ситуации, а как автор, инициатор и режиссер своей активности, которому в процессе развития стало доступно освоение условий, окружающих его, и требований, предъявляемых окружением» (Осницкий А.К., 2013).

В трудах А.В. Брушлинского эта категория также связана «с высшим уровнем проявления психических характеристик человека, инициацией им своих действий и поступков, активным творческим самовыражением» (Кольцова В.А., 2013).

Субъект – это качественно определенный способ самоорганизации и саморегуляции личности, способ согласования внешних и внутренних условий осуществления деятельности во времени, центр координации всех психических процессов, состояний, свойств, а также способностей, возможностей и ограничений личности по отношению к объективным и субъективным целям, притязаниям и задачам деятельности» (Крищенко Е.П., 2013).

Субъектность взаимосвязана со многими личностными объективно-психологическими и субъективно-психологическими особенностями. Ее формируют и определяют мотивационно-деятельностные, эмоционально-волевые, коммуникативные, рефлексивные способности, а также такие конкретные характеристики, как инициативность, самостоятельность, организованность, ответственность, саморегуляцию, креативность личности и др. В результате основу портрета психологически здоровой, развивающейся, самоактуализирующейся личности составляет именно системное образование, определяющее способность человека достигать результатов деятельности, соответствующих субъективным критериям успешности» – субъектная позиция личности.

Совокупность факторов, обеспечивающих ту или иную степень сформированности субъектной позиции, представлена в диапазоне от некой генетической предрасположенности личности до особенностей средового влияния. В самом обобщенном виде мы можем говорить о влиянии внутренних и внешних переменных на качество сформированности данного системного свойства. Психофизиологические особенности, лежащие в основе имеющихся закономерностей своеобразия индивидуально-личностных черт, определяют внутренние условия становления субъектной позиции, тогда как социум, семейные отношения, референтная группа, окружающая среда в целом воздействуют на нее извне. Более подробно в данной статье мы остановимся на влиянии семейных отношениях, семьи как приоритетного фактора становления и развития личности.

Семейные отношения являются той средой, которая формирует личность и детерминирует его психическое развитие (Бодалев А.А., Кон И.С., Мацковский М.С., Мид М., Мудрик А.В., Мухина В.С., Собкин В.С., Спиваковская А.С., Столин В.В., Харчев А.Г., Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. и др.). Важнейшим компонентом этой детерминации является позиция ребенка в системе семейных отношений. При этом немаловажную роль в данном вопросе играют такие характеристики, как стиль семейного воспитания, особенности супружеских и детско-родительских отношений и пр., основанные на ролевой адекватности супругов, общей удовлетворенности отношениями, согласованности системы семейных ценностей, доверии, взаимопомощи и т.д.

Вышеперечисленные условия способствуют благоприятному психологическому климату, столь необходимому для гармоничного и всецелого развития личности.

Возвращаясь к вопросу становления субъектной позиции с точки зрения влияния семейных отношений, необходимо выделить ее содержательные характеристики. Согласно данным, полученным в результате изучения системной организации компонентов субъектной позиции молодежи, в структуру последней входят личностные особенности (интеллектуальная гибкость, творческая активность, способность к рефлексии, саморегуляция поведения и деятельности, настойчивость, проницательность, расчетливость, самостоятельность, эмоциональная устойчивость и др.), интернальная направленность, характеризующая уровень субъективного контроля, смысло-жизненные ориентации, определяющие наличие целей, которые придают жизни осмысленность, тенденция личности к самоактуализации и творческому самовыражению (Левицкая Л.В., 2013).

Если принять во внимание факт о безусловной необходимости сохранения безопасной атмосферы и благоприятного психологического климата в семье, исключая несогласованные стили воспитания, функциональную несостоятельность, конфликтогенность, мы можем сформулировать рекомендации по сопровождению процесса становления и развития субъектной позиции в условиях семейного воспитания, опираясь на представленную ранее системно-содержательную организацию ее компонентов.

Развитие организационно-деятельностных составляющих структуры субъектной позиции требует коррекции неадекватной самооценки, непродуктивного типа мотивации обучения, низкого уровня саморегуляции поведения и рефлексивных способностей.

Стимулировать тенденцию творческого самовыражения представляется возможным через развитие креативности и интеллектуальной гибкости.

Гармонизация эмоционально-волевой сферы личности осуществима через формирование адекватной самоуверенности, эмоциональной устойчивости, поведенческого самоконтроля и продуктивного эмоционального состояния.

Помимо всего вышеперечисленного в ходе организации семейного взаимодействия, направленного на сопровождение процесса становления

субъектной позиции, членам семьи необходимо ставить акценты на развитие коммуникативной компетентности ребенка, а также способствовать формированию перспективных жизненных целей и возможности планирования жизни в соответствии с ними; актуализировать представление об управляемости и контроле своей жизни; развить интернальные характеристики личности через осознание собственной ответственности за происходящие события; способствовать формированию тенденции субъекта жить настоящим и воспринимать свою жизнь целостной, а также быть относительно независимым в своих поступках и стремиться руководствоваться в жизни собственными целями и принципами.

В вопросе становления субъектной позиции личности не стоит забывать об особенностях ее формирования на разных возрастных этапах, поскольку внутренняя позиция ребенка имеет лишь самое условное сходство со сформированной субъектностью юноши. В связи с чем представляется перспективным продолжение мысли, заложенной в данной теоретической статье об эмпирическом доказательстве взаимообусловленности субъектной позиции и семейных отношений.

Литература

1. Кольцова В.А. Проблема индивидуальности и пути ее формирования в трудах М.М. Рубинштейна // Человек, субъект, личность в современной психологии: материалы Междунар. конф., посв. 80-летию А.В. Брушлинского / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2013. Т. 1. С. 94–96.
2. Крищенко Е.П. Формирование субъектности студента-первокурсника // Человек, субъект, личность в современной психологии: материалы Междунар. конф., посв. 80-летию А.В. Брушлинского / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2013. Т. 1. С. 284–286. Мирзоян А. Г., Иванченко И. В. Проблема влияния семейных отношений на формирование субъектной позиции в младшем школьном возрасте // Молодой ученый. — 2016. — №5.1. — С. 32-34
3. Левицкая Л.В. Поликомпонентная актуализация субъектной акме-позиции у студентов на начальном этапе профессиональной подготовки: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.13 / Левицкая Линда Викторовна; [Место защиты: Костром. гос. ун-т им. Н.А. Некрасова]. - Владимир, 2013. - 187 с.

4. Осницкий А.К. Субъект и субъектность // Человек, субъект, личность в современной психологии: материалы Междунар. конф., посв. 80-летию А.В. Брушлинского / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2013. Т. 1. С. 140–143.

Л.В. Левицкая, М.Е. Белова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ, ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

*Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия
PPDK-113@yandex.ru*

Девиантное поведение подростков, понимаемое как нарушение социальных норм, приобрело в последние годы массовый характер и поставило эту проблему в центр внимания социологов, социальных психологов, медиков, работников правоохранительных органов, педагогов.

Проблема девиантного поведения изучалась в различных аспектах как зарубежными, так и отечественными исследователями. Так, в отечественных теориях методологические основы изучения девиантного поведения представлены в девиантологии В.С. Афанасьева, Я.И. Гилянского, Б.М. Левина; современной социологии права В.П. Казимирчука, В.Н. Кудрявцева, а также в трудах В.Ф. Левичевой, В.Т. Лисовского, И.А. Невского, А.С. Харчева (Клейберг Ю.А., 2015).

Анализ девиантного поведения подростков, определение мотива совершения им проступка невозможен без учета характерологических и личностных свойств. Чтобы не допустить возникновения девиаций, необходимо раннее распознавание личностных изменений, ведущих к отклонениям в поведении. Работа по исправлению поведения подростков должна проходить планомерно и организовано (Змановская Е.В., 2012).

Работа проводилась на базе общеобразовательной школы №3 города Вязники. Исследуемая группа имела следующие особенности: 32 подростка, из них 50% состоят в полной семье и 50% состоят в неполной семье.

Целью исследования являлось, провести сравнительный анализ склонности к девиантному поведению подростков 9-х классов из полных и неполных семей.

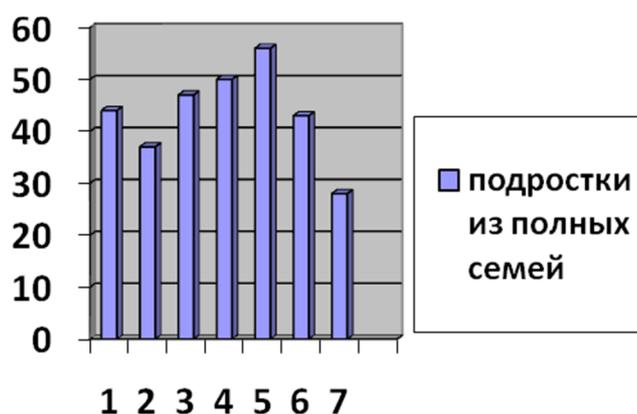
Методами исследования являлись, теоретический анализ литературы и диагностическое исследование.

В исследовании применялась методика СОП (А.Н. Орел), предназначенная для измерения склонности подростков к реализации различных форм отклоняющегося поведения.

Данная методика направлена на диагностику следующих взаимосвязанных форм девиантного поведения: агрессивное поведение; саморазрушающее и самоповреждающее поведение; аддиктивное поведение; деликвентное поведение.

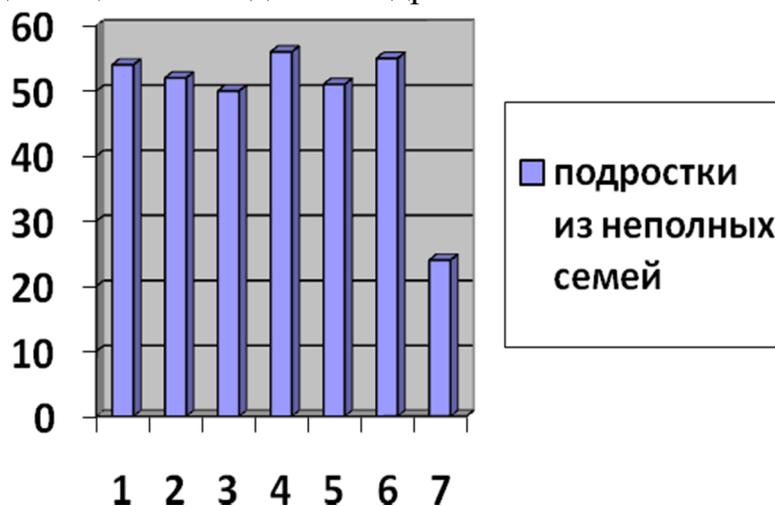
Методика предполагает учет и коррекцию установки на социально желательные ответы испытуемых. Состоит из шкал: 0) Шкала установки на социальную желательность (служебная шкала). 1) Шкала склонности к преодолению норм и правил. 2) Шкала склонности к аддиктивному поведению. 3) Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению. 4) Шкала склонности к агрессии и насилию. 5) Шкала волевого контроля эмоциональных реакций. 6) Шкала склонности к делинквентному поведению. 7) Шкала принятия женской социальной роли (только для женского варианта).

На первом этапе исследования рассматривались склонности к проявлению девиаций в поведении подростков из полных семей.

Исходя из полученных данных, можно утверждать, что подростки из полных семей, наиболее склонны к проявлению таких форм девиантного поведения, как низкий волевой контроль и склонность к агрессии и насилию.

На втором этапе исследования рассматривались склонности к проявлению девиаций в поведение подростков из неполных семей.

Соответственно, делая вывод по подросткам из неполных семей, можно увидеть выраженность тенденций по всем шкалам.

Таким образом, изучение девиантного поведения позволило выявить, что девиантное поведение всегда связано с каким-либо несоответствием человеческих поступков, действий, видов деятельности, распространенным в обществе или группах нормам, правилам поведения, идеям, стереотипам, ожиданиям, установкам, ценностям.

При оптимальных условиях воспитания особенности подростков (недостаточность жизненного опыта и низкий уровень самокритики, отсутствие всесторонней оценки жизненных обстоятельств, повышенная эмоциональная возбудимость, импульсивность, двигательная и вербальная активность, внушаемость, подражательность, обостренность чувства независимости, стремление к престижу в референтной группе, негативизм, неуравновешенность возбуждения и торможения) могут быть нейтрализованы соответствующей сериально-положительной деятельностью.

При неблагоприятных социальных условиях эти особенности «катализируют» вредные влияния, приобретают негативную направленность. Также мы выявили, что существуют разнообразные взаимосвязанные факторы, обуславливающие генезис девиантного поведения.

Проведенное исследование позволило изучить в группе подростков, имеющих разное социальное положение, наличие девиантных форм поведения.

Литература

1. Баженов В.Г., Баженова В.П. Психологические механизмы коррекции девиантного поведения школьников. — Ростов н/Д.: Феникс, 2013. - 320 с.
2. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - 2-е изд., испр. - М.: Издательский центр «Академия», 2012. - 288 с
3. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения.- М.: ТЦ «Сфера», 2015.

А.Г. Лидерс, Т.Ю. Садовникова

ДИАГНОСТИКА УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ: ПРЯМЫЕ И КОСВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

*Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия
a_lider@mail.ru; tatsadov@yandex.ru*

Психологическая оценка семьи включает объективные и субъективные показатели семьи как психологического феномена (О. А. Карабанова, А. Г. Лидерс, Л. Б. Шнейдер). Удовлетворенность браком является субъективным показателем семьи, отражает эмоционально - оценочное отношение супругов к своей супружеской семье. На отечественной выборке хорошо исследованы следующие факторы и детерминанты удовлетворенности супругов браком и/или семейной жизнью: темперамент и совместимость супругов (С. Т. Агарков, Е. В. Белоус, Т. В. Андреева), копинг-стратегии супругов (Т. Л. Крюкова), структурно-функциональные характеристики семейной системы (А. Г. Лидерс, Е. Н. Спирева), этап жизненного цикла семьи (Ю. Е. Алешина, Т. В. Андреева), влияние семейного сценария (Н. В. Ключева) и др.

Современный мир характеризуется как меняющийся, с высоким уровнем миграции, интенсивными процессами глобализации. Растет значимость кросскультурных исследований (Д. Мацумото, Дж. Берри, В. К. Шабельников), в том числе в сфере семейных отношений. Для

эмпирических работ важен и вопрос психологического инструментария. В начале 20-го века увеличился интерес к качественным методам исследования (О. Т. Мельникова, А. Н. Кричевец, Д. А. Хорошилов, А. М. Улановский). В области семейной психологии возрос интерес к проективным методам исследования (Е. Т. Соколова, Н. С. Бурлакова), качественным интервью (О. В. Екимчик), рисуночным методикам (С. В. Петрушин), методам многомерного шкалирования и семантического дифференциала (О. В. Митина, В. Ф. Петренко).

Целью исследования Г. Х. Гусейновой (2015), выполненного под руководством А. Г. Лидерса, было выявление связи между удовлетворенностью семейной жизнью и сплоченностью семьи (на примере азербайджанских семей). В исследовании приняли участие 188 человек, из них: 87 человек - учащиеся средних школ (Классической Гимназии № 160, Бакинского Европейского лицея и Школы № 132-134) и 43 родителя. Выборка уравнивалась по критерию наличия в семье не менее одного ребенка подросткового возраста. В итоге для анализа использовались данные 95 человек. Средний возраст подростков 14 лет, средний возраст родителей 35 лет. *Гипотезы:* 1) члены сплоченных семей (родители и подростки) больше удовлетворены семейной жизнью; 2) существуют различия в уровне удовлетворенности семейной жизнью между мужчинами и женщинами; 3) сплоченность семьи с точки зрения матерей и уровень их удовлетворенности семейной жизнью будет различаться в полных и неполных семьях: матери из полных семей больше удовлетворены семейной жизнью. Отдельной задачей работы был анализ использования косвенных показателей удовлетворенности браком. Результаты методики «Социограмма» (Э. Г. Эйдемиллер) использовались как косвенные показатели сплоченности семьи. Подростки заполняли три методики: 1) Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми (ВРР) И. М. Марковской (вариант для подростков); 2) Семейная социограмма Э. Эйдемиллера (изобразить реальную и идеальную семью); 3) опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (Faces-III) Д. Х. Олсона (вариант для подростков). Родители заполняли две методики: 1) опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (Faces-III) Д. Х. Олсона (вариант для родителей); 2) тест-опросник удовлетворенности браком (ОУБ) В. В. Столина, Т. Л. Романовой, Г. П. Бутенко (Лидерс А. Г., 2006).

Для проверки выдвинутых гипотез необходимо иметь данные об удовлетворенности семейной жизнью и о сплоченности семьи. *Сплоченность семейной системы* была операционализирована с помощью: А) методики «семейной адаптации и гибкости» Х. Д. Олсона; Б) особой обработки методики «семейной социогаммы» Э. Г. Эйдемиллера:

данные проективной методики перекодировались в балльные оценки по четырем шкалам (отношения с матерью; (1-близкие, 2-далекие); отношения с отцом (1-близкие, 2-далекие); иерархия (1-есть, 2-нет, 3-перевернутая); конфликт (1-есть, 2-нет)). На следующем шаге обработки данных в результате комбинации всех вариантов значений по каждой шкале семье присваивали баллы по показателю сплоченности. *Удовлетворенность семейной жизнью* была операционализирована с помощью: А) методики «удовлетворенности браком» В. В. Столина, Т. Л. Романовой, Г. П. Бутенко; Б) субтеста «Удовлетворенность отношениями ребенка с родителями» И. М. Марковской; В) косвенного показателя удовлетворенности семейной жизнью, содержащегося в сравнении реальной и идеальной сплоченности; Г) косвенного показателя удовлетворенности, содержащегося в сравнении сплоченности семьи по рисунку реальной и идеальной социогамм.

Основные результаты. Была выполнена проверка согласованности всех шкал опросника ВРР И. М. Марковской на пригодность: шкала «удовлетворенность отношениями ребенка с родителями» оказалась надежной. Значимых различий между удовлетворенностью подростков отношениями с матерью и с отцом не обнаружено; удовлетворенность отношениями с матерью незначимо больше. Матери подростков больше удовлетворены браком по сравнению с отцами подростков (гипотеза о большей удовлетворенности семейной жизнью мужчин не подтвердилась).

В результате корреляционного анализа было получены (на значимом уровне) следующие связи: между удовлетворенностью подростка отношениями с отцом и реальной сплоченностью семьи в восприятии матерей; между реальной сплоченностью семьи, по мнению подростков (Faces-III), и косвенным показателем удовлетворенности семейной жизнью, по сплоченности (методика социогамма); между показателем реальной сплоченности и косвенным показателем удовлетворенности семейной жизнью (браком) как у матерей, так и у отцов; между идеальным показателем сплоченности семьи матерей и показателем удовлетворенности браком (у матерей). Эти результаты *подтверждают*

гипотезу о том, что удовлетворенность семейной жизнью имеет связь со сплоченностью семьи. Гипотеза о том, что члены сплоченных семей больше удовлетворены браком, *подтвердилась только для матерей*. Гипотеза о том, что женщины-матери из полных семей больше удовлетворены семейной жизнью, *не подтвердилась*. Таким образом, результаты исследования удовлетворенности семейной жизнью членов семей, родителей и подростков, на примере азербайджанских семей, отражают существующую культурную специфику семейных отношений и требуют дальнейшего изучения.

Целью исследования А. В. Филимоновой (2016), выполненного под руководством Т. Ю. Садовниковой, было изучение удовлетворенности браком супругов в семьях с различным типом главенства. Отдельной задачей работы была апробация методики Life Satisfaction Scale (LSS) исследования косвенных показателей удовлетворенности семейной жизнью (Barraca J., Yarto L., Olea J., 2000), в авторском переводе. *Гипотезы*: 1) удовлетворенность браком имеет гендерные особенности при разных типах главенства: для женщин наибольшая удовлетворенность браком связана с женским (единоличным) типом главенства, для мужчин – с мужским (единоличным) типом главенства; 2) функционирование семьи связано с главенством в семье: эгалитарное главенство соответствует более эффективному функционированию семьи; 3) жизненный цикл семьи является фактором типа главенства в семье и уровня удовлетворенности браком супругов. *Выборка*: 56 человек (28 пар), состоящих в юридически зарегистрированном браке (52 чел., 93%) и незарегистрированных браках (4 чел., 7%) браках. Возраст: от 22 до 70 лет. 85% имеют высшее образование. 64% опрошенных пар имеют детей разных возрастов. 64% исповедуют православие. *Методики*: 1) Методика исследования удовлетворенности семейной жизнью Life Satisfaction Scale (LSS); 2) Опросник удовлетворенности браком (ОУБ) В. В. Столина, Т. Л. Романовой, Г. П. Бутенко; 3) Методика для оценки распределения главенства в семье (Храмов Д. В., 2014; Садовникова Т. Ю., 2015); Методика оценки функционирования семьи как системы Family Assessment Device (FAD) (McMaster Approach to Families) в адаптации Т. Ю. Садовниковой (Садовникова Т. Ю., 2013). *Выводы*. Гипотеза о том, что удовлетворенность браком имеет гендерные особенности при разных типах главенства: для женщин наибольшая удовлетворенность браком связана с женским (единоличным) типом главенства, для мужчин – с

мужским (единоличным) типом главенства – *подтвердилась частично*. Были выявлены гендерные особенности удовлетворенности браком: в обследованной выборке для женщин наибольшая удовлетворенность браком связана с женским типом главенства, а для мужчин с эгалитарным (демократичным) типом.

Гипотеза о том, что функционирование семьи связано с главенством в семье (эгалитарное главенство соответствует более эффективному функционированию семьи) – *подтвердилась частично*. В целом общее функционирование имеет наибольший показатель при Женском и Демократичном (Эгалитарном) типах главенства.

Наша гипотеза о том, что жизненный цикл семьи связан с типом главенства и уровнем удовлетворенности браком – *подтвердилась*. Методика Family Satisfaction Scale (LSS), обладает приемлемыми показателями согласованности и конструктивной валидности и может быть использована в эмпирических исследованиях.

Исследование удовлетворенности супругов браком показало, что, в целом, супруги удовлетворены своим состоянием браком, что находит отражение в благополучных показателях состояния супругов дома. Было выявлено, что мужчины (мужья) незначительно больше удовлетворены своим состоянием дома, чем женщины (жены). Супруги, состоящие в повторном браке, в среднем, меньше удовлетворены семейной жизнью, чем те супруги, которые состоят в первичном браке. Анализ сферы главенства в семье показал, что представления мужей и жен о распределении главенства в своей супружеской семье часто отличаются. По нашим данным, системообразующими функциями семьи являются психотерапевтическая, воспитательная и рекреационная функции.

Литература

1. Barraca J., Yarto L., Olea J. European Journal of Psychological Assessment. Vol. 16. Issue 2. P. 98-106, 2000.
2. Гусейнова, Г. Х. Связь удовлетворенности семейной жизнью со сплоченности семьи (на примере азербайджанских семей) [Текст] / Г. Х. Гусейнова // Дипломная работа. Бакинский филиал Московского университета имени М. В. Ломоносова, 2015. – 61 с.
3. Лидерс, А. Г. Психологическое обследование семьи [Текст] / А. Г. Лидерс. - М.: Академия, 2006. – 432 с.
4. Садовникова, Т. Ю. «Методы психологической диагностики семьи»

как учебная дисциплина [Текст] / Т. Ю. Садовникова // Семейная психология и семейная терапия. – 2015. - № 2. - С. 66-94.

5. Садовникова, Т. Ю. Адаптация опросника FAD на российской выборке: проверка психометрических характеристик и перспективы работы [Текст] / Т. Ю. Садовникова // Семейная психология и семейная терапия. – 2013. - № 2. - С. 50-79.

6. Филимонова, А. В. Взаимосвязь главенства в семье и удовлетворенности браком супругов [Текст] / А. В. Филимонова // Дипломная работа. Московский университет имени М. В. Ломоносова, 2016. – 59 с.

7. Храмов, Д. В. Связь представлений супругов о функционировании семьи с особенностями семейного главенства [Текст] / Д. В. Храмов // Дипломная работа. Московский университет имени М. В. Ломоносова, 2014 – 89 с.

Н.Ю. Литвинова

СУПРУЖЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия
Litvinovani77@mail.ru*

В самом общем гуманитарном смысле семья – это ячейка общества, обеспечивающая воспроизводство, воспитание последующего поколения, а также реализацию механизмов межпоколенной передачи. Семья и общество – взаимосвязанные феномены: благополучные или неблагополучные отношения в семейной системе проецируются на общественные отношения и наоборот. Иными словами, семья – это социально-психологическая микромодель общества.

Таким образом, семья – это важнейший механизм гармонизации социально-психологической стабильности общества. При очевидности общественной значимости социального института семьи ценность ее в современном мире снижается.

Семья в психологическом понимании – это система взаимосвязанных элементов (членов семьи), определяющих в равной степени ее сохранность и благополучие.

По статистике 80% молодых семей принимают решение о разводе после первого года совместной жизни. Причины такого отношения молодежи к семейным отношениям во многом определены современными социальными ценностями: женщина в современном обществе располагает гораздо большей свободой в самореализации, чем буквально 50 лет назад, влияние родителей на выбор партнеров по браку детей практически отсутствует, большинство молодых людей стремится построить карьеру и позднее создать собственную семью.

Таким образом, психологическая готовность к семейным отношениям формируется достаточно стихийно, и, следовательно, эта проблема требует психологического сопровождения (Варга А. Я., 2001, Крюкова Т. Л., 2005, Малкина-Пых И. Г., 2009, Литвинова Н. Ю., 2011, 2015).

Во-первых, важно довести до сознания молодых людей смысл ценности семьи в жизнедеятельности каждого человека: культура, понимание психологических механизмов благополучия, успешности, счастья формируются и становятся достоянием личности именно в семье. Семья – это социализатор и «мастерская» воспитания социально-адаптивной личности (через посредство механизмов межпоколенной передачи, эмоциональной дифференциации, психотерапевтической поддержки).

Во-вторых, важно, чтобы молодые люди понимали, что семьи бывают функциональные и дисфункциональные, т.е. выполняющие свои функции (функции воспроизводства, воспитания, финансовой поддержки, социализации, психотерапии, образования и т.п.) и не выполняющие.

Функциональность и дисфункциональность семей отражается в правилах, традициях, стабилизаторах, границах, семейных мифах.

Функциональность семьи зависит от того, каким образом молодые люди будут справляться с нормативными трудностями семейной системы: распределение ролей в семейной системе, переживание идентификации с партнером по браку, формирование психологической совместности, обеспечение удовлетворенности браком и его стабильности, столкновение с ревностью, конфликтами.

Следует отметить, что форма отношений в браке (гражданский или юридический) влияет на эмоциональное благополучие каждого из партнеров и определяет успешность прохождения через вышеуказанные нормативные трудности в семейных отношениях, на стабильность, сохранность семьи, а также успешность социализации будущего ребенка.

«Семья» и «брак» не являются синонимами, так как могут существовать по отдельности. Формы отношений, где чаще стала встречаться семья без формально зарегистрированного брака, стали очень

распространенными в нашей стране, это так называемые гражданские браки. В последние годы число молодоженов, официально регистрирующих свои отношения, неуклонно снижается.

Мы исследовали эмоциональные состояния супругов, проживающих в гражданском и законном браках, как механизмы эмоционального неблагополучия в гендерном аспекте.

В исследовании принимали участие 40 супружеских пар, 20 из которых состоят в официальном браке, 20 – в гражданском. Стаж брака – от года до пяти лет. Возраст супругов: женщины 20-25 лет, мужчины 24-30 лет. Образование супругов – среднеспециальное, неполное высшее, высшее. Все супружеские пары имеют отдельное место проживания. Пять супружеских пар, проживающих в законном браке, имеют одного ребенка, а в гражданском браке по одному ребенку имеют четыре супружеские пары. Остальные семьи – без детей.

Проанализировав чувства любви и симпатии супругов, было выявлено, что в гражданском браке как у мужчины, так и у женщины доминирует чувство симпатии, а в законном – любви.

Изучение эмоционального состояния женщины показало, что для женщин, живущих в гражданском браке, характерны повышенная тревожность, склонность к депрессивным переживаниям, повышенный уровень невротизации, что снижает их качество жизни, является фактором, который может вызвать дезадаптацию и риск появления неврозов.

Изучение эмоционального состояния мужчины показало, что они переживают вышеуказанные деструктивные психические состояния в законном браке. Таким образом, очевиден факт взаимосвязи формы брака и эмоционального неблагополучия в гендерном аспекте.

Результаты исследования указывают на социальное предпочтение юридического брака как сформированности доминирующей ценности семейных отношений, через посредство которой планируются самореализация, самосовершенствование и социализация подрастающего поколения.

Гармоничный брак предполагает социальную зрелость супругов, подготовленность к активному участию в жизни общества, способность материально обеспечить свою семью, долг и ответственность, самообладание и гибкость. Наиболее удачны браки тех людей, которые ценят в своем партнере надежность, верность, любовь к семье и твердый характер. В «идеальном браке» супруги чаще всего обладают такими чертами личности, как выдержанность, трудолюбие, заботливость, самоотверженность и гибкость поведения.

Литература

1. Варга, А. Я. Системная семейная психотерапия: крат. лекц. курс [Текст] / А. Я. Варга, Т. С. Драбкина. – СПб.: Речь, 2001. – 143 с.
2. Крюкова, Т. Л. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними: монография [Текст] / Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, Е. В. Куфтяк. – СПб.: Речь, 2005. – 240 с.
3. Литвинова, Н. Ю. Психологическое сопровождение социально-психологических дезадаптаций ресурсами рефлексии, креативности, целеполагания [Текст] / Н. Ю. Литвинова // Актуальные проблемы альтернативной и социальной педагогики, клинической психологии, психиатрии: традиции и перспективы междисциплинарного взаимодействия: материалы науч.-практ. конф. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2011. – С. 134-143.
4. Литвинова, Н. Ю. Психологические ресурсы совладающего поведения: монография [Текст] / Н. Ю. Литвинова. - Владимир: Изд-во ВлГУ, 2015.
5. Малкина-Пых, И. Г. Психосоматика [Текст] / И. Г. Малкина-Пых. – М.: Эксмо, 2009. – 1022 с.

А.С. Малыгина

ТРЕВОЖНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия
nastasiya.a96@mail.ru*

В настоящее время возрастает интерес к изучению проблемы тревожности. Это связано с тем, что большое количество школьников испытывают, эмоциональную напряженность, беспокойство, тревогу и страхи.

Как указывают литературные источники, высокий уровень тревожности отражается на успеваемости учащихся: у тревожных школьников значительно отличается объем памяти, скорость восприятия и переработки информации (Артемова Т. А., Ковалева А. В., 1998). Кроме того, повышение уровня тревожности вызывает у учеников частые ОРВИ

(Ковалева А. В., 1999). Как известно, причинами возникновения высокого уровня тревожности могут служить заниженная самооценка, завышенные требования учителей, плохая подготовка к урокам и т.д. (Алмосов С.М., 2012).

Нельзя не согласиться с правомерностью утверждений современных исследователей о том, что не менее значительной причиной повышения уровня тревожности выступают семейные взаимоотношения (Кравчук О.А., 2013). Частые конфликты с родителями создают ситуацию стресса для подростка, который со временем может превратиться в такое устойчивое психоэмоциональное состояние как тревожность.

Кроме того, анализ литературных источников показывает, что в младшем подростковом возрасте конфликты возникают чаще всего по поводу учебной деятельности, а в старшем – по поводу общения.

Среди предпосылок возникновения конфликта между родителями и подростками можно выделить следующие:

- разница жизненного опыта родителей и подростков;
- отсутствие учета родителями возрастных особенностей подросткового возраста;
- авторитаризм родителей;
- гиперопека;
- несоответствие ожиданиям родителей;
- завышенные требования, предъявляемые подростку;
- недостаточный уровень просвещения родителей и др.

Именно отношение родителей определяет дальнейшее поведение подростков, их самостоятельность, уверенность в себе и т.д. Пренебрежение родителями своими прямыми обязанностями может вызвать трудности как в жизни семьи, так и в жизни подростка.

Впервые тревожность как проблему психологическую поставил и рассмотрел в своих трудах З. Фрейд. По его мнению, данное психологическое явление порождается столкновением биологических влечений с социальными запретами. Дальнейшее развитие проблема тревожности получила в работах Г.С. Салливана, К. Хорни и Э. Фромма и др. (Алмосов С.М., 2012).

В отечественной психологии проблему тревожности изучали: А.И. Захаров, В.Р. Кисловская, Б.И. Кочубей, Е.В. Новикова, А.М. Прихожан и др. (Прихожан А.М., 2000).

Существуют различные подходы к пониманию тревожности. По определению психолога Р.С. Немова, тревожность – это индивидуальная психологическая особенность человека, черта его характера, проявляющаяся в склонности впадать в состояние повышенного беспокойства и тревоги в тех эпизодах и ситуациях жизни, которые, по мнению данного человека, несут в себе психологическую угрозу для него и могут обернуться для него неприятностями, неудачей или фрустрацией (Немов Р. С., 2007).

Исследователь А.В. Петровский трактует тревожность как склонность индивида к переживанию тревоги, характеризующуюся низким порогом возникновения реакции тревоги; один из основных параметров индивидуальных различий. Тревожность обычно повышена при нервно-психических и тяжелых соматических заболеваниях, а также у здоровых людей, переживающих последствия психотравмы, у многих групп лиц с отклоняющимся субъективным проявлением благополучия личности. (Алмосов С.М., 2012).

По мнению психолога А.М. Прихожан, тревожность — переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, с предчувствием грозящей опасности (Прихожан А.М., 2000).

Из вышеперечисленных определений наиболее точно и широко, на наш взгляд, сущность тревожности отражена в интерпретации Р.С. Немова.

Цель нашего исследования – выявление и преодоление уровня тревожности среди подростков в условиях семейного воспитания.

В исследовании приняли участие подростки – учащиеся общеобразовательной школы г. Владимира в количестве 29 человек, в возрасте 11-12 лет (14 мальчиков и 15 девочек).

С помощью методики «тест школьной тревожности Филлипса» были получены следующие данные (рис. 1): у 42% испытуемых выявлен повышенный уровень тревожности, высокий уровень тревожности занимает вторую позицию – 35%, низкий же уровень тревожности представлен 23%.

Также мы попросили оценить по 5-ти бальной шкале взаимоотношения с родителями тех подростков, чей уровень тревожности превышает 50% (повышенный и высокий).

Результаты распределились следующим образом: 1) 13% дали самую низкую оценку – 1 балл; 2) 11% оценили в 2 балла; 3) 48% – 3 балла; 4) 25% – 4 балла; 5) 3% – 5 баллов.

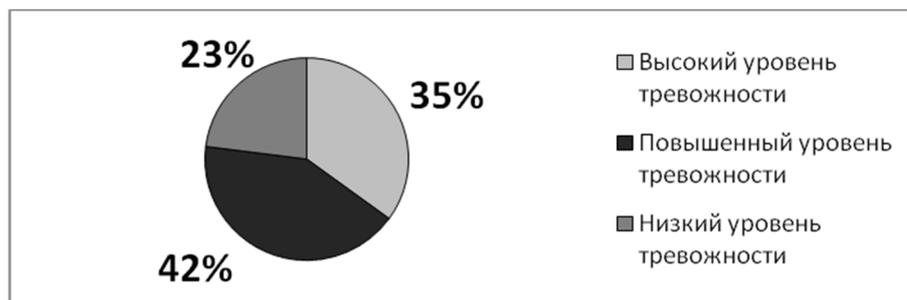

Рис. 1. Результаты проведения методики «тест школьной тревожности Филлипса»

Результаты нашего исследования подтверждают данные, полученные в ходе анализа научной литературы. Проблема тревожности и ее преодоление является актуальной в настоящее время.

Также нельзя отставлять без внимания тот факт, что среди ответов подростков количество минимального балла за взаимоотношения с родителями значительно превышает максимальный балл. Это свидетельствует о том, что тревожным подросткам стоит уделять особое внимание и создавать все необходимые условия для преодоления психоэмоционального напряжения.

В заключение работы мы хотим предложить родителям следующие рекомендации для преодоления повышенного и высокого уровня тревожности:

1. Научитесь слышать подростка и воспринимать его слова всерьез. То, что для вас кажется пустяком – для него может быть настоящей трагедией.

2. Будьте терпимы к перепадам настроения подростка и его колкостям. В этом заключается специфика подросткового возраста.

3. Прежде всего, старайтесь контролировать свое поведение в различных ситуациях, т.к. ваши переживания и настроение способны передаваться другим людям, в том числе и подростку.

4. Не предъявляйте много требований. У сына/дочери может получаться не все то, что вы ожидаете и это нормально. Излишняя строгость и упреки лишь усугубляет дело.

5. Чаще хвалите за успехи – это вселяет уверенность и гордость.
6. Подбадривайте подростка такими словами, как: «У тебя все получится!», «Я в тебя верю!» и т.д.
7. Не повышайте голос в разговоре с подростком, будьте спокойны и тактичны. Крик вселяет страх и неуверенность.
8. Не переводите в шутку переживания и комплексы подростка. Относитесь к этому со всей серьезностью и вниманием.
9. Любите и принимайте подростка таким, какой он есть. Не сравнивайте его с другими.

Литература

1. Алмосов, С.М. «Проблема тревожности в современной психологии». — М.: Лаборатория Книги, 2012. — 91 с.
2. Артемова, Т.А. Ковалева А. В. Психологические и психофизиологические особенности высоко тревожных детей младшего школьного возраста // Школа здоровья. 1998. Т. 5. № 3-4. С. 148-159.
3. Ковалева, А.В. Некоторые физиологические и психофизиологические предпосылки развития дезадаптации у учащихся 1-3 классов: автореф. дис. ... канд. биол. наук. М., 1999. 23 с.
4. Кравчук, О. А. Влияние семьи на развитие подростка // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013г.
5. Немов, Р.С. Психологический словарь/ Р. С. Немов. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 560 с. - 441с.
6. Попов, В.А., Ульянова, И.В. Гуманизация и технический прогресс общества: где место педагогики? // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2012. - №6 (26). – С. 124-129.
7. Прихожан, А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. - 304 с.

О.С. Мошкович, А.Д. Гольменко

ИЗУЧЕНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ И СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ДЕВУШЕК И МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

*Педагогический институт ФГБОУ ВО
«Иркутский государственный университет»,
г. Иркутск, Россия
osm91@bk.ru*

В современных условиях расслоения общества семья как динамическое образование претерпевает определенные изменения, отражающиеся, прежде всего, на структуре и характере супружеских отношений. Возникают нарушения во внутрисемейном общении, учащаются кризисы семьи, растет неудовлетворенность браком, изменяется стиль взаимодействия между родителями и детьми, что обусловлено психологической неготовностью к браку.

Среди многих аспектов проблемы формирования психологической готовности молодежи к семейной жизни в качестве одного из важнейших можно выделить правильное понимание молодежью роли семьи и брака в современном обществе, что, в свою очередь, связано с особенностями формирования у них установок, ориентацией на вступление в брак.

Существуют разные подходы к определению сущности понятия – готовность к браку и семейной жизни. Представители первого подхода (Борлакова Б. М., 1999; Галимова Н. М., 2000; Зритнева Е. И., 2000; Ковалева О. Ф., 2007; Питилин С. М., 2005 и др.) настаивают на определении готовности молодых людей к семейной жизни до их вступления в брак, что является педагогически целесообразным. Представители второго подхода (Решетов П. А., 2004) ориентируются только по установлению конечного результата – успешности брака, гармонии межличностных отношений в семье, правильному воспитанию детей, но при таком подходе сложность заключается в отсутствии возможности оценить результаты подготовки, т.к. они отодвинуты во времени.

Выявление особенностей психологической готовности к браку у девушек и молодых людей из полных и неполных семей мы провели в

Иркутских вузах. В исследовании приняли участие 163 студента (возраст от 17 до 23 лет), из них 64 воспитывались в неполных семьях, 99 – в полных.

Для изучения сферы межличностных, в первую очередь, семейных отношений с учетом гендерных особенностей в полной и неполной семье мы оценили частоту встречаемости, используя Висбаденский опросник. Висбаденский опросник предназначен для диагностики ряда особенностей характера человека и его межличностных отношений, что позволяет выделить оптимальный набор специфических характеристик.

В исследовании применили методы статистического моделирования, применив программные средства ППП Statistica (ЗАО СтатСофт, Россия) и кластерный анализ с использованием меры Чебышева.

Кластерный анализ позволяет объединять наблюдаемые качества в однородные группы, которые группируются по количественному сходству. Вошедшие в одну группу качества имеют максимальное сходство по наблюдаемым признакам и имеют различия с качествами из других групп.

Результаты исследования показали, что при вступлении в брак девушкам из полных семей присущи следующие особенности: дружелюбие, неспособность отказать. Они упорядоченно распределяют время, ищут общения, стремятся к близости с другими людьми, привязанности к ним. Семья для них – целостная структура, а отношения между супругами – терпимые, открытые, внимательные.

Девушкам из неполных семей при вступлении в брак характерны такие особенности, как недоверчивость, подозрительность, неуверенность. Отсутствие отца приводит к отвержению, холодности, бесчувственности, равнодушию. Кроме того, они стремятся решать проблемы при помощи активной деятельности, углубления в учебу, работу, им характерно одиночество. Отношение к матери у них менее теплое, а к отцу – холодное, индифферентное, отверженное. Семью воспринимают как отчужденную, а отношение родителей к окружающему миру скорее замкнутым и нетерпимым.

Молодым людям из неполных семей при вступлении в брак характерна аккуратность, педантичность, зажатость и холодность при физическом контакте. Они стремятся решать проблемы при помощи активной деятельности. Отношения с отцом видят холодными, отверженными, семья ими воспринимается как отчужденная.

Молодые люди из полных семей считают семью единой целостной структурой, отношения с отцом видят более теплыми. Они более верные, непоколебимые. Им характерно бегство в бездеятельность, они могут отказаться от требуемых достижений.

Методом кластерного анализа мы получили следующие значимые характеристики молодых людей и девушек из полных и неполных семей:

В качестве примера мы приводим некоторые значимые характеристики, присущие девушкам из полных семей:

1) справедливость – руководствуются в равной степени как разумными рассуждениями, так и личными привязанностями и склонностями;

2) надежда – способны признавать будущие возможности для развития и воспринимать настоящие успехи относительными;

3) контакты – способны посвящать себя другим людям, общительны, привязаны к окружающим;

4) сексуальность – нежность – любят принимать и дарить физические контакты, зависимы от своего партнера;

5) аккуратность – любовь к порядку, аккуратности;

6) обязательность, точность, совесть – на них можно положиться в любой ситуации, они склонны выполнять работу безошибочно и безукоризненно, любая деятельность осуществляется в соответствии с внутренними требованиями точности, добросовестности и корректности;

7) вежливость – дружелюбные, лицемерные, имеют хорошие манеры

Значимые характеристики, присущие девушкам из неполных семей:

1) справедливость - руководствуются в равной степени как разумными рассуждениями, так и личными привязанностями и склонностями;

2) сексуальность-нежность - любят принимать и дарить физические контакты, зависимы от своего партнера;

3) честность-прямота - высказывают открыто свое мнение, не обращая внимания на возможные реакции окружающих;

4) верность - упрямые, держатся за свое, непоколебимые;

5) пунктуальность – стараются не заставлять себя ждать, соблюдать установленное или ожидаемое время;

6) усердие-деятельность – стремятся к успеху, для достижения определенной цели готовы в течение длительного времени заниматься напряженной и утомительной работой;

7) отношение к родителям – воспринимают отношения с родителями скорее холодными, негативными, отверженными.

Результаты изучения наиболее значимых характеристик с учетом гендерных особенностей полной и неполной семьи выявили ряд проблем, которые указывают на то, что возникает необходимость разработки программы по формированию межличностных и семейных отношений. Также необходима коррекция у девушек из неполных семей недоверчивости, подозрительности, неуверенности, тревожности, агрессивности и др. а у молодых людей из неполных семей зажатости, холодности при физическом контакте, холодных, отверженных отношений с отцом, отчужденного восприятия семьи и т.д. Наряду с этим, выявлены проблемы у девушек и молодых людей из полных семей, что тоже требует коррекционной работы с ними.

Литература

1. Борлакова, Б. М. Формирование у старшеклассников потребности в создании семьи и воспитании детей: автореф. дис. ... канд. пед. наук [Текст] / Б. М. Борлакова. – Карачаевск, 1999.
2. Галимова, Н. М. Подготовка умственно отсталых старшеклассников к будущей семейной жизни: дисс. ... канд. пед. наук [Текст] / Н. М. Галимова. – М., 2000.
3. Зритнева, Е. И. Формирование готовности старшеклассников к браку и семейной жизни: автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / Е. И. Зритнева. - Ставрополь, 2000.
4. Ковалева, О. Ф. К вопросу о готовности студенческой молодежи к семейной жизни и родительству: материалы третьей Международной конференции «Психологические проблемы современной семьи» [Текст] / О. Ф. Ковлева / Под общей ред. канд. псих. наук А. Г. Лидерса. - В 2-х частях. - Часть 1. - М., 2007. – 536 с.
5. Питилин, С. М. Формирование готовности студентов к созданию семьи: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 [Текст] / С. М. Питилин. - Астрахань, 2005. - 167 с.
6. Решетов, П. А. Педагогические условия совершенствования подготовки студентов вузов к семейной жизни: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 [Текст] / П. А. Решетов. - Москва, 2004. – 226 с.

Т.К. Мухина

НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С СЕМЬЕЙ

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия
tanea.muhina@mail.ru*

Проблеме социально-педагогической деятельности с семьей посвящены многочисленные работы отечественных педагогов и психологов. При этом в научных трудах доказано, что социально-педагогическая деятельность имеет как сходство, так и различия с педагогической деятельностью и социальной работой и представляет способ оптимизации процесса социализации ребенка на основе совершенствования субъекта социализации и гуманизации среды (Ремезова В. В., 2001).

Социально-педагогическая работа с семьей - это организованная деятельность, направленная на малые группы людей, нуждающихся в социальной защите и поддержки. Это одна из разновидностей социальной защиты населения, основным содержанием которой является содействие и помощь в восстановлении и поддержании нормального функционирования семьи как социального института.

Социально-педагогическая работа с семьей реализуется специалистами различной ведомственной принадлежности и включает социальную защиту, социальную поддержку и социальное обслуживание семьи.

Социальная защита семьи - это многоуровневая система государственных мер по обеспечению минимальных социальных гарантий, прав, льгот и свобод нормально функционирующей семьи в ситуации риска в интересах гармоничного развития семьи, личности и общества в целом. В России законодательно закреплены и реализуются четыре основные формы социальной защиты семей:

1) денежные выплаты семье на детей в связи с рождением, содержанием и воспитанием детей (пособия и пенсии);

2) трудовые, налоговые, жилищные, кредитные, медицинские и другие льготы семьям с детьми, родителям и детям;

3) юридическое, медицинское, психолого-педагогическое и экономическое консультирование, научно-практические конференции и конгрессы;

4) федеральные, региональные целевые и социальные программы (например, «Планирование семьи», «Дети России» и др.)

Социальная поддержка семьи предполагает формальную и неформальную деятельность и взаимоотношения специалистов с семьями, временно оказавшимися в затруднительных обстоятельствах по вопросам профессиональной переподготовки (образование членов семьи), трудоустройства, обеспечения заработком и т.д., она включает медицинское страхование, а также различные формы (моральную, психолого-педагогическую, материальную и физическую) помощи индивидов и групп, предлагающих модели ролей, социальное сочувствие и единство.

Социально-педагогическую поддержку семьи необходимо рассматривать как направление государственной социальной политики, отражающей ее педагогическую составляющую, базирующуюся на интеграции воспитательных ресурсов институтов социума и нацеленную на учет и реализацию потребностей семьи как важнейшего института воспитания и социализации (Сабитова Г. В., 2008)

Содержание социально-педагогической поддержки определяется совокупностью социально-педагогических проблем семьи, возникающих при взаимодействии семьи с социумом и связанных с воспитанием и социализацией детей. Социально-педагогические проблемы имеют двойственную природу (педагогическую, так как касаются воспитания детей, и социальную, так как включены в социальный контекст), что обуславливает интеграцию педагогических и социальных ресурсов, объединение воспитательного потенциала социальных институтов социума (Сабитова Г. В., 2008).

Социальное обслуживание семьи представляет собой деятельность социальных служб по оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации.

На территории Владимирской области действует целый ряд учреждений, которые оказывают социально-педагогическую помощь и поддержку семьям и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Владимирский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних (а также филиалы в городах области) оказывает социальную, оздоровительную, педагогическую, профилактическую помощь несовершеннолетним и семьям, находящимся в социально опасном положении, трудной жизненной ситуации. В Центре осуществляется профилактика безнадзорности и беспризорности, обеспечивается временное проживание, социальная помощь и реабилитация несовершеннолетних. Положительные результаты достигаются благодаря планомерной системной работы коллектива учреждения во взаимодействии с органами и учреждениями образования, здравоохранения, отделами по делам молодежи, культуры, органами внутренних дел, прокуратуры, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, органами местного самоуправления, социальной защиты населения, межрайонным отделом УФСКН России по Владимирской области, общественными и другими организациями.

В некоторых городах области действуют центры психологической и социально-педагогической помощи (например, Центр психолого-педагогической и социальной поддержки г. Гусь-Хрустальный, Детский оздоровительно-образовательный социально-педагогический центр г. Владимира, Молодежный центр г. Владимира).

Центр психолого-педагогической и социальной поддержки г. Гусь-Хрустальный оказывает психолого-педагогическую и консультативную помощь семьям, принявшим на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Для детей и родителей предусмотрены такие направления работы, как организация и проведение комплексной психолого-педагогической диагностики детей и подростков; организация и проведение комплексной коррекционно-развивающей работы, логопедической помощи детям и подросткам, испытывающим трудности в обучении и адаптации в образовательных учреждениях, а также детям (5-7 лет), не готовым к школьному обучению; организация и проведение семейного консультирования с целью гармонизации семейных

отношений (нарушений детско-родительских и различных межличностных отношений); оказание помощи обучающимся в профориентации; организация работы с гражданами, желающими усыновить (удочерить) детей, оставшихся без попечения родителей, принять их под опеку (попечительство) или в приемную семью; оказание психолого-педагогической и консультационной помощи детям – сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, переданным в семьи граждан.

Практически в каждом районном городе области в тесном взаимодействии социально-педагогическую помощь и поддержку осуществляют такие учреждения, как:

1. Центр социального обслуживания населения - учреждение, предназначенное для оказания семьям и отдельным гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, помощи в реализации законных прав и интересов, содействия в улучшении их социального и материального положения, а также психологического статуса.

2. Центр психолого-педагогической помощи населению - учреждение, предназначенное для оказания специализированной психолого-педагогической помощи населению, поддержки и укрепления его психического здоровья, создания благоприятных социально-педагогических и социально-психологических условий для семейного воспитания детей и их социальной защиты.

3. Центр экстренной психологической помощи по телефону - учреждение, предназначенное для оказания экстренной психологической помощи по телефону различным категориям и группам граждан.

4. Кризисный центр помощи женщинам - учреждение системы социального обслуживания населения, предназначенное для оказания женщинам, находящимся в кризисной ситуации, социальной помощи различных видов.

Необходимо отметить, что решение многочисленных социально-педагогических и психологических проблем семьи требует не только повышения эффективности деятельности различных учреждений, но и активизации субъектной роли семьи, повышения ее социальной ответственности за воспитание детей (Сабитова Г. В., 2008).

Литература

1. Ремезова, В. В. Социально-педагогическая деятельность с неблагополучной семьей в центре социальной помощи детям: автореф. дисс. ... канд. пед. наук, 13.00.01 [Текст] / В. В. Ремезова. – Нижний Новгород, 2001.
2. Сабитова, Г. В. Социально-педагогическая поддержка семей с детьми: теоретико-методологические основания и направления развития: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук, 13.00.01 [Текст] / Г. В. Сабитова. – М., 2008.

О.С. Назарова

ВАРИАТИВНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ УЧИТЕЛЯ-ЛОГОПЕДА С РОДИТЕЛЯМИ В УСЛОВИЯХ МАССОВОГО ДЕТСКОГО САДА

*МБДОУ «Детский сад №24 – Центр развития ребенка», г. Владимир,
Россия*

Vilya11@yandex.ru

Среди множества проблем, находящихся на стыке клинических дисциплин специальной психологии и педагогики, проблема приобщения семьи к формированию правильной речи тем более актуальна, что все большее число детей страдает нарушениями речи. Это общечеловеческая проблема, с которой встречались и встречаются родители любой страны мира. Проблема заключается в подключении семьи сформировать правильную речь у ребенка с речевыми нарушениями. К логопеду такие дети попадают перед школой, в лучшем случае после пяти лет. Самый значимый для развития ребенка возраст (сензитивный) упущен. Отсюда масса проблем не только с устной, но и с письменной речью. Эти проблемы особенно ярко проявляются у детей при обучении чтению, письму, а в дальнейшем при выборе профессии. А ведь внимательное отношение к ребенку с первых дней его жизни дает возможность мамам, врачам, особенно педиатрам, своевременно выявить предрасполагающие факторы и принять меры к их устранению. В процессе формирования правильной речи детей большое место должна занимать семья, воспитатели, логопеды, психологи. Для включения членов семьи в эту работу они должны пройти специальную подготовку, получить

определенные рекомендации. В связи с тем, что правильная речь является одной из важных предпосылок дальнейшего полноценного развития ребенка, процесса его социальной адаптации, актуальным сегодня помимо коррекционно-логопедической является усиление просветительской работы.

Родители, сталкиваясь с трудностями в обучении их ребенка, естественно, расстраиваются, задают многочисленные вопросы: почему ребенок безграмотно пишет; пропускает буквы при чтении и письме; не может применять на практике хорошо выученные правила правописания. А ведь многие из них занимались своим ребенком, водили его в различные кружки, центры развития, и вроде бы добились цели, которую перед собой ставили: ребенок умеет читать и писать, поступил в ту школу, которую они выбрали для него.

В чем же дело? Что было сделано не так? И что надо делать, чтобы избежать последствий неправильного речевого развития ребенка?

Опыт работы показывает: *взаимодействие педагогов детского сада, воспитателей, логопеда и семьи – необходимое условие полноценного речевого развития дошкольников*, так как наилучшие результаты получаются там, где педагоги и родители действуют согласованно. Очень важно сделать родителей активными участниками педагогического процесса, научить их адекватно оценивать и развивать своего ребенка. Во-первых, родители являются авторитетом для него, а во-вторых, они ежедневно могут закреплять навыки в непосредственном общении. Родители в известной мере привыкают к речи детей и не замечают в ней недочетов, а поэтому и не помогают им усваивать правильную речь. В связи с этим учителю-логопеду необходимо помочь родителям понять, как важно правильно формировать речь детей; разъяснить и показать им, в чем состоит логопедическая работа; подчеркнуть полезность разумных требований к ребенку, необходимость закрепления достигнутого на занятиях.

Логопеду очень важно разъяснить родителям, что для правильного и эффективного воздействия на формирование речи своего ребенка им нужно учесть *ряд моментов*.

1. Следует реально оценить состояние здоровья своего ребенка. (В последние годы резко увеличилось количество детей с различными отклонениями в развитии головного мозга, а при этом одной из первых страдает именно речь).

2. Если родителей что-то беспокоит в речевом развитии ребенка, не надо бояться обращаться за консультацией к специалистам.

Здесь надо отметить важность и необходимость пропедевтической работы с родителями детей младших групп. Многие исследователи в разные годы неоднократно подчеркивали: не надо ждать, когда закончится процесс развития речи ребенка, - необходимо оказывать ему разностороннюю помощь до завершения этого процесса, способствуя таким образом *предупреждению возможных расстройств речи* (возрастных и некоторых патологических).

3. Нельзя сводить проблему формирования речи к обучению грамоте (освоению навыков чтения и письма), т.к. развитие речи - сложный процесс, в котором освоение письменной формы является лишь составной частью.

4. Необходимо весьма осторожно относиться к раннему введению иностранных языков в жизнь ребенка.

Сейчас очень модно стало отдавать детей в школы раннего развития и т.п. И не все родители понимают, что если у ребенка проблемы с родным языком или речь находится в стадии формирования, то не стоит усугублять его проблемы приобщением к другой языковой системе.

Таким образом, ключевые позиции в организации коррекционно-речевой работы в условиях ДООу принадлежит учителю-логопеду, деятельности которого оказываются присущи достаточно широкие и разнообразные функции:

- диагностическая;
- профилактическая;
- коррекционно-педагогическая;
- организационно-методическая;
- консультативная;
- координирующая;
- контрольно-оценочная.

Только при регулярных контактах с родителями логопед сможет проводить беседы о результатах пройденного этапа и задачах последующего, давать рекомендации для проведения домашних упражнений, обмениваться мнениями о состояниях речи и успехах ребенка, об особенностях работы с ним.

Всесторонняя воспитательно-образовательная работа с родителями, в целях повышения их педагогической культуры, установления единства воздействия на ребенка крайне полезна. От успеха сотрудничества педагогического коллектива и родителей, имеющих ребенка с речевыми нарушениями зависит результат коррекционной работы.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что только в тесном контакте с родителями, повышая их педагогическую культуру посредством использования вариативных форм взаимодействия, можно добиться положительных результатов в коррекции речевых недостатков у ребенка и устранении причин трудностей обучения.

Литература

1. Бачина, О. В., Самородова, Л. Н. Взаимодействие логопеда и семьи ребенка с недостатками речи [Текст] / О. В. Бачина, Л. Н. Самородова. - М., 2009.
2. Взаимодействие логопеда и семьи по развитию речи [Текст] // Дошкольное воспитание. - 2000. - № 6.
3. Каше, Г. А., Филичева, Т. Б. Программа обучения детей с недоразвитием фонетического строя речи [Текст] / Г. А. Каше, Т. Б. Филичева. - М., 1978.
4. Ковальчук, Я. И. Индивидуальный подход в воспитании ребенка: пособие для воспитателя дет. Сада [Текст] / Я. И. Ковальчук. – М.: Просвещение, 1981.
5. Козина, И. Б., Формирование мотивации к коррекционным занятиям у дошкольников [Текст] / И. Б. Козина // Дефектология. - 1997. - № 5.
6. Микляев, Ю. В. Активизация работы с родителями детей с общим недоразвитием речи [Текст] / Ю.В. Микляев // Дефектология. - 2001. - № 4.
7. Миронова, С. А. Развитие речи дошкольников на логопедических занятиях [Текст] / С. А. Миронова. – М.: Просвещение, 1991.
8. Мишина, Г. А. Формы организации коррекционно-педагогической работы специалиста дефектолога с семьей, воспитывающей ребенка раннего возраста с нарушениями психофизического развития (методические рекомендации) [Текст] / Г. А. Мишина // Дефектология. - 2001. - № 4.
9. Перчаткина, Е. Сотрудничество логопеда и родителей [Текст] / Е. Перчаткина // Дошкольное воспитание. - 1998. - № 11. - С. 47-49.

10. Степанова, О. А. Организация логопедической работы в ДОУ [Текст] / О. А. Степанова. - М., 2007.
11. Фролов, П. Т. Надежные помощники педагога [Текст] / П. Т. Фролов. - Воронеж: Изд. Воронежского университета. 1974.

А.В. Нефедова

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия
a.nefyodova@yandex.ru*

Социальная среда, в которой находится семья, в настоящее время во многом нестабильна, нестабилен и сам институт современной семьи. Несмотря на глубокую разработанность общих аспектов процесса социализации в целом и проблем современной российской семьи в частности, вопросы социализации детей в неполной семье с ее специфическими проблемами жизнедеятельности и особенностями внутрисемейного взаимодействия остаются малоизученными.

Семья является основным институтом социализации. Она обеспечивает базисное чувство безопасности ребенка при его взаимодействии с внешним миром, освоении новых способов его исследования и реагирования. Трудно переоценить значимость и в известных пределах незаменимость семьи для формирования личности ребенка (А. А. Бодалев, И. В. Дубровина, М. И. Лисина, и др.).

Отечественной психологией накоплены данные, позволяющие рассматривать развитие эмоциональной сферы в контексте процесса формирования личности. Л. И. Божович отмечала некоторую устойчивость отдельных эмоциональных проявлений. Закрепляясь, они начинают способствовать возникновению относительно устойчивых форм поведения, формированию характера (Божович Л. И., 2008).

С. Л. Рубинштейн рассматривал эмоции как переживания, в которых выражается отношение субъекта к миру (Рубинштейн С. Л., 2007).

Дошкольное детство - это время, когда эмоции господствуют над всеми сторонами жизни ребенка, управляют и регулируют все остальные его психические функции. Именно поэтому важно учитывать обусловленность формирования эмоциональной сферы ребенка характеристиками семьи, в которой он воспитывается.

В связи с вышесказанным, цель настоящего исследования - изучить особенности эмоциональной сферы старших дошкольников из полных и неполных семей. Для достижения поставленной цели было необходимо решить ряд задач: провести диагностику некоторых параметров эмоционального развития дошкольников обеих групп, сравнить полученные результаты, выявить различия в эмоциональной сфере, оценить их достоверность, предложить рекомендации по развитию и коррекции. В качестве испытуемых в исследовании участвовали воспитанники МБДОУ №54 г. Владимира, в возрасте 5-6 лет, в количестве 20 чел. (поровну в обеих группах). Исследование проводилось в несколько этапов.

На первом этапе исследования осуществлялась диагностика следующих параметров эмоционального развития дошкольников: самооценки (методика «Лесенка» В. Г. Щур), тревожности (методика «Тест детской тревожности» Р. Тэмбла, М. Дорки, В. Амена), эмоционального фона и эмоциональной самооценки (методика «Цветовая диагностика эмоционального состояния и эмоциональной самооценки» О. А. Ореховой).

По результатам диагностического исследования самооценки с помощью методики «Лесенка» было выявлено, что среди дошкольников, воспитывающихся в неполных семьях, преобладающей является заниженная самооценка (у 60%), адекватная самооценка присутствует только у 20% дошкольников. У 10% испытуемых из неполных семей была выявлена завышенная и неадекватно завышенная самооценка. Среди испытуемых из полных семей заниженная самооценка присутствует у 30% дошкольников, такими же долями по 30% представлены завышенная и неадекватно завышенная самооценка, адекватная самооценка выявлена у 10% детей.

Анализ диагностических данных, полученных с помощью теста детской тревожности, показал, что у 70% детей из неполных семей присутствует высокая степень тревожности, у 30% - средний уровень. В группе испытуемых из полных семей показатели уровня тревожности

распределились следующим образом: высокий уровень у 10% старших дошкольников, 90% детей имеют средний уровень тревожности. Испытуемых с низким уровнем тревожности в обеих группах выявлено не было.

Была проведена диагностика эмоциональной сферы ребенка в части высших эмоций социального генеза с использованием методики цветовой диагностики эмоционального состояния и эмоциональной самооценки «Домики» О. А. Ореховой. Изучение особенностей эмоционального фона ребенка показало, что среди детей из неполных семей негативное эмоциональное состояние преобладает у 40% испытуемых, позитивное – у 20%, нормальное – у 40% испытуемых. Среди старших дошкольников из полных семей у 80% выявлено нормальное эмоциональное состояние, позитивное – у 10%, негативное – также у 10% испытуемых.

Анализ диагностических результатов показал, что в группе детей из неполных семей у 40% преобладают отрицательные эмоции, доминируют плохое настроение и неприятные переживания, имеются проблемы, которые ребенок не может решить самостоятельно. У 40% дошкольников эмоциональное состояние в норме, они могут радоваться и печалиться, поводов для беспокойства нет. У 20% испытуемых преобладающими являются положительные эмоции, настроение оптимистичное. Среди дошкольников из полных семей у 80% преобладает нормальное эмоциональное состояние, у 10% выявлено наличие негативных эмоций, у 10% - преобладание позитивных эмоций.

Кроме того, с помощью методики «Домики» изучалась и эмоциональная самооценка. По результатам диагностического обследования в группе детей из неполных семей у 50% была выявлена позитивная эмоциональная самооценка, у 20% - негативная, а у 10% испытуемых данной группы – инфантильная, незрелая эмоциональная самооценка. По результатам аналогичного обследования в группе детей из полных семей у 90% выявлена позитивная эмоциональная самооценка, инфантильная – у 10% испытуемых группы, негативной эмоциональной самооценки не выявлено.

На втором этапе исследования проводился межгрупповой сравнительно-сопоставительный анализ данных по каждой методике, а также оценивалась достоверность различий с использованием критерия Фишера. Обнаружилось, что у дошкольников из неполных семей

заниженная самооценка встречается в два раза чаще (60% и 30% соответственно, различия достоверны при $p < 0,05$).

Преобладание высокого уровня тревожности у детей, воспитывающихся в неполных семьях, в семь раз больше, чем у их сверстников из полных семей (70% и 10% соответственно, различия достоверны при $p < 0,01$). Кроме того, средний уровень тревожности у дошкольников из неполных семей выражен в три раза реже, чем у детей из полных семей (30% и 90% соответственно). Характерно, что низкого уровня тревожности нет ни в одной, ни в другой группе испытуемых.

Сравнение общего эмоционального фона у дошкольников обеих групп показывает, что наибольшее различие имеется в показателях нормального эмоционального состояния: у детей из неполных семей он составляет всего 40%, тогда как у детей из полных семей – в два раза больше (80%). Различия достоверны при $p < 0,01$.

Сопоставление выраженности различных типов эмоциональной самооценки в обеих группах испытуемых позволяет заключить, что позитивная эмоциональная самооценка в группе детей из неполных семей была выявлена у 50%, а в группе детей из полных семей – у 90%, т.е. на 40% больше (различия достоверны при $p < 0,01$). При этом негативная эмоциональная самооценка обнаружена у 20% дошкольников из неполных семей, в группе детей из полных семей негативной эмоциональной самооценки не выявлено.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие *выводы*.

Эмоциональная сфера личности дошкольников, воспитывающихся в неполных семьях, имеет достоверные различия по сравнению со сверстниками из полных семей.

Среди испытуемых из неполных семей выражена большая группа детей с заниженной самооценкой (60% испытуемых). Это может говорить о неблагоприятном эмоциональном состоянии ребенка, так как для дошкольного возраста нормой является некоторое завышение самооценки. Также данные показатели могут свидетельствовать о заниженном уровне притязаний детей, их неуверенности в собственных силах.

Особенностью эмоциональной сферы личности испытуемых является то, что в обеих группах испытуемых отсутствуют старшие дошкольники с низким уровнем тревожности. В то же время в группе испытуемых из неполных семей количество детей с высоким уровнем

тревожности достоверно превосходит аналогичный процент в группе испытуемых из полных семей. Среди старших дошкольников из неполных семей высокий уровень тревожности выявлен у 70% испытуемых, в группе из полных семей – у 10%. При проведении качественного анализа полученных данных были выявлены различия в ситуациях, связанных с тревожными переживаниями ребенка. Дети из полных семей выделяют ситуации, связанные с режимными моментами в детском саду (у 30% испытуемых), старшие дошкольники из неполных семей выделяют ситуации, связанные с общением со сверстниками (у 40% испытуемых).

Обобщая результаты, полученные в ходе эмпирического исследования, можно сказать, что дети старшего дошкольного возраста, воспитывающиеся в неполных семьях, имеют заниженную самооценку чаще, чем дошкольники из полных семей. Также у них присутствует повышенный уровень тревожности, негативное эмоциональное самоотношение. В целом эмоциональный фон у детей из неполных семей характеризуется преобладанием негативных эмоций.

Следовательно, можно сделать вывод, что эти дети в большей степени, чем все остальные, нуждаются во внимании, постоянном поощрении словом и делом, заботе со стороны взрослого. Их необходимо чаще, чем других детей поддерживать и подхвалять, использовать только методы положительного стимулирования, не сравнивать их результаты с результатами других детей, не торопить при выполнении каких-либо заданий, давать интересные поручения и задания, переключать внимание ребенка на занятие любимым делом.

В случае необходимости, с учетом результатов психодиагностики, рекомендуется применять коррекционно-развивающие программы, направленные на формирование эмоциональной стабильности и положительной самооценки у детей старшего дошкольного возраста.

Литература

1. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте [Текст] / Л. И. Божович. - СПб.: Питер, 2008.
2. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. - СПб.: Питер, 2007.

В.В. Онуфриева

НЕПОЛНАЯ СЕМЬЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия
vevilia@mail.ru*

В последнее десятилетие наметился ряд тревожных тенденций, свидетельствующих о кризисных явлениях в жизни семьи, затрагивающих как супружеские, так и детско-родительские отношения. Неблагоприятные тенденции обусловлены социально-экономическими условиями: нестабильностью социальной системы, низким материальным уровнем жизни, проблемами профессиональной занятости, трансформацией традиционно сложившихся ролевой структуры семьи, возрастанием числа неполных семей, преимущественно материнского типа.

Проблемы неполной семьи, роли отца и матери в воспитании ребенка, негативного влияния неполной семьи на развитие личности младшего школьника рассматривались в работах О. А. Карабановой, Л. Д. Журавлева, В. Я. Титаренко, Л. Б. Шнейдер. Несмотря на то, что авторы рассматривают разные аспекты данной проблемы, их мнения сходятся в том, что неполная семья является неблагоприятным фактором развития личности младшего школьника.

Наиболее полно проблема семьи представлена в работах О. А. Карабановой (исследование детско-родительских отношений как важнейшей детерминанты психического развития ребенка), В. Я. Титаренко (изучение формирования личности ребенка в неполной семье), Г. А. Фигдора (изучение чувств и переживаний детей в неполных семьях), Л. Д. Журавлева (изучение типов неполных семей, нарушений общения родителя и ребенка).

Анализ теоретических источников по проблеме семьи показывает, что отсутствие полноценного образца для внутрисемейной социализации почти всегда ведет к определенным нарушениям в психическом развитии ребенка. Ребенок, воспитанный в неполной семье, имеет низкую успеваемость, не дисциплинирован, убегает из дома, у них возникают

конфликты с друзьями. Тревога и чувство вины ведут к депрессии (Прохорова О. Г., 2005).

Ограниченные воспитательные возможности неполной семьи порождены факторами материального, педагогического и морально-психологического порядка (Целуйко В. М., 2006).

Семья как любая система реализует ряд функций в иерархии, отражающей как специфику ее, семьи, культурно-исторического развития, так и своеобразие этапов ее жизненного цикла. Функции семьи разнообразны, их значение изменяется со временем (Карабанова О. А., 2008).

Детско-родительские отношения составляют важнейшую подсистему отношений семьи как целостной системы. Роль образа родителя и ребенка в детско-родительских отношениях состоит в ориентировке в указанной системе отношений с целью достижения согласованности и сотрудничества в решении задач совместной деятельности и обеспечении необходимых условий гармоничного развития ребенка (Кошелева А. Д., 2008).

Существование неполной семьи в настоящее время обусловлено в основном следующими причинами: смертью одного из супругов, относительно широко распространенной внебрачной рождаемостью, распадом определенного количества браков.

Структура семьи влияет на формирование ценностных ориентаций и трудовых установок детей, которые затем проявляются у взрослого человека. Ребенок, воспитанный в неполной семье, обладает менее выраженным или же отрицательным опытом подготовки к семейной жизни, поэтому вероятность распада брака у воспитанников неполных семей значительно выше по сравнению с теми, кто воспитывался в обычных семьях. Они чаще остаются холостыми и бездетными (Целуйко В. М., 2006).

Забота о воспитании ребенка в неполной семье, которая целиком падает на плечи женщины, - это, прежде всего, забота о создании необходимых материально-бытовых условий жизни. Замечено при этом, что в случае распада брачной связи сохранение и даже повышение для ребенка прежнего жизненного уровня женщина нередко рассматривает как вопрос собственного престижа и поэтому берется за более трудную работу, находя дополнительный приработок и т.д. (Андреева Т. В., 2010).

Поэтому вполне естественно, что проблемность ситуации, связанная с материальными условиями жизни неполной семьи, находит отражение в ценностных ориентациях матерей-одиночек. Они чаще по сравнению с женщинами из полных семей в качестве компонента счастья называют «возможность сполна удовлетворить свои материальные потребности, не испытывать недостатка в деньгах», «иметь хорошую квартиру, автомобиль и другие материальные блага» (Андреева Т. В., 2010).

Анализ неблагоприятных тенденций развития младшего школьника в неполной семье позволяет сформулировать цель эмпирического исследования - изучение неполной семьи как фактора развития личности ребенка младшего школьного возраста. При этом предполагается, что существуют различия в развитии личности младших школьников из полных и неполных семей.

Реализация эмпирического исследования проводилась с использованием методик: тест Р. Жилия, опросник Дж. Рензулли, личностный опросник Р. Кеттелла, тест школьной тревожности Филиппа, графический тест «Рисунок семьи» в адаптации Г. Т. Хоментаскас.

Исследование проводилось в несколько этапов. Эмпирической базой исследования явились учащиеся младших классов общеобразовательной школы в возрасте 8-9 лет в количестве 64 человек. Из них 30 человек воспитываются в полной семье, а 30 человек воспитываются в неполной семье.

На первом этапе исследования сравнивались характеристики тревожности у детей из полной и неполной семьи; на втором этапе - личностные особенности младших школьников; на третьем этапе - различные стороны детской одаренности в полной и неполной семьях; на четвертом этапе исследования проводилось сравнение сферы межличностных отношений ребенка и его восприятия внутрисемейных отношений.

Эмпирическое исследование личностных особенностей младших школьников показывает, что школьники из неполных семей отличаются недоверчивостью, чрезмерной обидчивостью, оценивают себя как менее способных по сравнению со сверстниками. Им свойственно необоснованное чувство неполноценности, они медлительны и сдержаны в выражении своих чувств, не интересуются жизнью окружающих. Имеют трудности в приспособлении к новым условиям. Дети из неполных семей раньше становятся самостоятельными.

Исследование личностных особенностей младших школьников в полной и неполной семьях позволяет утверждать, что младшие школьники из полных семей характеризуются как низко тревожные. Они мягкие, сентиментальные, доверчивые, они нуждаются в поддержке и в большей степени подвержены влияниям внешней среды. Они демонстрируют зависимость от взрослых и других школьников, конформны, не верят в себя и свои способности. Для них важно мнение старших, они прислушиваются к нему. В то время как младшие школьники из неполных семей более тревожные, из-за ряда неудач они могут в дальнейшем испытывать трудности в общении. Исследование тревожности младших школьников из неполной семьи показывает, что они более тревожны, чем дети из полной семьи, школа для них является местом переживания социального стресса.

Исследование различных сторон детской одаренности показало, что способности к обучению находятся на низком уровне развития. На среднем уровне развиты мотивационно-личностные характеристики, творческие способности и лидерские характеристики.

Исследование сферы межличностных отношений ребенка и его восприятия внутрисемейных отношений показало, что младшие школьники из неполной семьи замкнуты, застенчивы, менее эмоциональны, они не уверены в своих силах. Часто пребывают в одиночестве. Они тянутся к своим родителям и хотят быть ближе к ним, но им не хватает утраченных отношений с родителями и именно эту утрату они компенсируют другими близкими людьми. Выявленные в исследовании различия в результатах оценивались по критерию Манна-Уитни и достоверно установлены при $p < 0,05$.

Проведенное исследование показало, что неполная семья является неблагоприятным фактором развития личности младшего школьника.

Литература

1. Андреева, Т. В. Психология семьи [Текст] / Т. В. Андреева. - СПб.: Речь, 2010. - 382 с.
2. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие для вузов по направлению и специальности психология [Текст] / О. А. Карабанова. - Москва: Гардарики, 2008. - 319 с.

3. Овчарова, Р. В. Психология родительства [Текст] / Р. В. Овчарова. - М.: Издательский центр «Академия», 2005. - 368с.
4. Прохорова, О. Г. Основы психологии семьи и семейного консультирования [Текст] / О. Г. Прохорова. - М.: Сфера, 2005. - 224 с.
5. Психология семейных отношений: учебное пособие для вузов [Текст] / А. Д. Кошелева и др.; под ред. О. А. Шаграевой, А. М. Сергеева. – М.: Академия, 2008. - 360 с.
6. Целуйко, В. М. Психология современной семьи: книга для педагогов и родителей [Текст] / В. М. Целуйко. – М.: Владос, 2006. - 287 с.

А.А. Павлычева

ВЗАИМОСВЯЗЬ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И БЕСПРИЗОРНОСТИ С НЕБЛАГОПРИЯТНЫМ КЛИМАТОМ В СЕМЬЕ

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия*

Безнадзорным признается несовершеннолетний, контроль над поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению или содержанию со стороны родителей или законных представителей либо должностных лиц; беспризорный – это тот же безнадзорный, – но не имеющий места жительства или места пребывания (Дармодехин, С. В., 2014).

Актуальность обусловлена тем, что безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних является одной из острых и актуальных проблем российского общества. Рост числа безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних – это результат плохого семейного климата, следствием которого становится возрастание подросткового бродяжничества и преступности, ухудшение состояния физического и нравственного здоровья подрастающего поколения, что, в свою очередь, создает угрозу деградации нового поколения страны.

Целью являлся теоретический анализ проблемы взаимосвязи безнадзорности и беспризорности неблагоприятным климатом в семье.

Объектом исследования является безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних в российском обществе.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи исследования:

- 1) анализ литературы по теме детской безнадзорности и беспризорности;
- 2) охарактеризовать понятийный аппарат исследования: соотношение понятий «безнадзорный ребенок» и «беспризорный ребенок»;
- 3) выявить причины детской безнадзорности и беспризорности в российском обществе.

Данный вопрос приобрел общегосударственное значение, стал предметом обеспокоенности и усиленного внимания широких кругов общественности, органов государственного управления и местного самоуправления.

Проблема безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних детей на протяжении многих лет вызывают интерес у различных ученых. Феномен детской беспризорности стал предметом изучения в работах отечественных исследователей таких, как М.А. Алемаскин, Б.Н. Алмазов, А.А. Бакаев, П.П. Блонский, Е.В. Болдырев, Г.Г. Бочкарева, Л.С. Выготский, С.В. Дармодехин, Л.М. Зюбин, Г.М. Иващенко, В.П. Кащенко, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, А.Е. Личко, А.С. Макаренко, Ф.А. Мустаева, В.Ф. Пирожков, К.Д. Радина, Ю.В. Синягин, С.Т. Шацкий и других (Зюбин Л.М., 2015).

Также в нашей стране исследованием проблемы детской беспризорности занимаются такие ученые, как Н.М. Байков, Е.Б. Бреева, Н.И. Кузнецов, В.С. Собкин и др., в трудах которых приводятся данные о социальных характеристиках, параметрах жизни беспризорных, исследуются причины, масштабы данного явления (Зюбин Л. М., 2015).

Рост числа неблагополучных семей говорит о нездоровом обществе, об обществе, которое продуцирует и воспроизводит детскую беспризорность и безнадзорность.

Таким образом, благополучие семьи напрямую зависит от благополучия общества. Безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних – результат неблагоприятных объективных и субъективных факторов, возникающих в процессе функционирования и развития российского общества.

Безнадзорность и беспризорность влекут за собой тяжелые социальные последствия такие, как рост правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних, проституцию, алкоголизм, наркоманию, усугубляя тем самым и без того непростую демографическую ситуацию в стране. Выделяются следующие взаимосвязанные причины семейного неблагополучия, ведущие к безнадзорности и беспризорности детей и подростков:

1) социально-экономические факторы (низкий материальный уровень жизни семьи, плохие жилищные условия);

2) медико-санитарные факторы (хронические заболевания родителей, отягощенная наследственность, антисанитария и пренебрежение санитарно-гигиеническими нормами);

3) социально-демографические факторы (неполные и многодетные семьи, семьи с повторными браками и сводными детьми, малообеспеченные и безработные семьи, неблагополучные семьи);

4) социально-психологические факторы (семьи с конфликтными отношениями супругов, родителей и детей, педагогической несостоятельностью родителей и их низким общеобразовательным, культурным уровнем, деформированными ценностными ориентациями);

5) девиантные факторы: алкоголизм, наркомания, аморальный и паразитический образ жизни родителей, преступления против нравственности, принуждение детей со стороны родителей и криминальных групп к попрошайничеству, эксплуатация и вовлечение детей в незаконный бизнес, проституцию, сутенерство, а также продажа алкогольных напитков несовершеннолетним, распространение порнографической продукции;

б) системно-организационные факторы: недостатки в работе системы образования и органов опеки, системы социального обслуживания семьи и детства, служб занятости несовершеннолетних и молодежи, подразделений ОППН и других государственных структур (Пирожков В.Ф., 2012).

Таким образом, проанализировав литературу, можно сделать следующие выводы. Семья – это социальный институт, который является маленькой ячейкой общества. Рост числа неблагополучных семей говорит о нездоровом обществе, об обществе которое продуцирует и воспроизводит детскую беспризорность и безнадзорность. Таким образом, необходимо отметить, что благополучие семьи напрямую зависит от роста беспризорников.

Безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних в российском обществе является чрезвычайно сложной проблемой. На нее влияют факторы как макро, так и микросреды. Определяющим фактором является влияние неблагополучной семьи на социализацию ребенка.

Литература

1. Дармодехин, С.В. Семья и государство – М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2014.
2. Зюбин Л.М. Несовершеннолетние безнадзорные и правонарушители. Материалы из опыта работы сотрудников детских приемников. М., 2015.
3. Пирожков В.Ф. Социально-неблагополучная семья: ее истоки, причины и характеристики // Социально-неблагополучная семья: проблемы и поиски путей решения: материалы региональной научно-практической конференции. - Ступино, 2012.

Н.А. Перекусихина

СТАНОВЛЕНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ДОШКОЛЬНИКА В УСЛОВИЯХ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия*

Одной из ведущих тенденций развития образовательной ситуации современности становится переход к ценностной парадигме (Б.М.Бим-Бад, М.В.Богуславский, В.А.Караковский, Г.Б.Корнетов, З.И.Равкин, В.А.Сластенин и другие), что определяет повышенное внимание к формированию ценностно-смысловой сферы ребенка как основной структуре во внутреннем мире личности.

Семья является наиболее мощным фактором, обеспечивающим процесс освоения ребенком ценностей современного общества, тем более, по утверждениям психологов, «на бессознательном уровне определенный смысл и направленность жизни, цементирующие ее в единое целое, складываются у каждого человека уже к 3-5 годам и могут быть выявлены

в общих чертах экспериментально-психологическими и клинико-психологическими методами» [1, с.31].

Каждый из этапов развития личности характеризуется специфическими особенностями становления ценностно-смысловой сферы. В.Э. Чудновский подчеркивает, что формирование ценностно-смысловой сферы – не какой-то определенный этап развития человека, есть основания полагать, что процесс преобразования ценностно-смысловых ориентаций является «сквозным», он «прочерчивает» всю жизнь человека от рождения до глубокой старости, вступая в сложные взаимодействия с возрастными особенностями и средовыми факторами [3, с.5]. Дошкольный возраст – период активного неосознаваемого усвоения ценностей, которыми руководствуются значимые взрослые, причем усвоение ценностных норм может быть как с положительным, так и с отрицательным знаком.

Аксиологическая функция семейного воспитания заключается в том, чтобы направить процесс формирования ценностно-смысловой сферы личности в определенное русло, но в связи с этим возникает закономерный вопрос: присвоению каких ценностей должна способствовать семья? Данный вопрос наиболее актуален именно для воспитания дошкольника, поскольку ребенок пока не в состоянии ориентироваться в ценностно-смысловом поле современной культуры и осуществлять осознанный выбор ценностей. К тому же, ценностные ориентации семьи могут не совпадать с ценностными ориентациями общества, так как в условиях нормального функционирования семьи семейные ценности носят продуктивный характер, в то время как окружающая действительность может провоцировать ребенка на освоение деструктивного поведения.

Большинство исследователей, решая вопрос о необходимых для освоения личностью ценностях, предлагают исходить из национальных и общечеловеческих ценностей и вычлняют самые разные наборы ценностей и смыслов. На наш взгляд, целесообразно определять аксиологические основы семейного воспитания исходя из структуры ценностно-смысловой сферы личности, «наложив» на эту структуру самые значимые общечеловеческие ценности.

Наиболее адекватным современным представлениям о природе человека и удобным для воспитательных целей является представление С.Л.Рубинштейна о ценностно-смысловой сфере как системе отношений субъекта к миру, другим людям и к себе [2, с.308].

Ценностное отношение к себе («Я как ценность», индивидуалистическая направленность, выражающая интересы индивида) включает все ценности, необходимые для полноценного функционирования личности (Я для себя) и может быть соотнесено, например, с иерархией потребностей А.Маслоу, заключая в себе ценности комфортного существования (например, высокая зарплата, развлечения, уютный дом и т.д.), ценности социального благополучия (высокое положение в обществе, наличие семьи, любовь и уважение окружающих и т.д.), ценности самоактуализации и самопринятия (самовыражение в творчестве, поиск смысла жизни, целедостижение и т.д.).

Вследствие доминирования в настоящее время в ценностно-смысловом поле социума ценностей индивидуализации и наращивания процесса гуманизации образования, имеются предпосылки формирования у ребенка всего комплекса ценностей данной направленности, что и подтверждается многочисленными исследованиями ценностно-смысловой сферы современного отрочества и юношества. Но необходимо отметить, что яркое доминирование данной ценностной направленности характеризует человека как эгоцентрика, сосредотачивающегося на собственных интересах. Перейдет ли эгоцентризм в крайнюю свою степень – эгоизм, при которой интересы человека будут ограничиваться только рамками его Я, а преследуемые им цели не будут соотноситься с целями и желаниями других людей, зависит от наличия в ценностно-смысловой сфере личности ценностей направленности *Ценностное отношение к Другим* («Другие как ценность»).

Данное отношение определяется наличием в ценностно-смысловой сфере ценности личности Другого (человека, семьи, человечества, - и необходимо расширить - любого живого существа...) как субъекта, имеющего свои чувства, мысли, желания, возможности, то есть человек включает в свое Я других и рассматривает себя как часть целого.

В научной литературе подобная направленность характеризуется как альтруистическая. Центральная идея альтруизма – бескорыстие как непрагматически ориентированная деятельность, осуществляемая в интересах других людей и не предполагающая реального вознаграждения [4, с.9]. Альтруизм заключается в ограничении своих желаний и потребностей, такой человек счастлив, когда счастливы окружающие его люди, когда счастливо каждое живое существо в этом мире. Альтруизм конкретной личности может охватывать различные категории субъектов:

например, значимую группу (семья, друзья, нация...), при этом альтруистические отношения могут не распространяться на более широкий круг субъектов: все человечество, общество, каждого человека в нем. Универсальность альтруизма заключается в ценности чуткого, терпимого, бережного отношения к каждому живому существу Вселенной и к планете в целом. Ценности альтруизма эквивалентны ценностям нравственности и находят свое выражение в ценности любви ко всему живому. Дошкольный возраст является сензитивным для формирования ценностной направленности «Я-Другие», поскольку уже в четыре года (начало периода дошкольного детства) появляется соподчиненность желаний, потребностей, ценностей. Появляются доминирующие установки: у одних – престижные (эгоистические), у других альтруистические, у третьих – на достижение успеха.

Ценностное отношение к Миру («Ценность единства с Универсумом»). Рассмотрение данного отношения актуализирует проблему осознания Человеком своего бытия и места в Мире, Тайны своей единоприродности с Миром, своей причастности к Миру как бесконечно целому. Эти отношения человека с Миром гораздо глубже и фундаментальнее его очевидных, множественных, казалось бы, все заполняющих в жизни человека социальных отношений. Это отношение включает в себя нравственные и эстетические отношения, и отношения сыновства, и отношения любви, и отношения благоговения и преклонения.

Вектор отношения человека к Миру характеризуется такими ценностями как стремление к Абсолюту, познание мира, любовь к Богу, значимость вершинных переживаний... Соотнесение личности себя с Абсолютом способствует формированию сверхсмыслов как сопоставления смысла своей жизни со смыслом существования Вселенной, Мира.

Интересны исследования С.Грофа, показывающие, что до рождения ребенок испытывает ощущение космического единства, полноты и совершенства Жизни, которое переживается и в младенчестве, аккумулируясь в переживании единства ребенка и взрослого. Но часто при неблагоприятном стечении обстоятельств, при неконструктивном прохождении ребенком кризиса трех лет чувство доверия и единения утрачивается, уступая место пассивному или активному неприятию окружающих людей, Мира, Бога, Судьбы. Именно от усилий родителей, поддерживающих ребенка на этапе раннего и дошкольного детства, их понимания и терпения зависит – сохранит ли человек свою связь с миром

изначально или ему придется выстраивать ее заново, уже в зрелом возрасте. Необходимо отметить, что именно семья является практически единственным источником формирования ценностного отношения ребенка к Миру, поскольку данное отношение практически не актуализируется в системе современного образования.

В идеале ценностно-смысловая сфера личности должна быть представлена ценностями всех трех направлений, и главная задача семейного воспитания – обеспечить полноценное системное ее формирование, поскольку только гармоничное сочетание ценностей по всем векторам обеспечит становление человека, главной ценностью (смыслом жизни) которого явится наибольшее выявление своих творческих сил во имя человечества и всей планеты, живущего по законам Мироздания и ощущающего неразрывную связь с ним.

Необходимо подчеркнуть, что основным условием гармоничного становления ценностно-смысловой сферы ребенка в дошкольном возрасте является наличие согласованной, непротиворечивой системы ценностных ориентаций у родителей, поскольку оценка себя и своих поступков осуществляется у детей с учетом оценок и мнений значимых взрослых.

Литература

1. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. – М.: Смысл, 1993.
2. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / под ред. А.В. Брушлинского. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997.
3. Чудновский В.Э. Проблема становления смысло-жизненных ориентаций личности Психологический журнал. – 2004. Т.25. - № 6.
4. Шапарь В.Б. Новейший психологический словарь – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005.

В.А. Попов

**СЕМЬЯ И ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ:
ОРИЕНТИРЫ И ПРОГНОЗЫ**

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия
va_popov@inbox.ru*

В современном российском обществе происходят значительные изменения, обусловленные экономическими и социально-политическими процессами XX-начала XXI века, что, безусловно, влечет за собой и преобразование института семьи. Непродуманные социальные эксперименты 80-90-х гг. XX века послужили стимулом для нарастания разрушительных тенденций в семейных отношениях, оказались подорванными экономические, социальные и нравственные основы семьи. В связи с этим в период социальных трансформаций все большую актуальность приобретает изучение семьи как социальной системы, отношений семьи и государства, семьи и школы, внутрисемейных взаимоотношений, особенностей воспитания и социализации детей, концептуальных основ государственной семейной политики.

Опросы ВЦИОМ и ФОМ показали, что в России происходит существенная трансформация структуры семьи, что приводит к изменению семейных укладов, фундаментальным изменениям традиционных ролей мужчины и женщины: 1) повышению коэффициента иждивенчества среди мужчин; 2) изменению структуры занятости у женщин; 3) увеличению малообеспеченных слоев населения (Нафикова Г. З., 2009).

Следует особо подчеркнуть тревогу современных отечественных исследователей, которые отмечают тенденцию нарастания воспитательного неблагополучия и безответственности многих семей. В условиях современной России по статистическим показателям растет число безнадзорных детей и детей-сирот при живых родителях, увеличивается количество детей, подвергающихся семейному насилию и жестокости со стороны родителей. Согласно данным МВД, в России около 700 тысяч детей сегодня живут в социально опасных условиях; ежегодно в

детские дома попадают более 125 тысяч социальных сирот; каждый год около 100 тысяч родителей лишаются родительских прав; с каждым годом растет число детей, убегающих из семей вследствие жестокого обращения (Хоменко И. А., 2011). Социально-педагогическая теория и практика наглядно показывают, что современная российская семья значительно отличается от традиционной семьи своими структурными и типовыми особенностями: значительно увеличилось число неполных семей (как материнских, так и отцовских), сократилось количество многопоколенных семей, появилось большое количество фостерных семей. Распространенными явлениями стали взаимоотношения супругов и рост числа разводов, сожительство без регистрации брака и рост числа рождений детей вне брака.

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод, что совершенно неоспорим тот факт, что дестабилизация института семьи оказывает негативное влияние на подрастающее поколение. Все больше на улицах появляется несовершеннолетних бродяг и попрошайек, растет уровень преступности в детско-подростковой среде. Преступность несовершеннолетних является одной из наиболее серьезных и значимых социально-правовых и социально-педагогических проблем современного российского общества. Официальная статистика демонстрирует тенденцию устойчивого роста числа подростков, ранее совершавших преступления. В 2011 г. их доля составляла 19,6%, в 2012 г. – 21,8%, в 2013 г. – 23,2 %, а в 2014 г. – уже 26,1 %. Вместе с тем особо настораживает тот факт, что, начиная с 2004 г., удельный вес девочек в структуре несовершеннолетних преступников вырос практически в 1,5 раза. В 2011 г. этот показатель составлял 10,8%, в 2012 г. – 11,3 %, в 2013 г. – 11,0%, в 2014 г. – 10,9% (Ображиев К.В., 2015). Таким образом, прослеживается тенденция феминизации подростковой преступности, что является опасным социально-педагогическим фактом, подтверждающим снижение уровня нравственности современных девочек-подростков, увеличение агрессивных проявлений. На основе ранее изложенного нельзя не упомянуть проблему гендерности. Гендерный фактор в системе образования и семье должен занимать значимую нишу, поскольку основной целью полоролевого воспитания выступает формирование в сознании у детей образов и идеалов нравственного поведения мужчины и женщины. Высокий уровень маскулинности женщин и феминности мужчин приводит к дисбалансу в семье, замене и смешению ролей

мужчины и женщины, а также различным поведенческим отклонениям. Мы не можем себе позволить утверждать, что в школе и семье гендерное воспитание отсутствует, вопрос лишь в том, является ли оно правильным, системным и соответствующим современным реалиям. Также необходимо обратить внимание и на то, что среди всех разновидностей отклоняющегося поведения вызывают особые опасения аддикции современной молодежи. Что касается доли подростков, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, то за последние пять лет она увеличилась более чем в 5 раз! В 2010 г. удельный вес таких лиц составлял 0,2%, в 2011 г. – 0,4%, в 2012 г. – 0,4%, в 2013 г. – 0,7%, в 2014 г. – 1,1% (Ображиев К. В., 2015). Мы считаем, что необходима консолидация социальных сил в вопросах социально-психологической поддержки современной семьи, в интересах полноценного и гармоничного развития детей, а значит, и общества в целом, ведь какими будут расти и воспитываться наши дети, таким в будущем будет и нация. Кроме этого, необходимо подчеркнуть, что дифференцированная и адресная помощь различным категориям семей выступает важным фактором повышения уровня эффективности социальной политики в области семьи: материнским, отцовским и т.д.

Также необходимо акцентировать внимание на том, что невозможно изучать проблемы современного образования, процессов обучения и воспитания подрастающего поколения, не рассматривая семью. При отсутствии грамотно выстроенной системы воспитания в семье все реформирование в сфере образования будет носить односторонний характер, преемственность между семьей и образовательными учреждениями сведется к минимуму. Неоспорим тот факт, что важнейшими институтами, содействующими личности в сохранении морально-нравственного облика, развитии духовности, являются образовательные учреждения и семья. Однако важно помнить о том, что в период недавно наступившего экономического кризиса семья ослабит и без того слабо реализуемые функции воспитания и контроля. В такой семье с уверенностью можно прогнозировать рост алкоголизма, наркомании, безнадзорности и беспризорности, суицидальной активности. В связи с вышесказанным средняя школа, лицеи, вузы нуждаются в таком виде модернизации, которая позволила бы им стать полноценными культурными, социально-педагогическими центрами, сконцентрировать усилия смежных специалистов (кроме учителей, преподавателей,

образовательные учреждения нуждаются в культработниках, тренерах, правоведах) (Попов В. А, 2012).

Вызывают тревогу и негативные тенденции в социокультурной сфере системы воспитания. Раздроблены нравственные ценности и идеалы семьи, резко сокращен выпуск отечественной детской литературы и произведений искусства, основанных на ценностях и традициях российской семьи. На сегодняшний день в образовании человека постиндустриального общества, безусловно, значительная роль отводится обучению, но, к нашему глубочайшему сожалению, семейное воспитание постепенно отходит на второй план. В подобных условиях российская молодежь лишена возможности постигать мир во всех его противоречиях, полноценно реализовывать свои возможности, сохраняя позитивное отношение к жизни, формировать положительный образ будущего. Вспомним советскую систему образования, которая формировала человека-творца, а задачей современной образовательной системы является воспитание квалифицированного потребителя. Обратим внимание, какие темы предлагались для сочинений в 6 классе гимназии советского периода: «Мои любимые мечты», «Хорошие и дурные стороны школьного товарищества» и т.д. В связи с этим хотим особо подчеркнуть, что в современной школе очень важно воспитание не только творческой личности, но и думающей, рефлекслирующей собственные поступки, анализирующей положительные и отрицательные стороны своего поведения и поведения окружающих. Данный подход позволит сформировать личность, осознающую последствия и значимость своих действий, и тем самым исполнит важную роль в предупреждении социальных отклонений. Откровенная девальвация роли воспитания в образовательном процессе препятствует гуманизации российского общества. Нравственное воспитание ученика, студента невозможно без формирования им нравственного идеала, который задается в качестве эталона, примера для подражания на уроках литературы, истории. Очевидно, что современное искусство не готово представить «героя нашего времени», вдохновляющего на позитивное творчество, созидательный труд. В данном случае нельзя не согласиться с совершенно правомерным утверждением, прозвучавшим в недавнем выступлении патриарха всея Руси Кирилла, который акцентирует внимание на том, что русская литература всегда вела своего читателя к познанию высших духовно-нравственных ценностей, к познанию высшего смысла жизни.

Очевидно, одной из причин падения интереса к русской словесности и ее в целом удовлетворительного знания молодым поколением стали в том числе и непрекращающиеся на протяжении нескольких лет реформы образования (Патриарх всея Руси Кирилл, 2016). В связи с этим отметим, что недавнее заявление президента РАО Людмилы Вербицкой об исключении из школьной программы романа Л. Н. Толстого «Война и мир», а также некоторых произведений Ф. М. Достоевского является достаточно противоречивым. Во-первых, поскольку Л. Вербицкая является референтным лицом в современной отечественной науке и образовании, ее предположение может быть рассмотрено исследователями не в качестве темы для дискуссии, а в качестве директивы к действию. И, во-вторых, мы считаем невозможным лишение детей изучения таких великих классических литературных произведений, в которых заложены столь глубокие духовно-нравственные идеалы, выполняющие огромную роль в формировании сознания и воспитании всесторонне развитой личности. Отечественные СМИ переполнены зарубежными фильмами, зачастую пропагандирующими безнравственность, жестокость и насилие.

Моральная дезориентация молодежи, увеличение количества девиаций берет свои истоки в отсутствии необходимых условий воспитания и обучения, пессимистической атмосфере повседневной жизни, интенсивной маргинализации культуры через СМИ, вестернизации молодежной культуры. В данной ситуации ни при каких обстоятельствах нельзя отнимать у молодежи истинные образцы российской культуры, заложенные в произведениях великих авторов.

Литература

1. Нафикова, Г. З. Понятие неполной семьи и ее типы [Текст] / Г. З. Нафикова // Вестник Башкирского университета. - 2009. - №1. - С.241-243.
2. Ображиев, К. В. Преступность несовершеннолетних в современной России: основные криминологические параметры [Текст] / К. В. Ображиев // Правовая инициатива [Электронный ресурс]. – 2015. - №2. – Режим доступа: <http://49e.ru/ru/2015/2/17>.
3. Патриарх всея Руси Кирилл [Текст] // Педагогика. – 2016. - №7. – 2016. - С. 3-9.
4. Попов, В. А., Ульянова, И. В. Гуманизация и технический прогресс общества: где место педагогики? [Текст] / В. А. Попов, И. В. Ульянова //

Вестник Орловского государственного университета. - Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2012. - №7. – С. 64-70.

5. Хоменко И.А. Современная семья: состояние и перспективы развития // Universum: Вестник Герценовского университета. - 2011. - №1. - С.5-10.

И.Г. Путинцева, А.Г. Бердникова

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА КАЧЕСТВО СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*МАОУ ОЦ «Горностай»,
г. Новосибирск, Россия
putincevaig@gornostay.com, agberd@mail.ru*

Понятие эмоционального интеллекта (ЭИ) сравнительно ново для современной психологии. Оно возникло около двух десятков лет назад и уже прочно вошло в тезаурус не только популярной, но и вполне научной академической науки, довольно быстро признавшей ЭИ в качестве «важного конструкта, обладающего высоким объяснительным и прогностическим потенциалом» (Люсин Д. В., 2004).

ЭИ как феномен корнями уходит в понятие социального интеллекта, которое разрабатывалось такими авторами, как Э. Торндайк (Thorndike, 1920), Дж. Гилфорд (Guilford, 1967), Г. Айзенк (Айзенк, 1995). Особенно полезен и продуктивен для нашей работы взгляд на ЭИ Х. Гарднера, который в рамках своей теории множественных интеллектов описал внутриличностный и межличностный интеллект (Gardner, 1983). Способности, включенные им в эти понятия, имеют непосредственное отношение к ЭИ. Так, внутриличностный интеллект трактуется им как «доступ к собственной эмоциональной жизни, к своим аффектам и эмоциям: способность мгновенно различать чувства, называть их, переводить в символические коды и использовать в качестве средств для понимания и управления собственным поведением».

В настоящий момент существует множество моделей и определений ЭИ. В своей работе мы будем отталкиваться от идей Х. Гарднера и опираться на толкование, данное Д. В. Люсиным: ЭИ - способность к пониманию своих и чужих эмоций и управление ими (Люсин Д. В., 2000).

На наш взгляд, уровень развития ЭИ тесно связан с уровнем социальной адаптивности, проявляемой в дружеских, семейных и профессиональных отношениях.

Для проверки этой гипотезы на стажировочной площадке ОЦ «Горностай» силами преподавателей, студентов и учащихся было организовано исследование, состоящее из двух частей, предназначенное для детей 10-11 лет (четвертый класс) и подростков 15 лет (девятый класс).

1. «Детско-родительские отношения глазами подростка» (ДРОП) (О. А. Карабанова, П. В. Трояновская) для подростков.

2. «Рисунок семьи» для учащихся четвертых классов.

3. Авторская методика, разрабатываемая кафедрой педагогики и психологии ОЦ «Горностай» и студентами НГУ, основанная на анализе объема активного словаря чувств.

Словарь С.Г. Ожегова дает несколько сотен (около четырехсот) имен чувств, но в обыденной жизни человек склонен пользоваться несколькими десятками номинаций в лучшем случае. Однако человеческое сознание устроено таким образом, что воспринимает реалию только в том случае, если существует слово, ее обозначающее (Серебренников Б. А., 1998). Этим фактором порождена гипотеза создания авторской методики, направленной на изучение уровня развития ЭИ через анализ активного словаря чувств человека: чем большим объемом словаря чувств обладает человек, тем большее количество чувств он способен распознать, следовательно, тем легче, комфортнее и конструктивнее строятся его взаимоотношения с членами семьи. В ходе определения направления исследования семья была выбрана наибольшим числом участников исследовательской группы. Активный словарь чувств ребенка или подростка примечателен тем, что с большой долей вероятности отражает словарь чувств семейного холона в целом: ребенок пользуется теми номинациями, которые слышит и которыми привык пользоваться в семье. Соответственно, фиксируя объем словаря ребенка, мы получаем список лексем-имен чувств, регулярно звучащих в семейном общении.

Затем полученные данные по объему словаря чувств (каждый участник в течение трех минут записывает все имена чувств, приходящие ему в голову), накладываются на данные методик «ДРОП» и «Рисунок семьи» соответственно возрасту респондентов. Для соблюдения конфиденциальности работы кодируются руководителем программы исследования.

В настоящий момент получены только предварительные результаты. Они говорят о малом объеме словаря чувств и невысокой степени удовлетворенности внутрисемейными отношениями респондентов. Малый словарь чувств диагностируется и в родительской аудитории, когда на родительских собраниях до родителей доносится информация о том, какая работа ведется в выбранных параллелях и классах и для чего она нужна, им предлагается принять участие в эксперименте по исследованию объема собственного словаря чувств. Родители охотно соглашаются на такую работу и получают озадачивающий их самих результат.

На следующем этапе планируется проведение системы мероприятий по развитию ЭИ. В течение учебного года учащиеся старших классов и студенты – участники исследовательской команды - готовят классные часы и дополнительные занятия под руководством педагога-психолога и классных руководителей, направленные на развитие ЭИ: игры, упражнения с последующим обсуждением и рефлексией на понятном участникам языке. Результаты диагностики и наблюдений в процессе занятий в обобщенном виде доводятся до сведения родителей и педагогов, работающих в параллелях.

В конце учебного года диагностика будет продублирована, чтобы понять, что в ходе такой работы происходит со словарем чувств (предположительно, он будет увеличиваться) и какое влияние расширение словаря чувств будет оказывать на уровень удовлетворения внутрисемейными отношениями в ракурсе родитель-ребенок.

В работе имеют значение не только собственно психологические игры, в которых дети участвуют непосредственно на занятиях, разработанных студентами и старшеклассниками, но и рассказы детей дома о том, что происходило с ними на занятиях, вопросы родителей, их интерес. Все это будет способствовать расширению словаря и его закреплению в новых границах. Чем чаще вслух звучат имена чувств в учебной или семейной аудитории, тем тоньше становится умение говорящих и слушающих дифференцировать и опознавать самые разные, в том числе и самые сложные эмоции. Это означает, что дети смогут лучше чувствовать и понимать своих близких, равно как и родители смогут стать ближе с собственными детьми через осознание и принятие их эмоций. Эффект от занятий будет расходиться как круги по воде.

Кроме того, в рамках проекта «Крепкая семья» планируется также отдельный цикл занятий по «социальным» эмоциям: обида, вина,

благодарность, выражению которых человек учится в социуме, в своем ближайшем окружении и которые затем транслирует далеко за пределами семьи. Здесь важна этиология эмоций, их значение для социума, анализ продуктивных и непродуктивных моделей выражения, навыки управления ими и выбор оптимальных для себя способов их выражения – понимание и осознание этих вещей будет способствовать повышению качества семейных отношений в целом.

Исследование на базе стажировочной площадки образовательного учреждения имеет ряд ограничений: так, нами не изучается уровень супружеских отношений и удовлетворенность браком в зависимости от уровня развития ЭИ, хотя воздействие и на этот уровень семейных отношений косвенным образом, через изменение детско-родительских отношений, на наш взгляд, все же происходит.

Таким образом, в работу по расширению активного словарного запаса оказываются вовлечены все участники образовательного процесса, что обязательно скажется и на психологическом климате образовательного учреждения в целом.

Литература

1. Лидерс, А. Г. Психологическое обследование семьи [Текст] / А. Г. Лидерс. – М., 2006.
2. Люсин, Д. В. Способность к пониманию эмоций: Психометрический и когнитивный аспекты [Текст] / Д. В. Люсин // Социальное познание в эпоху быстрых политических и экономических перемен / ред. Г. А. Емельянов. - М.: Смысл, 2000.
3. Серебренников, Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление [Текст] / Б. А. Серебренников. - М.: Наука, 1998.

Е.Г. Райзвих

**ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ
У ДЕТЕЙ: ФИЛОСОФСКИЙ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ И
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия
azzirshayne@gmail.com*

В число важнейших проблем наук, занимающихся изучением человека и общества, входит вопрос формирования человеческих ценностей. Это связано с тем, что они выступают интегративной основой как для отдельно взятой личности, так и для любой социальной группы, нации и всего человечества в целом.

Как правило, ценностные ориентации – важнейший компонент сознания личности, существенно влияющий на восприятие окружающей среды, отношение к обществу, социальной группе, на представления человека о самом себе. Как элемент структуры личности они отражают ее внутреннюю готовность к действиям по удовлетворению потребностей и целей, дают направление ее поведению во всех сферах деятельности.

Как известно, системы взглядов на окружающую действительность, самого себя и других людей, принятие себя в многогранном мире активно формируются именно в период подросткового возраста. В связи с этим совершенствование самооценки и самосознания оказывает особо сильное влияние на развитие личности и мировоззренческую структуру человека. Необходимо подчеркнуть, что самооценка при этом выступает центральным звеном в психическом развитии подростка, а общение становится ведущей деятельностью. В период подросткового возраста происходит формирование «Я-концепции», осознание себя индивидуальностью и обращение к своему внутреннему миру (Паукова А.М., 2012).

Подросток живет, осваивает новые нормы и правила, проходит индивидуальный путь социализации и по мере своих возможностей входит в социум, который имеет свою ценностно-ориентационную структуру, отражающую самобытность современной социокультурной среды. На

формирование ценностно-смысловых ориентаций и на самоопределение подростка оказывают влияния все изменения, происходящие в этом возрасте. Важное место в процессе формирования системы ценностей имеет влияние семейного воспитания. Воспитательные ценности родителей являются средством формирования ценностных ориентаций детей (Попов В.А., 2013).

Помимо вышеперечисленного подростковый возраст характеризуется физиологическими особенностями, противоречивостью эмоционально-волевой сферы, что обуславливает импульсивность, тревожность, неустойчивость представления о себе и окружающих, поэтому этот период также называют «трудным» и «критическим».

Как показывают современные исследования, размытость культурных и социальных ценностей и норм, их многообразие, отражающееся на формировании ценностных ориентаций подростков, усиливает противоречия, свойственные подростковому возрасту. Ценности современного подростка формируются в ситуации социальной нестабильности и ценностно-нормативной неопределенности, когда серьезно нарушены характерные для стабильного общества механизмы передачи ценностей от старшего поколения младшему (Буреломова А.С., 2013).

Рассматривая данную проблему, мы видим, что ценности как многозначное междисциплинарное научное понятие интерпретируются с точки зрения различных подходов в философском, культурологическом, этнопсихологическом, педагогическом, социально-психологическом и общепсихологическом аспектах. Я остановлюсь на философском, педагогическом и психологическом аспектах.

В философии имеет место достаточно широкое осмысление категории «ценности», которые относятся к рангу духовных. Это, как правило, эстетические, нравственные, религиозные, правовые и общекультурные (общеобразовательные) ценности, которые рассматриваются как части, составляющие единое целое, называемые духовной культурой.

Моральные (нравственные) ценности ставят вопрос о соотношении добра и зла, природе счастья и справедливости, любви и ненависти, смысле жизни. Эстетические ценности также являются определенным переживанием человеком окружающей действительности, выражаемые с помощью представлений о красоте, совершенстве, возвышенном и

низменном. Правовые ценности традиционно понимаются как совокупность общественных представлений относительно меры вины, а также способов наказания. Ценности, закрепляясь в обычаях, традициях превращаются в нормы (Синенко В.Я. 2011).

В мире духовных ценностей современного подростка четко просматривается как обновление духовных сфер личности на основе глубокого и дифференцированного овладения общечеловеческими ценностями, так и проникновение в подростковую среду негативных тенденций, имеющих в обществе. Очевидным является тот факт, что в социализации современного подростка идет процесс отторжения мифических ценностей времени, которое прошло, и формирования качественно обновленного сознания. Современный подросток отдает предпочтение материальным потребностям, деловым связям, индивидуальным интересам и т.д. И если ранее подобная ситуация классифицировалась как негативная, то сейчас она свидетельствует о перестройке духовного мира современного общества.

В психологии большое значение придается изучению доминирующих ценностных ориентаций подростка. Система ценностных ориентаций является одной из центральных личностных образований. Она выражает содержательное отношение человека к социальной действительности, определяет мотивацию его поведения и тем самым оказывает влияние на все стороны его деятельности. Ценностные ориентации характеризуют внутреннюю готовность к совершению определенной деятельности по удовлетворению потребностей и интересов.

Необходимо отметить, что ценности выступают важным связующим звеном между обществом, социальной средой и личностью. Они интериоризируются индивидом и становятся «внутренними» регуляторами его поведения, которое в свою очередь детерминировано потребностями, мотивами, склонностями и уже усвоенными ценностями. Ценностные ориентации полностью зависят от ценностей социальной общности, с которой себя идентифицирует личность. Исходя из общепсихологического понимания, мы видим, что ценности имеют смысловую природу, связывают когнитивную и мотивационную сферы, обеспечивая, таким образом, целостность личности.

Совершенно правомерно утверждать, что формирующийся в подростковом возрасте устойчивый круг интересов является психологической базой ценностных ориентаций подростков. В это же

время происходит переключение интересов с частного и конкретного на общее, наблюдается рост интереса к вопросу мировоззрения, развивается интерес к собственным психологическим переживаниям и переживаниям других людей.

В отличие от психологии, в педагогической науке изучением системы ценностей занимается педагогическая аксиология, которая рассматривает ценности с позиции самооценности человека. Ценности включают в себя «элементы нравственного воспитания, важнейшие составляющие внутренней культуры человека, которые, выражаясь в личностных установках, свойствах и качествах, определяют его отношение к обществу, природе, другим людям, самому себе» (Асташова Н.А., 2001).

Педагогика рассматривает ценность как психопедагогическое образование, основывающееся на отношении воспитуемого к среде и самому себе. Результатом данного отношения является ценностный акт личности, включающий субъект оценки, оцениваемый объект, последующую рефлексия по поводу оценки и ее реализации. Ценностные ориентации в образовательном процессе выступают как объект деятельности воспитателя и воспитанника.

Система ценностных ориентаций обучающихся всегда адекватна требованиям общества. Переоценка ценностей, происходящая в социуме, влечет за собой изменения в ориентациях воспитуемых. Современная социальная ситуация развития школьников, студентов, их поиск ориентиров, обуславливается все еще продолжающейся кардинальной переоценкой ценностей в обществе. В связи с этим все большее значение придается педагогическому процессу в области развития гуманистических направленностей воспитанников.

В качестве приоритетной задачи педагогов рассматривается свободный творческий процесс освоения системы ценностей, который «характеризуется единством опредмечивания и распредмечивания, актуализацией и потреблением ценностей» (Асташова Н.А., 2001).

Педагогические ценности тесно связаны с социальными, политическими, экономическими отношениями в обществе, которые во многом влияют на развитие педагогики и образовательной практики. Эта связь не является спонтанной и механической, так как желаемое для общества часто вступает в противоречивую борьбу с необходимым. Человек, педагог, в силу своих идеалов, мировоззрения и

профессиональных навыков разрешает это противоречие, используя способы воспроизводства и развития культуры общества.

Как известно из курса психологии развития, подростковый возраст – это граница между детством и взрослой жизнью, которую ребенок должен преодолеть не один, а при участии человека и самого общества. Но главная проблема, возникающая на этой границе, заключается в том, как правильно помочь подростку пройти через это и усвоить правила, нормы и ценности; какие же идеалы необходимо представить современному подростку, чтобы воспитать его как достойного члена общества. Если обратиться к истории, то можно увидеть, что все сильнейшие нации, существовавшие в прошлом или существующие теперь, имели и имеют глубоко укорененный идеал, который вытекает из народных верований, обычаев, традиций конкретного народа. Однако ценности современных подростков формируются в ситуациях серьезных социальных изменений, что влияет на самоопределение подростка в выборе направления деятельности и интересов. Своеобразие процесса социализации и выбора ценностных ориентаций происходит в короткие временные сроки и характеризуется неустойчивостью.

Литература

1. Асташова, Н.А. Аксиологическое образование современного учителя: Методология, концепция, модели и технологии развития: дис. на соиск. уч. степ. канд. пед. наук. – Брянск, 2001. – 498 с.
2. Буреломова, А.С. Социально-психологические особенности ценностей современных подростков: дис. на соиск. уч. степ. канд. пс. наук. – Москва, 2013. – 137 с.
3. Паукова, А.М. К вопросу о формировании ценностно-смысловых ориентаций у подростков / А.М. Паукова // Современная психология: материалы междунар. заоч. науч. конф. – Пермь: Меркурий, 2012. – с. 55-57.
4. Попов, В.А. Современные педагогические диссертационные исследования и социальный заказ общества // Педагогика. – 2013. - №4. – с. 18-23.
5. Синенко, В.Я. Духовно-нравственное становление растущей личности в системе взаимодействия семьи и школы / В. Я. Синенко // Семья, школа, церковь. - №13. – 2011.

А.А. Реан

СЕМЬЯ, ДЕТИ, СОЦИУМ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

*Федеральный проект «Крепкая семья» ВПП «Единая Россия»,
Российская академия образования (РАО),
г. Москва, Россия,
m1351510@yandex.ru*

Семья – центральный институт воспитания и социализации личности. Основные навыки ребенок приобретает в семье – на сознательном уровне через воспитание, или на неосознаваемом, через механизм подражания поведению родителей. И это тоже воспитание! В психологии даже появилось понятие – семья как модель основного жизненного тренинга.

Недостаточный надзор за ребенком, характерный для так называемого безучастного стиля воспитания, присущ семьям как с высоким, так и с низким социальным статусом, как полным, так и не полным семьям. А вместе с тем, именно недостаточный надзор, как было установлено во многих исследованиях, значимо коррелирует с делинквентностью и агрессией (Р. Блэкборн; Cernovich & Giorgano). Более того, установлено, что плохой контроль со стороны матерей является более важным фактором в различении делинквентов и неделинквентов, чем неблагоприятное социально-экономическое положение или даже, чем криминальность родителей (Блэкборн Р., 2004; Wilson, 1987).

Формирование просоциального поведения личности связано не только с механизмами отсутствия подкрепления или активного наказания за асоциальное поведение, но и обязательно (и может быть, даже в первую очередь) с активным социальным научением просоциальным формам поведения, конструктивным способам разрешения противоречий. Как установлено (Keltikangas-Jarvinen L., Kangas P.), наиболее выраженные различия между детьми с деструктивным и конструктивным социальным поведением обнаруживаются не в личностном предпочтении деструктивных альтернатив, а в незнании конструктивных решений. Таким образом, процесс социализации конструктивного поведения включает приобретение системы знаний и социальных навыков, а также

воспитание системы личностных диспозиций, установок, на основе которых формируется способность реагировать на фрустрацию относительно приемлемым образом.

Важным механизмом влияния семьи на развитие социальных девиаций и асоциального поведения личности является эмоциональное пренебрежение ребенком, «неценностное» отношение к нему. Так называемый безучастный или игнорирующий тип воспитания, при котором дети становятся «ловцами, искателями внимания», наиболее сильно связан с последующей делинквентностью. В некоторых исследованиях было установлено, что 84% детей, бывших «ловцами внимания» в восьмилетнем возрасте, в 14 лет имели дело с полицией.

Особое место в системе отношений детей и подростков, конечно, принадлежит матери. Так, в одном исследовании (Реан А. А., Санникова М. Ю.) было показано, что в системе отношений подростка к социальному окружению (в том числе определялось и отношение к отцу, а также к сверстникам) именно отношение к матери оказалось наиболее положительным. Было установлено, что снижение положительного отношения к матери, увеличение негативных дескрипторов (характеристик) при описании матери коррелирует с общим ростом негативизации всех социальных отношений личности, в том числе и с негативным отношением к нормам права. Можно полагать, что за этим фактом стоит фундаментальный феномен проявления тотального негативизма (негативизма ко всем социальным объектам, явлениям и нормам) у тех личностей, для которых характерно негативное отношение к собственной матери. В целом, как установлено в исследовании, негативное отношение к собственной матери является важным показателем общего неблагоприятного развития личности.

Приведем некоторые результаты изучения отношения старшеклассников к институту семьи, выполненного в 2016 году на выборке более 7000 человек в нескольких регионах России (руководители исследования Реан А. А., Малых С. Б.).

«Хотите ли Вы, чтобы Ваша будущая семья была похожа на ту, в которой Вы выросли?», - спросили мы респондентов в нашем исследовании. Только 42% из них ответили, что да, хотели бы этого. Строго отрицательно ответили на этот вопрос 34%, а еще 24% выразили сомнение, затруднившись с ответом. Таким образом, для 58% молодежи их нынешняя, родительская семья не является ориентиром и образцом.

Большой интерес вызывает вопрос о том, кто из членов семьи наиболее повлиял на респондентов в процессе их взросления, кто оказал наибольшее влияние на их становление. Мать в этой связи назвали 57,5% опрошенных, а отца только 23,7%. Остальные члены семьи – дедушка, бабушка, старший брат/сестра – получили незначительное количество выборов. Интересным, однако, представляется тот факт, что приоритет и здесь принадлежит женскому полу – бабушек назвали 8,2% опрошенных, а дедушек почти в два раза меньше – 4,3%.

Показательно, что подавляющее число респондентов считают наличие семьи обязательным условием счастья (68%). С этим не согласны 21% опрошенных, и еще 12% затруднились с ответом. Мы считаем эти данные, конечно, отрадными. Ведь вопрос был поставлен в категоричной форме – является ли семья *обязательным* условием счастья, а не просто одним из условий счастья.

Литература

1. Блэкборн, Р. Психология криминального поведения [Текст] / Р. Блэкборн. - СПб., 2004.
2. Бэрон, Р., Ричардсон, Д. Агрессия [Текст] / Р. Бэрон, Д. Ричардсон. - СПб., 1997.
3. Реан, А.А. Психология личности [Текст] / А. А. Реан. - СПб., 2013.
4. Реан, А.А., Москвичева, Н. Л. Подросток и семья [Текст] / А. А. Реан, Н. Л. Москвичева // Психология подростка / Под ред. А.А. Реана. - СПб., 2007. - С. 203-233.
5. Ремшмидт, Х. (Remschmidt H.) Подростковый и юношеский возраст [Текст] / Х. Ремшмидт. - М., 1994.

А.Л. Рыжов¹, Е.Б. Жуйкова^{1,2,3}

МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМЕЙНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ – «СОВМЕСТНЫЙ ТЕСТ РУКИ»

¹МГУ имени М.В. Ломоносова,

²Институт интегративной семейной психотерапии,

³ГБУЗ НПЦ Психического здоровья детей и подростков

им. Г.Е.Сухаревой ДЗМ,

г. Москва, Россия

andrey.ryzhov@gmail.com

Предлагаемый метод аналогичен ряду техник исследования межличностного взаимодействия, ведущих свое происхождение от «совместного теста Роршаха» (Loveland N. T., Wynne L. C., Singer M. T., 1963; Соколова Е. Т., 2006). Совместный тест руки был апробирован в ходе реализации программы отбора семей для проекта создания деревни-сообщества принимающих семей «Детская деревня Виктория», г. Армавир, а так же при консультировании семей в психиатрическом отделении НПЦ ПЗДП им. Г. Е.Сухаревой. Целесообразность разработки новой методики обусловлена следующими факторами: (1) направленность на исследование не диадного, а семейного взаимодействия, (2) доступность задания и стимульного материала для членов семьи разного возраста, умственных способностей, (3) относительная простота интерпретации ответов психологами, проводящими обследование, и не имеющими большого опыта семейного консультирования и использования проективных методов, (4) содержательное соответствие традиционно выделяемых категорий ответов (Wagner E., 1978, Курбатова Т. Н., Муляр О. И., 2001) и общей направленности методики диагностическим задачам (установки по поводу межличностного взаимодействия).

Проведение методики состоит из трех этапов: (а) совместного выполнения, (б) дополнительного совместного этапа, необходимого только в тех случаях, когда на первом этапе не наблюдалось взаимодействия и ответы давались одним участником, (в) индивидуального этапа (в письменной форме). На первом этапе карточки кладутся лицевой стороной на стол (кроме «пустой», которая не используется), и испытуемых просят взять каждую из них и решить, что делает изображенная рука, причем

отмечается, что это должно быть совместное решение. При необходимости второго этапа, дается та же инструкция, но с просьбой всех более активно участвовать в процессе. На третьем этапе испытуемых просят без обсуждения письменно дать несколько вариантов ответа, отличающихся от того, который был принят семьей. Действия всех членов семьи протоколируются и шифруются с точки зрения (а) пространственного расположения по отношению друг к другу, (б) держания стимульного изображения (кто первый берет карточку, кому передает), (в) содержания предлагаемой гипотезы (по традиционной схеме – см. Курбатова Т. Н., Муляр О. И., 2001), (г) реакций на ответы других членов семьи (критика, поддержка, проработка, присваивание, игнорирование), (д) высказывания эмоциональных реакций (критика личности, задания, самокритика, реакции выхода, стимуляция, демонстративность), (е) участия в принятии решения («коллегиальное», авторитарное, уклонение, негативизм). Отдельно записывается гипотеза, принятая семьей. Проведение представляет определенные трудности, в связи с чем при работе с большими семьями рекомендуется проводить методику вдвоем.

Анализ результатов в целом основан на работах по совместному тесту Роршаха и заимствует оттуда большинство принципов (см. Соколова Е. Т., 2006). Новым, однако, является предложение использовать графы для представления результатов, возникшее по ходу апробации методики с целью упрощения процедуры обработки данных и подчеркивания важности анализа системных особенностей взаимодействия. С помощью графов обобщаются взаимодействия членов семьи, а их пространственная структура соответствует тому, как располагалась семья за столом. С помощью стрелок изображается доминирующий тип взаимодействия каждого двух членов семьи: прямыми – позитивных, волнистыми – негативных, пунктиром – амбивалентных (учитывая реакции на гипотезы, передачу карточек, эмоциональные высказывания). С помощью размера элемента графа отражается активность каждого испытуемого, определяемая по числу значимых действий разного типа (методом ранжирования, достаточно разбиения на две группы: высоко и низко активных), а с помощью штриховки (затемнения элемента) отмечается непродуктивность активности (малое количество самостоятельных гипотез, проявления критичности и негативизма). С помощью рамки элемента выражаются два аспекта. Удвоением и утроением рамки отмечаются члены семьи с наибольшей проникаемостью гипотез (т.е. те,

чьи предложения в итоге принимала семья, как окончательные). Двойными перечеркиваниями рамки указывается на наличие у испытуемого реакций, указывающих на напряжение или неудовлетворенность (самокритика, критика задания, демонстративные реакции, реакции ухода, уклонения и негативизм при принятии решений). С помощью геометрической формы отражается степень согласованности гипотез. Для этого сначала выписываются все возможные пары испытуемых, а затем для каждой пары по каждому стимулу ставятся отметки «плюс», если была высказана одна гипотеза, «минус», если гипотезы различались, «галка», если один из испытуемых не высказывался, а второй был согласен с принятой семьей гипотезой (если один из испытуемых не высказывается, а второй высказывал несогласие с принимаемой гипотезой, ставится «минус»). Согласованность оценивается по сумме оценок «плюс» с коэффициентом 2 и оценок «галка». Для графического отображения сначала выделяется испытуемый с наибольшей «проницаемостью», которому присваивается определенная геометрическая форма, например, треугольник. Затем он изображается (записывается имя, соответственно положению, занятому за столом, обводится в треугольник) с учетом остальных признаков (размера-активности, рамки – проницаемости и эмоциональных реакций). Затем с использованием той же геометрической фигуры оформляются все члены семьи, показатели согласованности которых с первым являются для них самыми высокими. Когда появляются члены семьи, у которых балл согласованности с другими членами семьи выше, чем с первым, то им присваивается новая фигура. Если показатель согласованности меньше ожидаемого среднего (т.е. 10 для 9 стимульных изображений), то испытуемые должны обозначаться разными фигурами (данное число является ориентировочным).

Последнее, что следует отметить на графе – это три наиболее частые категории гипотез, предлагавшиеся испытуемым на совместном и индивидуальном этапе (записать рядом с графом).

При интерпретации психолог обращает внимание на следующее.

(1) Необходимо выделить значимые отношения между отдельными членами семьи. Они могут быть прописаны в терминах конфликтов, коалиций, амбивалентности, отвержения, соперничества, борьбы за лидерство и пр. Методика дает об этом много информации, начиная с того, как рассказывается семья и завершая реакциями на гипотезы и эмоциональными реакциями. Следует обратить внимание на то, что

отсутствие взаимодействия может быть признаком скрытого конфликта или отвержения.

(2) Следует обратить внимание на структурные особенности семьи. С этой целью систематически рассматриваются отношения в разных семейных подсистемах (родительской, детской, детско-родительской). Оцениваются данные о важных параметрах семейного взаимодействия, такие, как иерархия, сформированность границ.

(3) Кроме этого, значение имеет описание занимаемой позиции каждым из членов семьи по-отдельности. С этой целью описываются роли и позиции (доминирование, контроль, подчеркивание авторитета, исключенность, обесценивание, сосредоточение внимания и пр.).

(4) Указанные уровни анализа должны быть дополнены характеристикой переживаний членов семьи, в увязке с выделенными позициями, ролями и особенностями взаимодействия. С этой целью анализируется содержание категорий ответов теста Руки, в первую очередь, на индивидуальном этапе, но так же и в сравнении с предлагавшимися гипотезами на совместном этапе. Анализ ведется с помощью категорий теста Руки, описанных в руководствах по методике. Следует особо обратить внимание на конгруэнтные или компенсаторные отношения между тем, что проявляется в поведенческом взаимодействии и проявлением переживаний (в проективной продукции).

Картина семьи, описываемая при помощи методики, не связана с какой-то конкретной теоретической парадигмой. Психолог должен так или иначе опираться на имеющиеся у него знания из области семейной психологии и семейного консультирования. Поэтому результаты могут быть концептуализированы в разных терминах. Тем не менее, как особую черту метода следует подчеркнуть возможность исследования системных характеристик семьи, Несмотря на то, что методика разрабатывалась скорее как диагностический инструмент, возможности использования ее в консультировании кажутся наиболее широкими. В частности, она позволяет продемонстрировать самой семье на конкретных примерах, что привлекает внимание психолога во взаимодействиях и что может служить мишенью работы.

Литература

1. Loveland, N. T., Wynne, L. C., Singer, M. T. The Family Rorschach: a new method for studying family interaction. - Family Process. – 2. - 1963. - P. 187-215.
2. Wagner, E. Diagnostic applications of the Hand-Test. // J. Zubin, B. Wolman (Eds.), Clinical diagnosis of mental disorders. - NY: Springer, 1978. - P. 393-443.
3. Курбатова, Т. Н., Муляр, О. И. Проективная методика исследования личности «Hand-тест». Методическое руководство [Текст] / Т. Н. Курбатова, О. И. Муляр. – СПб.: ГМНПП «ИМАТОН», 2001.
4. Соколова, Е. Т. «Совместный тест Роршаха» для диагностики нарушений семейного общения [Текст] / Е. Т. Соколова // Общая психодиагностика / Под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. – СПб.: Речь, 2006. - С. 274-291.

Н.Г. Савельева

О РОЛИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ СЛЕПОГЛУХИХ ДЕТЕЙ В ТРУДАХ И.А. СОКОЛЯНСКОГО

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия
sng33@yandex.ru*

Обучение детей со сложными нарушениями представляет собой недостаточно изученную проблему педагогики. Практическая потребность в изучении таких детей, определении их образовательных потребностей, разработке программ их воспитания и развития исключительно велика.

Курс «Образование детей со сложной структурой дефекта» выделен в самостоятельную учебную дисциплину, ориентированную на формирование у будущих бакалавров специального дефектологического образования системы научных представлений об обучении лиц с ОВЗ; осуществление гуманистической, личностно-мотивационной и практической подготовки к проектированию индивидуального маршрута развития ребенка с комплексными нарушениями развития; использование

достижений современной отечественной и зарубежной специальной педагогики.

Выдающийся вклад в разработку теории и практики воспитания слепоглухих детей, на начальном этапе становления отечественной тифлосурдопедагогики, внес профессор И. А. Соколянский (1889-1960). Им была создана и научно обоснована система обучения слепоглухих детей.

Одним из главных положений в педагогической системе И. А. Соколянского было то, что ребенок должен воспитываться в тесном контакте с родителями или с людьми, заменяющими ему родителей. Центральным положением данной системы стала идея о целительном влиянии педагогически организованной среды для детей со сложной структурой дефекта. Главную роль в создании предметно-пространственной среды, способствующей развитию личности слепоглухого ребенка, он справедливо отводил педагогам, а также родителям и близким людям, точно следовавшим всем методическим указаниям его педагогической системы.

И. А. Соколянский отмечал, что развитие образно-действенной системы ребенка особенно продуктивно, если семья проживает в сельской местности, где большое разнообразие предметов, явлений, видов деятельности. Приобщение ребенка к труду в семье, в специальном образовательном учреждении, когда он что-то делает не только для себя, но и для других, имеет огромное значение в деле нравственного воспитания слепоглухого. Ребенок нравственно воспитывается и в ходе знакомства с трудом взрослых, когда он убеждается, что все вокруг трудятся. Подчеркивая важность данного момента, И. А. Соколянский указывал, что слепоглухой не должен «видеть» перед собой ничего не делающих (праздных) людей, иначе у него невозможно будет воспитать желание трудиться самому.

В настоящее время трудовое воспитание и обучение слепоглухих детей сложилось в определенную систему, начинающуюся индивидуальным самообслуживанием и завершающуюся профессиональным трудом. Первым, кто стал практиковать в нашей стране обучение слепоглухих профессиональному труду, был профессор И. А. Соколянский, подготовивший к самостоятельной жизни многих слепоглухих, в том числе и самую известную свою ученицу О. И. Скорородову (1911-1982), первую отечественную слепоглухую

поэтессу, писательницу, научного сотрудника института дефектологии АПН СССР.

Анализ многочисленных источников показал, что в основе блока целей, которые ставил И. А. Соколянский, лежали гуманистические идеи, конкретизированные автором с учетом особенностей своих воспитанников, которые имели сложную структуру нарушения.

В связи с этим основной целью педагогической системы И. А. Соколянского становится формирование высоко духовной, общественно значимой личности слепоглухого, что позволило бы вывести детей со сложной структурой нарушения из ситуации изолированности от окружающего мира – материально-предметного и социального.

На современном этапе развития педагогики актуальным являются следующие формы и методы педагогической системы И.А.Соколянского: воспитание и обучение через труд, познание окружающего мира через создание предметно-пространственной среды, специально организованного умственного и физического развития, постижение красоты через сохранные сенсорные анализаторы; организационные методы: сравнительный, лонгитюдинальный, комплексный; эмпирические методы: обсервационные (наблюдение); экспериментальные (лабораторный, естественный, формирующий эксперимент); психодиагностические (тесты, анкеты, беседы, интервью), биографические (сбор и анализ анамнестических данных).

Таким образом, дети со сложными нарушениями развития в едином педагогическом процессе, детально продуманном И. А. Соколянским, получают умственное развитие, физическое, нравственное, эстетическое, трудовое воспитание, что позволяет им полноценно и активно участвовать в жизни общества.

Педагогическое наследие И. А. Соколянского сегодня имеет актуальное значение, что обусловлено ростом числа детей, страдающих мультисенсорными нарушениями и недостаточным количеством исследований, посвященных данной проблеме. Вопросы, поднимаемые и решаемые российским ученым, имеют существенное практическое значение в настоящих условиях развития образования. Существует возможность и необходимость использования педагогических идей И. А. Соколянского на современном этапе развития отечественной тифлосурдопедагогики, а также подготовке специалистов в данном сегменте.

Педагогическая система И. А. Соколянского имеет глубокие и перспективные направления, требующие дальнейшей их разработки, что способствовало бы более успешной организации процессов обучения, воспитания и социальной реабилитации слепоглухих детей.

Литература

1. Савельева, Н.Г. Из истории воспитания и обучения слепоглухих детей [Текст] / Н. Г. Савельева // Вестник Владимирского государственного университета. - Вып. 11. - Владимир: ВГПУ, 2005. - С. 57-60.
2. Савельева, Н.Г. О педагогической системе воздействия на слепоглухих детей в отечественной тифлосурдопедагогике. Индивидуализация процесса обучения и воспитания в современной школе: сб. науч. Трудов [Текст] / Н.Г. Савельева. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. - С. 342-349.
3. Савельева, Н.Г. Вклад профессора И.А. Соколянского в разработку принципов обучения и воспитания слепоглухих детей [Текст] / Н.Г. Савельева // Вестник ВГПУ. - Вып. 13. - Владимир: ВГПУ, 2006. - С. 38-41.
4. Савельева, Н.Г. К вопросу становления отечественной тифлосурдопедагогике [Текст] / Н. Г. Савельева // Педагогическое образование: история (традиции, опыт) и современность: материалы Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции, посвященной 140-летию педагогического образования в г. Череповце (1–2 июня 2016 г.) / Под ред. Н.В. Гольцовой. – Череповец: ЧГУ, 2016. – С. 158-162.

Т.А. Савельева

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К БРАКУ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ)
г. Владимир, Россия
tatarat94@mail.ru*

Взгляды современной молодежи на семью приводят к нежелательным для общества последствиям в социально-демографическом, экономическом и этико-психологическом плане, поэтому особую актуальность приобрела необходимость возрождения института семьи, подготовки молодого поколения к браку.

Вопрос о вступлении в брак становится особо актуальным для современной молодежи именно в период обучения в вузе.

В процессе жизни дети перенимают от старших поколений модель поведения с человеком другого пола, отношений в браке, в семье, т.е. усваивают определенные нормы поведения. На данное время естественный механизм передачи таких знаний уже недостаточен. Поэтому важно, чтобы у подрастающего поколения была специальная подготовка к брачно-семейным отношениям в родительской семье, образовательных учреждениях, центрах планирования семьи и репродукции, центрах социальной помощи семье и детям и других учреждениях.

Проблема готовности молодежи к браку, семейным отношениям в науке не нова. Различные ее аспекты изучались в работах таких психологов и педагогов как А.С.Макаренко, В.А.Сухомлинский, С.Л.Рубинштейн, А.А.Бодалев, С.В.Ковалев и др.

Молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функции в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей (Ушаков Д.Н. 1940г.). Современные возрастные границы от 14-16 до 25-30 лет.

Брак - это исторически социальный институт сексуальных отношений между мужчиной и женщиной.

Целью брака является семья.

Семья - это исторически сложившаяся система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, небольших групп, члены которых связаны брачными или семейными отношениями, социальной жизни и взаимной моральной ответственности (Реан А.А. 2010г.).

Понятие «готовность» впервые появилось в экспериментальной психологии в работах Б.Г. Ананьева, Д.Н. Узнадзе и др., а затем было перенесено в сферу психолого-педагогических исследований.

Готовность – это психологическая категория, отражающая определенное состояние личности (Ананьев Б.Г. 1977г.).

«Психологическая готовность к браку», по мнению И.В. Гребенникова, это определенная степень личностной зрелости, что помогает мобилизовать ресурсы, при семейной проблематике.

На разных возрастных этапах готовность различная, но особую роль в плане формирования психологической готовности к брачным отношениям играет юношеский возраст. Границами которого в след за Л.С. Выготским мы считаем 17—21 год.

В настоящее время брак является добровольным для двух молодых людей, которые даже при наличии экономической зависимости от своих родителей, часто не посвящают их в своих намерениях. Говоря о браке, мы не должны забывать, что желание вступить в брак и готовность к его заключению - это не то же самое понятие. По мнению психологов, морально-психологическая готовность личности к браку означает восприятие целого ряда требований, обязанностей и социальных норм поведения, которые регулируют семейную жизнь.

К ним относятся:

- 1) готовность принять на себя новую систему обязанностей по отношению к своему брачному партнеру, будущим детям и ответственность за их поведение;
- 2) понимание прав и достоинств других членов семейного союза, признание принципов равенства в человеческих отношениях;
- 3) стремление к повседневному общению и сотрудничеству, согласованию взаимодействий с представителем противоположного пола, что в свою очередь предполагает высокую нравственную культуру;
- 4) умение приспособиться к привычкам и чертам характера другого человека и понимание его психических состояний (Чернов А. 2004г.).

Вступление в брак означает создание новой семьи и порождает новые права и обязанности по отношению друг к другу и к будущим детям. В настоящее время в большинстве государств закон требует регистрации брака. Во многих странах при оформлении брака, как правило, заключается брачный контракт. В нашей стране брак – добровольный союз женщины и мужчины, основанный на чувствах взаимной любви и уважения, свободный от материальных расчетов.

В настоящее время считается, что современная молодежь проходит через 3 ступени готовности к браку:

1. Физическая зрелость.

Принято считать, что наступление брачного возраста означает завершение физического развития человека.

В юношеском возрасте завершается пубертатный период, то есть период полового созревания. Однако, половая зрелость еще не показатель социальной и психологической готовности к браку. Необходима еще этическая и экономическая готовность к семейной жизни, владение азбукой воспитания детей, а также самовоспитание. Поэтому определить, кто из молодежи уже социально и морально готов к браку, а кто еще смотрит на взрослую жизнь глазами ребенка, бывает непросто.

2. Социальная зрелость.

Среди принятых в обществе показателей социальной готовности к созданию семьи авторы перечисляют следующие: завершение образования, приобретение профессии или продолжение получения высшего образования, начало самостоятельной трудовой деятельности.

Социальная готовность к браку включает осознание молодыми людьми того, что они берут на себя ответственность друг за друга, за семью, за детей.

3. Этико-психологическая готовность к браку.

Будущие супруги должны быть готовы к тому, чтобы сознательными совместными усилиями создать благоприятные условия для жизни семьи, для каждого его члена (Андреева, Т. В. 2004г.).

Психологическая готовность определяется наличием определенных свойств и качеств личности, которые формируются на основе внешних и внутренних условий. Под внутренними условиями понимаются установки, мотивы, знания умения, навыки и качества личности, необходимые для осуществления конструктивных отношений, под внешними – те условия, в которых они формируются. В связи с этим психологическая готовность к

браку рассматривается не только как особое психическое состояние и относительно устойчивая характеристика личности, но и как результат психологической подготовки и специального формирования (Шнейдер Л.Б. 2008г.).

На наш взгляд, психологическая готовность к браку включает в себя:

- 1) установку личности на вступление в брак, рождение детей и ответственное родительство;
- 2) готовность личности принять на себя новую систему обязанностей по отношению к членам своей семьи: супругу и будущим детям, способность проявлять заботу о них;
- 3) подготовленность молодых людей к межличностному общению и сотрудничеству, достаточный уровень развития эмпатии и личностной толерантности, способность к саморегуляции эмоций и поведения, умение предупреждать и разрешать межличностные конфликты конструктивными способами, высокая нравственная культура поведения личности.

Для диагностики психологической готовности к браку мы рекомендуем использовать следующие методы и методики:

«Мотивы вступления в брак» (Голод С.И.);

Опросник «Шкала любви и симпатии» (З.Рубин, Модификация Л.Я. Гозман, Ю.Е.Алешина)

Тест по определению социально - психологического типа личности (Минияров В.М.)

Работа по формированию готовности молодежи к брачно-семейным отношениям может быть осуществлена в форме специальных образовательных программ, реализуемых в образовательных учреждениях или центрах планирования семьи, а также в форме отдельных психологических тренингов, консультирования, тематических классных часов и т. д. При этом целесообразно использование таких методов, как групповая дискуссия, «мозговой штурм», анализ проблемных ситуаций, психологическая ролевая игра, тренинговые упражнения др.

Литература

1. Ананьев, Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г.Ананьев // М.: Наука, 1977. -380с.
2. Андреева, Т. В. Семейная психология / Т.В. Андреева. - Спб.: Речь, 2005.

3. Реан А.А. Семья: психология, педагогика, социальная работа / А.А. Реан. М.: АСТ, 2010. – 576 с.
4. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. - М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов. 1935-1940.
5. Холостова Е.И. Семейное воспитание и социальная работа: Учебное пособие / Е.И. Холостова, Е.М. Черняк, Н.Н. Стрельникова. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2010. –292 с.
6. Чернов А. Стратегия брака. «Если бы все женились только по любви, то человечество бы вымерло» // «Ведомости». - №5 (1045). - 16 января 2004.
7. Шнейдер Л.Б. Семейная психология: Учеб. пособие для вузов. изд. 4-е. М.: Академический проект; Трикста, 2008. – 736 с.

Н.С. Сандалов

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЬИ
РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ
В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИИ**

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ)
г. Владимир, Россия
sandalika.n.s@gmail.com*

С недавнего времени, а именно со вступления в силу Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года, стало возможным получение образования всеми детьми, независимо от возможностей их здоровья. Законодательно это закреплено как инклюзивное образование, которое в указанном законе определяется как «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» (ФЗ «Об образовании в РФ»). Инклюзивное образование дает возможность обучения детям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) не в специализированной, а в обычной образовательной организации.

Отсюда следует, что образовательная организация должна учесть множество аспектов, необходимых для осуществления инклюзии. В связи с тем, что в современной школе семья является одним из субъектов педагогического взаимодействия, одним из таких аспектов является организация психолого-педагогического сопровождения семьи ребенка с ОВЗ.

Специалист в области инклюзивного образования С. В. Алехина отмечает, что важная роль психолого-педагогического сопровождения отводится всем субъектам инклюзивного процесса и является условием его успешности и эффективности (Алехина С. В., 2012).

Говоря о психолого-педагогическом сопровождении детей с ОВЗ, С. В. Алехина понимает «сопровождение» как «непрерывное поддержание силами всех специалистов - субъектов образовательного процесса равновесной ситуации между реальными возможностями ребенка по амплификации образовательных воздействий (определяемых, в первую очередь, закономерностями индивидуального развития ребенка) и объемом, динамическими показателями этих образовательных воздействий, со стороны педагогов, родителей, других субъектов образовательного процесса» (Алехина С. В., 2012). И так как родители очень активно задействованы в процессе обучения их детей, то и им необходима психолого-педагогическая поддержка.

Психолого-педагогическое сопровождение в общем виде определяется С. В. Алехиной как целостная деятельность всех субъектов образовательного процесса, включающая в себя систематическое отслеживание психолого-педагогического статуса сопровождаемого, а также создание специальных социально-психологических и образовательных условий для сопровождения и помощи (Алехина С. В., 2012).

Таким образом, психолого-педагогическое сопровождение семьи ребенка с ОВЗ – это сложный и многогранный процесс поддержки и родителей, и ребенка в процессе обучения в образовательной организации.

Более подробно рассмотрим особенности психолого-педагогического сопровождения родителей детей с ОВЗ.

С. В. Алехина утверждает, что психолого-педагогическая работа с семьей, воспитывающей ребенка с ОВЗ, проходит в несколько этапов:

- 1) диагностический, то есть изучение:

— эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов отношения родителей к детям;

— стилей межличностных взаимоотношений между родителями и детьми;

— содержания и методов педагогической помощи семьям, имеющим детей с ОВЗ, реализуемых в образовательном учреждении (программы и педагогические технологии, характер взаимодействия педагогов с родителями и детьми);

2) информационный, то есть информационная поддержка родителей;

3) просветительский: просвещение родителей по вопросам развития детей с ОВЗ;

4) привлечение родителей к участию в жизни школы и класса в частности;

5) практический, то есть вовлечение детей с ОВЗ и их родителей в участие в совместных мероприятиях, отведение особой, индивидуальной роли для каждого участника;

6) аналитический: подведение итогов и анализ достижений (Алехина С. В., 2012).

В. В. Ткачева дополняет перечень этих этапов: «оценивание средств и путей оказания психолого-педагогической помощи; выбор наиболее эффективного пути работы в зависимости от результатов диагностики; проведение психолого-педагогической помощи семье специалистами» (Ткачева В. В., 2014).

По мнению С. В. Алехиной, основной целью психолого-педагогического сопровождения родителей, воспитывающих детей с ОВЗ, является социально-психологическая поддержка семей. Основными задачами являются: оптимизация детско-родительских отношений; улучшение психоэмоционального состояния родителей; гармонизация супружеских отношений; создание и укрепление отношений между семьями, имеющими детей с ОВЗ, в целях расширения круга их взаимодействия (Алехина С. В., 2012).

Кроме вышеперечисленных, В. В. Ткачева выделяет такие задачи, как защита интересов ребенка, максимальное использование сохраненных ресурсов положительного развития (как ребенка, так и семьи) на основе партнерства; содействие в реализации прав ребенка и семьи на образование, охрану здоровья; информирование родителей и ребенка о

системе ПМПК, задачах и возможностях психолого-педагогической и медико-социальной помощи; содействие родителям в поиске наиболее эффективных видов помощи и условий ее оказания; повышение мотивации семьи на решение проблем ребенка, оказание ему помощи, поддержки (Ткачева В. В., 2014).

Формы и методы психолого-педагогической поддержки семей детей с ОВЗ очень разнообразны: от анкетирования и консультирования до игровых взаимодействий и тренингов.

Наиболее интересной формой поддержки таких семей является «совместное заполнение дневника наблюдений за ребенком в условиях образовательной организации и в домашней обстановке, где родители и педагоги фиксируют свои наблюдения, с целью выявления динамики развития ребенка» (Ткачева В. В., 2014). Такой способ взаимодействия родителей, детей и педагогов, на наш взгляд, может стать важным инструментом и дополнением ко всему процессу обучения ребенка с ОВЗ. Это является способом мониторинга выполнения тех или иных целей и задач, то есть результатов обучения в образовательной организации, выявления сильных сторон ученика и слабых мест, которым необходимо уделить больше внимания.

Как и С. В. Алехина, В. В. Ткачева уделяет большое внимание коллективным формам работы с родителями: деловые игры, круглые столы, совместные праздники, родительский клуб. Такие формы работы способствуют обмену опытом, взаимоподдержке и укреплению уверенности в себе, преодолению стеснения своего ребенка.

На просветительском этапе психолого-педагогической поддержки родителей В. В. Ткачева предлагает использовать «методы активизации родителей».

1. «Мозговой штурм» - коллективная мыслительная деятельность, рождение идеи.

2. «Реверсионная мозговая атака, или Разнос» - в отличие от мозгового штурма, указание на все недочеты и слабые места процесса, системы, идеи, а затем и преодоление недостатков.

3. «Список прилагательных и определений» - характеризуются различные качества и свойства объекта, деятельности или личности, которые необходимо улучшить.

4. «Коллективная запись» – поочередная запись родителями в одну записную книжку рекомендаций, которые для них являются важными с последующей передачей их педагогу и подведением итога.

5. «Эвристические вопросы» - это 7 ключевых вопросов: кто?, что?, где?, как?, чем?, когда?, почему?, перемешанных между собой попарно. Родители по очереди вытягивают записку с такой парой вопросов (например, кто?, чем?) и, отвечая на них, находят нестандартные пути их решения.

6. Ролевое проигрывание семейных ситуаций и решение проблемных задач семейного воспитания - побуждение родителей к поиску наиболее подходящей формы поведения, обогащение арсенала способов родительского поведения и взаимодействия с ребенком.

7. Анализ родителями поведения ребенка помогает им понять мотивы его поступков, психические и возрастные потребности.

Одной из самых сложных задач педагогов, осуществляющих психолого-педагогическое сопровождение родителей детей с ОВЗ, на наш взгляд, является помощь родителям в преодолении «неконструктивных установок, стереотипов и страхов», то есть, принятие себя и своего ребенка и настрой на достижение положительных результатов его обучения. Другой не менее важной задачей, по мнению В. В. Ткачевой, является необходимость «обеспечить «запуск» рефлексивного мышления», позволяющего понять причины трудностей в развитии и поведении ребенка, спрогнозировать возможные варианты его индивидуального развития и, наконец, внутренне принять рекомендации психолога как инструмент собственной деятельности по воспитанию и развитию своего ребенка (Ткачева В. В., 2014).

Таким образом, психолого-педагогическое сопровождение семьи необходимо. Оно направлено на информирование, просвещение и поддержку родителей особенных детей. Взрослые, родители, участвуя в образовательном процессе своих детей, так же, как и сами дети, могут чувствовать себя уязвленными и неуверенными. Психолого-педагогическая поддержка помогает преодолеть эту неуверенность, а также создавать благоприятную атмосферу в семье, улучшать и укреплять семейные отношения. Кроме того, повышает уровень психолого-педагогических знаний родителей, побуждает к их использованию в повседневной жизни. От успешности и эффективности психолого-педагогического сопровождения семьи зависит эффективность и результативность всего процесса обучения ребенка с ОВЗ в общеобразовательной организации в целом.

Литература

1. Алехина, С. В. Создание и апробация модели психолого-педагогического сопровождения инклюзивной практики: Методическое пособие [Текст] / С. В. Алехина / Под общ. ред. С. В. Алехиной, М. М. Семаго. – М.: МГППУ, 2012. – 156 с.
2. Психолого-педагогическое сопровождение семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья: учебник для студ. учреждений высш. образования [Текст] / В. В. Ткачева, Е. Ф. Архипова, Г. А. Бутко и др.; под ред. В. В. Ткачевой. - М.: Издательский центр «Академия», 2014. - 272 с.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: минобрнауки.рф/документы/2974 (дата обращения 10.09.2016).

В.Л. Ситников

ВЛИЯНИЕ РОДИТЕЛЕЙ НА ГЕНДЕРНУЮ СОЦИАЛИЗАЦИЮ РЕБЕНКА

*РГПУ им. А.И.Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия
sitnikof@mail.ru*

Проблемы особенностей социализации мальчиков и девочек рассматривались в работах отечественных и зарубежных исследователей. Одними из наиболее емких обзоров проблем гендерной социализации являются работы И. С. Клециной (Клецина И. С., 1998, 2004).

Психологические исследования в области развития ребенка показывают, что факторы, влияющие на становление детской психики, противоречивы: в одном случае они способствуют, в другом – препятствуют оптимальному развитию его личности и адекватности полоролевых представлений и гендерной идентичности. Так, взаимоотношения в родительской семье, отношение к ребенку со стороны родителей могут сформировать эффективную потребностно-мотивационную систему маленького человека, позитивный Я-образ; те же

самые факторы, но с другим психологическим содержанием могут приводить к ущербному развитию потребностей и мотивов, низкому самоуважению, неадекватности Я-образа, недоверию к окружающим, дефицитарности в общении со сверстниками и т. п.

В психологической литературе описана обширная феноменология родительских отношений, стилей воспитания, а также их следствий – формирование индивидуальных характерологических особенностей и Я-образа ребенка в рамках нормального или отклоняющегося поведения.

Влияние родителей – один из основных социализирующих факторов, так как семья для ребенка – это его первый социальный мир. Дефицит родительской отзывчивости на нужды ребенка способствует возникновению у него чувства беспомощности, деформации Я-образа, что впоследствии приводит к неадекватности в формировании полоролевых образов, апатии и даже депрессии, уклонению от контактов с новыми людьми, недостатку любознательности и инициативы из-за неуверенности в собственной гендерной идентичности (Захаров А. И., 1982).

Выявлено, что отец и мать выполняют различные функции в полоролевой социализации детей. В работе Я. Л. Коломинского и М. Х. Мелтсас (Коломинский Я. Л., Мелтсас М. Х., 1985) приводятся данные о том, что отцы более дифференцированно относятся к ребенку в зависимости от его пола, чем матери. Они, как правило, почти не взаимодействуют ни с сыновьями, ни с дочерьми на протяжении первого года жизни. Скорее всего, этому способствует устойчивое мнение, что в первые годы жизни дети, независимо от пола, отождествляют себя с матерью и демонстрируют привязанность к ней. Хотя имеются и противоположные данные о том, что уже в течение первых двух лет жизни у мальчиков развивается устойчивая привязанность к отцу, если отец проявляет заботу о сыне. Отцы проявляют вдвое большую активность во взаимодействии с сыновьями, чем с дочерьми. В то же время они больше утешают девочек, когда они огорчены, чаще их одобряют, чем мальчиков.

Матери по сравнению с отцами менее дифференцированно относятся к детям разного пола. Тем не менее матери более снисходительны и терпимы к сыновьям и разрешают им в большей степени, чем девочкам, проявлять агрессию в отношении родителей и других детей. Матери предпочитают не прямые, более психологические воздействия и на сыновей, и на дочерей, в то время как отцы ориентированы чаще на физические наказания (Коломинский Я. Л., Мелтсас М. Х., 1985).

Таким образом, семья вносит весомый вклад в полоролевое воспитание, формирование адекватных полоролевых образов и гендерной идентичности детей, а следование гендерным стереотипам проявляется в том, что у родителей формируются образы-эталоны ребенка, в соответствии с которыми они стремятся развивать своего ребенка. В этом им помогают промежуточные, сиюминутные, возникающие в процессе непосредственного взаимодействия с ребенком образы, отражающие реального ребенка (их можно назвать образы-отражения), и образы-ориентиры, т. е. образы, соответствующие тому, каким бы они хотели видеть своего ребенка в данной ситуации. Именно суть и степень рассогласования (или, наоборот, согласования) образов-отражений и образов-ориентиров побуждают взрослых к тем или иным воздействиям в отношении детей. В частности, к тому, что родители в процессе социализации ориентируют мальчиков, в отличие от девочек, на стиль жизни и деятельности, способствующий большей личностной самореализации (Социально-психологическая перцепция в системе образования, 2016).

Гендерные стереотипы, пожалуй, более, чем другие виды стереотипов, приводят к самореализующимся пророчествам (*self-fulfilling prophecy*). Экклз и ее коллеги предложили модель самореализующихся пророчеств (Eccles J. S., 1990). В соответствии с предложенной ими моделью, гендерные стереотипы влияют на:

- уверенность детей в своих способностях;
- заинтересованность детей в приобретении различных навыков;
- эмоциональные реакции (чувства) детей при участии в различных видах активности;
- суммарное количество времени и сил, которые дети будут посвящать освоению и демонстрации различных навыков.

Впоследствии эти различия в самовосприятии и полученных навыках, сформировавшиеся под влиянием родительских ожиданий, по мнению авторов модели, скажутся на выборе детьми той или иной профессиональной деятельности. Как показывают современные исследования, важную роль в формировании гендерных стереотипов и брачных предпочтений подростков играют этнические факторы (Доева Л. И., 2016; Ильченко В. В., 2010; Ильченко В. В., Ситников В. Л., 2015; Ситников В. Л., 2003).

А каковы же представления родителей о своих дочерях и сыновьях? Есть ли различия у пап и мам в отражении своих детей? Связаны ли представления родителей о своих детях с Я-образами самих детей? Связаны ли Я-образы родителей с их представлениями о детях? Эти вопросы также были предметом нашего исследования (Ситников В. Л., 2001, 2003; Ситников В. Л., Доева Л. И., 2016; Ситников В. Л., Стреленко А. А., 2016; Ситников В. Л., Стреленко А. А., 2013; Социально-психологическая перцепция в системе образования, 2016).

Если рассмотреть обобщенные структуры образов детей разного возраста в сознании отцов и матерей, то можно увидеть, что иерархия компонентов структуры во всех категориях образов вполне традиционная: преобладают социальные, эмоциональные и телесные компоненты. Только у пап мальчиков-подростков и родителей старшеклассников и старшеклассниц более высокие показатели волевых компонентов, что является показателем более высоких ожиданий и требований именно к этим характеристикам детей.

Мамы младших школьников существенно больше внимания обращают на социальные и поведенческие проявления личности своих детей, чем мамы младших школьниц.

Папы подростков также существенно больше внимания уделяют поведенческим чертам своих сыновей и гораздо больше обращают внимания на их волевые характеристики, чем это делают папы девочек.

У отцов старшеклассников лишь одно отличие в образах своих детей. Папы старшеклассников гораздо меньше внимания обращают на телесно-физические характеристики своих детей, чем папы старшеклассниц.

Как ни парадоксально, но только мамы младших школьников и отцы подростков и старшеклассников по-разному описывают сыновей и дочерей. Ни мамы подростков, ни мамы старшеклассников не выявляют различий в структурах образов своего ребенка при описании детей разного пола. Видимо, у них сложилась единая схема представлений о детях, по которой они и формируют свой образ конкретного ребенка. Создается впечатление, что мамы менее внимательны к личностным изменениям своих детей, чем принято считать. Насколько это впечатление близко к истине, показывают результаты корреляционного анализа взаимосвязей между Я-образами детей и представлениями родителей о своих детях.

Результаты просто поразительные! Отражения детей в сознании отцов гораздо более, чем отражения детей в сознании мам, соответствуют представлениям детей о себе. Даже образы дочерей в представлении отцов больше, чем представления матерей, соотносятся с Я-образами девочек. Представления же матерей о сыновьях вообще не соотносятся с их представлениями о себе, в то время как представления отцов имеют не только прямые взаимосвязи с Я-образами сыновей по волевым, конвенциональным и поведенческим характеристикам, но и обнаруживают еще 14 межкомпонентных связей. Отцы оказываются более внимательны и адекватны в понимании собственных детей, их мнения менее подвержены стереотипам. Но, увы, это можно сказать только о тех немногочисленных отцах, которые приняли участие в исследовании, т. е. о тех, кто посещает родительские собрания, интересуется жизнью детей и тем, что они из себя представляют.

Оказывается, представления таких отцов о своих детях не только обнаруживают значительные совпадения с мнением детей о самих себе, но и более точно отражают их индивидуальность, они менее схематизированы и обезличены, чем представления мам об их детях.

Анализ взаимосвязей Я-образов мам и пап с их образами «мой ребенок показывает, что представления родителей о детях достаточно тесно связаны с родительскими Я-образами. Причем наиболее прочные и многообразные связи обнаруживаются в представлениях мам.

Литература

1. Eccles (Parsons) J. S. Gender-role socialization / R. M. Baron & W. G. Graziano (Eds.). Social psychology. Fort Worth, TX: Holt Rinehart and Winston, 1990. P. 160-191.
2. Water T., Sitnikov V., Parnyuk N. Street kids, antisocial behavior, and adolescent aggression // Preventing teen violence a guide for parents and professionals. Сер. "Contemporary Psychology" Westport, 2006. С. 221-237.
3. Доева, Л. И. Образ супруга и представления об идеальном супруге в сознании мужчин и женщин разных возрастных групп (на примере республики северная осетия-алания) [Текст] / Л. И. Доева // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. - 2016. - № 8 (65). - С. 75-79.
4. Захаров, А. И. Психологические особенности восприятия детьми роли родителей [Текст] / А. И. Захаров // Вопросы психологии. - 1982. - № 1.

5. Ильченко, В. В. Этнопсихологические особенности сексуального развития девушек [Текст] / В. В. Ильченко // Вестник новых медицинских технологий. - Т. 17. - 2010. - № 3. - С. 30-31.
6. Ильченко, В. В., Ситников, В. Л. Этнопсихологические особенности добрых установок старшеклассниц и студенток в поликультурной среде [Текст] / В. В. Ильченко, В. Л. Ситников // Психология сознания: этнонациональные, религиозные, правовые и регулятивные аспекты: материалы международной научной конференции, 15-17 октября 2015 г. Самара. / Под ред. Г. В. Аكوпова (отв. ред.), Е. Л. Чернышовой, С. Г. Ихсановой. - Самара: ПГСГА, 2015. - С. 259-262.
7. Клецина, И. С. Гендерная социализация [Текст] / И. С. Клецина. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1998.
8. Клецина, И. С. Психология гендерных отношений: дисс. ... доктора психол. наук [Текст] / И. С. Клецина. - СПб., 2004. - 399 с.
9. Коломинский, Я. Л., Мелтсас, М. Х. Полоролевое развитие ребенка в дошкольном возрасте [Текст] / Я. Л. Коломинский, М. Х. Мелтсас // Генетические проблемы социальной психологии. - Минск, 1985.
10. Ситников, В. Л. Гендерные особенности половой идентификации старшеклассников [Текст] / В. Л. Ситников // Психологическая служба системы образования: материалы к международной конференции. - Выпуск 7. - СПб.: СПбГУПМ, 2003.
11. Ситников, В. Л. Гендерные особенности Я-образов в сознании старшеклассников и взрослых [Текст] / В. Л. Ситников // V Царскосельские чтения: научно-теоретическая конференция с международным участием. - СПб., 2001.
12. Ситников, В. Л., Доева, Л. И. Кросскультурные особенности образов супругов в сознании мужчин и женщин осетинской и русской национальностей [Текст] / В. Л. Ситников, Л. И. Доева // Успехи современной науки. - Т. 4. - 2016. - № 6. - С. 103-108.
13. Ситников, В. Л., Стреленко, А. А. Гендерные особенности я-образов жертв сексуального насилия [Текст] / В. Л. Ситников, А. А. Стреленко // Психология психических состояний: актуальные теоретические и прикладные проблемы: материалы II Всероссийской научной конференции: в 2-х частях. - Казанский федеральный университет, 2013. - С. 212-216.
14. Ситников, В. Л., Стреленко, А. А. Образ тела в сознании виктимных подростков, переживших сексуальное насилие [Текст] / В. Л. Ситников,

А. А. Стреленко //Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. - Т. 11. - 2016. - № 2. – С. 118-129.

15. Социально-психологическая перцепция в системе образования. Монография [Текст] /Под общей и научной редакцией В. Л. Ситникова, научный редактор Л. А. Регуш. - СПб.: «ЭЛВИ-Принт», 2016. – 150 с.

В. С. Собкин, Д. В. Адамчук, Е. А. Калашникова, Т. А. Лыкова

СОВРЕМЕННОЕ ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: МНЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ

*ФГБНУ «Институт управления образованием РАО»,
г. Москва, Россия
e-mail:sobkin@mail.ru*

Социологические исследования в рамках разработки актуальных проблем психологического и педагогического сопровождения семьи проводятся коллективом Центра социологии образования с 90-х годов прошлого века.

Основное внимание в этих работах уделено анализу социокультурных ориентаций участников образовательного процесса (Собкин В. С., Писарский П. С., 1993); вопросам качества получаемого образования (Адамчук Д. В., 2010), специфике социальной ситуации развития ребенка-дошкольника (Собкин В. С., Скобельцина К. Н., Иванова А. И., Верясова Е. С., 2013); различным аспектам дополнительного образования (Собкин В. С., Калашникова Е. А. 2013.), работе с одаренными детьми (Собкин В. С., Лыкова Т. А., 2014), где с использованием статистических методов выявляется специфика отношения родителей, учащихся и учителей к различным аспектам образовательного процесса в зависимости от демографических и социально-стратификационных факторов.

В настоящей статье мы приведем результаты исследования мнений родителей учащихся о качестве школьного образования в учреждениях различного типа. Опрос был проведен весной 2016 г. В нем приняли участие родители учащихся 1-х, 4-х, 7-х, 9-х, 10-х и 11-х классов (общеобразовательных школ, школ с углубленным изучением различных

предметов, а также лицеев и гимназий). Всего 3 574 респондента. В анкету входили блоки, содержащие разнообразные критерии удовлетворенности/неудовлетворенности условиями организации образовательного процесса в школе, а также включены вопросы, касающиеся внешкольного образования: востребованность услуг репетитора.

Удовлетворенность родителей условиями организации образовательного процесса в школе. Респондентам предлагалось оценить степень их удовлетворенности различными параметрами, характеризующими образовательное учреждение (уровень и качество получаемых ребенком знаний, объективность методов и критериев оценки успеваемости учащихся, профессионализм педагогического коллектива, уровень психологического комфорта в процессе обучения, а также возможность участия в жизни школы, организация внеурочной деятельности, материально-техническая база и др.). Оценка проводилась респондентами по шестибалльной шкале: от 1 – «совершенно неудовлетворен», до 6 – «полностью удовлетворен».

В целом можно отметить довольно высокую удовлетворенность родителей качеством предоставляемых образовательным учреждением услуг: средние баллы по различным параметрам выше 4,3. При этом степень удовлетворенности родителей практически не отличается на разных ступенях обучения ребенка (начальная, основная и старшая школа). Наиболее удовлетворены качеством предоставляемых образовательным учреждением услуг родители детей, посещающих лицеи и гимназии (5,1). Достаточно высоко оценивают родители профессиональные качества педагога (хорошее владение материалом, использование разнообразных форм и методов обучения, умение создать на уроках атмосферу доверия и доброжелательности, организовать самостоятельную деятельность учащихся, оказать помощь в случае ошибок, объяснение сути ошибки и т.п.). Средний балл составляет 5,3. Однако способность учителей «*учитывать индивидуальные особенности и интересы учащихся*», по мнению родителей, последовательно снижается по мере перехода к старшим возрастным ступеням (соответственно: от 5,1 до 4,7 балла). При этом данное качество на всех этапах обучения оценивают ниже родители учащихся, посещающих школы с углубленным изучением отдельных предметов (4,5 балла), по сравнению с родителями учащихся общеобразовательных школ и гимназий (4,8 балла).

Также с возрастом учащихся увеличивается неудовлетворенность родителей такими параметрами оценки качества образовательного процесса, как отсутствие желаемой специализации школы; завышенный уровень требований к успеваемости ребенка (соответственно: с 15,4% до 24,1%; $p < .05$), отсутствие контакта с учителем («не сложились отношения ребенка с учителями» с 4,9% до 18,8%; $p < .05$), а также плохая организация внеурочной деятельности (с 18,9% до 22,9%; $p < .05$).

Следующим шагом нашего анализа стало изучение оценки родителями успеваемости ребенка. С этой целью в анкету был включен вопрос с готовыми вариантами ответа: «мой ребенок опережает учебную программу», «учеба дается моему ребенку легко», «ребенок имеет трудности по отдельным предметам», «ребенок испытывает значительные трудности в учебе». Полученные данные показывают, что с переходом из начальной школы в старшую уменьшается доля родителей, считающих, что их ребенок легко справляется со школьной программой (с 52,9% в начальной школе до 39,5% в старшей). Одновременно увеличивается число тех, кто отмечает, что у их детей возникают трудности с освоением отдельных предметов (соответственно: с 41,7% до 56,5%; $p < .05$). Однако среди родителей, дети которых посещают гимназии и лицеи, зафиксирована противоположная тенденция: на этапе перехода из начальной школы в основную доля тех, кому школьная программа дается легко, увеличивается (соответственно: с 47,4% до 57,9%; $p < .05$) и уменьшается число тех, кто испытывает трудности при ее освоении (с 47,5 до 42,1%; $p < .05$).

Востребованность услуг репетиторов. Анализ данных показал, что с переходом в старшую школу востребованность услуг репетиторов значительно увеличивается и зависит от статуса образовательного учреждения. Так, если в *основной* общеобразовательной школе занимается с репетитором каждый пятый (21,5%) учащийся, то в школах с повышенным статусом – практически каждый третий: с углубленным изучением отдельных предметов – 39,7%; в лицеях и гимназиях – 36,8%. В *старшей* школе доля занимающихся с репетитором составляет уже 49,0%; в школах с углубленным изучением отдельных предметов – 65,8%; в лицеях, гимназиях – 59,5%.

Кроме того, в основной школе с углубленным изучением отдельных предметов процентная доля ответов респондентов, которые пользуются услугами репетиторов хотя бы по одному предмету, составляет 33,7% и практически не меняется с переходом в старшую возрастную параллель, тогда как в обычных школах и школах с повышенным статусом этот процент существенно ниже (15,1% и 15,8% соответственно). В то же время и в основной, и в старшей школе процентная доля учащихся лицеев и гимназий, занимающихся с репетитором не менее чем по двум предметам, значительно превышает долю учащихся из школ с углубленным изучением отдельных предметов и общеобразовательных школ (соответственно: 49,5% по сравнению с 30,1% и 23,4%; $p < .05$). Причем уровень обеспеченности семьи не оказывает существенного влияния на востребованность услуг репетиторов.

Материалы исследования свидетельствуют о том, что основными мотивами обращения к репетиторам являются: «уверенность в успешной сдаче ОГЭ/ЕГЭ» (32,7%), «для поступления в вуз» (16,9%), «желание повысить школьную успеваемость ребенка» (11,9%). При этом значимость мотивов, связанных с успешной сдачей ЕГЭ и поступлением в вуз, увеличивается при переходе в старшую школу в среднем на 20%. Так, «уверенность в успешной сдаче ОГЭ/ЕГЭ» в качестве основного мотива занятия с репетитором отмечают 21,3% родителей учащихся основной школы и 44,1% родителей старшеклассников; занятия с репетитором «для поступления в вуз» - соответственно 7,1% и 26,7% ($p < .05$).

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить особенности удовлетворенности родителями качеством школьных образовательных услуг в зависимости от статуса образовательного учреждения.

Несмотря на довольно высокий уровень удовлетворенности родителей качеством образования в целом, с возрастом учащихся удовлетворенность качеством предоставляемых образовательным учреждением услуг явно снижается. Менее всего родители удовлетворены учетом индивидуальных особенностей и интересов учащихся со стороны педагогов. Последовательно сокращается (от начальной к старшей школе) и доля родителей, позитивно оценивающих общую учебную успеваемость ребенка. При этом в лицеях и гимназиях наблюдается обратная тенденция:

при переходе из начальной школы в старшие возрастные параллели увеличивается доля тех, кому школьная программа дается легко, и уменьшается число тех, кто испытывает трудности при ее освоении.

Параллельно с этим на рубеже основной и старшей школы значительно возрастает востребованность услуг репетиторов: если в основной школе с репетиторами занимается каждый пятый ребенок, то в старшей школе — уже каждый второй. При этом основные мотивы обращения родителей к услугам репетиторов связаны с прохождением государственной аттестации (ОГЭ, ЕГЭ) и подготовкой к поступлению в вуз. В то же время с возрастом существенно увеличивается доля учащихся, которые занимаются с репетиторами не менее, чем по двум предметам, указывая в качестве мотива «получение более широких знаний по отдельным предметам».

Литература

1. Адамчук, Д. В. Проблемы качества образования: мнения администраторов, педагогов, родителей и школьников [Текст] / Д. В. Адамчук. - М.: Московский центр качества образования, 2010. - 32 с.
2. Собкин, В. С., Скобельцина, К. Н., Иванова, А. И., Верясова, Е. С. Социология дошкольного детства [Текст] / В. С. Собкин, К. Н. Скобельцина, А. И. Иванова, Е. С. Верясова // Труды по социологии образования. – Т. XVII. – Вып. XXIX. - М.: Институт социологии образования РАО, 2013. - 168 с.
3. Собкин, В. С., Калашникова, Е. А. Ученик основной школы: отношение к дополнительному образованию [Текст] / В. С. Собкин, Е. А. Калашникова // Вопросы психологии. - № 4. - 2013. - С. 16-26.
4. Собкин, В. С., Лыкова, Т. А. Личностные особенности при профессиональном отборе студентов-актеров: гендерный аспект [Текст] / В. С. Собкин, Т. А. Лыкова // Национальный психологический журнал. - №3(15). – 2014. – С. 74-83.
5. Собкин, В. С., Писарский, П. С. Ценностные ориентации старшеклассников начала 90-х. Кросскультурное сопоставление (Москва-Амстердам) [Текст] / В. С. Собкин, П. С. Писарский // Ценностно-нормативные ориентации современного старшеклассника. Труды по социологии образования. – Т. 1. – Вып 2. - М., 1993. - С. 6-63.

В.С. Собкин, Ю.А. Халутина

**МЕСТО СЕМЬИ И ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА В СТРУКТУРЕ
ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

*ФГБНУ «Институт управления образованием РАО»,
г. Москва, Россия
sobkin@mail.ru*

Целью данного доклада является выявление роли семьи и специфики воспитания в структуре жизненных ценностей родителей детей старшего дошкольного возраста. Для реализации данной цели мы обратимся к анализу трех основных направлений: ценностные ориентации родителей, цели воспитания, оценка будущих жизненных перспектив (Бондаревская Е. В., 2001; Елизаров А. И., 1994; Собкин В. С., Скобельцина К. Н., Иванова А. И., Верясова Е. С., 2013). В основу доклада легли результаты трех крупных срезовых социологических опросов родителей детей старшего дошкольного возраста, проведенных в 1997, 2007 и 2015 годах. Во всех исследованиях участвовали родители, дети которых посещали муниципальные детские сады города Москвы. В опросе 1997 года приняли участие 941 родитель, в 2007 – 957, в 2015 – 486. В исследовании использовалась анкета, разработанная сотрудниками Центра социологии образования РАО (Собкин В. С., Скобельцина К. Н., Иванова А. И., Верясова Е. С., 2013), в которой респондентам предлагается широкий круг вопросов, касающихся их жизненных ценностей, реализуемых стратегий по воспитанию ребенка, отношения к дошкольному учреждению и др. Разработанный инструментарий предполагает возможность обработки полученных с его помощью данных, в зависимости от влияния социально-демографических (пол, возраст) и социально-стратификационных (образование, материальное положение, полнота семьи и др.) факторов (Собкин В. С., Иванова А. И., Скобельцина К. Н., 2011; Собкин В. С., Марич Е. М., 2002). Особое внимание в докладе будет уделено выявлению динамики трансформаций выявленных тенденций за последние 20 лет, а также влиянию социально-демографических факторов на предпочтения родителей.

Ценностные ориентации. Проведенное исследование позволяет говорить о том, что доминирующими ценностями для родителей детей старшего дошкольного возраста являются воспитание детей и счастливая супружеская жизнь, что указывает на то, что на этапе дошкольного детства ребенок во многом определяет ценностные приоритеты родителей, а семья оказывается смысловой ценностной доминантой. Также высоко значимыми для родителей оказались такие ценности, как хорошее здоровье, успешная профессиональная деятельность, достижение материального благосостояния и полноценное общение с друзьями. При этом приобщение к культуре, религии, которые можно классифицировать как ценности, связанные с духовно-нравственным развитием, и политическая карьера как ценность, связанная с социальной активностью, оказались значимыми лишь для небольшого числа родителей. Можно даже говорить о том, что они не входят в основное ценностное ядро. Анализ влияния гендерных особенностей на ценностную структуру выявил важные закономерности: матери значимо чаще ориентированы на семейные ценности (воспитание ребенка, супружеская жизнь), в то время как отцы – на ценности, связанные с достижением (успешная профессиональная деятельность, достижение материального благосостояния), что свидетельствует о сохранении традиционных полоролевых жизненных ориентаций среди современных родителей.

Особо отметим, что выявленная закономерность ценностной структуры родителей остается сохранной на протяжении последних двадцати лет; аналогичные результаты были получены в исследованиях 1997 и 2007 годов. При этом в 2015 году наблюдается повышение значимости тех ценностей, которые составляют ядро структуры, т.е. в последние годы в представлении родителей задачи воспитания и поддержания счастливой супружеской жизни, общения с друзьями и реализация себя на профессиональном поприще вместе с достижением материального благополучия становятся все более значимыми. Это может отражать стремление родителей к повышению уровня и качества своей жизни и жизни подрастающего поколения.

Цели воспитания. Исследование показало, что развитие морально-этической сферы ребенка (доброта и отзывчивость к людям) оказывается ярко выраженной доминантой для большинства родителей. Помимо этого они стремятся воспитать в ребенке уважение к старшим (что отражает навыки социального поведения, а также субординационные отношения);

стремление повышать образование и культурный уровень, развивать свои способности (это связано с ценностью развития, противодействием стагнации); воспитать такие волевые качества, как настойчивость, выдержку, целеустремленность (что связано с саморегуляцией поведения). Менее выраженными, но тем не менее высоко значимыми, оказались следующие цели: умение приспосабливаться к любой обстановке (развитие опыта социального поведения и саморегуляции в нем), умение достичь материального положения, патриотизм, религиозность. Таким образом, можно говорить о том, что современные родители стремятся задействовать широкий комплекс целей в процессе воспитания ребенка, что, в свою очередь, предполагает разнообразие траекторий его развития.

При этом интересен тот факт, что отцы значимо чаще стремятся воспитать в ребенке умение достичь материального положения и патриотизм. Этот результат, на наш взгляд, может отражать полоролевые представления о функции мужчины в обществе, которые интериоризируются родителями и реализуются в процессе воспитания в виде конкретных воспитательных целей.

Особо отметим и повышение частоты распространения среди родителей каждой из целей воспитания за последние двадцать лет. Это указывает на то, что родители современных дошкольников стремятся разнообразить цели воспитания, нацелены на формирование у ребенка целого спектра качеств, на воспитание гармоничной разносторонней личности. Важным здесь является и повышение значимости таких целей, как патриотизм и религиозность, что свидетельствует о возрастании интереса родителей к развитию духовной сферы ребенка. Однако в то же время отметим серьезное снижение значимости такой цели воспитания, как «стремление повышать образование и культурный уровень», что может косвенно свидетельствовать о передаче родителями данной функции другим «воспитывающим взрослым», например, воспитателям образовательных учреждений, а также старшему поколению.

Оценка жизненных перспектив. В данном контексте особое значение принимает вопрос о восприятии родителями своих жизненных перспектив как возможности реализации поставленных целей, уровня притязаний и опасности или безопасности будущего. Полученные данные свидетельствуют о том, что подавляющее большинство родителей «с уверенностью и оптимизмом смотрят в завтрашний день», т.е. позитивно

оценивают свои жизненные перспективы. При этом лишь незначительная часть (каждый десятый) «сомневается в том, что жизнь сложится удачно», а негативные оценки будущих перспектив – «со страхом и пессимизмом смотрю в завтрашний день», практически отсутствуют. Таким образом, можно говорить о том, что подавляющее большинство современных родителей ощущают надежность окружающей обстановки и уверенность и спокойствие по отношению к будущему, что не может не сказаться на различных сферах их жизнедеятельности.

Подобная закономерность наблюдается на протяжении всех трех исследований, однако отметим, что за последние двадцать лет значимо возросло количество оптимистично настроенных родителей, а также сократилось количество сомневающихся и пессимистично настроенных, что может указывать на то, что на данный момент родители ощущают большую надежность, защищенность, уверенность в завтрашнем дне для себя и своей семьи по сравнению с предыдущими годами. Это также проявляется и в снижении значимости подавляющего большинства страхов за последние двадцать лет.

На данный момент наиболее фрустрирующими факторами для родителей являются страх за своего ребенка, опасение перед возможной войной и беспокойство по поводу своего здоровья. Полученные результаты отчетливо соотносятся с жизненными ценностями родителей: в большей степени родители опасаются потерять то, что для них наиболее значимо, и, в данном случае, связано со счастливой семейной и супружеской жизнью и вопросами воспитания.

Таким образом, можно говорить о том, что проведенное исследование позволило выявить специфику ценностных ориентаций в современных семьях, воспитывающих детей старшего дошкольного возраста, проанализировать особенности целей воспитания и оценки жизненных перспектив. Также выявленные закономерности были сопоставлены с результатами исследований 1997 и 2007 годов, что позволило выявить временные сдвиги, тенденции к изменениям в семьях за последние двадцать лет. Полученные результаты обладают высокой теоретической и практической значимостью как для родителей, так и учреждений общественного воспитания.

Литература

1. Бондаревская, Е. В. Смыслы и стратегия личностно-ориентированного воспитания [Текст] / Е. В. Бондаревская // Педагогика. - 2001. - № 1. - С. 17-24.
2. Елизаров, А. И. Ценностные ориентации семьи как основной интегрирующий фактор этой социальной группы [Текст] / А. И. Елизаров // Современная семья: проблемы и перспективы. Тез. докл. конф. - Ростов-на-Дону: Рост. гос. ун-т, 1994. - С. 6-8.
3. Собкин, В. С., Иванова, А. И., Скобельцина, К. Н. Ориентации, перспективы, страхи родителей детей дошкольного возраста [Текст] / В. С. Собкин, А. И. Иванова, К. Н. Скобельцина // Вопросы воспитания. - 2011. - № 3. - С. 119–130.
4. Собкин, В. С., Марич, Е. М. Ценностные ориентации родителей детей-дошкольников [Текст] / В. С. Собкин, Е. М. Марич // Вопросы психологии. - 2002. - № 6. - С. 3.
5. Социология дошкольного детства. Труды по социологии образования [Текст] / В. С. Собкин, К. Н. Скобельцина, А. И. Иванова, Е. С. Верясова. - Т. XVII. - Вып. XXIX. - М.: Институт социологии образования РАО, 2013. - 168 с.

Е.М. Сорокина

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕТЕЙ, СКЛОННЫХ К АГРЕССИИ, В НЕБЛАГОПОЛУЧНОЙ СЕМЬЕ

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия
ElizabetS1996@yandex.ru*

В настоящее время изучение проблемы агрессивного поведения детей стало достаточно популярным среди ученых различных наук: психологии, педагогики, социологии и т.д. Такой интерес к данной проблеме обусловлен рядом факторов, одним из которых является разрушение естественных институтов социализации – семьи, детского коллектива, отрицательного воздействия средств массовой информации на становление психики ребенка.

Изучению данной проблемы посвящено большое количество отечественных и зарубежных исследований (Семенюк, 1998; Бандура, Уолтерс, 2000; Берковиц, 2002; Бэрон, 2000; Ричардсон, 2002).

В данной статье хотелось бы обратить внимание на то, что у детей, склонных к агрессии, наиболее сложно протекает процесс развития и становления личности, чем у детей, не склонных к проявлению агрессии. Такой процесс, зачастую, бывает связан с благополучностью или, наоборот, не благополучностью семьи. Наибольшее число рисков, нарушений процесса социализации и проявлений агрессии происходит у детей из неблагополучных (дезадаптированных, дисфункциональных) семей, в которых дети либо лишены одного из родителей, либо в которых оказывается недостаточное количество внимания и заботы со стороны родителей. На настоящий момент по данным МВД РФ, более 6 миллионов несовершеннолетних воспитываются в социально неблагополучных семьях. А данные ВЦИОМ свидетельствуют о том, что высокие показатели агрессивности среди детей свойственны, прежде всего, тем, кто воспитывается в неблагополучной семье (54%).

Для того, чтобы иметь более точное представление о том, какая семья является неблагополучной, необходимо дать определение данному понятию. Доктор педагогических наук Б.Н. Алмазов выделяет четыре типа неблагополучных семей: 1) семьи с недостатком воспитательных ресурсов (разрушенные или неполные, с низким материальным уровнем); 2) конфликтные семьи; 3) нравственно неблагополучные семьи; 4) педагогически некомпетентные семьи (Алмазов Б.Н., 1996). Исходя из данной классификации типов семей, мы можем сказать, что неблагополучная семья – семья, в которой нарушена структура ценностей, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания, затруднено удовлетворение ведущих потребностей членов семьи, в результате чего появляются «трудные дети».

А.Г. Грицай, преподаватель педагогического колледжа ст. Ленинградской, с учетом доминирующих факторов считает, что неблагополучные семьи можно условно разделить на две большие группы, каждая из которых включает несколько разновидностей. Первую группу составляют семьи с явной (открытой) формой неблагополучия: это так называемые конфликтные, проблемные семьи, асоциальные, аморально-криминальные и семьи с недостатком воспитательных ресурсов (в

частности, неполные). Вторую группу представляют внешне уважаемые семьи, образ жизни которых не вызывает беспокойства и нареканий со стороны общественности, однако ценностные установки и поведение родителей в них резко расходятся с общечеловеческими моральными ценностями, что не может не сказаться на нравственном облике воспитывающихся в таких семьях детей. Отличительной особенностью этих семей является то, что взаимоотношения их членов на внешнем, социальном уровне производят благоприятное впечатление, а последствия неправильного воспитания, на первый взгляд, незаметны, что иногда вводит окружающих в заблуждение. Тем не менее они оказывают деструктивное влияние на личностное формирование детей (Грицай А.Г., 2009).

В.П. Лебединская, доктор юридических наук отмечает, что «неблагополучная семья, демонстрирующая и прививающая ребенку антиобщественные привычки, взгляды, потребности, не обеспечивающая контроля, эмоциональной поддержки и защиты от внешних негативных влияний, оказывает разрушающее воздействие на формирование нравственных свойств личности несовершеннолетнего» (Лебединская В.П., 2013). Что может привести к искажению психических особенностей детей и в дальнейшем к проявлению ими агрессии. Доктор педагогических наук В.А. Попов отмечает, что основной причиной неблагополучия семьи является невыполнение родителями своих обязанностей по воспитанию детей и кроются они в следующем: алкоголизм, наркомания, асоциальный образ жизни, и как следствие распространение жестокого обращения с детьми (Попов В.А., 2013).

На базе кафедры социальной педагогики и психологии ВлГУ под руководством профессора, доктора педагогических наук В.А. Попова нами было проведено исследование на выявление психических особенностей детей, склонных к агрессии, в неблагополучной семье.

В нашем исследовании мы предположили, что для детей из неблагополучных семей зачастую присущи такие психологические особенности, как недоверчивость, зависимость, чувство вины, чувство неполноценности и т.д., поэтому они чаще демонстрируют агрессивное поведение, чем дети из благополучных семей.

Целью данной статьи является изучение влияния неблагополучных семей на искажение психических особенностей детей и проявления ими вследствие этого агрессивного поведения.

Поставленная цель определяет необходимость решения следующих эмпирических задач: провести сравнительный анализ агрессивных установок и психических особенностей у детей из благополучных и неблагополучных семей; исследовать влияние неблагополучных семей на развитие агрессивных установок личности детей.

В исследовании приняло участие 56 детей седьмых и восьмых классов, среди которых 19 оказалось из неблагополучных семей (11 девочек и 8 мальчиков) и 44 ребенка из благополучных семей (27 девочек и 17 мальчиков).

Исследование было проведено по следующим методикам:

- 1) опросник Басса-Дарки (А. Басс и А. Дарки, 1957);
- 2) опросник «Склонности к отклоняющемуся поведению» («СОП», Орел А.Н., 1999) по выявлению различных форм агрессивного и отклоняющегося поведения для подростков;
- 3) проективный тест «Семейная социограмма» (В. Юстицкис, Э.Г. Эйдемиллер, 1999) для изучения особенностей восприятия семейной атмосферы для подростков;
- 4) 16-ти-факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла (Методика многофакторный опросник Кэттелла, детский вариант) для выяснения свойств характера, склонностей, интересов и психических особенностей личности.

Анализ средних показателей агрессивного поведения по опросникам Басса-Дарки и «СОП» выявил повышенный уровень агрессивности и отклоняющегося поведения у детей из неблагополучных семей по сравнению с детьми из благополучных семей. Все показатели по шкалам агрессии у подростков из неполных семей завышены, причем наибольшую настороженность вызывают оценки более 70 баллов (при норме 50 баллов) – физическая, косвенная, вербальная агрессия, негативизм, подозрительность, чувство вины и т.д. Поскольку высокий уровень по шкалам негативизма, физической агрессии сопровождается расстройства личности – высокий риск к агрессивным поступкам. При этом дети из неблагополучной семьи более склонны к нарушению общественных норм и правил, агрессивному поведению.

Таким образом, нами была подтверждена взаимосвязь между типом семьи и уровнем агрессивных тенденций. Также нами был проведен анализ

форм агрессивного и отклоняющегося поведения по гендерному признаку, который показал следующую картину: мальчики чаще по сравнению с девочками применяют физическую агрессию, особенно в случае неблагополучной семьи. У девочек из неблагополучных семей чаще встречаются вербальная агрессия и косвенная (треть респондентов). Важно отметить, что у девочек из неблагополучных семей физическая агрессия встречается в каждом восьмом случае, тогда как у девочек из благополучных семей физическая агрессия вовсе отсутствует, а остальные показатели уровня агрессии практически вдвое ниже.

Анализ результатов по проективному тесту «Семейная социограмма» показал, что в неблагополучных семьях по сравнению с благополучными наблюдаются такие внутрисемейные особенности, как более высокие показатели конфликтных взаимоотношений между членами семьи, выделение ребенком фигуры «Я», как самой значимой в семье в половине случаев, нарушение иерархии (встречается в 4 раза чаще, чем в благополучных семьях) и расширение границ семьи (более двух третей случаев), которые могут оказать негативное влияние на формирование личности ребенка, воспитывающегося в неблагополучной семье.

В результате анализа полученных данных по 16-ти-факторному личностному опроснику Кеттелла было выявлено, что для детей из неблагополучных семей оказались характерны следующие особенности: склонность к риску (47%), эмоциональная неустойчивость (53%), нетерпеливость (55%), зависимость (61%). Для детей из благополучных семей наиболее свойственными оказались такие особенности, как: благоразумие (48%), осторожность (50%), рассудительность (58%), серьезность (59%), сдержанность (64%), тактичность (67%).

Проведя корреляцию результатов по всем четырем методикам, мы можем сделать вывод, что для детей из неблагополучных семей свойственна склонность к проявлению агрессии и основными психологическими особенностями для них являются: конфликтность, нетерпеливость, несдержанность. Таким образом, наше исследование подтвердило то, что психологическая деформация родительской семьи, связанная с нарушением межличностных отношений, преобладанием отрицательных ценностей и агрессивных проявлений, может приводить к формированию у детей агрессивных установок.

Литература

1. Алмазов Б.Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних / Б.Н. Алмазов. – Свердловск : Изд-во Урал., ун-та, - 1996. – 151с.
2. Грицай А. Г. Семьи группы риска в структуре типологии неблагополучных семей // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. - 2009. - №3.
3. Лебединская В. П. Неблагополучная семья и ее ребенок // Вестник Социально-педагогического института. - 2013. - №1 (6).
4. Попов В.А. Актуальные вопросы направления профилактической работы с современной молодежью // Профилактика социальных отклонений молодежи: правовой, психологической и социально-педагогический аспекты: Сборник материалов Международной заочной научно- практической конференции 5 апреля 2010 г.- Владимир: ВГГУ, 2010. – С.3-9.

А.И. Ташева, С.В. Бедрединова

СУПРУЖЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В БИЭТНИЧЕСКИХ ПАРАХ В ВОЗРАСТЕ РАННЕЙ ЗРЕЛОСТИ

*Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия
annaivta@mail.ru, gridneva-sveta@mail.ru*

Актуальность проблемы. Супружеские конфликты, их особенности являются одним из важнейших критериев качества и стабильности брака (Алешина Ю. Е., 1999; Андреева Т. В., 2008; Карабанова, 2008; Крюкова Т. Л. и др., 2005; Лидерс А. Г., 2006; Ташева А. И., 1987, Ташева А. И., Фрондзей С. Н., 2011, 2012, Youth and marriage, 2005 и др.). Конфликты неотъемлемы от семьи, могут носить позитивный и деструктивный характер. Результатами неконструктивных конфликтов становятся негативные переживания, невротические расстройства и, наконец, распад семьи. Позитивным, функционально полезным результатом конфликта считается эффективное, продуктивное решение проблемы, породившей разногласия и вызвавшей столкновения с учетом взаимных интересов и

целей всех сторон, а также достижение взаимного понимания и доверия, укрепления партнерских отношений и сотрудничества.

По данным Росстата, ежегодно в современной России заключается около 250-300 тысяч браков, расторгается примерно половина из них. Из общего количества разводов 40% приходится на пары в возрасте ранней зрелости, фертильности (детородности). В Ростовской области показатели брачности и разводимости оказались еще более тревожными: с января по октябрь 2014 года зарегистрировано 58,45% разводов от числа заключенных браков, что на 17% больше, чем за аналогичный период 2013 года.

Известно, что Ростовская область в целом и г. Ростов-на-Дону в частности являются многонациональными региональными образованиями: 50% из общего числа официальных браков – биэтнические, то есть браки между людьми разной национальности (Статистический ежегодник, 2015).

Вместе с тем работ, релевантных теме данного исследования, нам обнаружить не удалось, что свидетельствуют об актуальности темы данного исследования.

Цель - изучение своеобразия супружеских конфликтов в биэтнических парах.

Предмет исследования - особенности конфликтов в биэтнических и однонациональных браках.

Основная гипотеза. Национальный состав супружеских пар (биэтнические/однациональные) может оказывать влияние на особенности динамики (их частота, причины, длительность и время последствия, поведение партнеров, последствия и т.д.) конфликтов в них.

Частная гипотеза 1. Иные социально-демографические (пол, стаж работы, уровень дохода, частота посещения храмов, возраст вступления в брак) характеристики супругов могут быть связаны с особенностями супружеских конфликтов.

Частная гипотеза 2. Психологические характеристики партнеров (экстра-/интроверсия, аутоагрессия, демонстративность) могут определять своеобразие супружеских конфликтов (причины, частота и продолжительность).

Методический инструментарий: опросники «АСО» и «РРК» А. И. Ташевой, тест «Несуществующее животное», анкета А. И. Ташевой,

выявляющая социально-демографические характеристики семей и традиции супружеского взаимодействия респондентов.

Эмпирический объект исследования составили партнеры 30 официальных супружеских пар со стажем супружества в 1 год - 5 лет; всем респондентам от 25 до 35 лет, ростовчане, имеют среднее специальное или высшее образование, работают по специальности, имеют примерно одинаковый материальный доход. *Выборка делилась* на 2 равные группы по критерию национального состава супружеских пар: в основную группу вошли биэтнические (двунациональные) пары, в которых один из супругов был русским, второй – армянином, евреем, украинцем, белорусом; в контрольную - пары однонационального состава - русские.

Гипотезы нашли свое качественно-количественное и статистическое подтверждение.

Основная гипотеза проверена однофакторным дисперсионным анализом. Выявлено, что национальный состав супружеских пар значимо влияет лишь на время последствий конфликтов ($F=5,53$ при $p=0,02$), которое у супружеских биэтнических пар меньше ($12,9\pm 4,3$), чем у пар однонациональных ($13,5\pm 6,1$). По мнению А.И.Ташевой, последствие конфликта является одной из важнейших его характеристик, которая в значительной степени осложняет отношения в партнеров и, препятствуя началу примирения, сама по себе может вести к усугублению деструкции отношений (Ташева А.И., 1987).

Кроме того, в биэтнических парах конфликтов из-за национальных особенностей супругов и их близких из расширенной семьи 2,5 раза меньше.

Частная гипотеза 1 доказана с помощью корреляционного анализа Кенделла.

Обнаружено, что чем больше стаж работы ($r=-0,26$), уровень дохода ($r=-0,32$) и реже посещаемость храмов ($r=0,27$), тем меньше частота конфликтов *в супружеских двунациональных парах*. Полагаем, что последняя связь может быть объяснена огульным отношением многих россиян себя к православным и недостаточной толерантностью к супругам иного вероисповедания. *В однонациональных супружеских парах* выявлено, что чем раньше партнеры вступили в брак, тем меньше у них причин для конфликтов ($r=0,27$). Возможно, они психологически созревают «синхронно».

Частная гипотеза 2 проверена детерминационным анализом, выявившим, что в *двунациональных парах* экстраверсия-интроверсия ($r^2=0,25$) на 25% определяет частоту конфликтов в семье, заниженная самооценка ($r^2=0,23$) на 23% определяет количество причин конфликтов, а аутоагрессия ($r^2=0,25$) на 25% определяет продолжительность конфликтов. В *однонациональных парах* демонстративность на 16% детерминирует количество причин конфликтов ($r^2=0,16$) и на 15% - частоту конфликтов ($r^2=0,15$). Иными словами, выявлено, что в *двунациональных браках* высокий уровень экстраверсии определяет снижение частоты конфликтов, заниженная самооценка влечет меньшее число причин конфликтов, а аутоагрессия - более продолжительное время конфликта. В *однонациональных парах* признаки демонстративности определяют меньшее количество причин конфликтов и меньшую частоту конфликтов в семье.

Таким образом, доказано существование особенностей взаимосвязи национальных и иных социально-демографических характеристик однонациональных и двунациональных супружеских пар с особенностями супружеских конфликтов.

Практические рекомендации могут быть адресованы практикующим психологам – специалистам в области семейной неврачебной психотерапии; врачам-психотерапевтам; специалистам брачных агентств и служб знакомств; гражданам, выбирающим форму реализации их семейных притязаний (одно- или двунациональный брак).

Приведенные данные могут использоваться для профилактической, консультативной, коррекционной психологической помощи супругам, состоящим в бинациональном молодежном браке, и членам их расширенных семей.

Целью профессиональной психологической помощи партнеров бинациональных молодежных браков и членам их расширенных семей может стать выявление уровня знания потенциальными партнерами разных национальностей семейных традиций друг друга; прогноз возможной динамики их супружеских отношений; повышение этнопсихологической компетентности населения страны; профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации специалистов, включенных в проблематику межнациональных молодежных браков.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы могут состоять в изучении связи ценностных ориентаций супругов с особенностями

супружеских конфликтов; содержания родительско-детских отношений и конфликтов в биэтнических и полиэтнических простых и расширенных семьях, в типичных семьях и в семьях с особым психологическим статусом (с детьми-инвалидами, с родителями-инвалидами, многодетные семьи, с безработными родителями и пр.).

Литература

1. Алешина, Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование [Текст] / Ю. Е. Алешина. – Изд. 2-е. – М.: Независимая фирма «Класс», 1999. – 208 с.
2. Андреева, Т. В. Психологические проблемы семейных конфликтов [Текст] / Т. В. Андреева // Российский научный журнал. - 2008. - № 7. - С. 53-58.
3. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования [Текст] / О. А. Карабанова. – М.: Гардарики, 2008. - 320 с.
4. Крюкова, Т. Л., Сапоровская, М. В., Куфтяк, Е. В. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними [Текст] / Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, Е. В. Куфтяк. – СПб.: Речь, 2005. – 240 с.
5. Лидерс, А. Г. Психологическое обследование семьи [Текст] / А. Г. Лидерс. - М.: Академия, 2006. - 170с.
6. Статистический ежегодник «Ростовская область в цифрах 2014» Статистический сборник [Текст]. - Ростов-на-Дону: РОССТАТ, 2015. - 360с.
7. Тащева, А. И. Атрибутивные процессы в супружеских конфликтах: дисс. ... канд. психол. наук [Текст] / А. И. Тащева. - М.: МГУ, 1987. - 176с.
8. Тащева, А. И., Фрондзей, С. Н. Личностные детерминанты особенностей супружеских конфликтов в неофициальном и официальном молодежных браках [Текст] / А. И. Тащева, С. Н. Фрондзей // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. - 2012. - № 1. - С. 118-126.
9. Тащева, А. И., Фрондзей, С. Н. Неофициальные и официальные молодежные семьи [Текст] / А. И. Тащева, С. Н. Фрондзей // Вестник Адыгейского гос. ун-та. - Серия Педагогика и Психология. – 2011. - № 1. - С. 157-165.
10. Youth and marriages: trends and challenges (Молодежь и брак: тенденции и исключения) // Growing up Global. - NY., 2005. - 720 p.

Ю.А. Токарева¹, А.А. Ефимова²

**СВЯЗЬ МОТИВАЦИОННО-ПОТРЕБНОСТНОЙ СФЕРЫ ОТЦОВ
С ЛИЧНЫМИ МОТИВАМИ РОДИТЕЛЯ:
КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД**

¹*Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия*

²*Сургутский государственный педагогический университет,
г. Сургут, Россия
ulia.tokareva@yandex.ru, efimova27@mail.ru*

Проблема изучения кросс-культурной стороны психологии отцовства приобретает особую ценность и значимость в условиях межкультурной образовательной среды современного общества, открытости границ и распространения смешанного партнерства. Наряду с естественным вливанием в российское общество иных культур, вносящих свой вклад в традиции и системы семейного воспитания, психологическая наука все более настойчиво замечает деформации нравственного сознания и снижения уровня социальной адаптации подрастающего поколения. В течение определенного времени в обществе констатируется факт смены паттернов семейных отношений, ценность отцовства оттесняется иными приоритетами (профессиональными, материальными, саморазвития, самореализации и пр.), однако о незаменимом вкладе отца в развитие семьи как системы указывают труды как отечественных, так и зарубежных психологов (Ф. Дольто, Г. Дик-Рид, В. Н. Дружинин, И. С. Кон, И. В. Добряков, Н. А. Коркина, У. Макдауголл, Р. В. Овчарова и др.). Замечания известных психологов России, Украины, Грузии сходятся в том, что именно отец выступает в семье в качестве связующего элемента системы и его участие в воспитании детей носит устойчивый характер, влияющий как на личностные, так и на социальные стороны его развития (С. В. Липпо, Ш. А. Амонашвили, О. О. Ярошиньска).

В наиболее общем виде отцовство определяют как интегральную совокупность социальных и индивидуальных характеристик личности, включающую в себя все уровни жизнедеятельности человека, одной из важнейших характеристик которой является комплексность, а также социальная детерминированность (Евсеенкова Ю. В., 2003).

Настоящим исследованием предпринята попытка изучения мотивационно-потребностной сферы отцовства как организующего деятельность мужчины фактора, имеющего определенную структуру и связь с личными мотивами родителя. В психологии под мотивационно-потребностным аспектом личности понимается совокупность потребностей, их иерархическая организация и мотивационное обеспечение взаимоотношений субъекта с миром, регулирующее удовлетворение этих потребностей в условиях конкретной социально-культурной среды (Ильин Е. П., 2008).

Л.Б. Шнейдер отмечает, что не существует биологических законов, заставляющих молодого человека иметь детей. Если такой закон существовал, то каждая беременность заканчивалась бы родами и численность детей в семьях была бы выше, а психологическая готовность (в том числе мотивационная) к отцовству была бы врожденной. Законы рождения детей имеют социальную природу и обусловлены влиянием социальных макро- и микрогрупп. Потребность в детях является социально-психологической потребностью и сочетает различные установки общества по отношению к детям (Липпо С. В., 2006).

Вышеописанный анализ позволил определить нам психологический инструментарий изучения мотивационно-потребностной сферы отцовства, в состав которого вошли следующие методики: Диагностика базовых потребностей личности и группы, Диагностика реализации потребности в саморазвитии, методика «Оценка потребности в одобрении» (Д. Крауна и Д. Марлоу), Изучение мотивации власти, Изучение мотивации к успеху (Т. Элерс), Мотивация к избеганию неудач (Т. Элерс). Очевидное отсутствие методик, направленного изучения мотивационно-потребностной сферы отцовства, а также научный интерес к данной проблеме определил необходимость и разработку специальной методики.

Методика изучения мотивационно-потребностной сферы отцовства (МПСО) прошла все необходимые для подтверждения ее надежности этапы и процедуры. Апробация методики происходила на выборке 600 мужчин-отцов, воспитывающих детей различного пола и возраста, культурной принадлежности.

Для определения связи мотивационно-потребностной сферы отцовства с личными мотивами родителя все полученные результаты по методике МПСО будут соотнесены с методиками, исследующими личные мотивы мужчин.

В исследовании приняли участие мужчины в возрасте 35-40 лет, проживающие на территории России и являющиеся представителями различных культур (Украина, Грузия, Россия), являющиеся отцами единственного ребенка, в количестве 60 человек.

Проведенный корреляционный анализ показал наличие множественных взаимосвязей между потребностями и мотивациями отцов вне зависимости от их национальной принадлежности. В качестве минимально допустимого уровня достоверности корреляционной связи был принят 5% уровень: при $n=60$ минимальный коэффициент составил 0,25.

Мотивация самореализации в детях, потребность в саморазвитии посредством отцовства связана с потребностями в самовыражении мужчины и потребностью в признании, а также с материальной потребностью и потребностью в безопасности. Реализация потребности в саморазвитии также имеет связь с самореализацией отца в детях и высоким уровнем мотивации к достижению успеха. Описанный факт отрицательно связан с остановкой в саморазвитии и с высоким уровнем стремления к власти.

Таким образом, в первой группе отцов, в основном российской национальности (18,3%), мотивационными основами родительства стали: потребность самореализации в детях, саморазвития, самовыражения, стремление к достижению успеха и материальному благополучию как условиям безопасности и комфорта. Вторая группа изучаемых нами отцов, в основном грузинской национальности (23,3%), в отцовстве видит возможность самоутвердиться, проявить свои сильные стороны, власть. Данная группа отцов испытывает потребность в социальном межличностном общении, потребность в безопасности и высокий уровень мотивации власти, стремление к проявлению своей воли. При этом проявляет средний уровень мотивации к успеху и отсутствие избегания неудач.

Третья группа (15%) отцов, в основном украинской национальности, в качестве ведущего мотивирующего фактора родительства видит получение социального одобрения. Они, ориентируясь на социальную норму, связанную с предпочтением в жизни мужчины обязанностей по отношению к семье, нежели свободу, не испытывают потребности в самовыражении.

Полученные в исследовании данные убеждают в наличии прочной связи и обусловленности мотивации отцовства и личностной мотивации родителя.

Литература

1. Аквис, Д. С. Отцовская любовь [Текст] / Д. С. Аквис. - М.:Профиздат, 1989. - 208с.
2. Амонашвили, Ш. А. Созидая человека [Текст] / Ш. А. Амонашвили. – М., 1982.
3. Евсеенкова, Ю. В. Роль отца в современной семье [Текст] / Ю. В. Евсеенкова // Материалы Всероссийской научной конференции. Часть 1. / Под ред. В. К. Шабельникова, А. Г. Лидерса. - М., 2003. – С.110-115.
4. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы [Текст] / Е. П. Ильин. - СПб.: Питер, 2008. - 512 с.
5. Кон, И. С. Материнство и отцовство в историко-этнографической перспективе [Текст] / И. С. Кон // Советская этнография. - 1987. - №6. - С. 26-33.
6. Липпо, С. В. Образ отца как фактор самоактуализации личности. дисс...канд. психол. наук.: 19.00.01. [Текст] / С. В. Липпо. - СПб.: РГБ, 2006.
7. Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства [Текст] / Р. В. Овчарова. - М.: Изд-во Института психотерапии, 2003. - 319 с.
8. Ярошинська, О. О. Розвиток поглядів на інститут батьківства в історії української етнопедагогіки [Текст]: дисс... канд. пед. наук: 13.00.01 / Ярошинська Олена Олександрівна; Уманський держ. педагогічний ун-т ім. Павла Тичини. - Умань, 2005. - 247 арк. - Арк. 206-236

П.А. Филиппова

ПРИЧИНЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ – РЕЗУЛЬТАТ ВОСПИТАНИЯ СЕМЬИ

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия
polinochka_filipova@mail.ru*

Воспитание в семье влияет на дальнейшее становление и развитие ребенка по всем направлениям. Известно, что семья – это первая школа каждого ребенка. Воспитание – это не только передача подрастающему поколению наших взглядов, но и совместное проживание с ребенком, во время которого он перенимает поведенческие модели взрослых. (Бурмистрова Е. А. 2015) Неполная семья, недостаточный надзор, отсутствие внимания со стороны близких, фантазерство и мечтательность, желание уклониться от опеки родителей – все это может привести к девиантному поведению ребенка. Под девиантным (от лат. *deviatio* - отклонение) поведением в современной социологии подразумевается, с одной стороны, поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам или стандартам, а с другой — социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам или стандартам (Ювенальная юстиция, электронный ресурс).

Важным фактором отклонений в поведении детей и развитии ребенка является неблагополучие семьи. Следует выделить определенные стили семейных взаимоотношений, ведущих к формированию девиантного поведения:

- дисгармоничный стиль воспитательных и внутрисемейных отношений, сочетающий в себе, с одной стороны, потворство желаниям ребенка, гиперопеку, а с другой – провоцирование ребенка на конфликтные ситуации;

- нестабильный, конфликтный стиль воспитательных влияний в неполной семье, в ситуации развода, длительного раздельного проживания детей и родителей;
- асоциальный стиль отношений в дезорганизованной семье с систематическим употреблением алкоголя, наркотиков, аморальным образом жизни, криминальным поведением родителей, проявлениями мало мотивированной «семейной жестокости» и насилия (Курбатова В. И. 2000).

Еще одна причина возникновения девиантного поведения у детей появляется из вседозволенности в семье. Как говорила в фильме «Снежная королева» Атаманша: «Детям нужно разрешать все, только тогда из них вырастают настоящие разбойники». В наше время такая вседозволенность в семье может аргументироваться несколькими причинами:

- нежелание заниматься ребенком;
- нехватка времени (бизнес-мама или бизнес-папа);
- ювенальная юстиция и т.д.

Ювенальная юстиция - правовая основа системы учреждений и организаций, осуществляющих правосудие по делам о правонарушениях, совершаемых несовершеннолетними (Медведева И. Я., Шишова Т. Л., 2012).

Ювенальная юстиция по определению должна защищать детей от какого-либо насилия, направленного на них. Книга И. Я. Медведевой и Т. Л. Шишовой «Родители и дети. Конфликт или союз» показывает, что на самом деле ювенальная юстиция больше ратует за то, чтобы любых родителей, которые посмели повесить голос или посмели что-то не купить (по причине отсутствия финансов) ребенку, лишать родительских прав и изымать детей из таких семей.

После многолетней практики работы с детьми, в том числе получивших психотравму, связанную с насилием, авторы задавали вопрос юристу из НИИ прокуратуры, подготовившему проект закона о ювенальных судах: «Зачем предоставлять детям право самостоятельно подавать в суд на взрослых?» В ответ услышали: «Так детям будет спокойнее» (Медведева И. Я., Шишова Т. Л., 2012). На деле их практика показывает, когда с ребенком действительно жестоко обращаются, он своих истязателей боится. Ему не то, что обратиться в суд, ему кому-то из знакомых страшно рассказать о том, что с ним произошло. «Легко жалуются на своих родителей дети-манипуляторы, эгоцентрики,

избалованные, распущенные. Встречаются среди них и дети с нешуточными психическими заболеваниями. Например, дети, страдающие неадекватным восприятием действительности, в том числе и со взрослыми» (Медведева И. Я., Шишова Т. Л., 2012). Получается, что о правах ребенка «думают», но при этом родители становятся абсолютно бесправными.

В настоящее время постоянно увеличивается количество детей, лишенных родительского попечительства. Особую тревогу вызывает количество детей с отклоняющимся поведением, «трудновоспитуемых» и «запущенных». В большинстве случаев в категорию «запущенных» детей попадают подростки, поскольку отсутствие или недостаток семейного воспитания сказывается на личностном становлении подростка, в том числе и на процессах самоутверждения, поиске своего места в обществе (Абрамова А. Г. 2006).

На основе вышесказанного можно представить типологию поведения подростков:

- 1) подростки из неблагополучных семей, в которых родители не имеют желания заниматься своими детьми, дети предоставлены сами себе, то есть не имеют особой цели в жизни;
- 2) подростки из неполных семей, в которых у родителей просто нет времени заниматься воспитанием, дети в этих семьях сильно подвержены влиянию среды, в которой они находятся;
- 3) подростки, которые не видят положительный пример поведения в обществе, поскольку их родители сами являются источником девиантного поведения;
- 4) подростки, стремящиеся вырваться из среды с девиантным поведением, но не имеющие такой возможности из-за отсутствия финансов (или чего-либо другого).

Девиантное поведение также свойственно и детям более младшего возраста, нежели подростки. «Трудный» ребенок нуждается в помощи, а не в критике и наказании» (Гиппенрейтер Ю. Б. 2014). Психологи выделили четыре основные причины нарушения поведения у детей. Ю. Б. Гиппенрейтер, один из самых известных детских психологов, представила эти нарушения в таблице, где также указала на чувства, которые испытывают родители, и предположила реакцию родителей для предотвращения ухудшения поведения у детей:

<i>Причина плохого поведения ребенка</i>	<i>Переживания родителя</i>	<i>Реакция родителя</i>
Борьба за внимание	Раздражение	Не обращать внимания на непослушание, в «спокойные» моменты проводить больше времени вместе
Противостояние родителю	Гнев	Уменьшить контроль за делами ребенка, позволить накопить опыт собственных решений и неудач
Мечь	Обида	Подумать, чем вы обидели ребенка, какая боль у него?
Ощущение неблагополучия	Отчаяние	Не критиковать, ничего не требовать, отмечать любой, самый маленький успех

Исправить ситуацию возрастания у детей и подростков девиантного поведения может государство, вводя проекты для подростков из неблагополучных семей, а также работа специалистов с родителями, детьми и семьей в целом. Привлечение подростков и семей к участию в разного рода добровольческой деятельности, организация досуга, позволит нивелировать негативные проявления девиантного поведения.

Литература

1. Абрамова, А. Г. Возрастная психология [Текст] / Г. С. Абрамова. – М.: Альма Матер, 2006
2. Бурмистрова, Е. А. Школа для родителей: воспитание детей от 0 до 4 [Текст] / Е. А. Бурмистрова. – М.: PRAVMIR.RU; ДАРЪ, 2015. – 160 с.
3. Гиппенрейтер, Ю. Б. Поведение ребенка в руках родителей [Текст] / Ю. Б. Гиппенрейтер. – М.: АСТ, 2014. – 127 с.
4. Девиантное поведение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psihomed.com/deviantnoe-povedenie/>
5. Курбатова, В. И. Социальная работа: учебное пособие [Текст] / В. И. Курбатова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 27-29 с.
6. Медведева, И. Я., Шишова, Т. Л. Родители и дети. Конфликт или союз [Текст] / И. Я. Медведева, Т. Л. Шишова. – Рязань: Зерна-Слово, 2012. – 336 с.
7. Ювенальная юстиция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Ювенальная_юстиция.

В.А. Фролов

СЕМЬЯ И ПРОБЛЕМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия*

Семья как источник развития виртуальной аддикции может выступать в следующих случаях.

Во-первых, подросток приобретает зависимость в ответ на неудовлетворенные в детстве реальные потребности (в любви, внимании, безопасности, питании, покровительстве, тепле и т.п.).

Второй вариант возникновения зависимости ребенка может быть в случае тотального контроля, гиперопеки, сверхзаботы. Здесь с родителями работать очень сложно, так как они не готовы потерять внешний объект в виде ребенка, потому что он чаще всего выполняет в семье какую-то функцию.

На начальной стадии аддикции родители предпочитают не обращать внимания на происходящее, считая, что «это само пройдет». Потом наступает стадия растерянности, когда приходит осознание, но еще непонятно, как с этим бороться. Дальнейшие стадии показывают чрезмерное рвение родителей помочь ребенку, но часто предпринимают при этом неподходящие методы: обращаются к экстрасенсам, церкви и т.п.

Для того чтобы избежать возникновения привязанности школьника к компьютеру нужно разнообразить круг его интересов и занятий. Этого можно достичь, например, при обращении внимания ребенка на спорт или различные виды искусств (музыка, рисование и пр.). Родители обязательно должны чувствовать ответственность за то, сколько и какого качества внимания они уделяют ребенку (Вострокнутов Н. В., 2001).

К факторам семейного неблагополучия, способствующим возникновению виртуальной аддикции, можно отнести:

- безразличие или одобрение данного поведения семьей и сверстниками;
- большее влияние сверстников, а не родителей;

- несовместимость мировоззрения родителей и их детей;
- отсутствие эмоционального и духовного контакта, совместного отдыха и деятельности детей и особенно подростков и родителей;
- отсутствие контроля со стороны родителей, низкая дисциплина в семье и др.

Ученые выделяют следующие типы дисфункциональных, неблагополучных семей.

Псевдоблагополучная семья отличается ярко выраженным деспотическим характером, безоговорочным доминированием одного из родителей, полным подчинением ему остальных членов семьи, наличием жестоких взаимоотношений, применением физического наказания.

У детей из *неполных семей* обнаруживаются трудности общения; неправильное поведение часто характерно для детей, чьи матери овдовели, в семьях низкого социально-экономического статуса, низкой культуры, растущих без внимания и заботы.

Дефекты в структуре родительской семьи в современных условиях могут отрицательным образом сказаться на формировании личности школьника и также способствуют его десоциализации.

Проблемная семья характеризуется соперничеством между родителями за главенствующее положение в семье, отсутствием всякого сотрудничества между членами семьи, разобщенностью, изоляцией между родителями и детьми. Риск ухода в зависимость высок в будущем для детей, происходящих из семей со множеством жизненных проблем, замеченных в непослушании, мелком воровстве, плохой успеваемости.

Дисгармоничные семьи – ригидные семейные системы, которые пытаются сохранить привычные стереотипы взаимодействия между элементами своих подсистем и другими системами вне зависимости от изменения внешних условий. В результате этого блокируются актуальные потребности самого «слабого» члена семьи (чаще ребенка), и у него возникает какое-либо заболевание. Он становится «носителем симптома», который позволяет удерживать старые, сложившиеся взаимоотношения (Кулаков С. А., 1996).

Аморальная семья. В ней наблюдаются такие отрицательные факторы, как правонарушения, совершаемые родителями и иными членами семьи, пьянство и алкоголизм, систематические конфликты, выливающиеся в скандалы и драки, развратное поведение родителей.

Особое внимание необходимо уделить проблеме развития детей, растущих *в семьях, где есть зависимость*. Эти дети несут в себе комплекс проблем, связанных с определенными правилами и ролевыми установками такой семьи, что тоже ведет к тому, что дети попадают в группу риска.

Некоторыми учеными выделяются также мировоззренческие предпосылки аддиктивного поведения.

М. И. Христофорова, Л. М. Шипицина отмечают нарушение эмоционального контакта между матерями и подростками и считают, что нарушенные, дисгармоничные внутрисемейные отношения являются одним из базовых факторов становления аддиктивного поведения. Особенностью их отношений является раздражительность и авторитарное подавление матерью агрессивности ребенка. По результатам обследования школьников-аддиктов, взаимоотношения в их семьях характеризуется как автономное, параллельное существование матери и ребенка, а также непоследовательность воспитательных действий по отношению к учащимся (Христофорова М. И., Шипицина Л. М., 2001).

Враждебные, конфликтные межличностные отношения с окружающими (особенно родителями, родными, учителями, соседями, милицией) можно также считать мировоззренческой предпосылкой аддиктивного поведения.

Еще одной мировоззренческой предпосылкой аддиктивного поведения является отношение к жизни. Жизнь не всегда является той доминирующей, абсолютной ценностью, каковой она представляется взрослому. Чем старше становится человек, тем большую ценность приобретает для него жизнь, становясь богаче и разнообразней по своему содержанию (Христофорова М. И., Шипицина Л. М., 2001).

Таким образом, мы считаем, что одним из главных направлений работы по профилактике аддикции является информирование родителей о причинах появления, факторах развития и последствиях девиантного поведения.

Литература

1. Вострокнутов, Н. В. Семья и проблемы отклоняющегося поведения в современном обществе [Текст] / Н. В. Вострокнутов. – М., 2001. – 220 с.
2. Кулаков, С. А. Психотерапия и психопрофилактика аддиктивного поведения у подростков [Текст] / С. А. Кулаков. – М., 1996.

3. Христофорова, М. И., Шипицина, Л. М. Психологические особенности созависимых семей подростков-наркоманов [Текст] / М. И. Христофорова, Л. М. Шипицина // Сборник тезисов международной конференции: подросток и молодежь в меняющемся обществе (проблемы девиантного поведения). – М., 2001. – С.165-174.

Н.В. Цветаева

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В СЕМЬЕ

*Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия*

Тема формирования экологических ценностей является одной и актуальных в воспитании детей, которое начинается в семье. В каждом человеке должны быть сформированы экологическая культура, экологическое сознание с раннего возраста, основы которых закладываются в семье, а затем воспитываются в дошкольном учреждении и школе. Вопросы экологического воспитания необходимо рассматривать в двух взаимосвязанных направлениях:

- 1) как проблему воспитания детей
- 2) как проблему развития экологического сознания взрослых.

Наиболее сложно решается вторая проблема, поскольку ребенок получает определенные экологические знания в детском саду или школе, а апробация их идет в семье. Не всегда эти процессы совпадают.

В младшем школьном возрасте идет активный процесс целенаправленного формирования знаний, чувств, оценок, переживаний, развития способностей и интересов. Отзывчивость и восприимчивость являются важнейшей особенностью учащихся. Общение с природой вызывает у детей эмоциональный отклик, так как она своей яркостью, многообразием, динамичностью воздействует на все чувства. Проявляется симпатия и влечение к окружающему миру. Ребята радуются зеленой травке, щебетанию птиц, полету бабочек и стрекоз, запахам и ярким цветкам растений. Многие из детей наделяют живую природу чертами человеческого осмысленного поведения. Наблюдается любопытство, активность приблизить к себе, познать, понять. Но в то же время есть дети,

которые относятся к природе потребительски, жестоко (ловят насекомых, разоряют муравейники и птичьи гнезда, рвут без нужды растения и цветы). Иногда наносят вред природе не по злему умыслу, а по незнанию, не задумываясь над своими поступками и их последствиями. Это говорит о сложности взаимоотношений "природа - дети". Очень важно приучить детей восхищенно - уважительно смотреть на все, что растет, цветет, движется, с тревогой и сопереживанием воспринимать факты глубокого отношения к природе. Природа должна стать для каждого ребенка не только живой лабораторией, где можно наблюдать и изучать жизнь ее обитателей, но и школой разумного пользования, умножения и сохранения ее богатств. Одно из ведущих мест в воспитании ответственного отношения к природе принадлежит ознакомлению детей с окружающим миром, которая позволит систематизировать процесс приобретения знаний о природе, ее взаимосвязях, подробнее познакомить с характером природных особенностей родного края и страны, своей родословной, мероприятиями по охране окружающей среды.

Процесс формирования осознанного отношения детей к объектам природы, с которыми они непосредственно контактируют, начинается с семьи. Именно в семье ребенок получает первоначальный опыт участия в природоохранительной деятельности, которая потом продолжается в детском саду и начальной школе.(высадка растений и уход за ними, создание цветочных клумб, сбор корма для птиц и подкормка их, очистка доступных территорий от мусора вместе с родителями, экскурсии в лес, парк, на водоем, уход за комнатными растениями и домашними животными и т.д.) Кроме этого в начальной школе дети могут принимать участие в деятельности экологических центров, экологических патрулей, участвовать в проведении природоохранных проектов. Усвоение в семье позитивных образцов взаимодействия с природой (при поддержке родителей, как законных представителей), забота о животных и растениях, участие вместе с родителями в экологической деятельности по месту жительства приведет к развитию экологической культуры и экологического сознания у детей, что является высшими показателями экологического воспитания детей.

Результатами экологического развития и воспитания детей на ступени начального общего образования являются следующие:

- ценностное отношение к природе;
- первоначальный опыт эстетического, эмоционально-нравственного отношения к природе;

- элементарные знания о традициях нравственно-эстетического отношения к природе в культуре народов России, нормах экологической этики;
- первоначальный опыт участия в природоохранной деятельности в школе, на пришкольном участке, по месту жительства;
- личный опыт участия в экологических инициативах, проектах.

Экологическое воспитание детей включает научный, ценностный и нормативный аспекты, взаимодействие общества с природой. Не в каждой семье родители могут правильно объяснить и дать детям знания об объектах и явлениях неживой и живой природы, рассказать о неразрывности взаимосвязей растений, животных между собой и с окружающей их средой, помочь установить причинно-следственные зависимости – это помогут понять детям воспитатели и учителя образованных дошкольных и школьных учреждений. Однако научить своих детей общению с природой, чтобы оно было доброй необходимой потребностью, источником радости, но научить не причинять зла ей, сопереживать всему живому родители могут, должны и обязаны. Только в тесной взаимосвязи семьи и образовательных учреждений будет формироваться экокультура и экологические ценности подрастающего поколения.

Если каждый житель планеты (ребенок, семья, общество) примет участие в экологических акциях, тогда и возникает личная ответственность за сохранение природы, приумножения ее богатств, а значит и за жизнь на нашей планете.

Литература

1. Захлебный А.Н., Суравегина И.Т. Экологическое образование школьников во внеклассной работе. - М.: Просвещение, 2012.
2. Иванова Т.С. Экологическое образование и воспитание в начальной школе - М., 2013.
3. Е.В. Михеева Становление экологической субкультуры детей в системе дошкольного образования [Электронный ресурс]: монография / - М.: ФЛИНТА, 2014
4. Основы экологии: Учебник Христофорова Н. К., 3-е изд., доп. - М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 640 с

А.С. Черкунова

ЭКСТРЕМАЛЬНОЕ СЕЛФИ КАК НОВАЯ ФОРМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),

г. Владимир, Россия

AlyonaSergeevna121212@yandex.ru

Проблема девиантного поведения в подростковой среде остается актуальной для современного российского общества. Анализируя статистические данные за 2000-2015 гг., можно отметить увеличение случаев вовлечения подростков в различные виды девиации. Так, например, результаты исследования Института социологии РАН в России 2014 г. показывают, что потребление алкоголя среди подростков возросло с 18,1 до 20,7 человек по сравнению с 2000 г. (на 100 тыс. населения). По данным ФСКН в 2000 г. в России наркотической зависимостью страдали более 3 млн. человек, сегодня регулярно употребляют наркотики 5, 9 млн., причем отмечается увеличение числа зависимых среди подростков с 20% до 28%. Период с 2002 г. по настоящее время отмечен значительным ростом экстремальных настроений практически во всех сферах жизнедеятельности молодых людей (Хагуров Т. А., 2014). Это подтверждают и наши исследования, проведенные на базе кафедры социальной педагогики и психологии ВлГУ.

Как известно, основными факторами девиантного поведения в подростковом возрасте являются социальная незрелость и стремление к самоутверждению, которые проявляются в потребности испытать острые ощущения, в любопытстве, а также в недостаточной способности прогнозировать последствия своих действий, гипертрофированном желании быть независимым. Приведенные выше особенности подросткового возраста обуславливают легкость вовлечения школьников данной возрастной категории в различные формы асоциальной или антисоциальной активности. Необходимо отметить, что наряду с уже известными формами отклоняющегося поведения, такими как алкоголизм, наркомания, экстремизм, сексуальные девиации,

проституция, суицидальное поведение, преступность и т.д., появляются новые формы девиантности, к числу которых мы относим селфи-экстрим.

Экстремальное селфи – это «автопортретная фотография, сделанная при помощи ручной цифровой фотокамеры, фронтальной камеры смартфона или планшета» в ситуации опасного характера (Ануфриева К. В., 2014). Данный вид фотографии рассматривается как форма девиации, поскольку она соответствует характеристике девиантного поведения, предлагаемой рядом отечественных психологов, которые определяют его как поведение «устойчивое, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности» (Попов В. А., 2010). Во-первых, изучаемое явление можно трактовать как поведение, выходящее за рамки общепринятых норм и правил, во-вторых, оно отличается высокой степенью риска как для самого человека, так и для общества в целом. Делая селфи, подростки готовы идти на крайности, для того чтобы опубликовать на своей странице в социальных сетях интересную фотографию. Само по себе фотографирование угрозы для жизни не представляет, но желание делать эффектные снимки заводит далеко. За последние пару лет особенно популярными стали «необычные» фото в экстремальных условиях. Так, полицией было зафиксировано более ста случаев смерти от необдуманных снимков. Дети лезут на крыши высотных зданий, поездов, на обваливающиеся склоны гор, приставляют к виску заряженные пистолеты, которые впоследствии выстреливают. Селфи-зависимые также погибают и из-за невнимательности: потребность сфотографироваться отвлекает их от опасности (Черкунова А. С., 2016).

Во все времена молодые люди стараются не только доказать свою социальную зрелость, «взрослость», но и одновременно «непохожесть» на взрослых, уникальность, выделиться из толпы, стать не такими, как все. Подростки более активны, чем младшие дети, и для своего самоутверждения ищут новые формы деятельности и поведения, более рискованные и нестандартные. Источники вдохновения они находят среди своего окружения, в семье, школе, СМИ, Интернете, откуда они копируют демонстрируемые модели поведения как положительные, так и отрицательные. Характерные для данного возраста склонность к риску и снижение чувства страха, сталкиваясь с желанием проявить свою уникальность, выливаются в необдуманных поступках, последствия

которых бывают весьма трагичными. Стоит отметить, что к причинам проявления рассматриваемой формы девиации в подростковом возрасте относят характер семейных отношений. Занятость родителей и неумение налаживать контакты со своими детьми, организовывать совместный досуг в дальнейшем часто приводят к большим проблемам в поведении детей. Подростки вынуждены создавать необычные развлечения, например, такие как фотографии в опасных для жизни условиях. Запрещать данные действия бесполезно, так как запреты вызывают только больший интерес.

На базе лаборатории кафедры социальной педагогики и психологии ВлГУ под руководством профессора В.А. Попова было проведено исследование, целью которого стало изучение экстремального поведения подростков в процессе съемки селфи. В качестве гипотезы исследования было выдвинуто предположение о том, что у подростков, увлекающихся экстремальными селфи, наблюдается высокий уровень склонности к отклоняющемуся поведению. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: 1) изучение специфики проявления девиантного поведения в подростковой среде; 2) определение уровня склонности подростков к реализации девиантного поведения; 3) исследование отношения к созданию экстремальных снимков среди подростков. Исследование было проведено по следующим методикам: «Анкета изучения отношения к экстремальному поведению» (А. С. Черкунова), «Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел). Эмпирические данные получены на базе общеобразовательных школ: в МБОУ СОШ № 6 (г. Владимир) и в МБОУ СОШ № 1 (Владимирская область, г. Радужный) на выборке испытуемых 46 человек (22 девочки, 24 мальчика в возрасте 13-14 лет (учащиеся 7 – 8 классов).

В результате исследования с помощью «Анкеты изучения отношения к экстремальному поведению» выявлено, что фотосъемка у учащихся в основном служит цели «показать себя», т.е. самопрезентации среди своего окружения (сверстников) в социальных сетях (89% от общего числа опрошенных). Также установлено, что 64% из числа учащихся, принимавших участие в исследовании, хотя бы один раз делали селфи-фотографию в ситуации или месте, представляющем потенциальную угрозу их жизни и здоровью. Причем на вопрос анкеты: «С какой целью Вами совершались подобные опасные фотосъемки?» учащимися давались

следующие ответы: «ради красивой, запоминающейся, необычной фотографии», «хотелось выделиться, отличиться», «последовал(а) примеру друга», «увидел(а) в интернете, по телевизору подобные фото – захотелось повторить». Среди респондентов большую часть селфи-экстремалов, действующих (совершали подобные действия) или потенциальных (хотели бы, готовы совершить), составляют молодые люди (71%), нежели девушки. Стоит отметить, что практически все учащиеся (95%) в момент создания образа в экстремальных, небезопасных для их жизни условиях даже не осознавали или не задумывались о возможных негативных последствиях своих действий. Кроме того, немногие из числа опрошенных (43 %) обладают информацией о случаях гибели людей при попытке создания селфи-фотографии в ситуациях, несущих угрозу для жизни.

В ходе применения методики диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (А. Н. Орел) были получены следующие результаты: 87% среди числа опрошенных проявляют склонность к преодолению различных норм и правил, из них 69% составляют потенциальные или действующие селфи-экстремалы. Тенденция к самоповреждающему, деструктивному поведению обнаружилась у 42% участников исследования, среди них 33% пробовали (проявили желание) свои силы в процессе съемки фото в опасных ситуациях. Также у некоторого числа респондентов (4%), увлекающихся экстремальным селфи, наблюдается склонность к противоправному (делинквентному) поведению.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно заключить, что у большинства представителей изучаемой категории наблюдается высокий уровень склонности к девиантному поведению.

Как известно, проблема предупреждения отклоняющегося поведения подростков – извечная проблема воспитания представителей данной возрастной категории. Исследования ведущих педагогов показывают, что работа с детьми осложнена тем, что в силу особенностей подросткового возраста авторитет взрослых заметно снижен в пользу сверстников. Группа сверстников, которые сталкиваются с похожими проблемами, имеют схожие ценности и идеалы, становится доминирующей. Общение со сверстниками является условием становления их «взрослости», избирательного строительства деловых и личностных взаимодействий. Поэтому, исходя из предпочтений подростков в области межличностных

отношений, комплекс профилактических мер должен максимально охватывать круг общения школьника. Как показывает практика, доминирующую роль в самореализации подростков играют телевидение, интернет ресурсы, сверстники, поэтому профилактику селфи-экстрима необходимо проводить через эти каналы информации. Рассматривая данную проблему, стоит отметить, что роль семьи в формировании личности, в том числе личности девиантной, является общепризнанной. Поэтому столь необходимо участие семьи как одного из главных институтов социализации в процессе решения данной проблемы, так как в обратном случае всевозможные превентивные меры не будут эффективными, если подростка будет окружать атмосфера неприятия, непонимания, отсутствия поддержки и напряженности. Считается, что именно в условиях семьи закладывается образец поведения человека (Попов В.А., 2005). Родители способны корректировать поведение своих детей, если не прямым, то косвенным путем, посредством взаимодействия с близким окружением подростков, участия в организации их времяпрепровождения, обсуждения значимых для них вещей, интересов, проблем. Активное участие и заинтересованность родителей жизнью своих детей способны снизить риск вовлечения в различные формы отклоняющегося поведения.

Литература

1. Ануфриева К. В. «Селфи» как форма проявления нарциссизма личности в современном глобальном сообществе [Текст] / К. В. Ануфриева // Вестник Тверского государственного университета. сер.: философия. – 2014. – № 2. – С. 79-90.
2. Девиантное поведение в современной России: алкоголь, наркотики, молодежный экстремизм [Текст] / Т. А. Хагуров, М. Е. Позднякова. – М.: Институт социологии РАН, 2014. – 200 с.
3. Отклоняющееся поведение молодежи: унификация понятийно-терминологического аппарата: Социально-педагогический и психологический словарь [Текст] / Под общ. ред. В. А. Попова. – 4-е изд., испр. и доп. – Владимир: ВГГУ, 2010. – 264 с.
4. Попов, В. А. Иллюзии и реалии в современной отечественной педагогике (полемиические заметки) [Текст] / В. А. Попов // П. – 2005. – № 6. – С. 108-111.

5. Черкунова, А. С. Исследование культуры безопасного поведения у учащихся МБОУ в рамках явления селфи [Текст] / А. С. Черкунова // Дни науки студентов ВлГУ: сб. материалов науч.-практ. конф. 28 марта – 15 апр. 2016 г., г. Владимир / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2016. – С. 913-916.

И.В. Чернов

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЗАПУЩЕННОСТИ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

*Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Россия
practic.psychology@mail.ru*

Педагогическая запущенность представляет собой одну из наиболее распространенных девиаций детей и подростков, которая обусловлена, в первую очередь, педагогическими и психологическими причинами. Следует отметить, что такая категория учащихся в современном образовательном пространстве является наиболее распространенной (А.С. Белкин, С.А. Беличева, И.А. Невский, В.А. Попов, Р.В. Овчарова).

Многие исследователи рассматривают педагогическую запущенность как устойчивое отклонение от нормы в учебной деятельности, поведении и нравственном сознании детей и подростков. По мнению исследователя В.Д. Пурина, педагогическая запущенность является интегративным понятием, включающим в себя не только ребенка, который не владеет необходимыми знаниями, умениями и навыками, но и ошибки со стороны родителей, педагогов и психологов [4]. Изучением причин и факторов педагогической запущенности занимаются такие известные ученые, как Ю.Б. Орлов, Р.В. Овчарова, А.А. Невский, В.Д. Пурин, М.А. Алемаскин, А.С. Белкин, С.А. Баженов и другие [1].

Психолог Ю.Б. Орлов утверждает, что причины и факторы, при которых может возникнуть у ребенка или подростка педагогическая запущенность, различаются в зависимости от культуры и времени, что, на

наш взгляд, является полностью правомерным, так как социальные и экономические перемены в общественной жизни оказывают значительное влияние на формирование личности подрастающего поколения.

На современном этапе развития общества данное явление может быть обусловлено следующими причинами:

1) формированием негативных стереотипов поведения вследствие невоспитанности;

2) неблагополучием в семейных отношениях, отрицательным психологическим климатом в семье, деструктивным отношением к ребенку со стороны взрослых, отрицательными взаимоотношениями в школе со сверстниками, учебными неудачами;

3) отклонениями в психическом и физическом развитии ребенка, акцентуациями характера и возрастными кризисами;

4) смещением ценностей с позитивных на негативные и асоциальным поведением вследствие отрицательного влияния окружающей среды.

Рассматривая факторы, порождающие педагогическую запущенность, ученый разделяет их на три группы:

1) процессы, которые происходят в обществе;

2) личностные факторы;

3) взаимоотношения в семье [3].

Таким образом, можно выделить множество причин и факторов, влияющих на развитие педагогической запущенности. На наш взгляд, главной предпосылкой, обуславливающей формирование личности педагогически запущенного ребенка, являются нарушенные детско-родительские взаимоотношения. Это связано с тем, что семья является микромоделью общества, в которой закладывается фундамент для дальнейшей социальной адаптации подрастающего поколения, формируются культурные ценности, общественные правила, нормы общения и поведения.

Нарушенные детско-родительские отношения, порождающие педагогическую запущенность, могут быть представлены следующими направлениями:

1) деструктивными отношениями между ребенком и родителями;

2) материальным положением (например, бедность или, наоборот, богатство);

3) низким культурным уровнем родителей;

4) стилем воспитания в семье (отсутствие единых требований, жестокое или попустительское отношение к ребенку);

5) злоупотреблением родителями наркотических веществ и алкоголя, а также попустительское отношение родителей к употреблению детьми психоактивных веществ [3].

Исследователь И.В. Гребенщиков в своих работах подтверждает гипотезу о том, что возникновение педагогической запущенности может зависеть от характера детско-родительских отношений.

Ученый выделяет три типа семейных отношений:

1. Содружество – в данном типе отношений присутствует взаимопомощь, сплоченность, единство взглядов и интересов.

2. Конфронтация – такой тип отношений характеризуется противоборством среди супругов и столкновениями между родителями и ребенком.

3. Сосуществование – в подобных семьях члены семьи живут своей жизнью, им безразличны переживания и чувства друг друга [2].

Два последних типа семейных отношений негативно влияют на формирование личности подрастающего поколения, так как в них отсутствуют условия для создания гуманных взаимоотношений и закрепления культурных ценностей и норм, необходимых в современном обществе. Именно в таких семьях наиболее высокий риск развития у ребенка педагогической запущенности.

Необходимо подчеркнуть, что современные исследователи выделяют демократический, авторитарный стили воспитания и гиперопеку.

Авторитарный стиль воспитания формирует у ребенка такие образования, как пассивность и повышенную агрессию, которые в дальнейшем будут сказываться в общественной и учебной деятельности. В семье, где присутствует гиперопека, возможно развитие таких качеств, как отсутствие самостоятельности, эгоцентризм, ведомость, склонность к асоциальному поведению [5].

Стоит отметить, что непослушание, девиантное поведение, запаздывание социальной зрелости, низкая коммуникативная компетентность, агрессивность, неуверенность – все эти черты личности ребенка формируются вследствие деструктивных детско-родительских отношений (М. Земек).

Таким образом, семья в формировании личности ребенка играет ведущую роль. Правильное отношение к воспитанию детей положительно

отражается на их будущей учебной, общественной и трудовой деятельности. И наоборот, деструктивные детско-родительские отношения отрицательно сказываются на социальной активности детей и подростков, затрудняют их адаптацию в обществе и тем самым приводят к социальным отклонениям, деструктивному поведению и, как следствие, к педагогической запущенности.

Литература

1. Барашкова В.В., Корнилова А.Г. Педагогическая запущенность в подростковом возрасте // В сборнике: Социальная педагогика: интеграция теории и практики сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции кафедры социальной педагогики ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова». 2016. С. 41-43.
2. Гребенников И.В. Основы семейной жизни: Учебное пособие для студентов пед. инст. – М.: Просвещение, 1991. – 158 с
3. Орлов Ю.Б. Причины и факторы, порождающие социально-педагогическую запущенность подростков // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2009. Т. 15. № 2. С. 317-321.
4. Пурин В.Д. Важнейшие факторы, провоцирующие проявление педагогической запущенности // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 10-1. – С. 141-143.
5. Санникова А.И., Редькина Н.В. Девиантное поведение подростка как следствие конфликтных ситуаций в детско-родительских отношениях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №1 С.251-254.

А.В. Чурсина

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗА СЕМЬИ
В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРАХ**

Московский государственный университет

имени М. В. Ломоносова,

г. Москва, Россия

avchurs@gmail.com

Проблематика образа семьи в отечественной психологии связана, прежде всего, с комплексными представлениями о ее функционировании как целостной системы. Разными авторами были описаны такие понятия, как семейные мифы (Ferreira A. J., 1966), образ «мы» (Т.М. Мишина, 1983), семейное самосознание (Карабанова О. А., 2004), имплицитная теория семьи (Минеева О. А., 2011), так или иначе отражающие вариативность и специфичность данного конструкта в каждом конкретном случае. Такие бессознательные системы представлений о семье, мы полагаем, будут различаться, аналогично формированию образа мира в различных культурно-исторических контекстах (Серкин В. П., 2006). Поскольку имеются данные о культурных различиях в представлениях о семье по измерениям интегральных показателей функционирования семейной системы (Larrosa S. L., 2002), в работе была предпринята попытка выделения образа типичного супруга на уровне российской православной, кубинской католической и мексиканской католической культур.

Цель исследования состояла в выявлении культурно-специфичных черт брака и супружества, а также в изучении взаимосвязи между такими понятиями, как тип привязанности, семейная гибкость и сплоченность, а также удовлетворенность браком.

Общая гипотеза исследования: образ семьи и брака различен для разных культур несмотря на наличие некоторых нормативных характеристик семейной системы.

Настоящее исследование носило поисковый характер и состояло из 2 этапов. В исследовании приняли участие 40 супружеских диад, состоящих как в зарегистрированном, так и в фактическом браке.

I этап

- 10 русскоязычных православных супружеских пар, проживающих в г. Москве, в возрасте 20-35 лет;
- 10 испаноязычных католических супружеских пар, проживающих в г. Мехико, в возрасте 20-35 лет.

II этап

- 10 русскоязычных православных супружеских пар, проживающих в г. Москве и ближайшем Подмосковье, в возрасте 20-35 лет;
- 10 испаноязычных католических супружеских пар, проживающих в провинции Маябеке, Куба, в возрасте 20-35 лет.

Методики

I этап

- Опросник удовлетворенности браком В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко;
- Опросник типа привязанности Experiences in Close Relationships Revised (ECR-R) Fraley, Waller, and Brennan;
- Авторский опросник представлений о браке.

II этап

- Опросник “Ролевые ожидания и притязания в браке” (РОП) А.Н. Волковой;
- Опросник “Шкала семейной адаптации и сплоченности” Faces-III Д.Х. Олсона, Дж. Портера, И. Лави, адаптированная М. Перре;
- Опросник типа привязанности Experiences in Close Relationships Revised (ECR-R) Fraley, Waller, and Brennan;
- Авторский опросник представлений о браке.

Основные результаты исследования подтвердили общую гипотезу. Таблица, приведенная ниже, отражает обобщенные данные, полученные в ходе обработки качественных данных респондентов.

	Актуальный брак	Идеальный брак	Успешный брак
Русские женщины	Счастье Любовь Доверие	Счастье Любовь Взаимопонимание Взаимоуважение Доверие	Счастье Дети Единство Доверие
Русские мужчины	Счастье Любовь Взаимопонимание	Любовь Доверие	Дети Взаимоуважение
Мексиканские женщины	Счастье Любовь Поддержка Доверие Нежность	Счастье Любовь Взаимопонимание Взаимоуважение Доверие Верность	Любовь Взаимоуважение Взаимопонимание Поддержка Доверие
Мексиканские мужчины	Счастье Любовь Поддержка Доверие Нежность	Счастье Любовь Взаимоуважение	Счастье Любовь Взаимопонимание Поддержка Доверие Сотрудничество Верность
Кубинские женщины	Любовь Взаимопонимание Верность Доверие Взаимоуважение	Любовь Взаимоуважение Верность	Счастье Любовь Взаимопонимание Доверие
Кубинские мужчины	Любовь Взаимопонимание Взаимоуважение	Любовь Взаимоуважение Посвящение себя	Взаимоуважение Стабильность

Весьма любопытными также оказались данные, полученные в ходе обработки опросника типа романтической привязанности для выборки второго этапа исследования. Они показывают, что для кубинцев нехарактерен отвергающий тип привязанности, также им мало свойственен тревожно-избегающий тип. Основная часть кубинской выборки относится к тревожному типу привязанности.

Для русской выборки наиболее характерна надежная привязанность, другие типы представлены незначительно.

Для женщин наиболее характерны надежный и тревожный типы, только 2 испытуемые женщины имеют склонность к избеганию близости в отношениях с партнером.

Для мужчин наиболее характерен надежный тип привязанности, остальные типы равномерно умеренно выражены.

Выводы

Настоящее исследование позволило получить значительный массив данных, позволяющих говорить о том, что образ семьи и брака является культурно-специфичным конструктом. Кроме того, результаты исследования романтической привязанности в рамках данной работы позволяют выдвинуть гипотезы о существовании типичных характеристик этого конструкта на уровне гендера и культуры.

В настоящее время проводится работа по адаптации для русскоязычной выборки упомянутого инструмента диагностики индивидуальных различий романтической привязанности и совершенствованию его психометрических характеристик, что в дальнейшем позволит уточнить статус понятия типа романтической привязанности в контексте функционирования семейной системы.

Литература

1. Ferreira, A. J. Family myth and homeostasis //Archives of general psychiatry. – 1963. – Т. 9. – №. 5. – P. 457-463.
2. Larrosa, S. L. El FACES II en la evaluación de la cohesión y la adaptabilidad familiar //Psicothema. – 2002. – Т. 14. – №. 1. – P. 159-166.
3. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие [Текст] / О. А. Карабанова. – Гардарики, 2004.
4. Минеева, О. А. Возрастные и гендерные особенности содержания имплицитных теорий семьи: дис. [Текст] / О. А. Минеева – М., 2011.
5. Мишина, Т. М. Семейная психотерапия и динамика «образа семьи» [Текст] / Т. М. Мишина //Психогигиена и психопрофилактика: сб. науч. тр. – 1983.
6. Серкин, В. П. Пять определений понятия «образ мира» //Вестник МГУ (Сер. 14. Психология). – 2006. – №. 1. – С. 11-19.

А.С. Шалюкова

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ

*МБОУ СОШ № 24,
г.Владимир, Россия
alynochka@bk.ru*

Одним из проявлений кризиса современного российского общества является увеличение числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Причиной подобного явления становятся изменения, негативно отразившиеся на положении большинства семей: снижение уровня жизни вследствие потери работы родителями, неспособность взрослых адаптироваться к новым условиям, алкоголизм. Эти явления приводят к увеличению семей группы риска, значительному росту числа детей, чьи родители не справляются со своими воспитательными функциями. Без тесного контакта и каждодневного взаимодействия со взрослым, которое может обеспечить только близкий человек, ребенку сложнее сформироваться как личности, стать субъектом межличностных отношений, хозяином собственной жизни.

В современной научной литературе исследуемая проблема рассматривается с разных сторон: профессионально-педагогическое сопровождение семьи и подготовка замещающих родителей к воспитанию, педагогическая коррекция, социализация приемных детей. Семья – наиболее естественная форма организации тесного взаимодействия мира взрослых и мира детей. Замещающая семья представляет собой специфический институт воспитания ребенка, утратившего связи с биологической семьей, который наиболее приближен к естественным условиям жизнедеятельности, в результате чего обеспечиваются достаточно благоприятные условия для его индивидуального развития и социализации. Это понятие включает в себя более частные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, такие как усыновление, опека и попечительство.

Относительно новым видом замещающей семьи является приемная семья – это платный вид опеки (попечительства), предполагающий воспитание детей на дому у приемного родителя. Такая семья заменяет

пребывание в детском доме или приюте на домашнее воспитание и создается на определенный срок на основе договора с органами опеки. К сожалению, в нашей стране до недавнего времени к воспитанию детей в рамках замещающей семьи привлекались люди, не прошедшие специальной подготовки, несмотря на то, что у большинства приемных детей существуют проблемы в развитии, психосоматические заболевания, травматический опыт. Сейчас эта ситуация меняется: обязательной стала подготовка потенциальных замещающих родителей, хотя, безусловно, процесс систематизации и апробации различных подходов к их подготовке, определение наиболее эффективных и продуктивных из них – это вопрос времени. Таким образом, проблема создания и функционирования замещающей семьи оказывается остро востребованной и актуальной для целого ряда наук, среди которых, в первую очередь, можно назвать психологию, педагогику, социологию, а также для многих специалистов-практиков, занятых непосредственной работой с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, и с замещающими семьями.

Расширилась категория замещающих семей – потребителей психологических услуг: если раньше таковыми выступали только воспитанники учреждений, живущие в патронатных семьях, то в современных условиях именно семья, независимо от формы приема детей, получила возможность стать субъектом специализированного психологического сопровождения.

Все это ставит новые задачи перед психологами, занятыми организацией и осуществлением психологической помощи семьям, воспитывающим приемных детей.

Основная цель – обеспечение *психолого-педагогического* сопровождения приемных семей, создание условий для успешной социализации и развития воспитанников.

Основные задачи:

- оказание индивидуально-ориентированной *педагогической, психологической*, социальной помощи замещающим семьям в решении наиболее сложных задач развития, *обучения*, социализации воспитанников: трудности периодов адаптации в новой семье, возрастные кризисы развития, учебные трудности, проблемы с выбором образовательного маршрута, *проблемы взаимоотношений* со сверстниками, учителями, родителями, помощь в решении конфликтных ситуаций;

- развитие психолого-педагогической компетентности (педагогической культуры) замещающих родителей.

Комплексная работа с замещающей семьей делает акцент на работу с родителями. Именно они в случае неблагополучия должны в первую очередь поменять свое отношение к семейному укладу и к своей роли в становлении семьи. Работа предусматривает разные направления и использование таких форм и методов, как *семейные семинары-практикумы, семейное психологическое консультирование, тренинговая работа с семейными группами, работа по реабилитационным программам*. Предлагаемые материалы по сопровождению замещающих семей могут быть использованы в практической деятельности сотрудников служб сопровождения детских домов, центров сопровождения, осуществляющих подготовку и сопровождение замещающих семей и детей, находящихся в этих семьях, родителей и педагогических работников образовательных учреждений.

Е.М. Шишаева

МУЗЫКА – ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕ

*Юрьев-Польский индустриально-гуманитарный колледж
г. Юрьев-Польский, Владимирская область, Россия
melodiyaelena@mail.ru*

*«Музыкальное воспитание –
это не воспитание музыканта,
а прежде всего воспитание человека».*

В. А. Сухомлинский

Во все времена люди воспевали благородную роль музыки в воспитании подрастающего поколения. В Древней Греции тело воспитывалось атлетикой, а душа «мусическими искусствами», под которыми подразумевалось триединство поэзии, пляски и музыки. В четвертом веке до нашей эры Аристотель заметил: «Музыка способна оказывать известное воздействие на этическую сторону души». По мнению

Б.М. Теплова, «*музыка – есть путь к познанию мира человеческих чувств*» (Теплов Б. М., 1985). Музыка как искусство обладает могучим эмоциональным воздействием, она пробуждает в человеке добрые чувства, делает его благороднее и возвышеннее. Эту особенность отмечал в свое время великий композитор XX века Д. Д. Шостакович: «Любите и изучайте великое искусство музыки. Оно откроет вам целый мир высоких чувств, страстей, мыслей. Оно сделает вас духовно богаче, чище, совершеннее. Благодаря музыке вы найдете в себе новые, неведомые вам прежде силы. Вы увидите жизнь в новых тонах и красках» (Мысли о воспитании, 1988). Содержание музыки композитор определял как содержание жизни, «преломленное в душе человека, мир чувств, настроений, мыслей, идей». Музыка не просто информирует слушателя о мире, мыслях и чувствах автора, но и заражает его своим содержанием. «Она непрерывно заинтриговывает внимание, ведет его (слушателя) за собой, стимулирует активность восприятия и мышления» (Медушевский В. В., 1993).

Социологические исследования, проведенные в разных странах мира, показывают, что увлечение музыкой у большинства любителей и профессиональных музыкантов начиналось *в детстве, под влиянием семьи*. «Хорошие родители важнее хороших педагогов» - так считал известный пианист и педагог Г. Г. Нейгауз, имея в виду, что самые лучшие педагоги будут бессильны, если родители равнодушны к музыке (Спутник учителя музыки, 1993). Любящая мать, баюкающая малыша, излучает тепло и свет, а ее голос, как бархат, окутывает младенца в колыбели. При первых звуках ее голоса, на губах ребенка появляется блаженная тихая улыбка. *Колыбельная песня* проникает в каждую клеточку малыша, и он медленно и умиротворенно погружается в страну снов. По мнению немецкого философа Гегеля, «в первое время важнее всего материнское воспитание, ибо нравственность должна быть насаждена в ребенке как чувство» (Мысли о воспитании, 1988).

Родителям следует очень внимательно относиться к тому, что слушает ребенок в первые годы своей жизни. Какую музыку он услышит первой, какая даст ему толчок к развитию и в каком направлении оно пойдет. К какой музыке он будет возвращаться в своей взрослой жизни, чтобы окунуться в тепло и беззаботность своего детства.

Следом за маминым пением открывается необъятное пространство, *царство классической музыки*. О пользе классики в воспитании детей

сказано очень много, она и лечит, и формирует музыкальный вкус, и гармонизирует эмоциональный фон. Когда в доме с самого рождения малыша звучит классическая музыка, она становится для него естественной средой. Необходимым условием эффективного развития детей на раннем этапе является *совместное с родителями восприятие музыки*. Оно может проявляться в различных формах: в пении ребенка для своих родителей и вместе с ними, в совместном исполнении танцев и музыкальных игр, в слушании музыки и рисовании музыкальных образов. В процессе совместного восприятия музыки у ребенка возникает желание поделиться своими чувствами с родителями. А это *очень важно для установления духовного контакта между ребенком и взрослым*. К сожалению, в настоящее время многие родители считают, что ребенку необходимо предоставить возможность получать только те знания, которые якобы пригодятся ему в жизни. Сегодня родители хотят поскорее выбрать будущую профессию для ребенка, чтобы спланировать профильное обучение: хочешь быть юристом – учи обществоведение и право, желаешь стать банкиром – учи математику. Реалии нашей жизни формируют мысль многих родителей: «Главное – получить высокооплачиваемую работу». А ведь раньше, предыдущие поколения родителей, обязательно старались дать музыкальное образование своему ребенку. Это было престижно, модно и не случайно. Известно, что детей из дворянских семей обязательно обучали хореографии, игре на музыкальном инструменте и пению, каллиграфии, иностранному языку, езде верхом и фехтованию. Но стоит ли столько времени, нервов и сил тратить на обучение музыке? - рассуждают родители, ведь более полезно заниматься спортом. Не умаляя значения спортивных занятий, следует заметить, что еще с древних времен известно об оздоровительном воздействии музыки на организм человека. Занятия пением являются дыхательным, двигательным и эмоциональным тренингом, что, несомненно, благотворно сказывается на здоровье малышей. Ученые подтверждают, что дети, занимающиеся музыкой, обладают лучшей реакцией, лучше усваивают счет, лучше ориентируются в пространстве.

К сожалению, сегодня в суперинформационные времена в семьях мало поют, играют на инструментах, рассуждают о музыке. Уходят из жизни «семейные вечера», а внутрисемейное общение заменяют телевизор или компьютер. Из-за этого незаметно, но безвозвратно, из семьи уходят тепло и душевная близость. В настоящее время палитра музыкальных и

околомузыкальных жанров, форм, стилей и исполнителей необычайно расширилась. Многие из так называемых «звезд» представляют развлекательную коммерческую индустрию (шоубизнес). Их творчество часто не дотягивает до уровня искусства, так как в нем просто отсутствует смысл. Эта массовая культура обращена не к человеку, а к безликой массе.

Музыка, которая оказывает воспитательное, одухотворяющее воздействие на человека, – это искусство, в котором есть «интонируемый смысл» (Б. Асафьев). Музыковед Медушевский считает, что *«главное в музыке – преображающий душу и жизнь духовный смысл, непостижимо источаемый красотой звуковой организации»* (Медушевский В. В., 1993). Чтобы разобраться в качестве продуктов музыкальной индустрии, нужно иметь определенный *уровень музыкальной культуры, эстетический вкус, опыт художественной деятельности*. Все это формируется постепенно, как бы накапливается в человеке в процессе общения с музыкальным искусством, через кропотливую и одухотворенную музыкально – творческую деятельность. Вот этот тонкий, деликатный, длительный процесс накопления культуры будет эффективным, если ребенок чувствует поддержку близких ему людей в семье. *Взаимопонимание, уважение к ребенку, взаимопомощь, совместное восприятие музыки, заинтересованность результатами его творческой деятельности, единодушие – характерные черты счастливой семьи и счастливого детства*.

В контексте темы данной статьи хотелось бы дать совет молодым родителям. Уважаемые родители! Воспитывайте детей в атмосфере музыки. Они вырастут творческими личностями и будут стремиться сделать мир лучше. Обращайте их внимание на музыку, звучащую вокруг. Учите их слушать музыку. Посещайте с ребенком детские театры и концерты. Устраивайте дома музыкальные вечера и театрализованные праздники, в которых будут принимать участие все члены семьи. Определите ребенка в музыкальную школу или запишите в детский хор. Замечательный педагог XX века В. А. Сухомлинский писал: «Воспитание детей – это отдача особых сил, сил духовных. Могучая духовная сила воспитания заложена в том, что дети учатся смотреть на мир глазами родителей. Углубленное изучение человеческого окружения в тех семьях, откуда приходят равнодушные дети, чаще всего показывает, что причиной умственной инертности является убогость, ограниченность чувственного

познания, отсутствие ярких образов, которые бы влияли на эмоциональную сферу ребенка».

В настоящее время перед педагогической общественностью стоит важная задача – *воспитание будущих родителей, как субъектов культуры*. Приобщение к музыкальному искусству является эффективным средством решения этой задачи, т.к. *музыка – «это самый благоприятный фон, на котором возникает духовная общность воспитателя и ребенка*. Она как бы открывает сердца людей. Слушая прекрасную мелодию, переживая и восхищаясь ее красотой, мы становимся роднее и ближе» (Сухомлинский В. А., 1979).

Литература

1. Кабалевский, Д. Б. Прекрасное пробуждает доброе [Текст] / Д. Б. Кабалевский. - М., 1975.
2. Медушевский, В. В. Интонационная форма музыки [Текст] / В. В. Медушевский. - М, 1993.
3. Мысли о воспитании [Текст] / Сост. Н. И. Курапова. - Ярославль, 1988.
4. Спутник учителя музыки [Текст] / Сост. Т. В. Чельшева. - М.,1993.
5. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям [Текст] / В. А. Сухомлинский // Избр. пед. соч. - В 3 т. – Т. 1. – М., 1979.
6. Теплов, Б. М. Психология музыкальных способностей [Текст] / Б. М. Теплов // Избранные труды. – Т. 1. – М., 1985.
7. Холопова, В. Н. Музыка как вид искусства [Текст] / В. Н. Холопова. – СПб., 2000.

Научное издание

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Материалы VII Международной научной конференции

8 – 9 ноября 2016 г.

г. Владимир

Издаются в авторской редакции

За содержание статей, точность приведенных фактов и цитирование несут
ответственность авторы публикаций

Верстка макета Л. В. Крутовой
Дизайн обложки П. А. Некрасова

Подписано в печать 01.11.16.

Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 22,09. Тираж 110 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.